

Вира Наперстянка

Халцедоновый вереск

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Рия всегда смотрела на принца с восхищением. Даже когда он решил выгнать ее из замка. Но вот он уже король и вынужден устраивать отбор невест. Между ними пропасть из непонимания и противоборствующих стихий. Сможет ли Рия осуществить свою детскую мечту, если из общего у них только проведенная вместе ночь Судьбы и любовь к замку с неиссякаемыми тайнами?

- [Вира Наперстянка](#)

- [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Эпилог](#)
-

Вира Наперстянка
Халцедоновый вереск

Пролог

Сидя на бортике фонтана и выводя рукой по воде различные фигуры, я наблюдала за метаниями только что выпустившихся adeptок. И вещи собрать, и на вечеринку по случаю окончания учебы не опоздать. А вещей много... Одежда, книги, инструменты в лабораториях, результаты экспериментов с цветами и над животными опять-таки куда-то надо пристроить. Беготни действительно много.

Разумеется, я утрирую, и как угорелые по академическому парку сейчас бегали далеко не все девушки. Кто-то с особой тщательностью готовился к предстоящим танцам. А кто-то уехал сразу же после вручения бумажки, подтверждающей, что шесть лет в академии мы провели не зря.

– Ты не едешь? – рядом со мной на бортик приземлился Орсо.

Не поехать я попросту не могла. Единственная дочь герцога Хэдрийского, да еще и не обделенная в магическом плане. В некотором смысле мое присутствие на отборе зачтется за выполненный перед страной долг.

– Пару дней назад взяла справку у академического целителя, что здорова и магический потенциал соответствует требуемому, – пожала плечами я.

Орсо немного помолчал и тихо произнес:

– Я наблюдаю за тобой уже две недели, с тех пор как Дар объявил отбор, но так и не понял...

Он прервался, и я вопросительно на него посмотрела.

– Рада ли ты? Хочешь ли ехать? Я понимаю, что от правильного выбора королевы зависит процветание и сохранность Аритерры. Но не думаю, что, если тебя там не будет, Дару не найдут подходящую жену. В конце концов, больше половины наших сокурсниц собираются попробовать себя в качестве невест короля.

– И как думаешь, среди сокурсниц есть подходящие твоему брату девушки? – с улыбкой спросила я.

– Я знаю только одну. – Честный ответ и пронзительный взгляд на меня.

Я на это усмехнулась и покачала головой.

– Не качай мне тут головой! – возмутился Орсо. – Вообще не понимаю, почему бы не сказать, что на ночи Судьбы была ты? И все! Никакого отбора вообще бы не было – тебя просто представили бы духам. Причем, сдаётся мне, одобрение этих духов для Дара совсем не обязательно. И все! Нужный резерв у тебя имеется, образование есть, тропой духов с Даром легко можешь ходить. Он нас столько раз этой тропой уводил, что сомневаться не приходится. Почему не скажешь?

Смотрю на шпили академии. Красивые такие. И флаг на них развевается тоже красивый, голубой. Хорошо гармонирует с серым осенним небом.

– Рия! – Орсо не нравится, когда его игнорируют.

Почему не скажу?.. Потому что глупенькая и трусливая. Что тогда побоялась сказать, думала, не поверит. Что сейчас, по прошествии четырех лет, продолжаю бояться. И его реакции, и своей.

В детстве он был для меня кумиром, примером для подражания. Мое маленькое сердечко каждый раз рядом с ним замирало в восхищении. В двенадцать лет к замирающему сердечку добавились потные ладошки. В тринадцать мои волосы потемнели. Резко, за сутки. Мой теплый огонек превратился в яростное пламя. Смерть мамы сильно по мне ударила, и хотелось с кем-то поговорить. Орсо в то время отправили в летнюю резиденцию, из близких знакомых во дворце остался лишь Дарион. Молодой король, который тоже недавно потерял родителей. Помню, как заплаканная вошла в его кабинет. Сейчас я понимаю, насколько это был глупый порыв. Он – король, и уже потом, в редкое свободное время, он брат лучшего друга. Но тогда глупая была, маленькая, наивная. И слышала я не слова поддержки, а гневную речь.

– Что случилось на этот раз? Вас с Орсо специально разделили, чтоб вы очередной прием не сорвали. Почему я должен за тобой следить, у тебя матери, что ли, нет?!

Я стояла, смотрела на роскошную корону Дара и пребывала в полнейшей растерянности.

Как он мог такое сказать? Он же сам каждый раз смеялся над нашими с Орсо проказами. Первый спешил нам на помощь, если все заходило за грань допустимой опасности.

Этого просто не мог сказать тот, кто был тем четырнадцатилетним мальчиком, который в один день лишился родителей и старшего брата.

А потом сидел на скамейке дворцового парка и плакал. И в его темных кудряшках в утешающем поглаживании запуталась моя ладошка. Точно не мог.

Но последующие слова добились окончательно:

– Адрия, уезжай из дворца, нечего тебе здесь делать. Ты вполне взрослая, чтобы отец мог тебя подолгу оставлять в герцогстве одну.

– Но...

Если то, что он разозлился на мое вторжение без приглашения, еще было понятно, то эти слова... Просто прогнать.

– Но Орсо вернется через пару дней, и...

– Рия, уезжай. – Уверенный, уставший взгляд.

И я развернулась, дернула тяжеленную дверь, вышла, на пороге услышав тихое:

– Ты слишком напоминаешь ту жизнь, которой у меня уже никогда не будет.

– Рия! – выдернул меня из воспоминаний Орсо.

Я перевела на него взгляд. Темные глаза друга смотрели на меня встревоженно.

– Я боюсь, – тихо призналась я. Признание вслух далось тяжелее, чем мысленное обзывание себя трусихой. – Я боюсь Дара, его поведения. Что он сделает при встрече? Спросит, как жизнь, как дела? Поразится тому, как долго мы не виделись, и будет относиться ко мне как к лучшему другу его брата? Или... – Я судорожно вздохнула, потому что именно этого «или» страшилась сильнее всего. – Или он будет смотреть на меня с холодом и пренебрежением как на очередную дочку лорда, старающуюся забраться в королевское кресло?

Но был еще один вопрос, который я не рискнула озвучивать Орсо. Помнит ли он вообще меня? Человеческая память избирательна, а восприятие одного и того же разное. Порой я дивилась тому, как выдающееся событие для одних являлось пылью для других. Это для меня Дарион был прекрасным принцем. Это в моих глазах плескалось восхищение. А он... Он может и не помнить непоседливый, живой Огонек.

– Все будет хорошо! – Орсо по-дружески толкнул меня в плечо. – Приедем, пройдем успешно все испытания и потом наедемся свадебного торта. Летом свадьба советника была, так Мирта такую

вкуснотищу наготовила. – Он блаженно прищурился. – Думаю, по случаю вашей свадьбы вообще будет нечто особенное приготовлено.

И то, как он говорил о свадьбе, будто уже состоялась помолвка, развеселило меня. Напряжение, с которым я жила последнюю пару дней, начало постепенно уходить.

– Спасибо, – улыбнулась я и сдула с ладони огненных бабочек, которые, покружив немного рядом с Орсо, поцеловали его в щеки и растворились.

Все и правда будет хорошо. Либо Дар меня полюбит. Либо я просто вкусно поем в королевском дворце. Главная повариха Мирта действительно готовит бесподобно.

Глава 1

Когда Орсо сказал, что мы приедем, мне и в голову не пришло, что он свалится в салон с крыши мчащейся на всем ходу кареты.

– Когда-нибудь ты доиграешься, – проворчала я, помогая подняться ему с пола. – Дар тебе к двадцати двум годам так и не объяснил, что теневая тропа – не шутка?

– С возрастом ты становишься все занудней. Лет пятнадцать назад, помнится, кто-то сам предлагал проверить, что будет, если прыгнуть в водопад тропой духов.

Я вздохнула. Предлагала. Было дело. И кончилось не очень удачно. Мы застряли в каком-то пограничном состоянии между настоящим озером и озером в мире духов. В водопад мы прыгнули, только вот воды совсем не ощущали, и цвет мира остался серым. Ни в мир духов не удавалось вернуться, ни в наш выбраться. Я с перепуга треть озера испарила. А Орсо наши руки в глиняный шар запек. Сказал, что это мера предосторожности на случай, если мою руку невольно выпустит. Верная, надо заметить, предосторожность. Страшно представить, что было бы, разъедини он тогда наши ладошки. Теневой тропой только Орсо ходить умеет – мир духов открыт лишь для обладателей эфира – сугубо королевская способность. Для меня бы все кончилось очень печально...

Спустя час после бесплодных попыток выбраться и еще час унылого плескания в воде явился Дар. Безумно злой Дар. Он на нас не кричал, нет. Смотрел мрачно. И тихо, старательно сдерживая все ругательства, так и норовившие сорваться с языка, объяснял, почему он запрет нас в Северной башне и прикажет слугам подавать на завтрак овсянку, а на ужин пюре из брокколи. А во дворце мы с Орсо получили кучу нотаций от родителей. Эх, время. Я улыбнулась.

– Тоже вспоминаешь наши детские годы? – любопытствовал он с такой же мечтательной улыбкой. – Вот вернемся во дворец...

– Нет, – прервала я его.

– Да брось! Тебе же самой захочется. Если так боишься за свою академическую репутацию Ледяной Леди, мы ночью будем лазить.

– Ночью я буду спать, – возразила я.

– Имей совесть, не порть веселье. Лучший и единственный друг впервые за девять лет будет гостить у меня дома. Я требую совместных развлечений! К тому же... – тут его голос стал загадочным, – та комната по-прежнему закрыта.

Я резко подняла глаза на Орсо. Он выглядел довольным произведенным эффектом. И продолжать рассказ не спешил.

Когда нам стукнуло по шесть лет, я только научилась сносно читать, а Орсо перемещаться теньвыми тропами, нашим любимым развлечением в огромном дворце стало исследование его потайных коридоров. Мы часами проводили в библиотеке в поисках и сравнениях чертежей, потом часами таскались по запыленным, только обнаруженным проходам. И вот как-то раз мы натолкнулись на странные, как впоследствии оказалось, разбросанные по всему дворцу подсказки. Нам потребовалось три года, чтобы разгадать все послания, которые в итоге привели нас к двери.

Маленькая, деревянная, ничем не примечательная, кроме крохотного символа посередине, она была скрыта в Лиловой башне. Открыть дверь с тех пор стало нашей навязчивой идеей. И как бы мы ни ломали голову над этой задачей, сколько бы ни сидели в библиотеке в поисках необычного символа, так нам и не удалось этого сделать.

– И за столько лет ее так никто и не открыл? – удивилась я.

Орсо на это улыбнулся. По-заговорщицки так.

– Я никому ее не показывал.

За тринадцать лет никому, ни разу? Видит Хаос, может, если бы рассказал, дверь была бы уже открыта.

– Когда ты так на меня смотришь, я чувствую себя беспросветно глупым, – обиженно протянул Орсо.

– Тринадцать лет. Если бы я видела эту дверь каждые каникулы...

– Знаю, ты бы не выдержала. – Орсо усмехнулся. – Побежала бы к Дару.

– Я не настолько предсказуемая! Я бы скорей дневала и ночевала рядом с ней, и Дар бы сам меня рядом с ней нашел, – возмутилась я, но под конец фразы по моему лицу расплзлась улыбка.

– Ну, разумеется! Когда ты больше суток на глаза не показывалась, это означало, что ты в беде.

Я на это лишь глаза закатила.

– Ты зачем ко мне в карету свалился? Новый заказ?

– Заказы, если быть точнее. – Орсо тут же принял деловой вид. – В общем так, по мелочи: два амулета от сглаза, парочка улучшителей кожи, волос, сережки для поднятия настроения и умственной деятельности. Без тебя справлюсь. А вот брошь для полной защиты и очиститель организма...

Орсо не договорил, но и так все было ясно. Эти артефакты требовали точных длительных расчетов, а потом и плетения тонкой сетки чар. А с тонкостью и точностью расчета у друга всегда были проблемы. Не то чтобы он не умел этого делать, шесть лет на артефакторском факультете мы проучились все-таки не зря. Просто временами он был жутко невнимательным, к тому же почерк ни к черту – мог свои же каракули не разобрать, да и в целом ему проще от души силы в артефакт бахнуть, чем тонкую, как паутинка, вязь плести.

Да и специализация у Орсо была по защитным амулетам и чарованию драгоценных камней. В то время как у меня по расчетам и приданию металлам свойств травяных отваров. Дополняли мы друг друга в умениях хорошо, поэтому и мастерская наша пользовалась неплохой репутацией.

– Как приедем, нужно посыльного к Аурике отправить. Мне бы взглянуть на наметочный лист, а потом решать – обойдусь комнатой во дворце или потребуется мастерская. В принципе, мой расширенный походный набор с собой.

Орсо явно удивился моему последнему высказыванию.

– Зачем тебе расширенный набор? – округлил он глаза, видимо представляя два полных чемодана, набитых травяными сборами, камушками, заготовками и металлическими слитками.

На это я усмехнулась:

– Я прекрасно осознаю, куда еду. Мое любимое высшее общество, – мечтательно прикрыла глаза. – Причем на этот раз в игре есть замечательный приз.

– Дарион? – скептически поинтересовался друг.

– Может, для кого-то и Дарион. Но я имела в виду корону королевы.

– Что-то не вериться, что тебе хочется поиграть за корону.

Я пожала плечами.

– Истинное удовольствие от игры – в блефе.

Орсо нервно провел рукой по ежику русых волос.

– Чему я удивляюсь? Ты и в десять лет была не последним участником дворцовых интриг. Об этом, правда, никто не знал. Небось лорд Давлинг до сих пор дивится, как его дочка оказалась в кровати юного барона, когда сама же изъявила желание стать герцогиней.

Я посмотрела в окно, мы проезжали Мунву – не очень широкую, но быструю и глубокую реку. Опасную, но не злую – завораживающую. В начале осени она всегда была насыщенного синего цвета.

– Она хотела стать мне мамочкой при живой на тот момент маме и отправить меня в дальнюю от герцогства академию. А спустя время планировала стать безутешной вдовой, разумеется, чисто случайно. Этого я не могла позволить ей сделать.

– Что ж, по всей видимости, дворец скоро встряхнет, – горестно вздохнул Орсо, – ему придется столкнуться с Ледяной Леди. И не факт, что все останутся живы. Уже хочу на это посмотреть.

На это я улыбнулась. Орсо не любил дворец. Вернее, не так. Сам дворец он любил, в нем как-никак столько загадок... А вот придворную жизнь – не особо. Люди ему не по нраву. Орсо бы отгороженную от всего мастерскую да недавно откопанный храм Богини-матери. Это да, это его. Впрочем, понаблюдать за разыгрывающейся драмой он никогда не был против.

В скором времени тряска в карете другу надоела, и, уточнив все дела по нашей мастерской, он перенесся во дворец. Мне же предстояла встреча с родителем.

С отцом мы виделись на Мабон. Дособрали со слугами урожай, а потом очень тепло и уютно посидели за столом со свежесдобитым хлебом и яблочным джемом. К сожалению, праздничные выходные длились недолго. Спустя два дня мне пришлось вернуться в академию для сдачи экзаменов, а папино присутствие требовалось в палате лордов.

Так происходило каждые праздники, и в последнее время я чувствовала нехватку общения с отцом. Да, у меня были каникулы, но даже на них мне нельзя было подолгу отлучаться из академии: огонь – не та стихия, с которой можно шутить. А контроль и обращение к пламени в первые годы обучения давались мне тяжело. Сейчас было легче по большей части благодаря титулу, что мне дали в академии. Смешно, но сначала я получила прозвище Ледяная Леди (из-за

совершеннейшей ерунды), а потом уже начала ему соответствовать (вполне осознанно). Беда была в том, что ледяной я была лишь внешне, а вот внутри... огонь – моя родная стихия, эмоции связаны с пламенем. Если что-то решило вспыхнуть, то оно разгорится до размера пожара. Но постоянный контроль – малая цена за обращение к стихии.

Два часа тряски в экипаже по корягам густого леса, и мы выехали на зеленую, сильно продуваемую равнину. Я попросила возницу остановиться и, ступив на немного пожухлую траву, вдохнула с наслаждением.

Хоть до моря Ведьм было и не близко, и к архипелагу предстояло ехать еще пару часов, воздух уже сейчас пах солью. Немного влажный, он отдавал приятной горечью. Соленой горечью и овцами. Где-то вдалеке слышалось бляенье, но разглядеть серо-белые точки можно было с большим трудом.

Я поправила шарф и плотнее запахнула пальто. Ветер тут коварный, с непривычки можно и простыть. Постояв и посмотрев еще немного на равнину и виднеющуюся вдалеке гладь озера, я вернулась в экипаж.

Домой я прибыла в сумерках, когда Хэдрию заволокло густым белоснежным туманом, а температура заметно снизилась, отчего дыхание вырывалось изо рта с паром. В имении меня явно ждали. Стоило только выйти из экипажа, как я тут же угодила в объятия тетушки Одет, дородной и розовощекой женщины, которая еще до моего рождения работала экономкой.

– Наша девочка вернулась! – воскликнула она.

– Мисс Адрия, – присели в реверансе две ее помощницы.

– Я тоже по вам всем очень скучала, – с улыбкой ответила я, подходя к замершему дворецкому. Как всегда невозмутимый, в черном фраке, с накрахмаленным воротничком идеально белой рубашки, он стоял в стороне, вежливо склонив голову. На мое объятие он ответил скупой, но тепло.

– Мы не начинали ужин, мисс Адрия. Пирог с почками и тарталетки с ревенем дожидаются вас, – проговорил дворецкий и распахнул входную дверь. – Равно как и лорд Нейл, – со странной интонацией добавил он.

Отец и правда обнаружился в холле. Обычно безукоризненно одетый, сейчас он стоял в небрежно заправленной, не до конца застегнутой рубашке.

Это обстоятельство заставило меня внутренне напрячься.

– Рия. – Он тепло мне улыбнулся. – У меня есть для тебя подарок. – Отец протянул мне маленькую коробочку, перевязанную серебряной лентой. – С окончанием академии!

Я поспешила взять коробочку и заглянуть внутрь. На бархате лежало серебряное, изящно выполненное кольцо с аквамаринами. Нити серебра были настолько тонкими, что казалось, дотронься я до них, все порвется. А акваарины оказались прозрачными и светлыми, они идеально подходили к моим серым глазам. Прекрасное кольцо! Загвоздка состояла лишь в том, что аквамарин – водный камень, а огонь с водой не очень ладят. Моей стихии такой подарок не подходил!

Я вопросительно посмотрела на отца, потому как не зная он этого не мог.

– Это твоей матери. – Пояснение не заставило себя ждать. – Родовой артефакт. Мы должны были вручить его, когда ты вошла в силу, но...

Но мама к тому времени уже как четыре года была мертва.

– Понятия не имею о его свойствах и значении. – Папа улыбнулся. – Подумал, что вручу тебе на выпуск. Как дипломированный артефактор, ты должна с ним разобраться.

– Спасибо, – улыбнулась я.

А дальше последовала неловкая пауза. Возможно, только для меня. Потому как папа подозрительно косил глазами в левый коридор, дворецкий на это неодобрительно качал головой, а служанки похихикивали.

– Я бы поела... И сменила наряд... – ни к кому конкретно не обращаясь, произнесла я. Дождаться, когда отец предложит пройти в дом дальше холла надоело.

– О да. Разумеется! – Отец вновь посмотрел на меня, прокашлялся и добавил: – Мы будем ждать тебя в столовой.

Мы как-то с Орсо исследовали снежную чащу, непроходимую, охраняемую территорию. Разумеется, оказались там по чистой случайности. Ну, буреломы, буераки и куча снега – подумаешь. Но

спустя полчаса блуждания по чаще посетило меня чувство надвигающейся беды. Как оказалось потом – не зря.

Сначала мы набрели на стаю боуги – гоблинов, способных к оборотничеству. Те еще зловредные твари. Еле ноги унесли. Потом мне навстречу вышел баргест. Если с баншиеще поболтать можно, она как-никак свой человек, дух – покровитель рода. То с этим духом такого не выйдет. Здоровенная черная собака с горящими глазами, предвещающая смерть. На меня, шестилетнего ребенка, она произвела незабываемое впечатление.

Как только Дар вытащил нас из чащи, я тут же попросила у него учебник по тварям мира духов. Орсо тоже к чтению привлекла. Книга оказалась здоровенной, но после ее изучения с духами не так страшно стало встречаться.

Так вот! Сейчас я пятой точкой тоже почувствовала неприятности. Большие и нешуточные!

Я быстро переоделась, умылась с дороги и поспешила в столовую. Картина, которую я застала, мне совершенно не понравилась. По левую руку от отца на месте, пустующем вот уже девять лет, сидела женщина. Безвкусно одетая и чрезмерно покрашенная женщина! Не знай я своего отца, подумала бы, что он посадил за стол даму полусвета. Не то чтобы я имела против них что-то. Вполне приятные девушки среди них встречаются, некоторые даже прилично образованные. Но они не занимают место герцогини за столом!

– Всем добрый вечер, – поприветствовала я тех, с кем еще не успела столкнуться.

– С возвращением, леди Адрия, – раздался хор голосов.

За столом присутствовали и старшие слуги, и помощники отца, и дядя со своим семейством. И все с каким-то диким ожиданием смотрели на меня.

– Адрия, позволь представить, – отец встал из-за стола и предложил руку... даме, – леди Инария, будущая герцогиня Нейл.

Я кивнула. Сомневаюсь, что дама носила титул маркизы. Делать реверанс я была не обязана. Все-таки положение дочери герцога выше положения этой... леди.

Леди же в свою очередь скользнула по мне изучающим взглядом, а затем склонилась в реверансе. Я села за стол и положила на тарелку большой кусок пирога, добавив к нему немного стручковой фасоли.

Надо было поесть и подумать. Хорошенько подумать. С чего бы отец изволил жениться? Неожиданно пришла большая и светлая любовь? Хм...

– Когда я приезжала на праздник урожая, ты ничего не говорил о... леди Инарии. – Я оторвалась от пирога и пробежалась взглядом по присутствующим.

Старый дворецкий методично орудовал столовыми приборами, кромсая стручки фасоли. Тетушка Одет слишком резко вонзала вилку в пирог и с недовольством посматривала на Инарию. Конюх с садовником, впрочем, как и дорогой дядюшка, уже вовсю наслаждались виски. А кузины с удовольствием налегали на тарталетки. Боюсь, если я протяну с пирогом еще дольше, то любимого лакомства мне не достанется.

– В Мабон мы еще не были знакомы, – ответил отец.

Я даже о пироге забыла от его ответа. А это многое значит, потому что пирог был потрясающим – с ароматной начинкой и сливочным, хрустящим тестом.

Что значит на Мабон не были знакомы?! С праздника урожая и месяца не прошло!

– И насколько же недавно... вспыхнули ваши чувства? – продолжила задавать я вопросы.

– О, на самом деле мы водили знакомство еще при короле Грэйне. Но вновь встретились лишь в этом году. Как раз через пару дней после праздника, – ответила леди Инария.

– И когда же вам поступило столь лестное предложение руки и сердца от моего отца?

– Две недели назад.

От ответа леди Инарии есть совершенно расхотелось. Даже любимые тарталетки больше не вызывали желания полакомиться. И запах корицы с кислинкой ревеня тоже не манили.

Ни за что не поверю, что отец мой, до бездны расчетливый, сдержанный отец готов был жениться на женщине спустя неделю общения.

– Так не хочется отдавать титул герцогини мне? – поинтересовалась я, откидываясь на спинку стула.

– Рия! – резко одернул меня он.

Присутствующие с испугом уставились на герцога Нейла, а потом перевели свой испуганный и недоумевающий взор на меня. Я пристально смотрела на отца.

Объявлять наследницей титула и состояния женщину в Аритерре было не принято, но и не возбранялось. В академии я познакомилась с маркизой, а один из предметов по общению со стихией вела герцогиня, получившая титул от умершего родственника.

Я никогда не говорила с отцом о герцогстве. Мне казалось само собой разумеющимся, что титул со временем перейдет мне. В конце концов, отец обучал меня правильному ведению дел, посвящал во все происходящее во владении.

А две недели назад он решил привести в дом герцогиню, видимо надеясь еще на одного наследника. Две недели назад король объявил отбор...

– Или ты просто не хочешь отдавать герцогство... моему будущему мужу? – спросила я.

Ну, разумеется, отдавать герцогство родной дочери – это еще ничего, заключать брачные сделки с другими герцогами и маркизами – тоже неплохо. А вот давать королю в личное пользование большой кусок земли – это уже никуда не годится. Как можно подарить монарху еще большую власть, чем он имеет сейчас?! И без разницы, что монарх и так имеет в Аритерре абсолютную власть.

– Я вот думаю, это ты так льстишь, уже сейчас записывая меня в королевы. Или принижаешь мое стремление к независимости?

– Стремление к независимости? – Отец усмехнулся. – Кто может быть независимее королевы?

– Я ставлю этот вопрос немного по-другому. Кто может быть зависимее королевы?

– Дорогая, будешь ты свободной или зависимой королевой, зависит только от тебя. Уж прости за тавтологию. А что касается лести... Разве есть еще варианты?

Я, признаться, удивилась такому заявлению. Как минимум участницы еще неизвестны. Как максимум Дарион может выбрать кого угодно.

Отец, видимо, заметил скепсис на моем лице и пояснил:

– Половина совета желает заключить торговые связи с нашим герцогством, другая половина, торговля с которой уже ведется, хочет

выбить меньшие цены. Большая часть Совета за тебя, Рия. И король у нас не глуп, понимает, что большая территория в руках одного герцога – это жирно. Женитьба – неплохой способ урезать мои владения. Совет тоже будет настаивать на этом браке. Чужие территории и чужая власть никому не дают покоя.

И отец решил, что урезать свои владения – недостойно герцога Хэдрийского, поэтому принял решение жениться и заделать себе еще одного наследника.

– Я не отдам герцогство мамы ни леди Инарии, ни твоему наследнику, – ровно произнесла я, смотря прямо в глаза отцу.

Не то чтобы я хотела быть герцогиней, заниматься управлением и сопутствующими этому немного раздражающими делами. Но это мамина территория. Она получила титул герцогини Лейкатской в сорок лет, когда умер ее отец. Затем в пятьдесят она вышла замуж за моего отца, и они объединили свои владения. Так герцог Нейл стал самым крупным землевладельцем Аритерры. А спустя три года родилась я. Знаю, что в то время ходило много разговоров о договорном браке. О том, что отец женился на маме только из-за территории. Его родное герцогство – край снега, гор и продуваемых равнин, часто заливаемых дождями. А край мамы – зеленая плодородная равнина с десятком зеркально чистых озер.

В детстве я часто гостила в Озерной низине, бегала от бобров, гонялась за лягушками и делала еще множество разных вещей, не подобающих юной леди. Когда в тринадцать уехала из дворца, отправилась исследовать руины старых храмов именно в мамин край.

И отдать его в распоряжение этой дурно одетой и совершенно неприятной мне леди только потому, что отец не хочет передавать свои земли королю? Определенно нет.

– Рия! – снова одернули меня.

– Что? Раз уж ты так печешься о своих землях, не стоит забывать, где именно кончаются твои, – я особо выделила это слова, – земли.

– Порой я забываю, какой ты можешь быть, – покачал он головой.

Я улыбнулась. Грустно. Потому как хоть я и провела много времени в Озерной низине, моим любимым краем было Плоскогорье, а еще я любила соленый запах моря, постоянные дожди и туманы. И сейчас меня ненавязчиво выпроваживали из этого края.

– Что ты будешь делать, когда я вернусь с отбора? – прервала я тягостное молчание, которое неожиданно опустилось на столовую.

– Адрия, – отец улыбнулся мне, как несмышленому ребенку, – ты не вернешься с отбора.

Высказывание мне совершенно не понравилось. Спасибо хоть на том, что сказано было без угрозы.

– И куда же, по-твоему, я денусь?

– Выйдешь замуж, – как само собой разумеющееся произнес он.

Я в восхищении устала на отца. Так верить в то, что король выберет меня! Это ж насколько надо быть уверенным в себе и своем влиянии на совет.

Но тут меня посетила мысль. Нехорошая такая.

– Выйду замуж за короля? – напряженно уточнила я.

– Разумеется.

Я выдохнула. Значит, лишь за кого-нибудь отец не планирует меня отдавать. Это успокаивало.

– Что ж, всем спасибо за ужин. – Я встала из-за стола. – Чай я поплюю у себя в комнате. – И, забрав поднос с остатками тарталеток с ревенем, я вышла из столовой.

Подумать только, отец собрался жениться! И на ком? На леди Инарии. Которая и леди-то, скорее всего, не является! Пыхтя от возмущения, я ввалилась в комнату и тут же зажгла огонь в камине.

И ладно бы причиной женитьбы была любовь, взаимопонимание и уважение. Так нет! Ни любви, ни особого уважения я не увидела. Разве что взаимопонимание было: отец хотел наследника, леди хотела титул герцогини и была не прочь ради него родить. И все! Это не та причина, ради которой дочь была бы готова принять мачеху.

Да, отцу восемьдесят лет – самый расцвет сил. И да, он давно был одиноким. Но я думала, что его это вполне устраивает! Нас это вполне устраивало!

Зачем ему наследник, если есть я? Зачем ему жена, когда он месяцами пропадает в столице, когда с головой погружен в свою работу? Чтобы развлечься и сбросить напряжение, у него всегда были любовницы. Домашним уютom отец никогда не грезил, даже в пору моего детства. Зачем?

Огонь в камине гневно затрещал. Мне нужно было успокоиться. Огонь резко вспыхнул, языки пламени уже лизали полку над камином.

Мне определенно следовало успокоиться. Я подседа к камину и принялась лепить фигурки из огня. Бабочки, зайцы, колосья пшеницы, лицо Дариона. Огонь резко увеличился в размере. Так, Дарион – не лучший способ успокоиться! Что еще можно сделать? Я начала строить огненные схемы для напитки артефактов силой. Руны анзус, иса, эваз, соулу. Повивальные плетения, целебные, плетения мысли, вязь защиты, объединения и силы. Когда пламя уменьшилось до стандартного размера и огонь не норовил спалить мои внутренности, я легла на ковер и притянула к себе тарталетки. Как всегда вкусные. Зря я отказалась от них в столовой. Равно как и от компота из ревеня. Я посмотрела на столик у окна, на нем уже стояла чашка травяного чая. Вставать было лень, поэтому продолжила уплетать тарталетки всухомятку.

В принципе, все не так плохо. У отца появится жена, у этого замка – хозяйка. А я поеду на отбор... В случае победы стану периодически навещать родные просторы. В случае поражения буду приезжать на несколько дней в гости. Думаю, отец не откажет мне в такой малости. Но вот что делать с краем озер... Надо будет отослать весточку двоюродному дяде мамы, графу Оэну. Возможно, он что-то подскажет.

Неожиданно скрипнули дверные петли. Доедая последнюю тарталетку, отстраненно подумала, что надо бы их смазать. С другой стороны, завтра меня уже здесь не будет.

– Давай поговорим, – раздался тихий голос отца, а затем стук сапог по камню.

– Где ты нашел эту Инарию? И кстати, она действительно леди?

– Она дочь графа Ногата.

Я резко села. Настолько резко, что закружилась голова. И в ужасе уставилась на отца. Ногат – спорные земли нашего королевства. Вокруг этого маленького куска земли постоянно ведутся споры и мелкие войны. Хвала богине-матери, в последнее время вооруженных конфликтов не происходило, скорее так, мелкие пакости – какая страна кому побольше нагадит в торговом плане. На Ногат претендует и Алютора, и Киренаки, а еще рядом граница с воинственными племенами эттинов. Ладно, эттины, они просто хотят перебраться в степи, видимо, жить в горах им надоело. А вот соседние государства... Ногат – источник многих минералов и металлов. Там и арисцит

добывают – универсальный магический накопитель, и что более важно – хелдвиир – металл, способный опреснять соленую воду. И вот за этот металл страны готовы биться. Для Киренаки это особо важно – рек мало, территории пустынные, а морская береговая линия длинная.

И вот спрашивается, что отец забыл на той территории?! Это противоположная сторона королевства.

– Дело в деньгах? – поинтересовалась я, справляясь с первыми эмоциями.

Ногат – хоть и проблемная, но все-таки золотая жила. Продажа добываемых там ископаемых – прибыльное дело. Очень.

– Не только. – Отец покачал головой. – Граф Ногатский мой старый приятель.

– Что-то мне подсказывает, что «старый» ты использовал в буквальном смысле, – пробормотала я.

– Он сидел в Совете еще при деде Дариона. Умный плут. Чуйка на проблемы и заговоры у него всегда была. Так вот он чувствует, будто что-то созревает.

– Созревает в Ногате?

– И в Ногате, и в Аритерре в целом. Ты еще не знаешь, но на отбор приедут как минимум две принцессы из песчаных стран, возможно, что и Аллютора свою отправит инкогнито. Маги на границе Ногата какой-то купол колдуют. У эттинов небывалая активность, возможно, не без подначки наших соседей.

– И ты решил оказать гуманитарную помощь? – хмыкнула я.

– Ну, не такую уж и гуманитарную, – усмехнулся он. – Я все-таки жену и в теории наследника получаю. А граф всю магическую поддержку моего герцогства.

– А как же хелдвиир?

– И доступ к паре шахт по добыче хелдвиира, – усмехнулся отец. – Куда же без него.

– Значит, все-таки деньги, – подытожила я.

И грустно так от этого стало. Потому как отец и без этого всего далеко не бедный человек, герцогство наше никогда в деньгах не нуждалось, все пошлины в казну каждый год выплачивались своевременно. И тут снова деньги...

– Взаимовыгодная помощь, – поправил меня отец.

– Она тебе хоть немного нравится? – тоскливо, без особой надежды спросила я.

– Рия, она не может не нравиться. – Отец впервые за наш разговор по-настоящему улыбнулся. – Шикарная женщина, требующая жизни в роскоши. Я думаю, когда вы познакомитесь ближе, у тебя отпадут все вопросы. – Он погладил меня по голове и уже собрался уходить.

– Ты правда ждешь моей победы?

– Я не заставляю тебя насильно одерживать победу и ни капли не расстроюсь, если ты решишь послать нашего короля к духам, все-таки человек он своеобразный. Но, Рия... я не слепой. Я видел, что происходило в детстве, что происходило потом...

Не знаю, как много из этого «потом» отец видел и понял, но стало мне не по себе.

– Признаться, одно время мы с Грэйном думали соединить наших детей. Он предлагал тебе в мужья Орсо, но мы с королевой видели, что если как-то и объединять наши семьи, то это определенно был бы Дарион. – Он еще какое-то время постоял возле двери. – Спокойной ночи, родная. – С этими словами он покинул комнату.

А я, переодевшись и выпив травяной чай, легла спать.

Глава 2

Утро началось для меня поздно, ближе к обеду. Академические будни, хвала Бригитте, закончились, и я могла подольше понежиться на чистых, хрустящих простынях.

Но все хорошее рано или поздно кончается, вот и мне пришлось выбраться из кокона теплого одеяла и начать собираться в дорогу.

В первую очередь я собрала заготовки для амулетов, сушеные травы и редкие камни, с особой тщательностью обернула тканью ониксовые чаши для приготовления целебных составов. Потом в чемоданы упаковала нарядные платья и украшения. Когда все вещи были собраны, я отправилась на кухню перекусить сконами. Дом казался пустым, по коридорам, как всегда, гулял ветер. Я погладила камень стен. Влажный и холодный. Иногда камень казался мне теплым, в такие моменты он будто светлел и немного светился. К сожалению, мне так и не удалось изучить все загадки этого замка. В детстве мы с родителями не очень много времени проводили здесь. Дела отца требовали его присутствия в столице, должность мамы тоже вынуждала ее жить во дворце. А я до пробуждения стихийного дара часто болела, поэтому бывать в родовом имении мне разрешалось лишь летом, когда в наш край приходило тепло и хоть немного сухости. Но, несмотря на нечастые детские визиты в родной дом, я прикипела к этому месту. И покидать его навсегда мне было бы тяжело. Надеюсь, отец мне действительно разрешит вернуться сюда.

Сконы оказались с тыквенной начинкой. Не самый мой любимый наполнитель, но одну булочку я все же съела. Судя по запаху, в духовке стояла еще одна партия, на этот раз с брусникой. Дожидаясь сконов, я смотрела за мельтешением поварят. Они быстро бегали по кухне, готовя обед. Как только главная повариха увидела меня, тут же приобщила к готовке чечевичного супа. Мне выпала честь резать морковь. К тому времени, как я закончила, испеклись и сконы. Когда поварята вынули из духовки противень с новой порцией, я съела еще две штучки и парочку завернула в кулек, решив взять с собой. Ехать долго, заняться нечем, сон в таком случае – лучшее времяпрепровождение, но еда – тоже неплохой вариант. Подумав,

я положила еще один скон в кулек и сверху присыпала сахарными орешками. Все. Теперь к дороге я готова. Вернувшись в комнату, осмотрела вещи. Все ли собрано, ничего не забыто?

Я всегда любила путешествия, дни отправлений ждала с нетерпением. В этот раз мне хотелось замедлить время. Хотелось еще погулять по коридорам замка, полюбоваться на шумный фьорд из окна своей комнаты, в очередной раз посмотреть на искусный витраж в библиотеке. Хотелось скатиться по перилам в главном холле, тем самым разозлив чопорного дворецкого. Много чего хотелось. Но время текло слишком быстро. Поэтому, позвав горничную, я попросила помочь ее с чемоданами.

Когда я собиралась вынести последний, в комнату постучали.

На пороге оказалась леди Инария. Изысканно одетая и красиво накрашенная леди Инария. По сравнению с сегодняшним внешним видом вчерашний вообще никак не мог конкурировать.

– Добрый день, Адрия. Я бы хотела поговорить.

Ума не приложу, о чем.

– Видишь ли, твой отец попросил меня подружиться с тобой.

Подружиться?! Отец?! Да быть того не может! Удивление мое было колоссальным, но я продолжила спокойно слушать, было интересно, что эта леди-сказочница поведает мне дальше.

– Так как в ближайшем будущем я официально стану тебе мачехой... Я подумала, что, возможно, могу поделиться советами в столь важном для тебя в скором времени событии.

Та-ак, эта дамочка с каждой секундой мне все меньше и меньше нравилась. Голос тихий, немного робкий. Но это совершенно не вязалось с цепким взглядом, которым она оценивала мою реакцию на разговор.

– Дать советы? – переспросила я. – Вы? Для отбора?

И какие же советы она способна мне дать? И разве хоть какой-то совет может сработать на столь непредсказуемом мероприятии?

– Советы по тому, как надо себя вести во дворце, как надо выглядеть и одеваться.

Выглядеть и одеваться? Это она серьезно? Я выразительно посмотрела на канареечного цвета платье с красно-синими вставками, на торчащие во все стороны волосы легкого зеленоватого оттенка и слишком красные щеки для природного румянца.

– Так произошло... Ваши домочадцы тоже не рады моему появлению здесь. Возможно, поэтому все они в один день разучились стирать, сушить и гладить.

Ох, видимо, служанки что-то сделали с нарядами леди Инарии. И как не жалко было портить платья? Могли бы просто отнести в город на ярмарку, пару серебряных заработать.

– А еще мои сборы для волос неожиданно стали непригодными, наверное, срок годности закончился, – продолжила леди.

И вот тут уже я не смогла сдержать улыбки. Потому как к делу явно приобщилась тетушка Одет. У нее земляная магия, и состарить, испортить какой-либо продукт для нее не проблема.

– Может, вы использовали в речи какие-то слова, которые сподвигли ваши сборы испортиться, – ответила я.

И тут на лице леди промелькнуло явное недовольство.

– Давайте начистоту, – предложила я. – Зачем вы пришли?

Ни на йоту не поверила в образ тихой и скромной леди Инарии. Эта роль оказалась для нее провальной.

– Начистоту так начистоту. – Голос сразу стал громче, жестче, и глаза смотрели прямо на меня, а не были опущены в пол. – Адрия, отец должен был тебе объяснить, что я здесь делаю.

– И от его объяснения я должна была обрадоваться вашему появлению? – спросила я, не улавливая сути разговора.

– Наша свадьба через месяц. Это вопрос уже решенный.

– Пока вы не женаты, вопрос остается открытым, – возразила я.

– Я не хочу враждовать, Адрия. Я прошу тебя откинуть детское упрямство и недовольство и не усложнять жизнь ни мне, ни отцу.

– То, что вопрос со свадьбой открыт, пока не произошло это событие, это не детское упрямство. Это констатация факта. А насчет вражды... Я уезжаю через полчаса, о какой вражде речь?

Она аккуратным жестом поправила выбившуюся из прически прядь. Жест точно выверенный, натренированный, он явно служил для привлечения внимания к изящной шее и открытому декольте. И эти места действительно привлекли. На шее висело кольцо из рубинов, являющееся довольно мощным артефактом со смешанными действиями, а в уши были вдеты омолаживающие серьги с эффектом оберега от духов. Интересный набор, и плетения, которыми выполнены эти свойства украшений, тоже интересные.

О леди Инарии явно следовало узнать побольше.

– Во дворце во время отбора будет присутствовать много людей. Почти все знатные леди приедут с сопровождением, которое будет подсказывать, направлять их. Твой отец попросил помочь тебе.

– Вы поедете со мной во дворец? – ужаснулась я.

– Нет. Я прибуду спустя неделю.

Я выдохнула с облегчением – мои сконы в безопасности. Во время поездки покушаться на них никто не будет.

– Мне не нужны советы по поводу поведения во дворце и одежды.

– Девочка, ты едешь на отбор завоевывать сердце мужчины. Разумеется, тебе нужны мои советы. – Леди Инария улыбнулась и собралась уйти, но на прощанье бросила: – Я буду твоими глазами и ушами. Без глупостей, Адрия.

И она так красиво махнула на прощанье рукой, что мне подумалось, будто ее советы и впрямь понадобятся.

Прощание с отцом вышло скомканным, все, что он хотел мне сказать, было сказано еще вчера, так что особых слов у него для меня не нашлось. Мне тоже нечего было ему поведать. Так что мы обнялись, и я села в карету.

Путь до столицы занял полдня, и вечером я въехала в ворота Антары. Ремесленные кварталы уже пустовали, в то время как с аллеи Развлечений доносились веселые звуки мандолины и волынки. Мы преодолевали квартал за кварталом, лошадь размеренно стучала копытами по булыжной мостовой. Карета медленно катила к Замковой скале. И из окна уже виднелась возвышающаяся громада замка.

Замок, как всегда, производил впечатление неприступной крепости, попасть в которую можно было лишь по одной крутой дороге. С трех же других сторон он был защищен отвесными утесами и большим глубоким озером.

Когда запыхавшаяся лошадь прошла через замковую крепость, все сконы и орешки из кулька были съедены, а сам кулек порван на множество мелких кусочков. Карета остановилась, но я продолжала сидеть.

Это просто дворец. Людоеды здесь не водятся, меня никто не собирает есть живьем. В конце концов, в этом месте было проведено много счастливых дней. Но как-то так получилось, что один

несчастный день перечеркнул все хорошие... Я глубоко вздохнула, расправила плечи и все же вышла.

Увиденное заставило улыбнуться. За шесть лет здесь практически ничто не изменилось. Впрочем, я другого и не ожидала. Если верить рассказам старушки Пэт, то это место оставалось неизменным долгие-долгие столетия. Все те же каменные стены, черепичные крыши, ползущий плющ. Возможно, зеленого мха на стыках кладки стало больше, и плющ разросся чуть гуще, но это, пожалуй, и все. Даже спешивший мне навстречу дворецкий служил в этом замке еще при старушке Пэт.

– Леди Адрия? – с ноткой потрясения произнес он.

– Добрый вечер, сэръ Иргольф, – поприветствовала я старого знакомого.

– Вы, должно быть, одна из участниц отбора. Идемте, я провожу вас в покои.

Он развернулся на пятках и двинулся к входу во дворец.

– Почему мне он отказал в сопровождении до комнаты, а другой девушке предложил сам? – раздался справа недовольный девичий голос. Довольно громкий голос. И не очень приятный.

– Брида, прошу тебя, потише! – взмолился ее сопровождающий. – Возможно, это одна из принцесс, персона важная, политически защищенная.

– А я не важная персона, что ли? Я дочь герцога! И в будущем королева.

Столь смелое заявление вынудило внимательно посмотреть на девушку. Маленькая, коренастая, с толстой русой косой и в канареечном платье. Неужели сейчас мода на этот противный желтый цвет? Хм.

– И, Огдан, она не может быть принцессой, те обе черноволосы. А эта хоть и темненькая, но явно рыжая, – между тем продолжила канареечная, а затем поймала мой взгляд. Девушка смутилась, и на щеках ее проступили красные пятна. – И еще она явно слышит нас, – тихо добавила она и развернулась. А затем крикнула: – Извините!

У меня вырвался смешок. А она мне понравилась. Открытая, способная испытывать чувство неловкости дочь герцога – явление редкое. А потому очень ценное. Интересно, из какого она герцогства? Медный отлив в волосах, коренастость... Чувствовалась в ней кровь то

ли стуканцев, то ли эттинов. Аяз, возможно. Герцогство как раз на границе с враждующими племенами расположено, на медном плоскогорье.

Интересовала меня и еще одна вещь.

– А действительно, почему вы вызвались проводить меня до покоев? – спросила я дворецкого, когда мы поднимались по главной лестнице.

Раньше на ней лежал синий ковер, видимо, по случаю отбора его сменили на более праздничный, красный.

– Вы все еще водите дружбу с принцем? – в свою очередь поинтересовался он. И мне показалось, что Иргольф изо всех сил надеялся на отрицательный ответ.

– Да.

– В таком случае я принял верное решение сопроводить вас до комнаты. Замок останется целее.

Почему все думают, что я первым делом по приезде ввяжусь в какую-нибудь авантюру и начну крушить замок?!

– Я стала взрослей.

– Я не питаю иллюзий. Разрушить замок можно в любом возрасте. Наш король неплохо справляется с этим и в двадцать восемь. – И сказано все с каменным лицом, без единого дрогнувшего мускула.

В то время как мне захотелось улыбнуться от уха до уха.

– Дарион что-то сломал в замке? – Факт вызвал немало удивления.

– Что только не ломал Дарион в замке... – ответил Иргольф и, поклонившись, оставил меня у простой деревянной двери с резным орнаментом в виде ежевичного стебля.

Комната, в которой я прожила половину своего детства. Я в нерешительности прикоснулась к ключу, уже вставленному в замочную скважину, повернула его и толкнула дверь. Здесь многое изменилось. Не было ни трещины в стене, ни скола на каменном подоконнике. Маленькую кровать с бледно-розовым балдахином сменили на большую. Исчез кукольный домик, его место занял письменный стол. Место казалось знакомым и незнакомым одновременно. На полу лежал все тот же синий пушистый ковер, на стене висел гобелен с сюжетом моей любимой сказки, а из большого окна открывался вид на Северное озеро. Красиво. Очень. Но я почему-то чувствовала себя потерянной и замерзшей. Где маленький книжный

шкаф, в который я ставила книжки, приносимые Дарионом? Где картины, которые я писала после каждого детского приключения и где обязательно фигурировала я, Орс и Дар. Глупо было надеяться, что подобные безделушки сохранятся, что комнату запретят на долгие-долгие годы и здесь никто не будет жить. Но...

Я прошла к камину и села в кресло. И поняла, что совершенно не знаю, что мне делать. Ненавидела чувствовать себя потерянной. Полная дезориентация, абсолютное незнание будущего... раздражали. А лучший способ успокоиться – поесть и избавиться от раздражителя. Именно в таком порядке. Поэтому я встала и вышла из комнаты.

Искренне сочувствую девушкам, впервые оказавшимся здесь. Лабиринт еще тот. Хорошо, когда ты в детстве вдоль и поперек оббегал этот замок и знаешь как минимум половину тайных ходов. Именно поэтому я без проблем добралась до кухни. Стараясь слиться со стеной, я медленно шла к полкам с выпечкой. Но слиться со стеной даже в сером дорожном платье мне не удалось.

– Почему посторонний на кухне?! – раздался громкий грудной голос главной кухарки.

«Спаси, Луг», – промелькнуло в голове. Ко мне уже спешила дородная женщина с раскаленной сковородкой в руке.

– Мирта, если ты покалечишь на кухне невесту короля, тебя разжалуют до поваренка! – поспешила предупредить я женщину.

– Невест много, а король один. Если меня разжалуют, то король перестанет получать на завтрак бармбрэк моего приготовления и пожалует мне должность главной кухарки снова, – ответила Мирта. – А ты вообще кто такая, говорливая? – уже успокоившись, поинтересовалась она. – И имя знаешь...

– Дак сказано тебе, одна из невест, – ответил ей повар, готовивший супы.

– Меня даже не узнали! – воскликнула я. – А Орс сказал, что, если я стану единственной невестой, в честь помолвки получу шикарнейший ужин!

– Пресветлый Луг! – Мирта от эмоций махнула сковородкой, от которой мне проворно пришлось отскочить. – Наша девочка вернулась!

Сковородка была поставлена на ближайшую стойку, и вот меня сжимают в крепких-крепких объятиях.

– А красивой какой стала! Истинная леди! Только волосы темны, из-за них и не признала. Раньше же все, как огонек, носилась с рыжими вихрами.

– Ты меня смущаешь, – произнесла я, закусив изнутри щеку, чтобы сдержать широченную улыбку.

– Подкрепиться пришла? Сейчас организуем.

В скором времени Мирта принесла мне тарелку с тем самым фирменным бармбрэком, намазанным маслом, и кружку козьего молока.

Забавно, что из всего обслуживающего персонала я лучше всего общалась с кухарками. Видимо, общая любовь к еде играет важную роль в образовании приятельских связей.

Так, за кружкой молока, я рассказала о своей учебе в академии, а Мирта поведала о последних дворцовых слухах и не преминула сообщить, что Дар последние дни просит двойную порцию десерта, что, несомненно, говорит о его дичайшем волнении в преддверии отбора.

Мне же волнующийся перед отбором Дар казался чем-то небывалым. Всегда собранный, немного насмешливый, он не мог волноваться перед таким мероприятием, как отбор невест. И пусть он в этом отборе играет не последнюю роль, как-никак именно ему придется в итоге выбирать девушку. Но, даже вытаскивая нас с Орсом из снежной чащи от боуги, он не волновался, вставлял свои едкие комментарии, бесил нас невероятно.

На самом деле в детстве это было постоянным состоянием: мы с Орсом шкодничаем, влипаем в неприятности, появляется Дар, спасает, ехидничает и дико раздражает. А потом я и Орсо, испытывая чувство вины, идем на кухню к Мирте, набираем там поднос вкусок и идем извиняться к Дару, разумеется, клятвенно заявляя, что больше его не побеспокоим.

– Ты улыбаешься, – неожиданно заметила Мирта. – Проказы ваши вспоминаешь?

– Мы ничего не делали специально! – возмутилась я.

Что дворецкий, что кухарка почему-то считают, что замок мы разрушали намеренно. Но это же было совершенно не так! Служанки сами не заметили ведро с водой, которое мы использовали, чтобы найти потайной проход, и за гардину они ухватились сами, уронив

карниз. И вазу, которая стояла в замке с его основания, тоже разбили сами. Случайное стечение обстоятельств!

– Где второй-то шатается? – добродушно спросила Мирта. – Тоже весь день в замке не был. Голодный небось ходит.

– Сейчас стану сытым, – неожиданно раздался за спиной голос. – Я, кстати, важными делами занимался, а вы тут «шатается»... Как не стыдно, Мирта. – И укоризненно так головой еще покачал.

– Садись ешь, паяц. – И перед Орсо была поставлена большая тарелка с хлебом, сыром и кружка молока.

– Я за Рией пришел вообще-то. Знал, что найду здесь. У нас, между прочим, важное дело есть.

Мирта очень горестно вздохнула, и вместе с ней еще парочка смутно знакомых служанок, забиравших подносы с вечерним молоком. Но энтузиазма Орсо это нисколько не поубавило. Он торопливо жевал хлеб с козым сыром, пытаясь объяснить, что, собственно, за идея его посетила. Но выходило у него плохо. Во-первых, стоит все же иногда соблюдать правило «не говори с полным ртом». Во-вторых, Орсо говорил загадками, стараясь не распространяться при посторонних. Доел он быстро, видимо, не терпелось посвятить меня в важные дела. А мне было неудобно перед Миртой. Столько лет не виделись. И по поварихе было заметно, что ей хочется расспросить и поведать мне о многом.

– Идите развлекайтесь, – с улыбкой отправила она нас. – Постарайтесь оставить замок в сохранности. Как-никак важное событие тут происходить будет.

Я обняла старую повариху, и Орсо, нетерпеливо взяв меня за руку, повел к Северной башне.

– Дар отправлял меня встретить деканесскую принцессу. Она, кстати, прибыла с советником. Мутный тип, скользкий. Совершенно мне не понравился. Так вот, встречал я их, решил наведаться в старую Иарну. – Мы прошли хозяйственные помещения, и Орс захватил лежащий на полу молоток. – Раньше думал, что там только развалины храмов. Но Дар недавно сказал, что в Иарну вывозили дворцовую библиотеку во время одной из Многовековых войн. Потом ее, разумеется, вернули. Но я подумал, если мы не можем найти следующую подсказку, которую нам завещал разыскать мой полубезумный родственник, не можем обнаружить изначальный

чертеж Северной башни в дворцовой библиотеке, то, возможно, следует поискать где-то еще? И я нашел! Чуть на встречу с принцессой не опоздал. Но старый план нашел. И знаешь что? Башня двойная!

– И мы будем пытаться найти вход в башню? – Я не до конца поняла, что задумал Орс.

– Не думаю, что там действительно есть вход.

И посетило меня нехорошее предчувствие.

– Я правильно понимаю, что ты собрался долбить стену молотком?

– Верно. И ты мне в этом поможешь.

– Ты собрался долбить башню, в которой живете вы с братом? – уточнила я, все еще сомневаясь в том, что правильно все поняла.

– Башня от этого не рухнет, – отмахнулся Орс от моих вопросов. – Она же двойная.

– А ты сказал Дару, что хочешь... м-м... поэкспериментировать?

– А зачем? Его комнаты останутся целыми. И если мы раскроем один из секретов замка, Дар только обрадуется, – пожал плечами он.

А я тяжело вздохнула. Все-таки Мирта с дворецким были правы. А мне и в голову не могло прийти, что мы будем долбить замок.

По дороге нам никто не встретился. Впрочем, никто и не должен был. Северная башня находилась за всеми парадными залами и служила личными покоями королевской семье. Просто так погулять в башне мало кому позволялось – вход в личные покои короля и принца имело ограниченное число людей. Когда мы проходили стражников, те подозрительно на нас покосились, но не задали ни единого вопроса. Все-таки Орсолин был их принцем.

– И какая часть башни нам нужна? – спросила я.

– В идеале было бы разрушать стену с внешней стороны. – Орсо ненадолго задумался. – Но даже с магией воздуха это опасно.

– Не хотелось бы, чтобы ты упал с обрыва, – согласилась я с ним.

– Поэтому будем работать изнутри. – Он повернулся кругом у подножия лестницы. – Если витраж розы смотрит прямо на север, а витраж папоротника на восток, то нам нужен северо-восток. Нам сюда. – Он уверенно указал пальцем в участок стены справа от лестницы.

Каменная кладка ничем не отличалась от кладки всего замка. И никаких особенных символов на стене тоже не было.

– Ты уверен, что нам стоит это делать? – в последний раз спросила я. – Уверен, что башня не рухнет?

Уверенный кивок. И очередной мой тяжкий вздох. Если владелец замка решил-таки его разрушить, то кто я такая, чтобы отговаривать его? И я призвала огонь, чтобы раскалить интересующий нас участок стены.

Орсо ударил по стене молотком.

Раздался грохот. Но на этом все. Стена была в абсолютной целости. Ну, насколько целой может находиться стена замка, возведенного шесть тысяч лет назад и пережившего семь веков войн.

– Не понял, – растерянно произнес Орсо, выразив тем самым и мои эмоции.

Не сработало? Как так? У нас с другом имелся универсальный план на подобные разрушения: я нагреваю камень до предела, а Орсо, добавляя в удар молотка силу воздуха, бьет по стене.

– Хм... – глубокомысленно произнес друг. – Стой тут, – он вручил мне молоток, – сейчас кое-что проверю и вернусь.

И он быстро оставил меня одну в полумраке башни. Я пожалала плечами и подошла вплотную к стене. И все же, почему не сработало? Такой эффект напоминал свойство защитного артефакта. Но никаких плетений на башне я не видела. Как и на всем замке.

И тут я замерла. Ну не может не быть чар на шеститысячелетнем замке! Даже Дар когда-то говорил, что его прапрапрадеды разрабатывали систему королевской защиты для своего дворца. Как я могла упустить это из виду? Это же так очевидно.

Я приложила руку к стене – каменная, чуть теплая и сухая. Никаких следов магии. Просто камень. Может, моих сил недостаточно, чтобы видеть кружева чар? Все-таки члены королевской семьи – универсалы, обладают всеми пятью стихиями. Возможно, все дело в эфире... Стихия редкая, мало изученная, принадлежащая только королям и их наследникам.

Я пристально всматривалась в стену. Даже несмотря на эфир, с которым я была неплохо знакома, должно же быть хоть что-то! Ни один артефактор не в силах утаить свое творение. Он может спрятать силу артефакта, создать о нем ложное мнение. Но скрыть, что артефакт – это артефакт, невозможно.

И если ничего не видно изнутри, возможно, стоит посмотреть снаружи...

– Что вы здесь делаете? – раздался тихий, немного хриплый голос, от которого я вздрогнула. – Уж не собираетесь ли вы ломать дворцовую стену? – с подозрением уточнили у меня.

Ну да, предположение абсурдное совершенно! Кому скажи, покрутили бы пальцем у виска.

– Нет, что вы! – Я кинула молоток на пол. Он упал с оглушительным звоном. – Мимо проходила, а он тут валялся. Решила посмотреть. – Я развернулась и присела в реверансе. – Добрый вечер, ваше величество.

– Никогда не видели молотка? – Скепсиса в голосе было много.

– Да, – выдохнула я. – То есть нет! Разумеется, видела. Я...

Я не ожидала встретить тебя так скоро. Еще и при таких обстоятельствах! Глупо, совершенно глупо. Я во все глаза на него смотрела, и мне никак не удавалось совладать со своими эмоциями. Темный пиджак был переброшен через руку, верхние пуговицы белой рубашки, заправленной в узкие брюки, расстегнуты. Видимо, он шел в свои комнаты после всех официальных представлений. Дар стал выше, немного раздался в плечах и стал больше походить на своего умершего брата. Темные волосы, холодные синие глаза, отстраненное выражение лица. В детстве наследный принц Эстар Оэрин Элвуд меня пугал, лишь кинет взгляд, тут же хочется убежать и спрятаться под теплыми одеялами. В отличие от насмешливого Дара и улыбчивого Орса Эстар всегда ходил мрачным и совершенно ко всему равнодушным. И это равнодушие в его темном взгляде меня дико пугало. И я постоянно боялась увидеть подобную тьму в глазах Орса и Дара.

– Как вы сюда попали, леди... – Он замолчал, явно давая мне возможность представиться.

И от этого мне захотелось истерично рассмеяться. Поразительно! Он меня не узнал. Всегда удивлялась тому, как одно событие по-разному запоминается разным людям. Для кого-то сцепленные в замок руки, крепкие объятия и горящие глаза рядом стоящего предвестника смерти – это запоминающееся во всех деталях событие. А кто-то может забыть человека, который подарил универсальный артефакт защиты, которых за последние пять сотен лет было создано всего два. И черт бы с ним, с артефактом. Может, он до сих пор не понял, что

артефакт от меня. Но не помнить человека, который чуть не разнес его замок?!

До боли забавно.

– Леди?..

– Адрия Нейл, ваше величество. – Я присела в очередном реверансе.

На его лице не проскользнуло ни единой эмоции. Ни капли узнавания! И меня это безумно разозлило. Да, он не обязан помнить вечно надоедающую девчонку. Но мне казалось, что я была для Дара не только ею. Другом, возможно, сестрой... Вспоминая сейчас наши отношения, я нахожу в них много странного. И смысл брошенной им напоследок фразы до сих пор от меня ускользал.

«Ты слишком напоминаешь ту жизнь, которой у меня уже никогда не будет».

Раньше мне думалось, Дар говорил о том, что после восшествия на престол ему больше не удастся развлекаться с нами, хотя очень хотелось бы. Но, осознавая политическую ситуацию после смерти короля и королевы, я начинаю думать о другом. А вот о чем другом... мысль никак не могла сформироваться.

– В любом случае, леди Адрия, вам следует... – Договорить он не успел, так как вернулся Орсо с огромным мешком... муки?!

– О, Дар! А ты чего, поздороваться с Рией пришел? Молодец, вы как-никак столько лет не виделись. А сейчас можешь уже идти.

Ни единый мускул на лице Дариона не дрогнул. Но глаза... Они убивали Орса медленно и со вкусом.

– Позволь узнать, дорогой братец... А что ты, собственно, собираешься делать со своей лицедейской компанией?

И прозвучало это так... по-старому, что я поняла – он помнит! Он помнит совершенно все. Только непонятно, почему делал вид, что мы совершенно не знакомы...

– А что еще мы можем делать нашей лицедейской компанией? – спросила я. – Разрушать замок. – И с легкой улыбкой вновь нагрела стену. А Орсо ветром раздул муку.

Да! Сработало! Орсо все-таки гений. Оказываем магическое действие на стену, защитные чары срабатывают, плетение становится более явным, и та-дам! Мука закрепляется на стене в месте плетения чар.

Позади нас хмыкнули, раздался щелчок пальцев, а затем магическое плетение засветилось голубоватым сиянием. Вязь плетения покрывала всю стену от пола до потолка и уходила дальше по винтовой лестнице.

– Но как?..

– Защитные чары подвластны только королю Аритерры, – пожав плечами, ответил Дар и, насвистывая, начал подниматься по лестнице в свои комнаты.

Мы с Орсо стояли и потрясенно смотрели ему вслед.

– Мог бы сразу сказать, ты же понял! – крикнул ему друг вслед.

– Могли бы сразу спросить, – раздалось насмешливое в ответ.

– Защита дворца не позволит сломать стену, – сделала вывод я после недолгого рассматривания узора.

– Попросить Дара снять защиту с этой стены? – выдвинул предположение друг.

Я выразительно на него посмотрела.

– Да, Дар – не вариант, – согласился он.

– Напомни-ка, почему мы решили, что нам для следующей подсказки нужен чертеж Северной башни?

– «На рисунке посмотрите, что же с башенкой не так. И проход тогда найдите, в север розы уходя», – процитировал Орсо.

Глава 3

– Может, дело не в чертеже или в чертеже, но не в том, где у башни двойная стена? – предположила я.

Орсо пожал плечами. Он выглядел грустным и разочарованным.

– Да ладно тебе. – Я толкнула его в плечо. – Чтобы найти вторую подсказку, мы перепробовали больше сотни различных вариантов. Это всего лишь второй. Справимся.

– Нам тогда было по восемь. – Он вздохнул. – Сейчас по двадцать два. Я надеялся, что...

– Что дело пойдет быстрее? – Я улыбнулась. – Ну не знаю, мне зачастую кажется, что в детстве мы были сообразительнее...

– Дар и в детстве был так себе по сообразительности. – Он перехватил мой взгляд на лестницу. – Дар – дура-а-ак, – прокричал Орсо, еще специально поднялся на несколько ступеней, чтобы эхо надолго хватило. Чтобы до адресата наверняка дошло. И улыбнулся так заразительно.

Я закатила глаза. Любящий брат, сразу видно.

– Кстати, девушек отобралось много. Но, думаю, половина не выдержит тропу духов и еще треть наберет минимум баллов на демонстрации магии.

– Много – это сколько? – уточнила я.

– Пятьдесят две.

Хм. Действительно немало. На первом этапе девушек осматривали целители на предмет каких-либо заболеваний и способность выносить ребенка, потом проверяли их магический потенциал. Прошли только здоровые и магически сильные.

– А сколько всего девушек было?

Орсо усмехнулся:

– Много. Очень. Дар даже испугался. Пришлось из соседнего города призывать целителей, чтобы организовать больше палаток для осмотра. На дворцовой и городской площадях эти два дня было не протолкнуться.

– И кого больше, простолюдинок или знатных? – поинтересовалась я после того, как мы собрали муку обратно в мешок.

– Простолюдинок, наверное. А может, и поровну. – Он пожал плечами и, взвалив мешок на плечо, двинулся в сторону гостевого крыла. – Даже одна ведьма есть.

– Ведьма? – удивилась я.

Ведьма в Аритерре? Странно. Они не особенно любили покидать свой остров. Да и удивительно, что ведьме хватило магической силы для прохождения первого этапа. Их дар был специфичен. Ведьма – это скорее не магическая сила, а особое восприятие мира. Они острее обычных людей чувствуют природу, но зачастую напрямую к стихиям обращаться не могут. Они могут просто их слушать и очень редко что-то просить.

Интересный народ, очень свободный и раскрепощенный.

– Да, ведьма, – подтвердил Орсо, – сам удивился. Есть еще кое-кто интересный. Думаю, тебе понравится. – Он улыбнулся.

– И? – Я повернула голову в его сторону в ожидании.

– И как только увидишь, сама поймешь. – Орсо улыбнулся еще шире.

И кто так делает? Знает ведь, что теперь умру от любопытства! Ух, нехороший!

– Когда ты дуешься, то становишься похожей на хомячка. – Друг рассмеялся. – Увидимся завтра на балу, хомячок! – попрощался он, когда довел меня до комнаты, и быстро пошел дальше возвращать мешок на место.

Удивительно, как Мирта только разрешила целый мешок муки стащить. Впрочем, возможно, мука была старого помола, а не из тех колосьев, что собрали на Мабон.

Вернувшись в комнату, я увидела доставленные вещи. Разбирать было лень, поэтому я вытащила ночную рубашку, мешочек с гигиеническими средствами и отправилась в ванную. Маленькое окошко где-то под потолком мало освещало комнату, поэтому из шкафчика под зеркалом я достала свечи и установила их в настенный канделябр. Осветительные артефакты хоть и стоили сейчас не так дорого, как еще полтысячелетия назад – до обширной добычи арисцита, но в гостевых комнатках дворца их по-прежнему не было. Я призвала огонь, и свечи загорелись.

Ванна набиралась долго, вода из крана текла тоненькой струйкой. Видимо, во дворце действительно и яблоку негде было упасть.

Пятьдесят две невесты... И это не считая тех, кто, как я, приехал со справкой из академии. И чуть ли не каждая из невест пожаловала со своими помощниками... Людей на балу будет много. Придется тяжело. Повидавшись с таким множеством людей за последние дни, я поняла, что отвыкла от толпы. В академии я виделась только со своей группой, а ели мы с Орсо в ближайшей таверне, куда ходило мало других адептов. Чаще я общалась с камнями, травами и металлами. И меня вроде это устраивало. Хотя в отличие от Орсо мне было этого мало. И если друг ждал завтра нудного вечера, который он не прочь разбавить интересным за счет других зрелищем, то я предвкушала завтрашнее действие.

Разумеется, никакой открытой битвы не будет. Лишь тайная. И то вялая, потому что все будут только знакомиться, примеряться. Но, возможно, кто-то попытается вывести из строя крупные фигуры – невест, на которых ставит Совет. А раз так, то мне стоит обвешаться неприметными, но очень сильными артефактами.

Я приняла душистую лавандовую ванну, надела ночную рубашку, завернулась в домашний халат и легла в кровать, застеленную сиреневыми простынями. Уже засыпая, я вспомнила о том, что ночами в столице бывает холодно, поэтому оставила в камине тлеющий огонек с просьбой погреть меня до утра.

Проснулась я от пожара. Удушающий дым проникал в легкие через нос и рот. Каждое содрогание тела от кашля вызывало боль. Дикое, обжигающее пламя совершенно не желало меня слышать. Боль пронизывала все тело, волос уже не осталось: огонь их съел, яркий, яростный. Дыма стало столько, что рассмотреть ничего не получалось. Я закрыла глаза. А затем все прекратилось.

Я лежала в кровати с совершенно целым бельем, сбившимся дыханием и гулко стучащим где-то в горле сердцем. Длинные каштановые волосы тоже были на месте. Комната выглядела так, будто ничего не произошло. Даже оставленный на ночь огонек все так же тлел в камине.

Неужели приснилось? Сказались волнения прошедшего дня, вот и привиделось всякое?..

Я растерянно еще раз огляделась вокруг и выдохнула. Всего лишь сон. Просто сон. Ничего не горело. Я не горела. Все цело. Сон.

Но такой взаправдашний! Я еще долго лежала и рассматривала потолок со вставками синей эмали и посеребренными звездочками. Но под утро все же заснула.

Служанки постучали в комнату незадолго до девяти утра, и у меня было полно времени, чтобы подготовиться и спуститься в парадную столовую к завтраку. Я быстро выбрала легкое сиреневое платье с длинными рукавами. А вот украшения я рассматривала более вдумчиво. При первом знакомстве с невестами можно было обойтись неполным набором, но впоследствии следовало заменять одни артефакты другими, чтобы никто не догадался, от чего же именно я защищаюсь. На палец было надето простое серебряное колечко с аметистом, ограждающее разум от проникновения и предупреждающее о присутствии в еде того, чего быть не должно. На шею я повесила демантоидовый оберег от проклятий и порчи. На первый раз должно хватить. Нанеся на запястья душистой воды с запахом подснежников, я поправила прическу и покинула комнату.

В маленьком коридорчике на верхнем этаже донжона мне никто не встретился. Видимо, в господскую башню больше никого из невест не поселили. Интересно почему? Она же пустая. В детстве я и выбрала ее, потому что жителей в ней было немного. Дарион в то время уже перебрался на верх Северной башни. Только король с королевой жили на втором этаже донжона и Орсо в соседней детской. Даже удивительно, что мне разрешили жить в одной башне с коронованными особами, пусть даже и разделяли нас три этажа.

Семнадцать лет назад верхние этажи донжона были заперты, и до меня в них продолжительное время никто не жил. Поэтому комната мне досталась запыленная и с большим количеством старых и немного поломанных вещей. И я думала, что комнату привели в порядок из-за того, что сюда наконец решили кого-то заселить. Видимо, я ошиблась. Потому как по пути люди мне не встречались вплоть до главного коридора.

Первое, что бросилось в глаза, когда я зашла в столовую, – это ее преобразование. Если раньше там стоял главный длинный стол с деревянными резными лавками и парочка столов поменьше по периметру комнаты для незнатных особ, то сейчас столовая была заполнена множеством маленьких столиков на четыре персоны.

И больше половины этих столиков уже было занято. Необычное решение. И, пожалуй, самое подходящее для такого наплыва гостей.

Я осмотрела зал и, заметив свободный столик рядом с высоким и узким окном, двинулась к нему. На завтрак нам подали кашу с орехами и к чаю – свежий лавандовый бармбрэк с маслом. Вкусно и сытно. Когда я уже доедала молочную кашу, за стол ко мне под села девушка.

Маленького роста, но крепкая, с жидкими прямыми волосами, она смотрела на меня своими прозрачными голубыми глазами, заставляя испытывать оторопь. Кажется, это и есть тот сюрприз, о котором говорил Орс. Дочь степей! Шаманка. Невероятно!

– Здравствуйте, эр-хешша, – поприветствовала я девушку.

– Да будет тебе. – Она махнула рукой. – Будут еще подружки на «вы» обращаться.

– Подружки? – переспросила я с веселым удивлением.

– По несчастью, – утвердительно кивнула она головой.

– Вы про отбор?

– Да нет. – Она махнула рукой еще раз. – Отбор – это не беда.

Отбор – это довольно приятно.

Я вопросительно на нее посмотрела.

– Духи, – пояснила она.

Но понятней мне не стало. Да, шаманы – дети степей, и да, они через камлание способны общаться с духами умерших. Но при чем здесь я?

– Неужто не показываются? – с подозрением уточнила девушка.

– Нет, – с таким же подозрением отозвалась я. – Просто с тринадцати лет, когда удавалось пройти теновой тропой, начала понимать то, что они говорят.

Духов как таковых, в нашем мире не существовало. Для этого был создан мир Мабона, мир умерших. И увидеть их можно было, призвав ритуалом в наш материальный мир либо пройдя теновой тропой.

Никаких ритуалов для призыва я не знала, поэтому единственный способ, которым я могла увидеть духов, – пройти теновой вместе с Орсо, ну или с Даром. Как правило, пользуясь такой тропой, мы просто на несколько секунд попадали в мир Мабона, кишаций духами. Но разговаривать с этими духами не могли.

Путешествие теневой тропой изменилось для меня, когда мне стало тринадцать. Возможно, от сильных потрясений открылся еще один дар, а возможно, так отразились детские встречи с предвестником смерти. Но итог оказался один – неожиданно я начала понимать духов в мире Мабона. Они начали тянуться ко мне и разговаривать. И в целом я не видела в этом проблемы, так как теневой тропой Орс пользовался молниеносно. Пара секунд, и мы в другом месте. За это время ни один дух не успевал мне надоест, а в реальный мир им попасть было сложно. Опасения вызвали разве что основные праздники колеса года, во время которых граница с нашим и потусторонним миром истончалась, и духи могли спокойно бродить по земле Аритерры. Возможно, мне следовало бояться, ведь как раз приближался Саймайн, темное время, когда граница миров чуть ли не рушится. Но духи меня пугали не так, как люди.

– И что, совсем-совсем не показываются? – вывел из размышлений голос шаманки.

Я пожала плечами. На праздники да, приходят. Но это обычное явление. Многие неуспокоившиеся духи приходят на праздники к своим родственникам.

Шаманка нахмурилась и затем с серьезным видом попросила:

– Вскоре может кое-что произойти. И я обращусь к тебе с личной просьбой. Исполни ее.

Я удивленно вскинула брови. Как много людей откликаются на просьбу о помощи от незнакомого человека? А как много обращаются за помощью к совершенно незнакомым людям?.. Я покачала головой. Шаманы всегда были особенными.

Глаза девушки на миг стали еще светлее, и казалось, будто она смотрит в никуда. Жутковатое зрелище, если честно.

– Подробностей не будет?

– Тебе хорошо будет, и ему тоже хорошо будет. Главное – успеть.

Я еще пару секунд смотрела на нее, ожидая продолжения, но девушка принялась активно есть кашу, видимо, она сказала все, что хотела.

Шаманы всегда знают больше, чем обычные люди. И если шаман обещал, что будет хорошо, все действительно будет хорошо. В конце. А вот пути, которыми придется добиваться этого «хорошо», могут заставить и поседеть...

– Хорошо, – вздохнула я после недолгих размышлений.

– Хорошо, – отозвалась она.

На этом мы замолчали, каждая посвятила время чаю. Но вскоре наше молчание было прервано приходом еще одной желающей поесть. Не то чтобы мне было жалко соседнего стула. Но вопрос, почему же всех так манит сесть именно за этот стол, меня не покидал. Я посмотрела на вновь прибывшую, а затем выразительно оглядела полупустую столовую. Девушка усмехнулась и с каким-то мстительным видом села рядом со мной.

– Приятно с вами познакомиться, дамы, – протянула я, рассматривая своих соседок. – Вы такие очаровательные.

Шаманка и ведьма. Интересная компания. Вот только как бы мне ни было интересно, поесть я хотела в одиночестве.

– Когда я ем, я глух и нем, – ответила ведьма и принялась за кашу.

Просто замечательно! Чудесные ведьмовские поговорки. Давно их не слышала.

Есть мне уже было нечего, поэтому я принялась рассматривать ведьму, которая в свою очередь пытливо разглядывала меня. Ну да, она за едой только глуха и нема, но не слепая же. И взгляд такой цепкий, тяжелый, колдовской. Ничего, я тоже так умею смотреть. Оглядела ее волосы, русые, длинные и вьющиеся, они красивой волной спускались до поясницы. Потом платье простого кроя из дорогой тонкой шерсти. На шее ведьмы висел мешочек со сбором трав. Слишком сложным сбором, чтобы я могла издали прощупать, что же там лежит.

– Насмотрелась? – спросила ведьма.

– Глух и нем, – доброжелательно напомнила я, на что ведьма усмехнулась.

– И все-таки? Нравлюсь?

– Сама знает, что красивая, а все выспрашивает, – пробурчала шаманка.

И я была с ней полностью согласна. Ведьма была красавицей. Раскрепощенной, выгодно подчеркивающей свои достоинства нарядом и косметикой.

– Если никто не желает сделать комплимент самостоятельно, следует напроситься на этот самый комплимент, – нравоучительным тоном произнесла ведьма.

Мы с шаманкой подняли глаза к потолку. Ведьма! Небольшой диалог прекратился, и все вновь вернулись к еде.

Вертя в руках уже пустую чашку, я с завистью смотрела на уминающую хлеб с маслом шаманку. Я не наелась! Посмотрела на свои крошки на тарелке и раздраженно вздохнула. А потом, не выдержав, подозвала слугу с просьбой подать мне булочек.

– Леди Адрия? – спросил подошедший молодой человек.

– Верно, – отозвалась я.

– Госпожа Мирта упоминала вас. Сейчас все будет. – Он склонил голову и оставил меня в недоумении.

– Так ты та самая леди Адрия Нейл? – Ведьма откинулась на спинку стула и снова впиалась в меня своими зелеными глазами.

– Та самая? – приподняла брови я.

– Дочь герцога Хэдрийского, наследница самого огромного герцогства страны, протеже всего Совета и самая вероятная претендентка на место королевы.

– У-у... – протянула я. – Какая дезинформация! Ни то, ни другое, ни третье. Но первый пункт верен, это да.

– Хочешь сказать, что единственная подруга младшего брата короля имеет минимальные шансы стать королевой? И что дочь одного из богатейших людей страны не протеже Совета?

Интересно, откуда у ведьмы с соседнего острова такая осведомленность?

– Я не подопечная Совета. Мне не нужна его поддержка, – холодно ответила я.

– Но это не означает, что ее нет, – усмехнулась она.

– Девушка, которой Совет окажет открытую поддержку, обречена на поражение. И если эта девушка я, то я искренне себе сочувствую.

Не соврала ни на йоту. Дарион – это Дарион. Воспитанный не как наследный принц, имеющий чуть ли не полную свободу и ненавидящий рамки и чужие указания. Даже интересно, какая у Дара была реакция на давление со стороны Совета в выборе спутницы жизни. Либо он их красноречиво послал в снежную чашу, либо молча выслушал с полуулыбкой на губах. Впрочем, итог один – полное отторжение той невесты, на которой настаивает Совет. Уже предвкушаю.

– Ночь Судьбы – прекрасное время, – неожиданно произнесла шаманка, а затем перевела свои поблекшие вновь глаза на меня.

Я напряглась. Сильно. Разумеется, старалась ничем не выдать своего волнения, но не уверена, что вышло.

– Почему не скажешь им? – спросила она.

– Кому?

– Что? – одновременно с моим прозвучал голос ведьмы.

– Им, – повторила шаманка. – Твоим мужчинам.

Хорошо, что моя бледная кожа была не особо склонна к румянцу. Потому как прозвучало это двойко.

– Твоим мужчинам? – Ведьма выгнула бровь. – А ты не промах, леди.

– Речь о... нем и об отце? – спросила я у шаманки, которой очень легко вновь удалось пошатнуть мое спокойствие.

Шаманка даже не стала отвечать на мой вопрос, видимо, для нее и так все было понятно. Ну, разумеется, было. Интересно, что же именно сказали ей духи?

– Не хотелось бы влезать не в свое дело, но, девочки, вы меня пугаете. Что происходит?

– Ничего, не пугайся, – ответила я.

– Она провела ночь Судьбы с мужчиной, и она знает, кто этот мужчина. Но ему она об этом не сказала, – выдала все как на духу шаманка. Спасибо, что имя не раскрыла! Хотя оставалась легкая надежда, что она и не знала имени.

– И ты знаешь, кто это был?

– Да.

Что ж, надежда умерла в муках.

– И? – поторопила ведьма.

– Дарион.

А нет, не спасибо! Раскрыла-таки! Какова вероятность того, что удастся за короля выдать какого-нибудь графа? Ведьма с подозрением перевела взгляд на дальний большой стол, за которым как раз и завтракал король, а потом в полнейшем шоке посмотрела на меня. Что ж, вопрос был риторическим, так как по глазам ведьмы сразу же стало понятно, что не удастся. Я вздохнула. Как-то я не была готова к тому, что девушки, которых я буду знать всего пятнадцать минут, окажутся в курсе одного из самых больших секретов моей жизни.

– Дамы, – чопорно начала я, беря сладкую румяную булочку с принесенного слугой подноса, – должна предупредить, что я в совершенстве умею варить эликсир забвения. И смею вам напомнить, – я взяла вторую булочку, – о приличиях. И простых народных мудростях: любопытство сгубило кошку, а лучший недостаток – недостаток в словах.

– Да будет тебе, – отмахнулась шаманка. – Подруги и не таким делятся.

– Ведьма тоже наша подруга по несчастью? – прохладно уточнила я.

– Нет, ведьма просто наша подруга.

Вот так неожиданно для себя и обзаводишься друзьями. И к концу обычного завтрака уже имеешь четкий план пленения сердца короля Аритерры.

Я с нарастающим ужасом слушала разговор ведьмы и шаманки, которые подозрительно быстро спелись. Обе уже решили, что никоим образом не будут строить Дариону глазки, а наоборот, усердно содействовать мне во всех этапах, при этом удерживая и свои позиции в рейтингах. Их план был прост – держаться на верхушке списков по баллам, а в день выбора отказаться от участия. План довольно здравый, но я не настолько отчаявшаяся и не верящая в свои силы, чтобы на него согласиться. Об этом я и не преминула сообщить так называемым новым подругам. После чего была послана в снежную чащу. А меня, между прочим, и посылать туда бессмысленно! Побывала я там, больше не хочу. Деревья, снег, лед и дикие боуги. Жутко и холодно!

Послушав разговор девушек еще немного, я все-таки не выдержала. Они уже обсуждают, в какой момент и как сильно следует меня толкнуть, чтобы я упала прямо в объятия Дариона.

– Дамы, – я прокашлялась, – не сочтите за грубость... но прежде чем толкать меня с лестниц и запирать в чуланах, может, представитесь?

Они замолчали и растерянно на меня посмотрели, будто только сейчас вспомнили, где находятся.

– А... ну да... Миладея. Ковен Арас, – представилась ведьма.

– Отила. Дочь вожака Охровых степей, – ответила шаманка.

Замечательно. Член самого крупного ковена острова Ведьм и преемница главного степного шамана.

– И что же вы такие замечательные делаете на отборе? – вкрадчиво поинтересовалась я.

– Духи сказали, я пришла, – тут же ответила шаманка, а вот ведьма замялась, и это не ускользнуло ни от меня, ни от шаманки.

– Скажу сразу, что я здесь не за сердцем короля! – Ведьма выставила перед собой руки в предостерегающем жесте. Как будто я могла на нее наброситься. Как будто набрасываться на каждую участницу отбора – это неплохой способ затесаться в победительницы.

Миладея понизила голос:

– Ковен обеспокоен. С материка идет холод, с моря к нам идет холод. Это неспроста.

Я пожала плечами.

– Ничего удивительного, время идет к зиме. Начало преобладать холодное течение.

Отила хлопнула меня по рукам.

– Слушай, что она говорит. Чувствуй.

Бригитта, что за соседок по столу ты мне послала?!

– Ладно, – вздохнула я. – То есть ты здесь шпионишь?

Ведьма возмутилась.

– Я не шпионка! Мы просто все волнуемся, вот я и предложила воспользоваться случаем и отправиться сюда, посмотреть. Природа даже на острове неспокойна. Все ведьмы это чувствуют. – Она беспомощно обняла себя руками.

Хм. Если ведьмы чувствуют изменения, значит, они действительно происходят. Но вот вопрос, какого рода эти изменения? И что они за собой несут?

– Когда ты добралась до материка, эти... изменения стали сильнее? – поинтересовалась я.

Миладея кивнула. Мы замолчали, а вскоре и вовсе разошлись.

Рассказ ведьмы навел тень на сегодняшний день и погрузил меня в глубокую задумчивость. У любых изменений есть причины, предпосылки. Возможно, если найти эти предпосылки, удастся узнать, что же за изменения приходят в наш мир и с какими последствиями мы в результате столкнемся.

Шесть лет в академии выдались довольно закрытыми. Разумеется, я читала регулярные газетные издания, следила за обстановкой в стране и по мере сил за ее пределами. Но как много можно прочесть новостей, когда так загружен учебной и научной литературой? Не особенно много. Да и чтение самых громких новостей – это не то же самое, что и нахождение в гуще событий. И чтобы прочувствовать эту гущу событий хоть как-то отдаленно, мне нужно было много газет и много сплетен. Сегодняшний бал как нельзя лучше подходил для второго, а вот для первого я отправилась в библиотеку.

Библиотек во дворце на самом деле было две, не считая личной Дариона, которую он успел собрать к своим шестнадцати годам. Посмотреть на то, как она разрослась к его двадцати восьми, мне было интересно, но путь мой лежал не туда. Сейчас меня интересовало не закрытое королевское книгохранилище, а обычная замковая библиотека, которую посещали и люди из дальних рабочих кварталов столицы. В детстве я проводила там много времени и порой видела, как родители приводили туда детей обучать грамоте и заодно показать дворец. Мне нравилось общаться со сверстниками. Раньше. Сейчас как-то не хочется...

Возможно, затворничество в стенах академии так сказалось. Сокурсники не очень меня любили. Дети простых рабочих думали, что я незаслуженно занимаю чье-то место, завидовали тому, что родилась с серебряной ложкой во рту. Наследники богатых семей считали меня слишком зазнавшейся. Нет, первое время они пробовали общаться, дружить. Как-никак компания принца и дочери первого в стране герцога выгодна во всех смыслах. Но мы с Орсо всегда держались обособленно, разве что в детстве были рады и открыты миру, а подростковые годы у нас у обоих прошли тяжело. И ночь Судьбы, будь она неладна... После нее я и решила сбежать в академию. Сразу не получилось, потому что учебный год начинался с весенней Остары, праздника в честь богини рассвета, когда день становился равен ночи, да и знаний для поступления тогда не хватало, все же в академию обычно принимали с восемнадцати. Вот два месяца я и сидела за книгами, старательно изучая недостающий материал. Орсо же решил, что раз старый храм мы рушили вместе и пили чай у стуканцев, горных существ, тоже вместе, то и поступать в академию должны оба. Поступили. Так вдвоем и остались. Я после ночи Судьбы

близко подпускать никого не хотела. Орсо к тому времени в принципе в людях разочаровался. Вот и считали нас богатенькими снобами. Меня еще и прозвищем Ледяная Леди наградили.

Смешно, право слово. Какой из меня лед? Чистейший огонь и глупые эмоции.

Столько лет прошло, а я все никак не могу прошлое отпустить. И Дарион, чтоб этого короля... невесты достали... Сердце по-прежнему замирает, когда он проходит мимо. А потом это глупое сердце колет болезненной иголкой, потому что в коридоре, по которому он прошел, король улыбнулся всем, кроме меня. Пусть и отстраненной, легкой, ничего не значащей улыбкой, но всем! Кроме меня. Мне только осталось сохранить на лице учтивость и присесть в реверансе.

Я посмотрела ему вслед. Все-таки он сильно изменился. И надо было признаться себе наконец, что Дариона-короля я совершенно не знала. А раз не знала, то и любить не могла. Но это глупое сердце, которое каждый раз сжималось при воспоминании о прошлом и несбывшемся настоящем.

– Хватит! – пробубнила я себе. – Прекращай это дело, Рия. Это плохо сказывается на цвете лица. И на аппетите.

От печальных мыслей захотелось вновь полакомиться булочкой. Я посмотрела назад, на столовую.

– Дарион! – прокричал кто-то на весь коридор и заставил тем самым замереть меня в изумлении.

Потому что окликнула его девушка. Роскошно одетая, красивая девушка, которая сейчас мчалась за королем по коридору. И это точно была не его какая-то дальняя родственница. У него их попросту не было!

– Лара, я все сказал, – тихо бросил король, лишь мельком обернувшись на нее.

Подданные были понятливы, хоть и любили сплетни и слухи, собирать их прямо при короле не решился никто. Коридор быстро опустел. А вот я привалилась к стеночке, скрестив на груди руки. Интересная картина. И на эту картину мне хотелось посмотреть до конца.

– Почему? – Голос у девушки был звонким и чистым. Не неприятным. Просто раздражающим.

– Лара, дворец полон моих невест. Не думаю, что им было бы приятно.

– Но я тоже могла бы стать твоей невестой! – воскликнула девушка с неким отчаянием.

А я стояла и медленно осознавала, чему стала свидетелем. Прощание с фавориткой!

Ладони сильно потеплели, и в целом тело нагрелось. Отчаянно хотелось бросить огненный шар... в кое-кого. Я вздохнула, стараясь успокоиться и сдержать огонь.

Ну, подумаешь, фаворитка. Дарион не послушник и женским вниманием не обделен...

Но фаворитка! Это как плевок в лицо. Причем всем невестам! Он, безусловно, прав, думая, что невестам будет неприятно. Особенно высокородным. Фаворитка во дворце во время отбора! Пожалуй, это даже забавно, и я уже хочу посмотреть на реакцию невест. Но... Дарион и фаворитка! Это... это больно.

Даже сама не знаю почему. Он не мой мужчина. Никаких прав на ревность у меня нет. Но я думала, что ночь Судьбы не прошла для него бесследно. Пусть он и не знал, кем была повстречавшаяся ему девушка. Но особая магия ночи Судьбы... видимо, существовала только для меня. Я тряхнула головой.

– И об этом мы уже говорили. – Дарион вздохнул, судя по всему, настойчивость фаворитки начала его утомлять. – У тебя недостаточно магического потенциала.

– Меня давно не проверяли маги! – возразила девушка.

– В любом случае бал по случаю открытия отбора уже сегодня. Ты опоздала с проверкой, – равнодушно бросил он. И хотел было развернуться, но тут его взгляд упал на меня.

А я стояла с полнейшим равнодушием. Разумеется, чисто внешне. Огонь хоть и удалось приглушить, всполохи в душе еще остались. Дарион недовольно прищурился, и мне в голову пришла великолепная идея.

– Ваше величество, – я присела в реверансе и чуть ли не пропела, – но девушка права, она вполне может стать вашей невестой. Да, бал уже вечером, но думаю, целители не откажут вам в просьбе осмотреть вашу... подопечную.

Если бы взглядом можно было убить, я была бы уже мертва.

– Во время обучения в академии у госпожи О’Конер был выявлен слишком малый магический потенциал, – сдержанно отозвался король. – Так есть ли смысл тратить время достойных целителей?

Почему же Дар так не хочет видеть эту девушку на отборе?

– Но, Дарион, уже прошло шесть лет! – снова воскликнула девушка.

Шесть лет? Значит, она однокурсница Дариона? По ней и не скажешь. Дала бы от силы лет двадцать.

– Ваше величество, вы же хорошо разбираетесь в магии, должны знать, что за столь длительный период резерв мага может и возрасти благодаря длительным тренировкам.

Мне вновь достался ледяной взгляд. Который так и говорил: «Есть сомнения в том, что я знаю меньше вашего? А у меня есть сомнения, что оставлять вас живой – хорошая идея».

– Дарион! – заныла девушка.

Признаться, странное поведение в присутствии короля и совершенно постороннего человека. Совершенно недостойное леди. Но кто я такая, чтобы кого-то судить?

– Что ж... Раз леди Нейл так переживает за мою... – он сделал паузу, повторяя мою интонацию, – подопечную, то пусть леди Нейл и беспокоит многоуважаемых целителей внеочередной задачей, – улыбнулся король.

– Ох! – Я состроила скорбное выражение лица. – Я бы с радостью, но так спешу, так спешу! – Я сделала книксен и, подобрав юбки, быстро пошла в библиотеку.

– Леди Нейл! – раздалось вслед грозно, но тихо. Дарион никогда не кричал. Но его низкий с хрипотцой голос пробирал до мурашек.

Быстрее. Надо идти быстрее. Ну почему коридоры во дворце такие длинные?! До поворота оставалось еще прилично. Я прибавила скорости и отчаянно пыталась удержать смех.

Когда двери общей библиотеки за мной захлопнулись, я не сдержалась и прыснула. Как говорят ведьмы, сделал гадость – и приятно. Вот уж не знаю, чем не угодила Дару эта девушка, но месть свершилась. Хотя я все еще не считала это равноценной платой за вычеркивание меня из своей жизни, настроение поднялось. И к библиотекарю я подошла с довольной улыбкой.

Но улыбка не помешала библиотекарю посмотреть на меня как на умалишенную. И, в принципе, я с ним была согласна. Семьсот двадцать выпусков ежедневного вестника Антары попросит для прочтения не каждый человек.

Материалы мне выносили два библиотечных помощника по очереди. Всего на столе оказалось три высоких стопки. Я задумчиво на них посмотрела, а затем попросила слугу отправиться за холодным ягодным взваром. И сладкими орешками. Куда же без них.

Библиотекарь тут же завозмущался, и я поспешила заверить, что кушаю аккуратно и с бумагами работать умею. Не помогло.

– Если я что-то испорчу, то все возьму.

Библиотекаря это не сильно успокоило. Тогда я кинула на него ледяной взгляд и, раскрыв газету, углубилась в чтение. Рядом потоптались, недовольно подышали, а потом-таки ушли к себе за стойку. Хвала Лугу!

Газет действительно было много, и уже на просмотре первой сотни я откровенно заскучала. Открытие новых торговых рядов, строительство мастерских, пышные городские торжества по случаю Белтайна, Имболка и Лугнасада, основных праздников годичного круга. Маленькие рубрики о призраках в преддверии Саймайна, результаты королевской ярмарки урожая. Пока ничего примечательного. Свадьбы высокородных леди с зарисовками сих торжеств. Результаты конских скачек. Удачи и поражения дипломатических миссий. Ограбление королевского банка, редкие заголовки с убийствами. Это уже интересней. Неверный муж, пьяная ссора – все не то. Разграбление старого храма богини-матери, разрушение алтаря Бригитты в герцогстве Аяз, нераскрытое убийство в Исарно рядом с деревом Луга. Может ли это быть связано? Хм.

За окном уже начало смеркаться, взвар был выпит, орешки давно съедены, и большая часть газет оказалась просмотрена. Разумеется, в них никто не написал, почему же ведьмы чувствуют холод и темные изменения, но предположения у меня появились. Фанатики и протестанты существовали всегда, но в последний год они особенно активизировались. Образовавшееся движение «За Кернуноса» устраивает набеги на свободные немагические племена по всей Аритерре, избирая их как наиболее беззащитные жертвы. Эти фанатики или, как они называют себя, поборники истины требуют

признать главенство рогатого бога, призывают старые племена раскрыть его имя. Они верят в старую легенду, повествующую об истинном имени Кернуноса. Если его узнать, то бог очнется от ворожбы матери-богини, проснется его истинная могущественная сущность. И тогда они, потомки Кернуноса (что очень сомнительно на само-то деле), смогут раскрыть свои Дары в полную силу.

Не знаю, насколько они правы, и удастся ли им добиться своего. Но что-то подсказывает мне, что истинное имя Кернуноса выяснять не стоит. Недаром же потомки богини-матери и самого Кернуноса, используя его атрибуты, силу Луны, Солнца и природы, скрыли бога от людей. А далее разрушили все кернуносские старые храмы и надгробные плиты с эпитафиями, где упомянуто его имя, заложили в основание новых. Разумеется, это нераспространенная информация. И раз фанатики еще не порушили ни один из новых храмов в надежде добыть его имя, значит, людей, имеющих доступ в закрытую секцию королевской библиотеки, среди них нет. Или... есть, но они очень умные и понимают, что добытые эпитафии ничего не покажут, имя Кернуноса хорошо запечатали силами природы.

Я вздохнула. И кто же надумил этих фанатиков искать имя бога? Уже шесть тысяч лет прошло после извержения вулкана и великого столкновения земель. И все это время многих устраивало название рогатого бога на старомирском языке. Кернунос и Кернунос. Стоит его идол в общем храме, приди, почесть отдай и свободен. Но этого почему-то стало недостаточно...

– Я думал, что это ты ко мне придешь и будешь нудеть над ухом: «Почему не одет? Бал скоро». Как оказалось, нудным дедом буду я. – Неожиданно на стул рядом со мной сел Орсо. – Ты даже обед пропустила! Я спросил себя, где ты можешь быть. На кухне тебя не оказалось, в нашей библиотеке тебя не было, решил проверить общую и та-дам! – Тут он заметил кучу газет и в недоумении нахмурился. – Что ты делаешь?

– Твой сюрприз оказался интересным. И ведьма, которую «сюрприз» записал в наши подруги, тоже интересная, – издали начала я.

Орсо хохотнул.

– Я так и знал, что ты притянешь этих двоих! Так тебя шаманка попросила найти что-то в газетах? – Он почесал голову, явно не

улавливая, куда я клоню.

– Ведьма из ковена Арас. Сказала, что они чувствуют что-то неладное, холодное.

Орс удивленно вскинул брови.

– Холодное? – переспросил он. И тут же продолжил: – И ты зарылась во все это, – небрежный жест в сторону газет, – чтобы что-то найти?

– Именно, – кивнула я и пересказала догадки.

– Думаешь, что это «неладное» из-за того, что фанатики хотят найти его имя?

– Думаю, те редкие убийства, о которых я видела заголовки и которые остались нераскрытыми, совершили именно фанатики. И думаю, что жертвы были потомками древних племен.

Орс посмотрел на меня с сомнением.

– Твоя основательная база равна нулю.

– Ага, – с улыбкой согласилась я. – Но ты мне веришь.

– Ага, – повторил он, соглашаясь, – твоя интуиция – это нечто.

– И еще я думаю, что это «неладное» как раз и происходит из-за скопления темной смерти изначальных племен.

Орс лишь покачал головой. В это действительно было сложно поверить. И у меня действительно не было никаких доказательств.

– Я скажу Дару или Корбину о твоих подозрениях. Посмотрим, что они мне скажут.

Я скривилась. Знаю я, что этот мрачный, нелюдимый Корбин скажет. Нет оснований для проверки, это всего лишь глупые догадки ничего не смыслящей женщины. Порой узость его взглядов поражала, даром что он занимал пост главы тайной королевской службы. Может, возраст, уже приближающийся к ста пятидесяти годам, так сказывался?..

– Увидимся на балу. Хочу увидеть твоё лицо, когда Дар будет делать объявление.

Глава 4

Принятие ванны затянулось, поэтому пришлось собираться быстро. Я заплела волосы в косы, затем высушила их магией, расплела, и получились мягкие волны, опускающиеся до талии. Платье по случаю первого бала уже было готово, непышное, серо-синее, оно лежало глаженным на кровати. Служанка помогла затянуть шнуровку сзади и потом закрепить волосы заколками с сапфировыми цветами горечавки.

– Вы такая красивая, леди, – выдохнула она, смотря на мое отражение в зеркале.

Я рассмеялась.

– Это магия, Лэри. В заколках магия свежести. Они придают лицу легкий румянец и свежий вид.

Я не стала говорить о том, что помимо красивых чар там еще и куча защитных плетений.

– Так вы меня помните! – Девушка радостно заулыбалась. – Я уж думала, не признали.

– Как я могу не признать девочку, с которой мы вместе яблоки на королевских яблонях обрывали, – улыбнулась я.

Лэри прыснула:

– А потом вместе тумачи от главной экономки получали.

Смешок вырвался уже у меня.

– Когда горничных распределяли, я вызвалась к вам пойти. Надеюсь, вы не против, – немного застенчиво произнесла Лэри.

– Разумеется, я не против. И хватит мне выкать. – Я поморщилась. – Чувствую себя неловко, мы голые и беззубые в пруду купались, а ты на «вы» обращаешься.

Лэри улыбнулась и кивнула.

– Я ждала, когда ты приедешь. Многие девочки начали служить леди, приехавшим уже три дня назад. Филиниха, – прозвище главной экономки заставило улыбнуться, женщина и впрямь походила на нахохлившегося филина, – хотела и меня к кому-то приставить, но Мирта показала ей кулак.

– Была так уверена, что я приеду? – Я приподняла брови.

– Конечно! Это ж отбор, ну, это... – тут она замялась, – отбор короля Дариона.

Я внимательно посмотрела на Лэри – две рыжие косички, перевязанные голубой лентой, и россыпь веснушек. Глаза она от меня старательно прятала. Видимо, чувствовала себя неловко.

– Все было настолько очевидно? – поинтересовалась я.

Потому как я искренне считала, что о моей любовной привязанности знал только Орсо.

– Ну, я... – Лэри неуверенно на меня посмотрела. – Он вам так сказки читал... И я, – она вздохнула, – видела, как вы брошку старательно делали, а потом ему подарок в покои относили.

Я подошла к окну и всмотрелась в озерную гладь. Сумерки уже опустились на землю, и озеро отражало розоватую полоску неба. По лесу всюду стелился туман. Красиво.

Брошка. Подарок.

Дар действительно часто читал мне сказки в детстве. Одной из его любимых была про охотника и наследницу живой природы. Не уверена, что его привлекал сам сюжет, он был довольно посредственным и романтичным. Но вот амулет, упоминаемый там, его действительно цеплял. Мальчишка, что с него возьмешь, – никакого пиетета к возвышенной любовной линии, его интересовал лишь ардаэвир – амулет универсальной защиты, так необходимый всем героям, борющимся со злом.

Дарион горел идеей найти нечто подобное на аукционах или создать амулет самому, когда вырастет. Но достоверных упоминаний об амулете с подобными свойствами было очень мало. А вот дар артефактора у меня был всегда. Я больше трех лет разрабатывала схему плетения амулета, способного защитить почти от всех ударов, отразить сглазы ведьмы, не поддаваться чарам килох-вайры. Даже занесенный меч должен соскользнуть с тела Дариона. Универсальная защита, амулет, совмещающий в себе более чем десяток сильных артефактов.

Три года ушло на составление схемы, распределение потоков, на расчет благоприятных дней для питания амулета силой. И вот на восемнадцатый день рождения Дариона я подарила ему каменную веточку вереска, его календарного цветка. Хотела сделать сюрприз, проникла в его покои и оставила цветок на тумбе с запиской.

Насколько знаю, он до сих пор носит эту веточку на лацкане пиджака.

– Адрия, – неуверенно позвала Лэри, – пора.

Я повернулась к горничной.

– Задумалась. – Я виновато улыбнулась.

– Бывает. Но ты знай, мы с Миртой болеем за тебя. Ты должна стать нашей королевой!

– Чтобы дать вам величайшее позволение обдирать куст ирги рядом со зданием Совета именно в то время, когда у них заседание? – лукаво улыбнулась я.

– Откуда?.. – На щеках Лэри появились два больших красных пятна.

Я не стала отвечать на вопрос, лишь загадочно улыбнулась и подошла к полке с различными флакончиками, чтобы капнуть капельку духов на запястья.

– Не переживай, Лэри, этот секрет я унесу с собой в могилу.

Но не могу сказать того же о великих лордах. Орс говорил, что от них не раз поступали жалобы о мешающей во время собрания картине: плотная кухарка с ведром, а на ее плечах девчушка с задранном подолом платья, пытающаяся дотянуться до верхней ветки. И это во время обсуждения политической ситуации в стране! Непорядок.

– Удачи на балу. Уверена, ты покоришь нашего короля! – Лэри сделала книксен и открыла мне дверь.

Покорю? Это вряд ли. Вызову зубовой скрежет – это уже больше похоже на правду. Я вздохнула и вышла в коридор.

Бальный зал был украшен, как и полагается в случае торжеств, богато. Обычные синие портьеры заменили на малахитовые, бархатные. Ковровую дорожку до трона тоже поменяли на насыщенно-зеленую. Колонны увили плющом, а хмельные головки и разноцветные сушеные листья застыли, подвешенные магией в воздухе. Складывалось впечатление, будто ты находишься посреди сада в самый разгар листопада. Завораживающе.

Музыканты, расположившиеся рядом с входом, играли ненавязчивую мелодию. Звук деревянной поперечной флейты дополнял веселую волынку, и чарующе звучала скрипка.

Люди развлекались. Мужчины стояли группками, присматривались к девушкам, смеялись, пили ароматные напитки:

большинство золотистый скотч, другие вино, а некоторые обычный сок (но таких было немного). Девушки смущенно жались к столикам, поглядывая на них. Некоторые разбились на стайки и болтали о чем-то своем. А кто-то со статью королев восседал на кушетках и смотрел на всех, как на мошек. Мне достался такой взгляд, на что я фыркнула, помахала этой леди и отправилась к закускам.

Тарталетки с ревенем! Обрадовалась им, как родным. Я с нежностью нагребала их на салфеточку, не забывая прихватывать и кусочки вяленого мяса на шпажках.

– Мы почему-то в этом и не сомневались, – неожиданно раздалось сбоку.

Шаманка с ведьмой стояли и с ухмылками наблюдали за тем, как я прореживаю столы с закусками.

– Вечера, дамы, – поприветствовала я после того, как прожевала тарталетку. – Милое платьице, – оценила наряд шаманки.

Та пришла в коричневом замшевом платье с бахромой, которое имело разрез до середины бедра и держалось только на одном плече. Эффектно и броско. Ведьма тоже выглядела... впечатляюще. В красном платье, отлично подчеркивающим все округлости, с точно таким же разрезом от бедра и босая, она заставляла всех оглядываться на нее.

– Прекрасные наряды. А уж как остальным девушкам нравятся, – протянула я и послала воздушный поцелуй все тем же «королевам» с кушеток.

– Я успела отразить уже десять проклятий, – вздохнула Миладея.

Ведьма не выглядела расстроенной, скорее азартной и веселой. Видимо, ей нравились подобного рода развлечения. Немного подумав, я отцепила от своего браслета бусину из гелиодора и помагичила над ней немного.

– У тебя же в мешочке есть листья разрыв-травы? – обратилась я к Миладее.

– Да, – настороженно отозвалась она. – Как ты узнала?

– Ее дар, – ответила за меня шаманка.

Я кивнула в подтверждение и попросила листочек.

– Что ты делаешь? – все так же настороженно спросила Миладея, но мешочек, висящий на шее, развязала и ловко выудила оттуда продолговатый лист разрыв-травы.

– Маленький артефакт, – отозвалась я и сожгла листок, предварительно накрыв его защитной сферой.

– Проклятье! – вырвалось у ведьмы. – Ты что творишь?!

Рвануло мощно. Даже сфера не полностью спасла от последствий: бокал со звоном упал со стола, запачкав платье винными каплями.

– Маленький артефакт, – вновь ответила я и посмотрела на бордовые капли, покрывающие подол. – Что ж... Теперь в платье есть некая изюминка.

Ведьма все так же оторопело смотрела на меня.

– Хорошо смотрится, – согласилась Отила.

Хорошо-то оно, конечно, хорошо. Но не в таком виде я готовилась предстать на сегодняшнем балу перед королем.

Я вздохнула и вернулась к артефакту. Гелиодор у меня в браслете являлся оберегом от внешнего влияния. Но еще он был камнем радости и веселья, который замечательно впитывал магические эманации. Неплохой вариант для шутового артефакта. Я втерла пепел от разрыв-травы, оставшийся на ладони, в гелиодоровую бусину и обработала получившееся изделие огнем. Бусина ярко вспыхнула у меня в руке, а затем поменяла свой цвет с золотистого на серый.

– Держи. – Я протянула артефакт ведьме. – Будем надеяться, что на первое испытание все завтра явятся с волосами и с нормальным цветом кожи.

Ведьма покрутила шарик в руке и вопросительно посмотрела на меня.

– Ведьмы имеют огромный магический резерв, но пользоваться им не могут. Все, что ты можешь сейчас – это заблокировать чужие проклятия. Артефакт позволит тебе их отзеркаливать так, чтобы они возвращались прямо к отправителю.

– Хорошая работа, – одобрительно кивнула Отила.

Ведьма неуверенно положила бусину в мешочек, из которого снова пахло ароматным травяным сбором.

– То есть... – начала она.

– То есть если завтра мы увидим кого-то из девушек лысыми или с пятнами на лице, удивляться не стоит, – заключила я.

– А Отила? – спросила ведьма.

– Шаманка же, – хором ответили мы Миладее.

Отила не спешила добавлять пояснений, поэтому я сама поспешила это сделать, когда заметила в глазах ведьмы непонимание:

– На шаманов не действуют проклятия и сглазы. Никакие. Их резерв еще больше ведьминского, поэтому они и способны общаться с духами. Поэтому проклятия и сглазы в них... – я помахала рукой в поисках подходящего слова, – растворяются.

Миладея удивленно хмыкнула.

– А как же ты тогда будешь магическое испытание проходить?

– А вот это интересный вопрос! – воскликнула я. – Мне тоже любопытно, как вы обе собрались испытание на магию проходить?

Обе девушки пожали плечами.

– Травы, растворы, амулеты, заговоры, – ответила ведьма.

– Духи, – добавила шаманка.

Я в удивлении приподняла брови. И они думают, что этого хватит? Хм. Посмотрим, что можно сделать. Может, артефакты какие им изготовить...

На вопрос, зачем мне это надо, даже самой себе было ответить сложно.

Неожиданно музыка затихла, и от входа раздался громкий голос:

– Невесты, постройтесь, пожалуйста, вдоль синей ленты!

Невесты заозирались в поисках ленты. Искомая обнаружилась натянутой под высоким потолком вдоль зала. Удобный ориентир для построения. И цвет красивый. Насыщенно-синий. Цвет Дариона по цветовому календарю. И этот синий цвет будет сопровождать весь отбор, равно как и всю Аритерру в период его правления.

Невесты шустро перебежали зал, чтобы выстроиться под синей лентой поближе к трону.

– Сейчас состоится представление королю. Распорядители станут называть ваши имена, и вы по очереди будете подходить к трону, – вещал все тот же громкий голос, обладателя которого мне разглядеть не удалось.

Мы с девушками заняли место посередине колонны. И вправо посмотришь, всех хорошо видно, и влево. Впрочем, место в колонне не играет роли. Вызывать, скорее всего, будут в титульном порядке. Зато мне удастся хорошо рассмотреть иноземных принцесс.

Флейта с волынкой заиграли церемониальную мелодию, и мажордом объявил:

– Его королевское величество Дарион Альтар Элвуд.

О да. Синий – это определенно цвет Дариона. Камзол глубокого кобальтового цвета с серебристой вышивкой, венец из искусно сделанных цветов с обилием синих, голубых и зеленых камней. Дарион притягивал взгляд. Уверенной походкой, с легкой, отстраненно-вежливой улыбкой он шел по образовавшемуся коридору, ни на кого не обращая внимания. И та аура величия и власти, которая от него исходила, заставляла мужчин склонять головы, а женщин приседать в реверансах.

М-да, хороший артефакт. Сильный. Мне до такого уровня еще далеко. Я внимательно рассматривала венец, который и проявлял с такой силой ауру Дариона. Листья клевера и самшита как вечная клятва служить своему народу. Колосья пшеницы как символ процветания; листья дуба как сила всей страны и сила ее главы. Голубые цветы фиалки – лояльность к каждому народу, проживающему на территории Аритерры. Цветущий чертополох как благородство в управлении страной. Синий ландыш, выражающий надежность. Подснежник как утешение каждого страдающего и символ надежды на общее долгое будущее. И бутон черной розы, говорящий, что монарха и его государство постигнет разлука только в смерти. И огромное количество циркулирующей энергии по магическим потокам внутри этих цветов. Легендарный артефакт, подаренный первому правителю из династии Элвудов самой богиней-матерью. Он не наделен защитой, но является инициатором раскрытия полного магического потенциала надевшего его. Поправка: надевшего, принадлежащего к роду Элвудов и прошедшего церемонию коронации в священной роще. Потому как артефакт был окроплен кровью первого короля Элвуда. Редчайший артефакт. Безумно древний. Настолько точечная и кропотливая работа... Когда-нибудь и я смогу сделать нечто подобное.

Дарион тем временем дошел до резного трона, украшенного цветочным и животным орнаментом.

– Лорды и леди, дамы и господа, рад приветствовать вас на балу по случаю столь знаменательного события – начала отбора невест.

Зал заплодировал. Радостно и шумно.

– Хочу представить невестам распорядителей отбора, к которым по всем вопросам вы можете смело обращаться. – Он указал рукой на

четыре человек, стоящих на лестнице подле трона.

– Его королевское высочество принц Орсолин Дэнд Элвуд! – неожиданно объявил можордом, и через распахнутые двери по ковру действительно прошел Орс.

– Всем вечерочка, – помахал он рукой и быстрой походкой пошел к трону.

Я не удержалась и прыснула. Дарион лишь вздохнул и со смиренным видом дождался, пока младшенький займет положенное место справа от него.

– Надеюсь, булочки были вкусными, – услышала я тихое со стороны трона.

– Безумно, – безмятежно отозвался Орс, – я и тебе прихватил.

– Воздержусь, – бросил с каменным выражением лица Дариона.

– Как хочешь, – пожал плечами друг, – у меня есть кому их скормить. – Тут он нашел взглядом меня и подмигнул.

Со стороны Дариона раздался очередной вздох.

Хорошая акустика все-таки в зале. И разговоры у высшей знати интересные. Смешные. А от булочек я не откажусь. Надеюсь, они с брусникой.

– Так вот. Распорядители отбора: миссис Бронак Буан – главная экономка дворца. – Дарион указал на Филиниху, она стояла как всегда нахмуренная и собранная в своем сером платье с коричневым фартуком. – Мисс Лиан Килей, одна из лучших специалистов по организации масштабных торжеств. – Реверанс сделала высокая улыбчивая дама. – Лорд Гарт Гаррет и лорд Молан О’Лиф, мои доверенные люди и очень хорошие маги, – улыбнулся Дарион и указал на поклонившихся мужчин.

Один был седовласый, одет в темно-синий балахон и опирался на трость из черного дерева. Другой – мужчина в расцвете лет, статный, с густой рыжей бородой и россыпью веснушек.

Интересные у нас распорядители. Экономка дворца, в родословной которой наследили буки – домашние духи-помощники, обладающие неординарными магическими способностями, умеющие чувствовать каждого обитающего в доме, за которого ответственен дух. Организатор торжеств по совместительству маг воздуха высшей категории, долгое время работала шпионкой в империи Киренаки. Лорд Гаррет – хитрый старый лис, друг Элвудов, участвовавший в

роли помощника еще в прошлом королевском отборе. И лорд О'Лиф, сотрудник тайной королевской службы. Интересно, как последнего-то затащили на это мероприятие? По долгу службы, под угрозой увольнения?

Представление распорядителей прошло быстро, а вот дальше церемония тянулась, казалось, вечность. Впрочем, как я и предполагала, меня вызвали сразу после принцесс соседних государств.

Пятая дочь короля Деканеса принцесса Иштар оказалась высокой, темноволосой, со смуглой кожей и пышной грудью. Одета в национальное платье, она не забывала продемонстрировать эту самую пышную грудь. Никакого лифа и корсета, лишь глубокий треугольный вырез кроваво-красного атласного платья. Эффектная девушка, ничего не скажешь.

Принцесса Лилис, средняя дочь императора Киренаки, выглядела ни в пример скромнее. Вот только цвет платья... Синее, почти черное. Носить цвет правившего короля считалось неприличным. Интересно, цвет наряда был выбран сознательно? Если да, то интересный ход. Я оценила. Ее синее шифоновое платье под горло, украшенное россыпью стекляруса, смотрелось богато и со вкусом. И весь ее образ соответствовал значению ее имени. Лилис – ночная. Принцесса и правда походила на ночь: худая, мрачная, с темными глазами, черными волосами и бледной, лунного цвета кожей. Она прибыла с фрейлинами, которые также были одеты в закрытые платья и смотрели на окружающих такими же темными глазами. И это были именно те девушки, которые кидали на всех презрительные взгляды. Что ж, видимо, именно иноземной принцессе я и отправила воздушный поцелуй. Неплохое приветствие, как по мне. Но, похоже, принцесса не оценила, так как, проходя мимо, она подарила мне еще более презрительный взгляд. Не беда, смотреть с презрением я тоже умею.

– Леди Адрия Нейл. Дочь герцога Хэдрийского, выпускница Королевской академии магических искусств! – объявила меня миссис Буан.

Я вздохнула. Почему бы не сказать, что я хороший артефактор, красивая девушка и любительница поесть? Почему надо упоминать, что я дочь герцога Нейла (как будто кто-то не в курсе) и выпускница

академии (можно подумать, дочери герцогов могут окончить другую академию).

Быстрый путь до трона, идеально отточенный реверанс, скромный взгляд в пол.

– Приветствую вас в Антарийском замке, леди Нейл, – произнес Дарион, тем самым разрешая мне выпрямиться.

У-у-у жлоб! Принцессам до меня говорил, что рад их видеть, а меня просто приветствует. Кажется, Орсо понял мои мысли, потому как издал приглушенный смешок.

– Рада вновь оказаться в этом прекрасном замке, – ответила я, посмотрев на Дариона.

Взгляд его был ничего не выражающим до тех пор, пока он не заметил заколки в моих волосах. И промелькнуло в них что-то такое... заставившее мое сердце замереть на секунду. Возможно, это были воспоминания.

Ход с платьем принцессы Киренаки был интересным. Но мой ход... Сапфировые заколки. Мало того что цвет королевский – синий, так еще это личный подарок Дариона.

В детстве мы с Орсо часто носились по замку, много времени проводили в тайных ходах. И даже в дни балов вылезали из туннелей только минут за десять до начала официальной части. Родители были жутко недовольны. Где это видано, подготовить юную леди к балу за четверть часа?

Как-то раз пожаловалась Дариону по поводу долгих предбалльных экзекуций, а все ради того, чтобы я выглядела цветущей розочкой. Дар тогда посмеялся. На мое желание пойти к королю и вытребовать официальное разрешение не подготавливаться к балу он уже откровенно ржал. А на день рождения принес мне маленькую бархатную коробочку с сапфировыми заколками.

Горечавка – мой тотемный цветок, сапфир – камень чистоты и защиты, и синий, как он выразился, – цвет, идеально подходящий к моим глазам. Я часто носила эти заколки в детстве. Но сегодня достала их впервые за долгое время.

Представление остальных девушек меня интересовало мало, поэтому я вернулась к столу с закусками. Музыканты после речи короля возобновили ненавязчивую игру, люди снова зашептались, и в

целом атмосфера в зале царила благодная. Орсо нашел меня после второго стакана сока.

– Закуси. – Он вынул из-за пазухи кулек с булочкой.

Мягкая, еще теплая, она действительно оказалась с брусникой. Вкуснотища. Кислая ягодная начинка и сладкая сливочная глазурь.

– Почему на такие приемы не выкладывают еду посущественней, – посетовала я, доедая булочку. – А то эти кусочки на шпажках на один зуб.

– Приятно видеть, что у вас остался столь здоровый аппетит, – раздался старческий скрипучий голос.

Чуть стакан не выронила от испуга.

– Лорд Гаррет, – поприветствовала я подошедшего.

– Так, значит, маленькая леди вновь с нами. – Он улыбнулся своими тонкими губами. – И полагаю, мне отныне придется считаться еще с одним придворным игроком. Отрадно, отрадно. Всего доброго, леди, Орсолин. – Маг кивнул нам и, не дожидаясь ответа, удалился.

Старый, дряхлый, ходит, опираясь на трость. А выпрыгивает каждый раз как черт из табакерки. И исчезает за считанные мгновения. Вот уже затерялся в толпе.

– Это что сейчас было? – ошалело поинтересовался Орсо.

– Приветствие главного интригана дворца, – вздохнула я. – И этот интриган только что поведал, что знает о моих детских... кхм... заслугах.

– Знает о дочке барона? – удивился Орс.

– Именно, – отозвалась я и осушила стакан с соком. – И чем это знание мне грозит, как и его признание меня... хм... придворным игроком, я не знаю.

Когда представление девушек было закончено, слово взяла мисс Килей.

– Поздравляю всех девушек с прошедшим первым этапом: определением магического потенциала и оценкой здоровья. Радоваться, безусловно, пока рано, потому что уже завтра вас ожидает первое испытание, оно же – второй этап отбора. Не прошедшие этот этап выбывают, но сохраняют за собой право оставаться во дворце до свадебной церемонии.

Говорила она быстро и четко, с хорошей артикуляцией и буйной жестикуляцией. И в речи ее проскальзывали некоторые восторженные

интонации. И это та дама, которую мы видели с Орсо в храме Хаоса в Киренаки? С размеренными, плавными, как у кошки, движениями, с тягучей речью и томной хрипотцой в голосе... Как есть шпионка! Напроситься к этой даме на уроки по актерской игре, что ли?

– Так же во дворце собралось много молодых людей различных сословий, они специально были приглашены, чтобы юные девы смогли найти свое счастье. Ведь наш замечательный король всего один, а вас, леди, пятьдесят две!

– Благодарю за столь лестную оценку, мисс Килей, – усмехнулся Дарион со своего трона. – Что касается испытания... Его буду проводить лично я.

Это заявление вызвало активное перешептывание в рядах невест. И сказано-то оно было специально низким и хриплым голосом. Знает негодник, что творит с девушками, а все туда же – поразвлекаться! Сидит, смотрит на реакцию, усмехается. У-у!

– Ваш магический потенциал может быть хоть самым большим за всю историю Аритерры, но он ничто без способности воспринимать стойко мой эфир. Завтра каждая девушка отправится со мной в мир Мабона, и те, кто сможет продержаться больше десяти минут, пройдут дальше. Остальные же, – он развел руками, – увы, выбывают. Но, как сказала мисс Килей, для вас во дворец были приглашены лучшие женихи... – Дар улыбнулся. – И оговорим одну вещь сразу. Девушки, выходить замуж вас никто не заставляет. Вы вольны покинуть дворец как после своего выбывания, так и по окончании отбора. Незамужними. А сейчас объявляю бал открытым!

Скрипка заиграла громче, ей вторили флейта и волынка, к ним добавились старая арфа и бомбарда. Люди кинулись танцевать. Начали с польки, заводного, веселого, немного беспорядочного танца. Заразившись игрой музыкантов и всеобщим движением, я даже начала нахмыкивать мелодию. Орс затерялся где-то в толпе. А может, уже совсем покинул бал. Желających пригласить его на танец каждый раз даже в детстве находилось много. Ему это не нравилось.

– Леди Нейл, – ко мне подошла та самая девушка, драматичную сцену с которой мне довелось посмотреть днем, – я хотела сказать вам спасибо.

– Вы бы и без моей помощи могли это сделать, – ответила я, не понимая, эта девушка действительно глупа или, как и наша

распорядительница, успешно притворяется.

– Не могла бы, Дарион хотел отослать меня из замка, но все-таки послушал вас. Спасибо!

– Да, отсылать из замка – это он любит, – пробормотала я. – Я по-прежнему не вижу своей особой заслуги, но рада, что смогла вам помочь, – уже громче добавила я и решила закинуть удочку: – И отчего же вы впали в немилость нашего короля?

Девушка печально вздохнула.

– Все из-за слухов, будь они неладны!

– Слухов?

Девушка наклонилась ко мне поближе.

– Кто-то распустил слухи про то, что я являюсь королевской фавориткой! – возмущенно шептала она. – Возмутительно! А все из-за того, что мой брат дружен с королем.

Я изо всех сил старалась сдержать улыбку. Так вот из-за чего Дарион не желал видеть ее в замке! Думается мне, что Дар прекрасно знает о том, кто именно распустил эти слухи. И вот незадача, этим кем-то оказалась сама несостоявшаяся фаворитка.

– Какой кошмар! – поддержала собеседницу я. – И что, все так сразу и поверили в то, что вы являетесь фавориткой? Надеюсь, вас не сильно обижали.

– Ну, – девушка замаялась, – не так чтобы сразу поверили. – Тут она недовольно поморщилась. – Но я как-никак сестра лучшего друга короля, и на мероприятиях в последнее время нас видели часто, и обедаем мы за одним столом.

Сводная сестра, надо полагать, или двоюродная. Потому как имя близкого друга Дариона мне известно, и ничего общего он с леди О'Конер не имеет. Равно как и с титулом. Лучший друг Дариона – сын смотрителя библиотеки, пусть и образованный, и с большим магическим потенциалом, но никак не лорд.

– Вот до Дариона дошли слухи, и он, чтобы не смущать лишней раз невест, решил отослать меня из замка. А я, может, тоже хочу побыть его невестой!

Я сочувственно покивала головой.

– Какое излишнее благородство и отчаянное беспокойство о невестах!

– Именно. Дарион, к сожалению, всегда этим славился, – вздохнула собеседница.

Да неужели?! Никогда за ним такого не замечала.

– Можно пригласить очаровательных дам на танец? – к нам подошли два молодых человека.

– Ох! Разумеется! – Леди О’Конер тут же протянула руку одному из подошедших, и они влились в ряды танцующих.

– Извините, не танцую, – ответила я, даже не стараясь добавить в голос заинтересованности.

– Такая прекрасная леди не может не уметь танцевать, – настаивал мужчина.

Я пожала плечами и повернулась к столу с закусками. Пока поворачивала, заметила на себе взгляд короля. Дарион стоял в компании своих доверенных людей за пару столов от меня и поглядывал в мою сторону, склонив голову к плечу.

Это его так мой диалог с «фавориткой» заинтересовал? Или подошедший мужчина?

Съела еще канапе, на этот раз сырное, не забыв обмакнуть в чашечку с медом. Вкуснотища!

– Неплохой выбор наряда, – раздался голос за спиной. – Не запачкай. И в целом ешь поменьше, а то на фигуре сказаться может.

Да что же ко мне сегодня все подкрадываются! Леди Инария собственной персоной. Я уже и позабыла о ее существовании. Она прошлась внимательным взглядом по мне сверху вниз.

– Могла бы украшения посолидней надеть. – Она тряхнула головой, отчего ее тяжелые серьги с массивными рубинами колыхнулись.

– Предпочитаю элегантность и лаконичность, – с улыбкой ответила я.

– Хороша... – протянула невеста отца. – Толком и работать не надо. Признаться, когда Берак попросил помочь его дочери во дворце, я предположила, что придется иметь дело с тихоней, смотрящей в пол и одевающейся в мешковатые балахоны. Шесть лет в академии, да еще и пошла ты в нее на два года раньше, думала, мне достанется в подопечные заучка и книжный червь.

– А что плохого в балахонах и книжных червях? – поинтересовалась я, потому как балахоны носить я любила и много

времени проводила за книгами.

– Да ничего. Но мужчина, молодой мужчина, в первую очередь будет смотреть не на балахон и личную библиотеку девушки.

Прискорбно, но факт.

– Кажется, кто-то хотел стать моими глазами и ушами. – Я решила перевести тему. – Скажете что-то полезное?

– Пока рано, вас слишком много. Вот завтра уже можно будет поговорить. Ты-то тeneвую тропу тянешь?

Леди Инария, безусловно, раздражала меня многим меньше, чем в первый день знакомства. Но ее манера говорить со мной с неким пренебрежением бесила.

– Теневая тропа – не проблема, – отозвалась я.

– Уверена? – Леди выгнула бровь.

Вот тут я уже посмотрела на нее как на неразумную.

– Вы же так гордились своими навыками в сборе информации. Неужто не выяснили подробностей моего детства?

Та лишь передернула плечами.

– Знаю я, что ты во дворце часто бывала.

Я, признаться, развеселилась. Мои дворцовые годы – это то, что узнается очень легко. Но будущая мачеха почему-то решила, что будет иметь обо мне полное представление, не зная моего детства.

– А вы осведомлены, с кем я общалась в ту пору?

Леди Инария на меня выжидающе смотрела. Поразительно! Она и правда не в курсе? О нашей с Орсо разрушительной компании разве что мертвые не говорили, и о бедном Дарионе, вынужденном следить за непутевым братом и его дикой подружкой, тоже. Пара вопросов старым слугам, и все мое детство как на ладони. Думаю, они даже не забудут упомянуть о моем панибратском общении с тогдашним королем. Маленькая была, без капли стеснения могла к королю среди приема заявиться, таща за руку Орсо:

– Дядя Грэйи, дядя Грэйи, мы такое нашли, но Орс мне это не разрешил трогать, сказал, что ваше разрешение требуется. Разрешите нам склеп старый, в стену замурованный, вскрыть?

Старший принц, как всегда, кривился от нашего шумного появления. Средний лишь тяжело вздыхал, поднимал глаза к потолку, видимо, у богини спрашивал, за что же ему такое наказание.

– Я проверю, отец, – говорил Дар и со смирением отправлялся за нами смотреть, что же такое нашлось на этот раз.

– Так и будешь молчать? – спросила леди Инария, вырывая меня из воспоминаний.

– Оставляю вам развлечение – узнать о моем детстве, – пожала плечами я. – А сейчас прошу извинить, хочется подышать свежим воздухом.

И я оставила будущую мачеху у закусок, а сама вышла через боковой проход на террасу. Ночь была звездной и холодной. Терраса заканчивалась обрывом. А дальше только озерная гладь. Здесь, помимо меня, людей не оказалось, и я могла занять любую из стоящих здесь скамеек. Но возвращаться в зал я не собиралась, поэтому, дойдя до крайней двери, вышла в коридор, покидая бал.

Глава 5

Боль и огонь. Серый дым, запах паленого мяса и волос. Чувство безысходности. Крик где-то в отдалении. Но не уверена, что это не мой.

Я просыпаюсь. Сердце истошно колотится. Кожу щиплет, на руках в лунном свете она кажется красной. Я сажусь и встречаюсь глаза в глаза с призраком.

Не закричала я только чудом. Она была белесой и прозрачной. И глаза ее без какого-либо намека на радужку внимательно рассматривали меня.

– Что вы хотите? – прошептала я.

Девушка склонила голову к плечу и улыбнулась. У меня волосы, как у кошки, на загривке встали дыбом. А затем она исчезла. Так же внезапно, как появилась.

Та-ак. Это нехорошо. Совершенно нехорошо. И ладно бы с ним, с призраком. Просто стоит и молчит. Но огонь! Он кажется до боли (в прямом смысле этого слова) взаправдашним.

Никогда не слышала о таких снах. Как наяву, будто и впрямь происходящих, оставляющих последствия. Кожа до сих пор хранила розоватый оттенок. Мог ли такое совершить призрак?

Я какое-то время полежала в кровати, успокаивая дыхание, а затем, закутавшись в плед, перебралась к окну. Башня была угловой, поэтому вид из окна открывался на прибрежную часть старого города и половину озера. В рассветных лучах туманное озеро выглядело потрясающе. Я приоткрыла оконную створку, и в комнату сразу же проникла смесь запахов: легкий аромат вербены, которой был усеян берег, старых пихт и сырых камней. Я поглубже вдохнула. В этот природный аккорд ненавязчиво вплетался запах печенья с корицей, блюдо с которым стояло на столе со вчерашнего вечера. Я утянула блюдо на колени, и к тому времени, как служанка постучала в дверь, печенье с коричневым сахаром полностью исчезло, а мне более-менее удалось успокоиться.

– Леди Адрия, – Лэри присела в реверансе, когда я впустила ее внутрь, – завтрак у вас будет в сиреневой столовой. И сразу после

завтрака вас ждут в саду Невест. Там будут проводить первое испытание.

Я кивнула и попросила помочь с платьем. В этот раз выбрала пепельно-зеленое с тугой шнуровкой на спине. Из артефактов на мне были те же сапфировые заколки, на руке – браслет из меди как оберег от злых духов и на шее серебряная подвеска в форме цветка горечавки.

Я была рада вновь побывать в сиреневой столовой. Она была в разы меньше главной, но обладала определенным уютом и шармом. Столовую сделали много веков назад по заказу одного из Элвудов. Его беременную жену тошнило от многих запахов, а вот аромат тотемного цветка мужа ее успокаивал. Вот король и распорядился построить помещение с вечным запахом сирени, чтобы его жена могла спокойно есть и любоваться своими любимыми цветами.

Отчасти странная история, отчасти романтичная: редко у пар бывает так, что тотемный цветок одного партнера является любимым цветком другого. Насколько я знаю, те король и королева нашли друг друга в ночь Судьбы. Они были парой, связанной судьбой.

Редкий дар, редкое явление. Неоспоримое. Когда мужчина и женщина находят друг друга в эту ночь, над их головами распускается цветок голубой омелы, а руки их оказываются связанными терновыми ветками. Доверие, защита, совместное преодоление трудностей. Это не всегда означает, что пара должна немедленно отправляться в яблоневую рощу и играть свадьбу, нет. Это просто означает, что мужчина и женщина связаны: у них либо есть, либо будет какое-то общее дело, общие интересы, тонкое чувство друг друга, они часто в жизни станут пересекаться. Они могут быть крепкими друзьями или партнерами. До того, как поцелуются под омелой.

После поцелуя они становятся парой и получают нечто вроде божественного благословления на союз: их магии сплетаются, эмоции раскрываются. Первые минуты после этого оба пропитаны запахом, магией и чувствами друг друга – на них накатывает ощущение идеальной совместимости. И в тот миг один не представляет себе жизни без другого. Разумеется, даже после такого слияния пара не обязана связывать себя узами брака и жить вместе до конца дней своих, в истории даже были случаи, когда мужчина и женщина, прошедшие связывание, создавали семьи с совершенно другими людьми, но они очень редкие. Потому как ночь Судьбы – дар богини,

и она знает, кто кому подходит. И всегда будет подходить. Это что-то вроде идеального совпадения: они всегда будут составлять единое целое. Разлюбить, разочароваться в таком союзе очень и очень сложно. С одной стороны, это щедрый дар. С другой, принятие такого дара – ответственный поступок. Ты остаешься связанным с человеком на всю жизнь. Но пары добровольно идут на этот шаг и редко остаются недовольными.

Мы с Даром сделали этот шаг, несмотря на то что совершенно не знали друг друга. Ночь Судьбы – поистине магическое зимнее время. Пик празднования Йоля. Праздника тринадцати ночей, когда происходит перерождение бога солнца. Время потрясающих ярмарок, диких танцев, костров. В домах повсюду горят башенные светильники, выпекается печенье и пончики, и на каждой двери висит йольский венок из вечнозеленых растений. Выйдя на улицу в тринадцатую ночь, на тебя опускается магия богини, которая дарит шикарный наряд и маску, они являются отражением твоей сути. К магии богини-матери на Вересковой площади Антары добавляется магия Луга: забвение. И даже лучшие друзья, познакомившись там, могут не узнать друг друга. Мы с Даром в ночь Судьбы увиделись именно на площади. У нас над головой распустилась омела, и на запястьях появился терн. Мы танцевали до изнеможения, ели пончики, запивая их пряным грогом, прыгали через костры, держась за руки, говорили обо всем на свете, а в конце ночи поцеловались.

А потом все пошло не так.

– Ты наелась? – удивленно спросила подошедшая Миладея. – Мне казалось, что твой желудок бездонный.

Я посмотрела на тарелку. Фасоль с глазуньей и хорошенько прожаренным беконом остались нетронутыми.

– Я еще не приступала, – отозвалась я и обмакнула мякиш хлеба в фаселевый соус.

В этот раз невесты сидели все вместе за одним длинным столом, и многие девушки поглядывали на меня с завистью. Видимо, блюстительницы тонкой талии.

Принцесса Лилис уже привычно кидала на всех презрительные взгляды. И это на самом деле было странно. Она находилась не в том положении, ее страна находилась не в том положении. Да, империя Каренаки продавала много золота и экзотических фруктов. Но на этот

отбор принцесса прибыла отнюдь не потому, что Аритерра нуждалась в поддержке этой южной страны. Все наоборот. Киренаки нужна была вода, графство Ногат и торговые договоры. Насколько я знаю, у них в последнее время появились проблемы с морем Жара, и все ресурсы страны идут на их устранение.

– Тебе тоже кажется странным ее поведение? – прошептала мне Миладея.

Я кивнула и быстро доела завтрак. Девушек рассматривать смысла не было, их количество после сегодняшнего дня предположительно сократится вдвое. И высокомерная принцесса из Киренаки может уже вечером отправиться домой. Я подождала, пока ведьма допьет сок, и мы отправились в сад Невест.

На улице сегодня было пронзительно ветрено. И даже захваченный теплый плащ не спасал от резких порывов ветра. С приближением Самайна близилась и зима. Видимо, уже пришла пора распаковывать шерстяное пальто и большой кашемировый шарф.

Сад Невест располагался позади дворца, прямо у обрыва, и представлял собой огороженный защитным тепловым барьером парк, в котором росли некогда посаженные невестами растения. Когда девушек оставалось меньше двадцати, они участвовали в подобной церемонии. Каждая из них сажала росток, привезенный со своей родной земли, чтобы оставить добрую память о себе в королевском дворце. Невесты на отбор съезжались со всей Аритерры, временами даже приезжали из соседних стран и близлежащих островов, поэтому разнообразие растений в саду Невест было поистине впечатляющим: от южных пальм до северных сосен. Количество артефактов, используемых для поддержания жизни таких разнообразных растений, также было впечатляющим.

– Девушки! – привлекла наше внимание мисс Килей. – Мы рады вас приветствовать. Сегодня выдалось замечательное утро.

Погода замечательная, не спору: хмурые тучи, пронзительный ветер, нерассеивающийся туман. Но не так уж много людей, любящих подобную хмарь. Остальные распорядители тоже вон с сомнением смотрели на мисс Килей. А она как ни в чем не бывало продолжила:

– Сейчас вам предстоит пройти первое испытание! Должно быть, вы, как и я, испытываете трепет. Этот чудный предтурнирный мандраж, скорое биение сердца!

– Суть испытания проста, – перебила Филиниха мисс Килей, видимо, устав слушать ее болтовню. Двое распорядителей-мужчин внимательно рассматривали близстоящие кусты, будто предстоящее испытание их нисколько не волновало. – Для каждой из вас король откроет теневую тропу. Минимальное время, которое нужно провести в мире Мабона, – десять минут. Максимального времени нет. Чем больше минут вы проведете на тропе духов, тем больше баллов вы в итоге заработаете.

– Все именно так, – закивала мисс Килей. – Испытание будет проводиться в том порядке, в котором вы вчера были представлены королю. Желаю каждой девушке удачи! Как только король подойдет, мы начнем.

Девушки столпились у розовых кустов, с опаской поглядывая на обрыв, находящийся поблизости. Разбредаться по саду никто не спешил. Никто даже не рискнул пройти в беседку и устроиться там с полным комфортом, полагаю, все из-за той же близости обрыва. А может, из-за того, что подобного предложения от распорядителей не поступило.

Но у нас с Миладеей не возникало проблем с чьими-то предложениями, поэтому мы удобно устроились в резной беседке из белого дуба. Ведьма с полнейшим обожанием смотрела на озеро, а я поглядывала на невест с распорядителями. Последние откуда-то притащили гигантские напольные часы. С противным скрежетом маятника, слишком вычурные, они так и норовили свалиться под порывами ветра. Но распорядители крепко удерживали их магией.

– Ох! А вот и король! – воскликнула мисс Килей, заставив дернуться старого лорда Гаррета, а вместе с ним и половину пугливых невест.

По тропинке от замка к нам и правда шел король. Как всегда, прекрасный, в белой рубашке, расстегнутом камзоле и черных брюках, заправленных в высокие кожаные сапоги. Венца на нем больше не было, как и никакого другого символа власти. На поясе висел маленький клинок в очень простых с виду ножнах. И на лацкане камзола висела вересковая веточка.

– Ты не видела Отилу? – обратилась я к ведьме, осматривая всех невест.

Начало испытания близилось, а шаманки так и не было.

– Утром она выглядела уставшей и отправила меня на завтрак одну, чтобы урвать лишние минуты сна, – пожалала плечами Миладея. – Но выглядела она и впрямь отвратно.

Чтобы шаманка выглядела отвратно, надо было постараться. Они от природы красивы, пусть и нестандартной красотой. К тому же имеют поддержку сил природы и духов племени. Не случилось ли чего с Отилой?

– Всем доброго утра, – поприветствовал тем временем нас король. – Суть испытания вам должны были уже объяснить, поэтому давайте начнем. И будем надеяться, что по окончании будут живы все: и девушки, и ваш преданный слуга. – Дарион поклонился и посмотрел на распорядителей, давая немой приказ звать девушек.

Отовсюду раздались смешки на шутку короля. Но что-то мне подсказывало, что Дар говорил серьезно. Летальных исходов от использования тропы духов еще не было. А вот смерти от злоупотребления эфиром самих владельцев случались. Немного, но все-таки были. Пятьдесят две невесты, каждая будет стараться высидеть максимальное время для прохождения испытания... Бедный Дарион.

– Итак, первой отправится леди Иштар! – похлопала девушке мисс Килей. – Прошу, подходите к королю. Главное, девушки, ничего не бойтесь!

Принцесса Деканеса плавной походкой, слегка покачивая бедрами, медленно шла к королю. На ней, как и во время бала, было надето платье, отлично подчеркивающее пышную грудь и оттеняющее ее смуглую кожу: темно-бордовое, как хорошо выдержанное вино. Немного вульгарно для утреннего туалета. Но смотрелось поистине восхитительно в комплекте со столь же бордовыми пухлыми губами.

Реверанс леди, учтивый кивок от Дариона, рукопожатие, и они исчезают с наших глаз.

Но не проходит и пятнадцати минут, как принцесса с Дарионом возвращаются обратно. Вид леди имеет крайне болезненный, от былой уверенности и манерности не осталось и следа. Взгляд потухший, спина сгорбленная. Того и гляди, упадет в обморок. Нехорошо так, надо всегда доигрывать свою роль до конца.

К леди Иштар подскочили целители, а в мире Мабона с королем уже исчезла следующая невеста. Отилы по-прежнему не было.

– Ладно, – подала голос Миладея и вышла из беседки, – я начинаю волноваться. Где шаманка?

– Можем отпроситься и пойти поискать ее в покоях, – предложила я, потому как волнение не покидало и меня.

Да, шаманке не нужна была победа. Но и просто так исчезать она явно не собиралась.

Мы уже почти дошли до распорядителей, как справа от нас раздвинулись кусты, и из них вышла Отила.

– День настал. Требуется помощь.

Отила выглядела тревожной. Кожа ее будто выцвела, под глазами залегли тени.

– Что произошло? – настороженно спросила я, внешний вид шаманки не предвещал ничего хорошего.

– Ты в порядке? – спросила нахмуренная Миладея и поспешила приложить руку ко лбу шаманки.

– Пожар скоро. Лаэфи спасутся, но котят не заметят. Ты должна успеть. – Отила отмахнулась от руки и продолжила сосредоточенно смотреть на меня.

Я сглотнула. Лаэфи – северные обособленные племена, обитающие в краю вечных льдов у подножия хребта перехода. Они часто ведут торговлю с прилежащими герцогствами. И как-то раз мне даже довелось встретиться с их представителем. Поразительные люди. Немного наивные, с теплым, ласковым взглядом, безумно обожающие свой край, его природу и животных. И абсолютно беззащитные перед любой бедой, потому как не обладают никакой стихийной магией. Их способности – это жить в холоде и разводить лаэфских рысей.

– Что произошло? – повторила я.

Прежде чем бежать и искать Орсо или кого-то еще, требовалось узнать всю картину.

– И кто еще в курсе?

– Фанатики, – выдохнула шаманка. – Не поняла, что произошло. Видела их плакаты, огонь и... тела.

Я выругалась. Лаэфи – это чистейшие цветочки нашей земли. Такие существа не заслужили насильственной смерти.

– Много тел?

– Леди Адрия! – объявила распорядительница.

Беззубый аванк! Неужели принцесса не могла протянуть подольше?!

– Нет, – ответила шаманка.

– Леди Адрия! – уже недовольным голосом повторила Филиниха.

Я оглянулась на распорядителей. Как же не вовремя! Мне нужно было найти Орсо, одеться, захватить целительские мази и отправиться к хребту перехода.

– Ты должна, – напомнила Отила.

Я знала, что должна. Во-первых, обещания, данные эр-хешшам, не нарушались. Во-вторых, это котята и лаэфи. Наивные, добрые, светлые лаэфи. От той катастрофы, что с ними произошла, сердце обливалось кровью.

– Нейл! – перешла на крик Филиниха. Прямо как в детстве.

Я быстро подошла к королю, взяла его за руку, и тут же все поблекло, стало серым – мы оказались в мире Мабона. Дарион, как только мы перенеслись, отпустил мою руку, видимо, он настолько развил свой дар, что способен был поддерживать наше нахождение на теневой тропе даже без физического контакта. Раньше не мог.

Людей здесь не было, только туман и очертания призраков где-то вдалеке: до нас еще не дошли. Дар устроился на камне и устремил взгляд куда-то вдаль. То ли на сосну, то ли его так привлекал туман.

– И сколько мы так просидим? – спросила я, потому как вопрос и правда волновал.

– Минимум десять минут, – ответил он.

– А потом?

Мне ничего не ответили. Возможно, потому что Дарион и сам не знал ответа на этот вопрос.

– Мы оба знаем, что я могу здесь торчать хоть до вечера.

В мою сторону развернулись лицом. Какой прогресс!

– Предлагаю провести время с пользой.

Лицо Дариона приняло выражение веселого удивления, а голову он склонил к плечу.

– Никакого пиетета к коронованной особе! – возмутился он.

– Нужно помочь хорошим людям, – настаивала я.

– Впрочем, чему я удивляюсь, его никогда и не было, – философски изрек он и внимательно на меня посмотрел.

Выдерживать его взгляды – непростая задача. Каждый раз, когда Дарион на меня смотрел, мне казалось, что он тут же оказывался посвященным во все мои секреты.

– Это действительно так важно? – спросил он, поднявшись с камня и подойдя ко мне почти вплотную.

Я смогла лишь кивнуть.

Дарион взял меня за руку и приподнял бровь.

– Край вечных льдов, племя лаэфи, – выдавила я, и нас на мгновение поглотила темнота.

Завывание ветра. Колючие снежинки. И запах гари.

Яранги переломаны: деревянные балки горят, от масляных шкур оленей идет черный вонючий дым. Снежные иглу разрушены и лежат грудой ломаных снежных блоков. По тропинкам течет вода – растаявший от огня снег, и тут же замерзает прозрачной коркой льда.

И ни одного лаэфи.

Да, им проще покинуть одну стоянку, дать ей прогореть до основания, а затем создать новую, либо вернувшись на это же место, либо уйдя далеко от пепелища. Но это все равно так грустно, что им пришлось покинуть родное место по вине фанатиков.

Дарион не стал ни о чем спрашивать, только подарил красноречивый взгляд, накинул мне на плечи свой камзол и подошел ближе к горящим жилищам. Мне очень хотелось как-то помочь, но заставить огонь исчезнуть мог только маг ветра. Ну или воды.

Я закуталась в камзол – мой плащ совершенно не спасал от царящего здесь холода, туфельки уже и вовсе промокли и были полны снега. Я давно не чувствовала себя настолько беспомощной: вот вроде и маг, и даже довольно сильный. Но ни себя согреть не могу, не добавив еще больше огня в пожар, ни потушить всю властвующее здесь пламя не способна.

Дарион стоял сосредоточенный рядом с первой полыхающей ярангой, он раскинул руки в стороны и явно концентрировался, заглушая доступ ветра к огню. Почему просто не залить все водой? Видимо, Дару нужен был невредимый источник огня, а не кусок льда с примесью пепла. Огонь становился мельче, но вот удушающая копоть никуда не уходила. И никакие защитные артефакты уже не помогали – Дар начал кашлять.

Интересно, у меня получится?.. Продумывать план было некогда, поэтому я просто перетянула огонь на себя. Лицо сразу обдало жаром, но пламя послушно ластилось к моим рукам.

– Развей дым! – крикнула я Дару, стараясь удержать весь огонь рядом с собой. Задача сложная, потому как более непокорную стихию еще надо поискать.

Пламя гудело, то немного подзатухало, то разгоралось сильнее, выгибалось от порывов ветра. Надо было предугадывать, с какой стороны налетит очередной поток воздуха, и успевать выставлять щиты. А это тоже задача сложная. Потому что нет стихии более непредсказуемой, чем ветер. Но в целом мне удавалось сдерживать огонь подле себя и оставаться с целыми волосами и ресницами.

Когда весь огонь был перетянут на меня, Дарион смог развеять весь дым и затушить угли. Можно было уже отпускать огонь, но... Но вот он и минус непродуманных планов! Я не могла. Я держала маленькое пламя в руках, на которое приманивала весь огонь, и не могла его развеять. Только я отпущу этот огонек, все пламя кинется на меня! Яростное, злое, оно было недовольно тем, что его прервали в изначальном задании – сжечь все дотла. И оно хотело отомстить тому, кто его прервал. Пламя раздувалось, краснело и уплотнялось. Я уже не видела ни снежного поля, ни пожарища, ни Дариона. Лицу и рукам становилось горячо.

Я пробовала упрашивать огонь затухнуть, успокоиться. Пробовала приказывать ему. Все было тщетно. Меня постепенно начал охватывать ужас. Я совершенно не представляла, что можно было сделать с прицепившимся ко мне огнем. А где-то там ждали котят, которых просила спасти Отила.

– Отпускай, – раздалось тихое и, как всегда, хриплое на ухо.

Я дернулась, и мне на плечи легли руки.

– Спокойно. Просто отпусти огонь.

– Я не могу, – прошептала я. Во рту пересохло. – Как ты прошел сквозь огонь? – выдавила я.

Легкий смешок.

– Ты забываешь, кто я.

– И куда отпускать?

– В никуда. Просто отпускай.

– Ты не успеешь поймать, – убежденно произнесла я.

– Приятно, что дама так верит в мои силы, – с насмешкой произнес он и повторил уже приказным тоном: – Отпускай.

И я отпустила. Всегда была трусихой, поэтому, когда пламя резко увеличилось и сменило цвет на золотистый, я изо всех сил зажмурилась. Еще и подалась назад, впечатавшись в грудь Дариона. Снова раздался смешок. Опомившись, я отскочила от него и открыла глаза. Огня не было. О недавнем пламени говорили только обугленные балки яранги.

– Объяснения, – коротко бросил Дарион, обходя меня и приближаясь к первому разрушенную жилищу.

Он присел на корточки и поворошил оставшейся палкой пепел. Дар не оборачивался, не повторял вопроса, но явно ждал моего ответа. И что-то подсказывало мне, что без объяснения меня не отпустят, точнее – просто не перенесут обратно в замок.

– Тут где-то должны быть котята, – произнесла я и пошла по протоптанной дорожке.

Когда треск горящих досок и рев пламени исчезли, мне и впрямь начало казаться, что неподалеку раздастся мяуканье.

– Незадолго до испытания эр-хешша сказала, что я должна помочь со спасением котят, – сказала я Дариону.

– Она сказала, кто виноват в пожаре? – спросил он и тут же задал очередной вопрос: – Фанатики?

– Да. А как?..

– Характерные плетения.

– Характерные? – переспросила я и почувствовала, как во мне разгорается любопытство.

– Секретная информация, – последовал лаконичный ответ.

После такого ответа выпрашивать что-либо было бесполезно. Но это не значит, что от такого ответа любопытство улеглось! У фанатиков есть характерные плетения? Это означало, что среди них есть ученый-разработчик. Возможно, не один. И они имеют хорошую сеть распространения. Это плохо. Очень плохо. И раз информация о фанатиках секретна, значит, на высшем уровне их считают угрозой. И скорее всего, происшествий, связанных с ними, в разы больше, чем известно общественности.

– Откуда звук? – Дарион остановился и прислушался.

– Из дальней? – предположила я и махнула рукой на самую последнюю ярангу.

Бежать по льду было неудобно, мы поскользывались на каждом шагу. Дар схватил меня за руку, и в следующее мгновение мы уже стояли внутри яранги. До последних рядов огонь не добрался, поэтому жилища здесь были хоть и порушенные, но не тронутые пламенем.

Из-под куска шкуры, заваленной досками, раздавалось мяуканье. Мы быстро разгребли завал, и котенок рыси, напуганный, с большими-большими глазами кинулся на меня. В первую секунду я испугалась. Но животное не собиралось на меня нападать, оно просто выбрало себе хозяина. Котенок ткнулся в мой живот мордочкой и прикрыл передними лапами уши. Я растерянно посмотрела на Дариона. Как-то не ожидала, что лаэфская рысь выберет меня в хозяйки.

Племя лаэфи жило за счет продажи особой породы рысей. Животные имели серебристо-голубую шерстку с мраморным рисунком и, выбирая себе хозяина, становились преданней многих собак. К тому же эти рыси были магическими и особо чутко чувствовали хозяев: незаменимый друг, охранник и поисковик. Никто до сих пор так и не понял, как рыси выбирают своих хозяев.

– Где же второй котенок? – Я осмотрелась, поглаживая котенка за ушком с кисточкой.

– Точно был второй? Никаких звуков больше нет. – Дарион тоже осмотрелся. – Что за... – выругался он и покачнулся.

А я смотрела на то, что его толкнуло, и понимала, что все-таки опоздала. Сердце защемило. Котят действительно было двое. И теперь стало понятно, почему слышно было только одного. В ноги Дариона тыкался головой призрак котенка.

– Но тут нет тела... – прошептала я, смотря на призрачное животное. Оно было плотнее обычных призраков, и мне даже казалось, что его шерстка серебрится, как у живого.

Я чувствовала испытующий взгляд Дариона. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы все понять. Он исчез на мгновение, а потом снова появился.

– И как давно ты видишь призраков? – вернулся Дарион с вопросом.

Я пожала плечами.

– С тринадцати.

Дарион растерянно смотрел себе под ноги. Котенок вновь его толкнул, но на этот раз Дар не шелохнулся.

Как же так вышло... Надо было отпускать огонь сразу. Возможно, того времени хватило бы, чтобы спасти котенка.

– Пора возвращаться, – тихо сказал Дарион.

Я растерянно посмотрела на котенка. Он хоть и был еще детенышем, весил все равно прилично. Дар, вздохнув, присел и подхватил котенка на руки. Мы перенеслись в мир Мабона.

Призрачный котенок стал плотнее. Он игриво шевелил усами, и его явно привлекали брюки Дариона. Вот уж кого точно не смущало, что он призрачный.

– Зато когтями брюки не рвет, – заметил Дарион, смотря на котенка. У него дернулась рука, чтобы погладить рысь, но в последний момент он себя остановил.

– Я могу попробовать сделать артефакт, чтобы его было видно всегда, – предложила я. – Но материальным он все равно не станет.

– Оформлю заказ через Орсо, – кивнул Дарион.

Я бросила на него мимолетный взгляд. Не то я имела в виду. Я бы просто так сделала артефакт. Не как мастер в артефакторской лавке. Но, видимо, несмотря на спонтанный переход на «ты», Дариону от меня ничего не хотелось принимать.

– Перенесу вас в комнату, – немного подумав, произнес он, и в следующее мгновение мы оказались у меня в комнате.

Дарион сгрузил котенка, тот настороженно переступил с лапы на лапу и пошел исследовать территорию. Ну или метить. Он терся шерстью о ковер, стараясь оставить на нем как можно больше своего запаха, а потом уже уверенно запрыгнул на кровать, прогнулся в спине и методично начал вонзать когти в покрывало.

– Рысь! – прикрикнула я на котенка. У меня так от покрывала ничего не останется!

– Ты назвала рысь Рысей? – выгнул бровь Дарион и посмотрел на меня очень и очень выразительно. – Впрочем, я не удивлен.

Я пожала плечами и сняла с себя камзол. Дар без слов принял его назад, снова взял меня за руку, и в следующее мгновение мы стояли на поляне в саду Невест.

Распорядители что-то записали у себя на листочках, а мисс Килей пригласила следующую невесту. Я без слов ушла от Дариона и нашла

Отилу. Та стояла и нюхала желтые розы. Выглядела она не в пример спокойней, чем утром. Миладея сидела рядом на пожухлой траве.

– Какой твой? – спросила она, как только я подошла.

– Мы не успели спасти одного котенка, – сглотнув, призналась я.

– Я знала, – кивнула Отила. – Не знала только, кого призрак выберет хозяином.

– Призрак у Дариона. Ты знаешь, как такое произошло?

– Всякое случается в жизни, – пожала плечами она.

– Мы придем посмотреть на котенка вечером? – спросила Миладея. Она встала, отряхнув руки, и кинула на меня любопытный взгляд. И что-то подсказывало мне, что ведьма придет не просто посмотреть на Рысю, а еще примется задавать кучу вопросов о нашем путешествии теневой тропой.

– Я живу на верхнем этаже донжона, – ответила я и, оставив девушек, отправилась на кухню.

Захватив на кухне миску с молоком и кусок сырого мяса, завернутый в пергамент, я вернулась в комнату.

– Рыся! – Мой крик, наверно, был слышен и на первом этаже.

От пледа мало что осталось. Он разбросанными клочками валялся повсюду. И в целом порядок в комнате оставлял желать лучшего. У стула была отломана ножка, а сама сидуха притулилась где-то в углу. Чернильница опрокинута, ее содержимое было размазано по столу и полу. Чернильные отпечатки лап были на подоконнике и даже на стене.

И посреди всего этого хаоса восседала Рыся. Довольная, она вылизывала чернильную лапу. Увидев меня, она прервалась и рванула ко мне.

– Стоять! – крикнула я, выставив вперед руки с принесенными припасами.

Рыся послушалась. Она обиженно махнула хвостом, но осталась на месте.

Я поставила молоко с мясом на пол и пошла звать уборщицу.

Остаток дня прошел в воспитании непоседливого котенка. После визита Орсо и девочек, которые поумилялись на котенка, попытали меня на тему отношений с Дарионом, я была вымотана настолько, что мне требовался отдых. Когда я вышла из дворца, на улице уже стемнело. На площади стояло много экипажей, и между ними

носились слуги, загружая багаж в кареты. От навесивших меня девушек я знала, что невест осталось двадцать шесть. И у меня оказался высший балл за это испытание. С одной стороны, было радостно, с другой – сегодняшнее общение с Дарионом ввергло меня в какую-то меланхолию. Вот вроде все хорошо, это первый наш более-менее длинный диалог за шесть лет, надо начинать с малого. Но мрачное настроение никак не могло меня оставить.

Я шла по королевскому парку и пинала камни, валяющиеся на тропинке. Людей в парке не было, по вечерам он не пользовался популярностью. Возможно, из-за того, что много кто боялся свалиться с обрыва в темноте. У меня почему-то такого страха никогда не было. Впрочем, может, по вечерам в парке нелюдно, потому что мало кому нравится пронизывающий насквозь ветер и крупные капли, ударяющие по темечку. Человек, проектирующий главный фонтан, сделал явно что-то не то. Струя, вырывающаяся из центра композиции, посвященной окончанию Многовековых войн, была слишком сильно. А крупные капли имели слишком большой радиус падения.

Хотелось бы обойти этот фонтан, но мне нравилось смотреть на его конструкцию. Он красиво подсвечивался артефактами. Цветные камни загадочно переливались, хрустальные статуи различных племен, населяющих Аритерру, мерцали, отчего появлялось чувство, будто они двигаются. Завораживающий фонтан, а главное, символичный: лишь объединившись, народы смогли пережить темные времена и привести страну к тому величию, которое она имела сейчас.

Когда мне надоело мокнуть, я пошла дальше. Бродить в темени по лабиринту было бесполезно, поэтому я пошла прямо, к ледяным статуям. Там были и ледяные деревья, и животные, и рунические надписи.

Неожиданно даже для себя я остановилась и начала оглядываться, пытаюсь понять, что привлекло мое внимание.

Людей не было. Ветки деревьев тоже нигде не шевелились. Но что-то явно было не так. Я призвала маленький огонек, чтобы лучше видеть окружающее пространство. Мрак – это, конечно, хорошо, но ночным зрением я, к сожалению, не обладала.

Но даже созданный огонек не помог понять, что же меня смутило. Я вернулась к фонтану, а потом снова пошла вдоль ледяных статуй.

Вот розовый куст, вот статуя богини Бригитты, большая ледяная лилия, девушка на скамейке, ледяной лотос. Что?!

Я резко остановилась и приблизилась к статуе девушки на скамейке. Никогда прежде ее не видела. Необычная композиция. Выглядела девушка очень правдоподобно: волосы развевались, рот открыт в крике, глаза распахнуты в ужасе. Жуткая статуя. И отчего-то девушка казалась мне знакомой. Я всматривалась в ее черты, пытаюсь понять, кого же она напоминает.

И когда моей руки коснулась ледяная рука, я заорала. Каюсь, не сдержалась. Но я испугалась. Сильно. И с ужасом осознала, кого она мне напомнила. Одну из невест. Сегодня на завтраке она сидела неподалеку от меня и беспрестанно трещала со своей соседкой.

Ледяная рука сильно сжала меня за запястье, отчего я резко дернулась в сторону. И я оторвала эту чертову руку! Она отлетела от ледяной фигуры, будто держалась там лишь на честном слове. Я смотрела на эту оторванную конечность и никак не могла поверить в то, что вижу. Толстая корка льда, а на месте слома красное мясо и торчащая кость. Как, черт возьми, рука могла оторваться?! Как она вообще могла до меня дотронуться?! Как девушка, которая еще утром уплетала черничные булочки, могла сейчас сидеть ледяной статуей в парке?!

Глава 6

– Вы видели кого-нибудь в парке? – в который раз спросил меня лорд Корбин.

– Нет, – в очередной раз ответила я и мрачно уставилась на главу тайной службы.

Надоел. И сидеть в его кабинете мне уже тоже надоело. Почти два часа он вел свой допрос. Я успела изучить всю обстановку, начиная от большого шкафа с папками и заканчивая завитушками на обоях. Единственное, что добавляло кабинету живости – горшок с фикусом, стоящий на маленьком подоконнике. В уме я уже успела назвать фикус Альтом и провести с ним неплохую беседу.

Этот Альт был намного приятнее в общении того, кто сидел тут же в кабинете на диванчике и сверлил меня взглядом.

Дарион Альтар Элвуд, король Аритерры, лично снизошел до опроса свидетелей. То ли потому что в свидетельницах дочь члена Совета, то ли потому что одна из невест. Хотя, по мнению того же лорда Корбина, наличие моей персоны в рядах невест переносит меня в разряд подозреваемых. «Убийство – это хороший способ избавиться от конкуренток». Цитата.

– Вы были знакомы с погибшей? – прозвучал чередной вопрос лорда-дознателя.

– Не больше, чем ваш Альт, – со скукой ответила я, смотря на фикус.

Красивый, с большими сочными зелеными листьями. За ним явно следили и изрядно поливали.

– Альт? – тихо уточнили с диванчика.

Мой мозг от скуки превращался в размокшую печеньку, поэтому до меня не сразу дошло, что сболтнула лишнего. Во-первых, раскрыла свое хобби давать имена растениям. Во-вторых, дала фикусу имя Альт.

– Растение в горшке. – Я пожалала плечами. – Думаю, оно видело девушку из окна пару раз.

Мне достался непередаваемый взгляд лорда Корбина. Кажется, кто-то сомневался в здравости моего рассудка.

– Дали имя фикусу? – вновь спросили со стороны диванчика.

В вопросе так и слышался подтекст: «Дали *мое* имя фикусу?»

Я пожалала плечами. Чем не имя?

– Можете звать его Альтмиром, если Альт вам не нравится, – предложила я.

Альт – это то имя, которым он представился в ночь Судьбы. И я молилась Лугу, чтобы до Дара ничего не дошло.

– Альтмир... – протянул Дарион. – Разумеется, это все меняет.

– Мне даже как-то неловко, – с каменным выражением лица произнес лорд Корбин, – но...

– Но нам следует прекратить увлекательную беседу о фикусе? – закончил за него Дарион.

Лорд Корбин кивнул.

– Может, нам следует закончить допрос? – внесла свое предложение я. – Вы все равно не узнаете никакой новой информации. А я тьма как хочу спать.

– Не поверите, леди Адрия, но я тоже хочу спать, – ответил лорд-дознатель.

– Неужели?! – воскликнула я. – Вы хотите спать? Вы человек? – поражено уставилась на лорда Корбина.

– Переигрываешь, – невозмутимо ответил Дарион.

– Поэтому прошу вас правдиво и быстро отвечать на мои вопросы, – как ни в чем не бывало продолжил дознаватель.

– Я уже отвечала, – вздохнула я. – Гуляла по парку, увидела статую, подошла поближе. Она меня схватила, я дернулась. Та-дам! Оторванная рука на траве. Нет, никого не заметила. Да, видела девушку прежде – за завтраком, она сидела через пару мест от меня. Нет, лично не была с ней знакома. Можно я пойду?

– Нельзя. Орсолин передал мне ваши... догадки касательно фанатиков. И ваше сегодняшнее путешествие с Дарионом... Надеюсь, вы понимаете, что нельзя распространяться? – Лорд-дознатель внимательно на меня посмотрел.

– Нема как призрак, – ответила я, зевая. – Фикус Альт подтвердит. Можно идти?

– Идите леди Адрия, – устало ответили мне.

Видимо, я утомила-таки лорда-дознателя. Браво мне! Утомить неутомляемого лорда Корбина. Очередное достижение. И я наконец-то свободна!

– Леди Адрия, – обратился ко мне король, – я по поводу артефакта. У вас есть клеймо?

Я удивленно на него посмотрела. Он же сам сказал, что сделает заказ через Орсо. Мог ли Дарион не знать о нашей мастерской? Мы с Орсо не афишировали, что являемся мастерами и основателями «Серебристого месяца». Лавки не столь большой, но довольно популярной в определенных кругах. И клеймом у нас, что неудивительно, являлся месяц с рунами. Если Дарион знал о мастерской, он должен был знать и о клейме.

– Адрия?

– Конечно, у меня есть клеймо.

Оно есть у каждого артефактора. Как официального, так и подпольного. Своего рода подпись, по которой можно выйти на нужного мастера. И, разумеется, у меня была личная подпись. И если Дарион хочет видеть на артефакте личную подпись, он ее увидит. И я очень хочу посмотреть на его реакцию.

В комнате, не раздеваясь, я рухнула на кровать. Поперек живота тут же растянулась пятикилограммовая тушка Рыси. Я принялась почесывать ее за ушком.

Что мы имеем? Одна из невест мертва. Причем смерть ее была весьма специфична. На очередное поселение напали фанатики. Я обзавелась лаэфской рысью. И мне по-прежнему надо сделать кучу артефактов.

Я застонала и выбралась из-под рыси. Сумка с необходимыми принадлежностями и записями стояла под столом. Из нее мне потребовались уже готовые серебряные брошки с демантоидом (камнем, который делает женщин привлекательнее в глазах противоположного пола) и амонитом, который омолаживает кожу. Камни в моих руках нагрелись, и чем дольше я произносила заклинания на рунческом, тем горячее они становились. Когда камни уже светились от вливаемой в них силы, я кинула брошки в фарфоровую чашку с порошком из мяты, астрагала и календулы. И быстро залила родниковой водой из фляги. Текучая вода омолаживала и тонизировала, как и сбор этих трав. Мята улучшала цвет лица, астрагал оздоравливал и добавлял уму ясности.

Мне больше нравилось делать с травами различные маски, ванны и чай. Так я на себе могла ощущать их тепло и действие. Но многие

леди хотели быстрый и эффективный результат, поэтому прибегали к артефактам.

Я поставила чашку с брошками на огонь и принялась ждать, пока вода выкипит. В сон клонило невероятно. Глаза с трудом удавалось держать открытыми. Я пристроила голову на сгибе локтя и лениво рассматривала свои клейма. Растущий полумесяц с тремя рунами под ним. Полумесяц, означающий в алхимии серебро. И руны уруз – неукротимая сила, пламя, исцеление от болезней, кана – огонь, несущий тепло, и гебу – дар, наполняющий душу радостью. Все было символично и продуманно. В отличие от моего второго клейма. Его я изготовила совершенно стихийно. Просто потому, что мне так захотелось. И просто потому, что мне нравилась эта стихия. Вода. На клейме была морская волна, в которую ударяет молния. Всегда любила воду и всегда восхищалась грозой. Дома, во время бури, я выбиралась из комнаты на вершину скалистого берега фьорда и смотрела на буйство стихии. Огромные кучевые облака, яростные волны и гром, яркие вспышки молнии. Мне нравилось смотреть на грозу, но это не мешало мне вздрагивать от каждого ее удара.

В один из приездов принцев в наше имение случилась одна из самых сильных гроз. Молнии были безудержными, ветер яростный. В какой-то момент я действительно испугалась необузданной стихии. Но не Дарион.

– Не бойся, Огонек, – тихо произнес он, когда рядом с нами ударила молния.

Он вскочил на ноги с шальной улыбкой и раскинул руки в стороны. Ветер трепал волосы, чуть не сбивая и самого его с ног. Крупные капли дождя уже насквозь промочили одежду. Молнии все приближались. Но Дарион был дико довольным. Он кружил на краю обрыва с распахнутыми руками и будто впитывал в себя и капли, и молнии. И в тот момент я так им восхищалась! Его безрассудностью, бесстрашием, его силой и красотой. Стихия была потрясающей, завораживающей. Но и то, что Дарион творил с этой стихией, было незабываемым. После той грозы я написала водными красками танцы Дариона со стихией и подарила ему. Интересно, он все еще хранил эту картину или сжег, как только я вышла из его комнаты?

Я потрясла головой. Не время для подобных раздумий. Меня ждут артефакты. Когда вода в чашке выкипела, я раскалила определенное

место на брошках рядом с пробами металлов и поставила печать нашей мастерской. Затем вернула артефакты в чашку и залила холодным отваром еще из одной фляги. Сил изготовление подобных артефактов требовало немного. Только точечная работа с металлом и уже рассчитанными плетениями и сборами. Я не устала, но утомилась. И спать хотелось по-прежнему. Но я достала из папки пергаментный лист и сделала наброски артефакта для Дариона.

Для начала следовало определиться с формой: круг означал непрерывность, внутреннюю силу, квадрат – осуществление грез, эта фигура черпала силу уже из самой себя. Треугольник являлся символом коммуникации, огня и женского начала, если он перевернут. Гексаграмма – символ обоих начал, силы и могущества.

Я остановилась на варианте объединения фигур: круг с квадратом – символ связи между душой и телом. В расчетных формулах надо будет внести коррективы относительно души: заменить ее на связь с отдельным существом и душу поменять на призрака.

Да, такой вариант может сработать. Я внесла в стандартный бланк для расчетов исходные данные Дариона.

Дата рождения – третье октября.

Возраст – двадцать восемь.

Тотемное растение – вереск.

Знак зодиака – весы.

Стихия – воздух.

Основной стихийный дар – вода.

Количество стихий – пять.

Для начальных расчетов хватит и этого. Дальше потянулись часы подбора формул и чертежи. Спать я легла, когда за окнами забрезжил рассвет.

И проснулась я от дикого грохота. Не сразу поняла, что произошло. В первое мгновение мне показалось, что это очередной кошмар, главные роли в котором отведены мне и призраку. Но все оказалось проще: Рыся сидела на столе и скидывала на пол все мои инструменты.

Она громко мяукнула, издала голодный рык и посмотрела на меня. Я с трудом протерла глаза. Рыся еще раз рыкнула и выжидающе на меня уставилась. Я смотрела на нее в ответ. У меня было мало опыта общения с кошками. Тем более с такими огромными и хищными.

И пока я не научилась по интонации мяуканья определять, что именно ей нужно. Рыся вновь рыкнула, а затем, глядя мне в глаза, махнула лапой и уронила шкатулку с артефактами.

– Рыся!

Она оскалилась. И ударила по столу лапой еще раз. Остатки камешков свалились на пол.

– Я поняла! Ты хочешь есть. Я уже иду.

Я выбралась из-под одеяла и накинула поверх ночной сорочки халат. Судя по солнцу, сейчас было часов пять. Никого из знатных господ я не застаю. А сплетен горничных я не боялась.

Мирта еще не проснулась, на кухне властвовала другая кухарка, и мне пришлось выписать банковский чек на несколько золотых в обмен на пять килограмм сырого мяса. За выпиской чека и застал меня спустившийся на кухню король.

Ну, разумеется, эта была бы непосильная задача для судьбы, чтобы Дарион зашел сюда на пару минут позже! И почему он вечно ходит в расстегнутой рубашке?

Рукава ее были закатаны, камзол перекинут через плечо, волосы растрепаны. Можно было подумать, что он вернулся из городского паба. Из квартала Коралловой розы.

– Ваше величество, – поприветствовала я его.

Он какое-то мгновение смотрел на меня. Затем махнул рукой и перевел взгляд на протянутый кухарке чек.

– Выписываете чеки? – поднял бровь он. – Думаете, казна не способна вас прокормить?

– Думаю, не стоит сваливать на казну прокормку моего питомца, – ответила я.

– Верно. Рысь по кличке Рыся. – Он явно сдержал зевок и пробежался рукой по волосам. – Вообще-то я приказал людям в зверинце заказывать мясо и на вашего питомца. Нет нужды ходить за ним на кухню. И если для вас принципиально оплачивать мясо самой, можете отдать чек главному наблюдателю.

Я удивилась. Дарион нашел время дойти до зверинца?

– Спасибо. – Я сделала книксен. Признаться, делать его в ночной сорочке и халате мне еще не доводилось.

Дарион кивнул и прошел дальше на кухню. Выглядел он неважно, слишком уставшим. Слишком рассеянным, с большими тенями под

глазами и морщинами на лбу. Казалось, будто он уже долгое время мучился от головных болей. Почему я не увидела этого раньше? Мне бы хотелось спросить, отчего он не обратится за помощью к врачу. Или узнать, зачем он работает по ночам. Но это были глупые вопросы. Наверняка он обращался к врачам, наверняка они прописали какую-то микстуру и наверняка он работает по ночам, потому что король – не просто титул.

Я забрала чек у кухарки и перед возвращением в комнату заглянула к наблюдателю за зверинцем. В комнате Рыся вольготно спала на кровати, подергивая лапами и ушами. Милое зрелище. И усыпляющее. Хотя спать хотелось и без этого невероятно.

Будить котенка я не стала, и как-либо сдвигать его с кровати тоже не решилась. Вместо этого я разместила в кресле и задремала.

Разбудила меня служанка. Она помогла мне одеться и сообщила, что завтрак, как и в прошлый раз, накрыт в сиреневой столовой. Девушек стало меньше, разговоры стали шумнее. Отила с Миладеей уже сидели за столом.

– Доброго утра, – поприветствовала я их.

Девушки, ковыряющиеся в тарелках, что-то невнятно мне пробормотали. Я пожала плечами и принялась за завтрак. Хрустящий бекон, хорошенько прожаренные колбаски и вяленые помидоры со свежим хлебом. Вкуснотища. Жирная, соленькая вкуснотища.

– Как ты можешь есть? – неожиданно спросила меня ведьма.

– Прости? – не поняла я.

– Мертвая невеста. Это же ты ее нашла.

Не знаю, откуда ведьме об этом известно. Я присмотрелась к остальным девушкам, вроде никто больше не знал о произошедшем.

– И? – Я повернулась к ведьме. – Ты же сама говорила о том, что мой желудок бездонный. Почему он должен уменьшиться из-за мертвой девушки?

– Ты нашла ледяную статую, сделанную из одной из нас! – прошептала она.

– Одной из нас? – удивленно переспросила я и отхлебнула горячего пряного кофе. – Откровенно говоря, мне нет до нее никакого дела. Я эту девушку видела сутки назад в первый и последний раз. Как и ты. И я не понимаю, почему тебя волнует ее смерть.

– Она человек! – яростно зашептала ведьма.

– Уже нет, – вставила Отила.

– И тебя совсем не волнует ее смерть? – как-то потерянно прошептала ведьма.

Признаюсь, забыла о том, что ведьмы трепетно относятся ко всему живому. Не важно, кошка или человек. Жизнь и жизненные потоки для них всегда ценны. В отличие от шаманов: те трепетно относятся больше к духам, чем к людям. Поэтому Отила и восприняла случившееся равнодушно. А я... я трепетно отношусь только к знакомым людям.

– Меня больше волнует способ ее убийства, – ответила я на заданный ведьмой вопрос.

– Скованная льдом? – спросила шаманка.

– Именно. Ледяная статуя. Внешне. Мясо вполне было свеженьким.

– Адрия! – яростно зашептала Миладея.

– Что? Ты первая об этом заговорила. – Я пожала плечами. – Непонятно, почему в столовой. И непонятно, откуда вы вообще это узнали. Но я просто озвучила факты.

– Откуда ты узнала про мясо? – спросила Отила.

– Я оторвала ей руку. Думаю, это были какие-то особые чары. Лед был настоящим, но она не была заморожена насквозь. Скорее всего, какие-то чары хрупкости.

– Все может быть, – согласилась шаманка.

– Вы обе отвратительны. – Миладея бросила вилку на тарелку.

Я отпила еще кофе.

– Да ладно. Она мертва. Это факт. И ничто этот факт не изменит. Так смысл сокрушаться по этому поводу? Я бы советовала сокрушаться по поводу того, что где-то тут ходит убийца. И ни за что не поверю, что тебе не интересно узнать, кто им является, – закончила речь я и откусила колбаску.

Ведьма вздохнула и вернулась к еде. Девушки, сидящие от нас неподалеку, вовсю косились в нашу сторону.

– Леди, надеюсь, вы все уже позавтракали, – в столовую бодрым шагом вошла мисс Килей. – Сегодня у вас свободный день, никаких испытаний. Вечером король приглашает вас на театральную постановку. А вот завтра ваш ждет второй с половинкой этап! Ничего серьезного, никого не выгонят, – поспешила предупредить

распорядительница, заметив испуг на лицах девушек и перешептывания. – Простое тестирование на образованность. За него вы получите баллы, которые добавятся к вашему рейтингу. Напомню вам первую пятерку невест: леди Адрия Нейл, Лаодика Астрей, леди Брида Аяз, эр-хешша Отила и леди Касли Исрано. Таблица появится после завтрашнего испытания в главном зале и будет изменяться по мере прохождения этапов. На этом все! – Она радостно хлопнула в ладоши. – Приятного всем дня! – И ушла, оставив девушек перешептываться.

Лаодика Астрей... Что-то мне подсказывало, что это та сказочная нимфа, которая смутилась, когда назвали ее имя. Девушка была прехорошенькой: светлые волосы, огромные, синие, будто бездонные глаза и легкий румянец. И она сразу мне не понравилась. Этакая бедная наивная девочка, которая прибыла из какого-нибудь маленького южного городка. Без титула и без денег, судя по дешевой ткани одежды. С трогательным взглядом и мягкой улыбкой.

Я предчувствовала от нее проблемы.

– Она из Озерной низины, – поймав мой взгляд, произнесла Отила.

– Суший цветочек. Живет в соседней комнате.

– Птички по утрам в комнате не поют, волосы ей не заплетают? – поинтересовалась я, разглядывая вплетенные в волосы цветы.

– Нет, – усмехнулась ведьма. – Служанки ее обожают и приносят ей цветы из парка.

Я хмыкнула. В парке была большая цветочная оранжерея, и служанки периодически наполняли вазы в комнатах цветами. Не видела еще ни одной дамы, которая просила бы принести цветы для прически. Лет в десять я таскала цветы из оранжереи сама. Вставляла в волосы, плела венки и раздавала всем нуждающимся. Нуждающимся, по моему мнению. Ромашки для Орсо, вереск с незабудками для Дара, мрачному лорду Корбину мимозы с хризантемами. От моих подарков он выглядел по-прежнему мрачным, но стойко их носил, пока я прогуливалась с ним по коридору за ручку. Вприпрыжку.

Я чуть не рассмеялась вслух. Святой Луг, я была невыносима!

– Что ж. Удачного дня, дамы, встретимся на театральном представлении, – я допила кофе и промокнула губы салфеткой, – а

может, встретимся и раньше.

– Мы собирались изучить окрестности, – произнесла Миладея. – И думали, что ты могла бы показать нам замок...

Я удивилась. Сильно. Но, наверное, мне стоило ожидать чего-то подобного. Приятельницы, тем более подруги должны проводить время вместе, и они могут обратиться друг к другу за подобной помощью. У меня уже были на сегодняшний день планы, но планы можно всегда подкорректировать.

– Показать замок... Думаю, я могла бы. Что именно интересует: картинная галерея, выставочный зал, площадка для турниров? Или витражи, полуразрушенные башни и парк с зеленым лабиринтом?

– Второе, – хором ответили девушки.

Я подавила улыбку. Почему-то сомнений у меня в этом не было.

Девушки быстро одолели завтрак, и мы отправились осматривать замок. По обоюдному решению начать решили с развалин крепостных башен.

Мы вышли из дворца, и нас тут же чуть не сдуло с ног. Ветер сегодня был действительно шальной. Я бы даже сказала безумный. И завывания ветра заглушали гомон, царящий во дворе: лошадиное ржание, торопливый топот рабочих и их веселые переругивания – все звучало очень приглушенно. Из распахнутых окон второго этажа доносились звуки клавесина, которые мелодично сочетались с пронзительными криками ветра. Такой дуэт звучал завораживающе. И за музыкальным инструментом сидел человек, явно знающий свое дело. Казалось, что он слышит песнь ветра и специально подстраивается под нее. А может, он и правда аккомпанировал ветру.

Я даже остановилась на мгновение, пытаясь рассмотреть в одном из окон играющего, но это было бесполезно. Они находились слишком высоко.

– Красиво, – прокомментировала Отила. Они с Миладеей тоже заметили дуэт клавесина с ветром и замедлили шаг.

– Хочу узнать, кто это играет. И если это кто-то из приглашенных королем дворян, я готова вернуться на остров с мужем, – произнесла ведьма, замороженно смотря на окно, из которого доносились звуки.

Мы с шаманкой поняливо переглянулись. Человек и правда виртуозно играл на музыкальном инструменте. Мы простояли не меньше минуты, слушая столь интересный дуэт клавесина со стихией,

пока окончательно не продрогли. И только мы собрались идти дальше к башне, как раздалась очень знакомая мелодия.

Я тут же перенеслась на много лет назад. Класс музицирования во дворце. Зимний вечер. В настенных канделябрах трепещет пламя свечей от вечных замковых сквозняков, камин не справляется со своей задачей – зима выдалась слишком холодной. У меня уже замерзли нос и пальцы. Орсо сидит рядом и тоже постоянно трет нос. Нам уже не до всяких музыкальных инструментов. Но злобная учительница не желает нас отпускать, пока мы не выполним задание.

– Это должно способствовать развитию утонченного вкуса леди, – поджав губы, говорит она.

– Я не леди, можно мне идти? – спрашивает Орсо и хлопает носом.

– Нет. Это простое задание. Вы должны придумать маленькую пьесу, чтобы звуки слились в совершенный консонанс.

Мне не нравилось сидеть за музыкальными инструментами. Мне казалось это нудным и угнетающим. И вместо того, чтобы придумывать всякие короткие мелодии, я бы с радостью пошла исследовать очередной тайный ход с Орсо.

– Можно идти? – спрашиваю я после нескольких сыгранных аккордов. На мой вкус звучало такое сочетание неплохо. Но явно не на вкус этой грымзы.

– Консонанс! – громко произнесла она.

Я вздохнула. Мало того что заставляют заниматься нудным делом, так еще играть не дают то, что нравится! Консонанс воспринимается скучно – обычное благозвучие и совпадение частоты вибраций. Звучит спокойно, обыденно. То ли дело диссонанс! Надрыв, напряжение. Ну и да. Мне нравилось доводить нашу преподавательницу. Диссонанс отлично резал слух. И когда на ее лице появлялось перекошенное выражение, я получала маленькое удовольствие.

– Кварта, Адрия. Сыграй кварту! Самый простой консонанс.

К самым простым консонансам, на мой взгляд, относилась прима. Чистая прима, он же унисон – ноль тонов, несколько звуков, даешь гармонию! А вот кварта... в последнее время во дворце одни кварты и игрались – самый популярный, с моей точки зрения, примитивный интервал. Почти все дворцовые танцы исполнялись под набор кварт. Скукотища!

– У вас еще занятие? – Дверь приоткрылась, и в класс заглянул Дар.

– Спаси нас! – зашептал Орсо.

Дар в удивлении поднял брови.

– Консонансная мелодия, – уныло уточнила я, а Дар уже входил в класс, сопровождаемый гневным взглядом преподавательницы.

– Огонек, это же просто! – Дар уселся на кушетку рядом со мной и пробежался пальцами по клавишам.

– Это скучно, – возразила я, но взгляд от проворно бегающих пальцев не оторвала.

– Помнишь, мы как-то говорили о песне ветра и моря?

Еще бы я не помнила! Моя любимая сказка о пирате, спасшем от брегда (злобного морского монстра, затягивающего лодки под воду) и от моргенов, морских жителей, юную бедн-вару. Пират не был одноногим и одноглазым, он был вполне симпатичным юношей, повелевающим воздушной стихией с даром храброго воина. И бедн-вара, молодая красивая русалка, влюбилась в своего спасителя. Но быть им вместе не суждено: ее дом – море, его – суша.

В конце сказки бедн-вара отдала себя родной стихии и превратилась в морские волны, в то время как пират превратился в ветер. Бедн-вара была зла, так как стала водой, чтобы сопровождать своего любимого в его путешествиях, пират тоже был зол – он надеялся обволакивать собой русалку, пока та будет греться на солнышке. Она пела ему шумом волн, он пел ей порывами ветра. Они создали морской шторм, в котором наконец смогли соединиться, и тогда их настигло умиротворение.

В сказке было много стихов, но последний всегда притягивал меня больше остальных – набор звуков, ничего более. Но одновременно с этим этот стих был всем. Конечная песня пирата и бедн-вары. Их надежда, потеря, радость и боль. Песня ветра и моря.

– Попробуй сыграть, – предложил Дар и взял первый аккорд.

Это был консонанс, как и просила преподавательница. Но звучал очень пронзительно. Дар вступил за ветер.

Я неуверенно прикоснулась к клавишам и ответила за воду. Короткую мелодию тогда преподавательнице мы сыграли быстро.

– Видишь, все не настолько и сложно. – Дар подмигнул мне и, быстро подсобив Орсо с парочкой аккордов, покинул нас. Как будто и

не приходил. Как будто мы и не творили магию без стихий.

Но на следующее занятие Дар заглянул, и мы чуть дальше продвинулись в создании песни ветра и моря, добавили резкий диссонанс. И к концу моих уроков музицирования она была завершена. Поистине магическая песня.

Песня, которая сейчас звучала из окна второго этажа!

– Эта музыка еще лучше предыдущей! – воскликнула Миладея. – Как будто порыв и гладь!

– Песня ветра и моря, – прошептала я.

– Точно! Шторм, буря.

– Ты знаешь, кто играет? – спросила Отила, пронзительно глядя на меня своими голубыми глазами.

Я замерла. Эту песню знали немногие: Орсо слышал несколько раз, та старая преподавательница слушала черновые заготовки. Ноты мы не записали. Так что единственным, кто мог ее сыграть, был...

– Дарион. Король Аритерры, – ответила я и, развернувшись, пошла к разрушенной крепостной башне.

– Не знала, что король играет, – пораженно протянула ведьма.

– В детстве ему нравилось проводить время за клавесином, – пожала плечами я.

Помню, на его тринадцатилетие королева попросила меня расписать специально сделанный по случаю праздника клавесин в качестве подарка. Мне было шесть, но кисточку я держала в руках уверенно – так дорогуший клавесин из белого дерева превратился в серо-синий, с изображениями грозы, шторма и ежевичного куста. Почему мне захотелось нарисовать ежевичный куст, ума не приложу. Чистейший порыв. Но вышло неплохо. На мой вкус. На вкус придворных... кто-то был в ужасе. Впрочем, главное, что Дару понравилось. На этом клавесине мы и играли законченный вариант песни ветра и моря.

– Песнь ветра и моря, это же что-то из сказки? – спросила Миладея, нахмутив брови.

– Да, про пирата и бедн-вару.

– Ого, – изумилась ведьма, видимо, тоже помнила тот набор букв в последнем стихе.

– Хорошая адаптация, – похвалила Отила.

Я улыбнулась. Наша с Даром песня и правда звучала потрясающе.

Мы дошли до дома собраний. Он сейчас был пуст и казался необитаемым. Никаких важных собраний Совета в период отбора невест проводить не планировалось – только королевские совещания во дворце. Поэтому и людей, находящихся в доме, не было. Разве что слуги, следящие за порядком, и охрана.

Девочки опасливо ступили на руины близлежащей башни. Замковая крепость раньше была огромной, с множеством башен, и опоясывала она, разумеется, всю скалу. После многовековых войн от крепости мало что сохранилось, а из башен целой осталась только оружейная и парочка дворцовых.

Миладея с Отилой опасливо перебрались через серый мшистый камень и подошли к обрыву. Я последовала за ними. С этой стороны замка открывался хороший вид на Старый город. Руины, поросшие мхом и плющом, лес и порт – вот что находилось в Старом городе.

Мы еще какое-то время поползали по развалинам башен, я рассказала девушкам парочку баек, которые в свое время мне поведали старожилы антарийского замка, а потом, замерзшие, решили вернуться во дворец.

– О, а может, этот господин из твоего рассказа про длинную бороду? – Миладея ткнула пальцем в картину, мимо которой мы проходили.

– У него слишком короткая борода, – отозвалась Отила, – со скалы до озера он бы на ней не спустился.

– А может, это та леди, которая приняла курицу за любовницу мужа? – Ведьма вновь ткнула в картину. – У нее в шляпе как раз куриные перья.

– Думаешь, она так расстроилась, что любовницы не оказалось, что распорядилась из найденной курицы сделать шляпку? – поинтересовалась я в ответ.

– Нет. Она так расстроилась, что муж не соблюдает ее диету и бегает на рынок за курами, что отомстила таким образом курице.

– И мужу, – добавила Отила.

– Разделав птичку у него на глазах? – спросила я.

– Нет, – подхватила Миладея, – нося ее перышки на своей шляпке и каждый день напоминая мужу, что...

– Что если он не будет соблюдать диету, она и его... – Шаманка провела ребром ладони по шее.

– Что он сам умрет, если не будет соблюдать диету. Но и твой вариант мне тоже нравится, – улыбнулась Миладея.

Я покачала головой. Странные у нас разговоры. То про бороду, то про курицу. Не такого поведения от девушек ждут в картинной галерее.

– О! – Миладея остановилась. – А это, может быть, тот мужчина, которому в свое время назначили сотню дуэлей за посещение спален замужних дам.

– И который упал с обрыва, случайно оступившись? – спросила Отила. – Мне кажется, в рассказе Рири фигурировал блондин.

– Да? Но этот тьма как хорош.

Они остановились рядом с портретом красивого молодого человека. Черноокий, черноволосый, с гордым разворотом плеч, он и правда притягивал взгляд.

– Может, это любовник сестры короля, который потом подался в пираты? – предположила шаманка.

– Не хочу вас расстраивать, но это младший брат Эрия Первого, – улыбнулась я.

– А, – разочаровалась ведьма. – Может, и с ним была какая-то интересная история? – с надеждой спросила она.

– Про особ королевских кровей не бывает занимательных баек, – фыркнула Отила.

– Кто-то говорит, что он не верил в силу природы и увлекался темной магией, – пожала плечами я.

– А с башней что? – Миладея чуть ли не уткнулась носом в картину. – Это же северная? Но я ее видела, выглядит не так.

– Художественное решение? – предположила шаманка.

– Но остальные же башни в порядке. Может, камень кто своровал? Выглядит дорогим.

Я уже их не слушала. А во все глаза смотрела на картину.

«На рисунке посмотрите, что же с башенкой не так. И проход тогда найдите, в север розы уходя», – вспомнила я.

Рисунок. Башня с покосившейся крышей и огромным камнем на шпиле, которого в реальности на ней отродясь не было. И стена картинной галереи, которая примыкает к коридору в северную башню.

В этот момент я почувствовала такой прилив радости и энергии. А еще потрясения, что все оказалось настолько просто. И мы с Орсо

действительно дураки.

Я подозвала проходившую мимо служанку и попросила ее позвать принца Орсолина к портрету его родственника. Убедившись, что больше никого в галерее нет, сгорая от нетерпения, подошла к картине и нажала на этот самый нарисованный камень.

За стеной заскрежетали шестеренки, а затем с облаком пыли картина отъехала в сторону.

– Чума, – выдохнула ведьма.

– Святые духи, – прошептала шаманка.

– Беззубый аванк! – радостно воскликнула я и, создав маленький огненный шарик, полезла в проход.

Глава 7

– И часто ты так развлекаешься? – спросила меня Миладея после очередного поворота и очередного стряхивания паутины со своего лица.

– Это мое любимое развлечение, – с улыбкой ответила я, разглядывая кладку прохода.

Камни были старыми, желтоватыми и неровными. Скорее всего, мрамор. А раз желтый мрамор, значит, проходу не менее пяти тысяч лет – именно тогда его добывали в карьере у реки. А посему выходит, что еще до реставрации замка! Таких проходов в замке не так уж много, этот будет четвертым. Но сам факт! Восхитительно! Орсо обязательно должен это увидеть.

Во мне горело дикое любопытство и предвкушение. Я заставляла себя идти медленней, потому как спутницам, не привыкшим к прогулкам по узким сырým ходам с множеством паутины, требовалось время на адаптацию. Впрочем, от такого медленного продвижения был и плюс – я успевала хорошенько рассмотреть стены. Местами на камнях виднелись руны и огамы. И то и другое сейчас в народе не пользовалось популярностью. Если руны еще применялись в артефакторике и лекарствах, то огамическое письмо можно было встретить разве что в стилизованных магазинчиках и древних рукописях. Ну и на острове Ведьм. Их заговоры в семейных книгах как раз и записывались огами, чтобы посторонние прочесть не смогли.

– Интересное у тебя развлечение, – отозвалась Отила, стряхивая с волос пыль.

– Долго еще до конца? – пропыхтела Миладея, изо всех сил держась за стену, чтобы не съехать по ступенькам вниз на пятой точке.

– Думаю, что нет. Мы и так, по моим ощущениям, спустились намного ниже первого этажа. И кажется, что уже дошли до башни.

– И что? – спросила ведьма.

– Башня на отшибе, – ответила ей Отила.

– Кхм. И?

– Башня стоит на краю обрыва. Если идти прямо, то это путь в никуда. Ну, то есть прямо на острые камни у озера, а потом и к

пресветлой. Значит, ход будет все круче спускаться вниз. Сомневаюсь, что он продолблен глубже основания скалы, значит, скоро кончится. Сейчас мы находимся примерно на двух третях высоты скалы.

– Я чувствую, – сдавленно и немного обозленно ответила ведьма.

Шаманка выглядела бледной. И как я об этом не подумала? От досады захотелось себя чем-то хорошенько огреть по голове. Ведьмы и шаманы – дети природы. Обeim нужен простор, свежий воздух и небо над головой.

– Извините, – тихо произнесла я. – Я не подумала, что вам станет плохо.

– Ерунда. Быстро оклемаемся, – ответила Миладея.

– Да, – подтвердила Отила.

Но со временем им становилось только хуже. Я слабо представляла, что именно они испытывали. Но как-то раз мне доводилось делать артефакт для ведьмы, убивающий тягу к природе. Среди перечисленных ею симптомов была затрудненность дыхания, головная боль и потеря сознания.

– Давайте вернемся, – предложила я, когда стало понятно, что никакой адаптации к закрытому подземному пространству у них не происходит.

– Вынуждена принять твоё предложение, – с сильной одышкой произнесла Миладея.

– Я тоже, – отрывисто отозвалась Отила.

Что ж, тащить их исследовать новый подземный ход было не самой моей разумной идеей. Я развернулась, чтобы последовать за девушками.

– Ты оставайся. Мы можем вернуться сами, – сказала Миладея.

– Чтобы вы свалились где-то по дороге и ваши хладные трупы остались тут до скончания веков, потому что есть вероятность, что вернусь я в замок другим путем? – поинтересовалась я.

– Мы знаем свои пределы, – ответила Отила.

Видимо, это должно означать, что валиться в обморок они не собираются и я могу отпустить их одних и ни о чем не беспокоиться. Ведьма кивнула, и мне осталось только пожелать им выбраться из туннеля без происшествий.

Я спустилась на несколько ступенек, и не прошло и нескольких секунд, как сверху раздалось:

– Дамы. – Я узнала голос Орсо.

– Ваше высочество, – послышался шорох юбок, вероятно, девушки хотели сделать реверанс. Не самая удачная идея в таком узком месте.

– Не стоит, – ответил им еще один голос.

Он высказал вполне здравую мысль. Приседать в реверансе на таких крутых ступеньках действительно травмоопасно. Но вот тот, кто это сказал... По моему телу поползли мурашки. Что, аванк подери, здесь делает Дарион?! Впрочем, может, я обозналась?

– Ваше величество, – вновь поприветствовали девушки.

Нет, к сожалению, не обозналась. Дарион, конечно, замечательный. Король. Но он же погонит нас с Орсо в самый интересный момент! Чуть какая опасность или секретность, все. На выход. Мы раскопки древнего храма в долине Цветов так пропустили. Закопанный шпиль нашли, рассказали взрослым, и на этом нашу миссию закончили. Обидно, между прочим! Разумеется, мы нашли способ попасть туда самостоятельно и все осмотреть. Но если бы не Дарион, не пришлось бы столько сил на окольные пути тратить.

– Бандитская кучка расширяется? – полюбопытствовал тем временем король у девочек. Так и вижу, как он криво усмехается и поднимает бровь. У-у!

– Простите? – растерянный голос Миладеи.

– Это не сообщницы, – усмехнулся Орсо, – это скорее заложницы! – Тут он уже заржал в голос. Конь конем.

– И такое весьма вероятно, – согласился с ним Дарион.

Я вздохнула. В принципе, они были правы. Я не предлагала девочкам присоединиться, не спрашивала, хотят ли они прогуляться по подземелью. Я просто потащила их в темноту. Вот оно – огонь и порыв в действии.

– Будьте аккуратны, – обратился Дар к девушкам. – Надеюсь увидеть вас на сегодняшнем представлении. Непокалеченными, – добавил он.

– Обязательно, – отозвались они, и шаги возобновились.

Пока я стояла и раздумывала, что же лучше сделать – добежать до конца прохода и самой увидеть, куда же он приведет (чтобы потом в случае чего спровадить Дариона), или дождаться братьев, шаги

раздались совсем рядом. Вскоре на стене появился отблеск огонька. И через пару мгновений в поле моего зрения оказался Дарион.

Надо было бежать до конца туннеля. Я вздохнула. Задним умом все сильны.

– Ваше величество. – Я склонила голову.

Он кивнул в ответ.

– Пропустите? – поинтересовался он.

Я хмуро на него посмотрела.

– А зачем?

Во-первых, проход был очень узким. И это не самая хорошая идея, так тесно взаимодействовать с Дарионом. Во-вторых, а с какой это стати он лезет вперед? Проход нашла я. И как первооткрыватель имею право посмотреть на все первой.

– Опасность, ловушки, – пожал плечами он. – Я как маг все-таки сильнее.

Все это, конечно, логично, но... Старая песня. Плавали, знаем.

Дарион вздохнул и, больше не спрашивая разрешения, протиснулся мимо меня, крепко сжав перед этим мои руки, чтобы и шелохнуться не посмела.

Какого аванка?!

Спиной почувствовался сырой холод камня. На лице плясало теплое дыхание Дариона. А от соприкосновения наших рук по всему телу будто прошли разряды молний. Видит Луг, между нами не было и дюйма! Моя тяжело вздымающаяся грудь почти касалась его камзола.

Я тяжело сглотнула и подняла голову. Глаза Дариона были насыщенного синего цвета. В свете пляшущих огоньков они выглядели еще более завораживающе. Звездное небо. И пахло от него, как всегда, умопомрачительно – ночным лесом и штормом.

Мне потребовались большие усилия, чтобы сохранить свое сердце на месте, – оно было готово пуститься вскачь. Все вокруг замерло, и казалось, что это мгновение длится вечность.

– Чего у вас там происходит? – раздался голос Орсо.

Я вздрогнула. Мне показалось, что Дарион тоже. Но это могло оказаться игрой воображения в пламени подрагивающих ручных огоньков.

– Мисс Адрия сомневалась в целесообразности обмена местами, – ответил Дарион.

Я не была уверена, что мой голос меня бы послушался. Мне вообще надо было учиться заново дышать. Поэтому тупо кивнула.

– Мисс Адрия? – Орсо удивился. – Ты это серьезно? – И когда не последовало никакого ответа, он возмутился: – Да-ар!

Послышался вздох, а затем:

– Она одна из моих невест. Пытаюсь сохранять видимость приличий. Но, очевидно, тебе неизвестно, как это делается.

– С кем сохранять видимость приличий? С Рией?! – Орсо засмеялся. – И вообще, что такое приличия?

Меня позабавила эта попытка «сохранить приличия». Толку от этого? Я видела, как лет в десять он пишет в королевском парке под яблоней. А потом, кажется, в этот же день заливала его рубашку слезами, потому что разбила себе колени.

– У меня двадцать шесть невест. Выделять кого-то хотя бы до десяти – моветон. И к тому же, если этим кем-то окажется герцогиня, то я рискну вызвать недовольство простых людей.

– Да брось, все знают, что Рия – моя подруга. Если бы ты к ней обращался без титула, никого бы это не смутило.

– Она твоя подруга. Не моя.

Пресветлый Луг, он непрошибаем!

– Она здесь. И она вас слышит. – Я буравила взглядом спину нашего короля. – И раз уж вы так печетесь о приличиях, напомню, что разговаривать о человеке в его присутствии – моветон.

Он обернулся и кинул на меня пронзительный взгляд.

– Я думал, вам, любительницам балов и светских сплетен, незнакомо такое слово.

– Я думала, что король относится с одинаковой любовью и уважением ко всем своим подданным, – ответила я.

Он усмехнулся и покачал головой.

– Дар! – снова крикнул Орсо. – Какая муха тебя укусила?

– Ядовитая и дикая, – пробормотала я.

Кажется, меня услышали, потому что вновь кинули взгляд через плечо.

– Орсолин, чего ты от меня хочешь?

Так, а вот полное имя Орса из его уст – это нехорошо. Значит, мы успели его знатно достать.

– Чтобы ты обращался к Рие нормально, – как ни в чем не бывало продолжил Орсо. Он никогда не обращал внимания на тревожные звоночки, исходящие от Дариона. – Она, в конце концов, твоя будущая королева.

Смешок сдержать мне не удалось. Бригитта, помоги. Совета, настаивающего на моей кандидатуре, мне не хватало, а теперь к нему и Орсо добавился.

Дариона тоже вон на смех пробрало. Тихий и немного хриплый.

– Она точно не станет моей королевой, – посмеиваясь, ответил он.

А вот это обидно.

– Почему? – спросила я.

Он остановился и развернулся. И взглянул на меня до того серьезно, что мне стало не по себе.

– А ты хочешь? – тихо уточнил он.

Я, кажется, вновь забыла, что надо дышать и разговаривать. Синие глаза цепко на меня смотрели.

И вот что мне ответить? Нет, я не хочу быть королевой (в детстве я так и отвечала на его подначки). Но – да, я согласна быть твоей королевой. Смешно. И неловко. Поэтому я просто стояла и молчала.

Дарион тоже стоял и ждал. Но, не дождавшись от меня ответа, кивнул своим мыслям и пошел дальше. Орсо старался не издавать и шороха.

– Если говорить начистоту, Адрия, из тебя получится плохая королева. И ты сама это знаешь, недаром все детство от любого моего вопроса о титуле шарахалась. Поэтому я не понимаю, что ты тут делаешь. Могла бы сэкономить время и не тратить его на отбор.

О, я была рада, что он начал обращаться ко мне по имени. Безумно. И в равной же степени я была безумно зла. Если бы он хоть каплю подумал! Мой огонек гневно полыхнул – полное отражение моих чувств.

– Что я тут делаю?! Разумеется, пришла поохотиться на титул королевы! Прошло столько лет. Он резко стал мне нужен!

– Действительно? – с насмешкой поинтересовался он. – В любом случае, как бы сильно тебе его ни хотелось, ты его не получишь.

Взять бы дубинку да настучать кому-то по голове.

– Королева должна быть всегда в замке, поддерживать короля, общаться с народом. Брать на себя обязательства по организации

торжеств, любить детей.

Откуда он откопал эти замшелые правила? И он серьезно в них верит?

– В Аритерре сейчас неспокойно, и королева должна отождествлять собой символ теплоты, уюта, спокойствия и поддержки. Как королю, так и народу. Ты – холод и ветер, Адрия.

Ладно, это было больно. Холод и ветер? Неправда. Наверное. Орсо взял меня за руку и крепко ее сжал.

– Дарион, ты перегибаешь.

Но Дарион не обратил на него никакого внимания, он тихо и размеренно продолжил:

– Ты горишь ярко тогда, когда чем-то увлечена, когда носишься по тайным ходам, по разрушенным храмам. И способна дарить тепло только особому кругу избранным.

Ладно, возможно, я действительно была немного замкнута, и тайны с артефактами были моим кредо. Но...

– Почему ты думаешь, что это тебе не подходит? – тихо спросила я.

Какое-то время Дарион молчал, и слышны были только наши шаги по каменным ступенькам и изредка шорох от пробегающих мышей.

Когда я уже думала, что он ничего не ответит, раздалось тихое:

– Я не сказал, что это мне не подходит. Я сказал, что это делает из тебя плохую королеву.

Я сглотнула. Почему мне хочется акцентировать внимание на его первых словах. И почему после них глупая надежда высунула голову из песка.

– Ваши ставки, что там? – весело спросил Дарион, когда мы остановились перед старой дверью.

Его переключение от серьезности и мрачности к беззаботному веселью и подначиваниям порой обескураживало. Впрочем, это у них наследственное. Помню, старый король в одно мгновение тоже мог кричать на подданных, а через секунду интересоваться, как поживают их дальние родственники и как проходит стрижка овец в соседнем графстве. Дарион с Орсо переняли эту черту. Но почему-то она именно в Дарионе заставляла меня терять дар речи.

– Еще один ход, – предположил Орсо, разглядывая старую металлическую дверь.

– Личный кабинет, – пожала плечами я. Дверь была ничем не примечательна. Сталь сталью.

И на самом деле у меня не было идей, куда она вела. Но что-то мне подсказывало: что бы там ни находилось, оно связано с младшим братом Эрия Первого. С личностью одиозной и загадочной. Возможно, темномагической. А раз никаких личных записей в его покоях после смерти найдено не было, значит, где-то должен быть его рабочий кабинет.

– Почти. – Дарион улыбнулся. – Там лаборатория. – И он взялся за ручку двери.

– Ты собираешься заходить или нет? – нетерпеливо спросил Орсо, переступая с ноги на ногу.

Я толкнула его локтем.

– Что-то не так... Дарион?

Костяшки на его руке побелели, он со всей силы сжимал дверную ручку, тело странно подрагивало.

– Не подходить! – прохрипел он.

– Дар? – Орсо начал волноваться.

– Защитные чары. Я не зря просил уступить мне дорогу. – Он в очередной раз содрогнулся.

– Я думал, что раз по пути ничего не встретилось, то и тут ничего не будет... – растерянно произнес Орсо.

Дарион очень выразительно на него посмотрел. И нам сразу же стало понятно, что мы глупы, и по пути на самом деле встретилось много чего.

– Что именно происходит? – спросила я, осматривая дверь на наличие каких-либо заклятий.

– Это что-то вроде молний. Но не совсем.

Я подошла ближе и протянула руку к косяку.

– Рия! – прикрикнули оба брата.

– О, какой прогресс, ты назвал меня сокращенным именем! – умилилась я и сосредоточилась на своих ощущениях.

Дверь напоминала артефакт. Но немного странный. Если в артефактах сила вплеталась в сердцевину, то здесь она витала на поверхности. И странная сила. Вроде природная, но не стихийная.

– Это тьма! – пораженно выдохнула я и резко дотронулась до двери.

– Адрия, чтоб тебя! – ругнулся стоящий рядом Дарион. – Почему ты не слушаешь, когда тебя просят что-то сделать?

Вопрос прозвучал риторически, поэтому ничего отвечать не стала. Да и не до того было.

Меня сильно потрянуло. Казалось, что попала под удар молнии, а потом вдобавок по моей крови пустили кислоту. Больно! Я зашипела.

– Отпускай, – произнес Дарион.

Так вот как тьма разъедает стихийную магию. Интересно. Я отступила от двери и потрясла рукой. Все-таки неприятные ощущения. И как Дар держится так долго?

– Уруз, турисаз, хагалаз, – прошептала я и, немного подумав, добавила: – Иса.

«Неукротимая сила», «мощная защита», «энергия стихий» и «лед». Я по очереди вызывала руны и наносила их огнем на дверь. В то время как Дарион пытался своей мощью снести тьму.

– Стало легче? – спросила я.

– Не особо, – сквозь зубы выдавил он. – Орс, мне бы не помешала помощь.

Хм, значит, руны не сработали. Как интересно. Ни разу не встречалась с тьмой.

– Что нужно делать? – тут же спросил Орсо.

– Вливай все стихии разом вместе с эфиром.

Посмотрев немного на их потуги, я начертила на двери в месте вливания силы руны йера и соулу. «Благоприятный исход дела» и знак солнца.

Дверь неожиданно ярко полыхнула, на мгновение показалось, что я ослепла. А затем все снова погрузилось во мрак.

– Прошу. – Дарион открыл дверь и заглянул внутрь. – Я же говорил, что это лаборатория. – Он довольно улыбнулся.

Комната была небольшой, но основательно загроможденной, я бы даже сказала, захлавленной. Здесь витал запах затхлости, а в углах попискивали мыши с крысами, грызущие какие-то свитки.

– М-да... – протянул Орсо, смотря на стол, стоящий в центре.

Подивиться было на что. Огромный по отношению к комнатке, он был сделан из добротного дуба и занимал большую ее часть. И

заставлен стол был алхимической аппаратурой. Здесь были всевозможные колбы, реторты, ступки, горелки и перегонные установки. В колбах и стеклянных трубках кое-где остался скопившийся бурый налет. Видимо, когда владелец лаборатории умер, у него шел какой-то эксперимент.

– Вы знали о существовании лаборатории у вашего предка? – спросила я, рассматривая рядом стоящий шкаф с множеством различных реагентов. Удивительно, что надписи на баночках не стерлись от времени. Впрочем, кажется, вся лаборатория была надежно запечатана, и... каждая баночка являлась артефактом. Беззубый аванк!

– Сколько же денег он на все это потратил...

Каждая маленькая баночка – артефакт. И вот эта кругленькая, и вот эта граненая – все артефакты!

– Ртуть, свинец, сурьма, киноварь, золото. А вот эту загагулину я не знаю... О, он в банке-артефакте хранил соль? – Я открыла баночку и засунула в нее нос. И впрямь обычная морская соль.

А в соседней банке находилась морская вода. Все еще в жидкой форме. Качественные артефакты...

– О, а это квасцы. – Я потрясла баночку с ярко-фиолетовыми кристаллами. Наверное, это хромокалиевые. Под квасцы вообще был целый ряд отведен: белые, красные, синие. – А вот это я опять не знаю. – Я нахмурилась.

Дарион заглянул мне через плечо.

– Орихалк, – сказал он. – Кто-то называет аврихальком. То ли сплав, то ли металл.

Я нахмурилась сильнее. Ничего не слышала об этом металле. Он вообще существующий?

– В легенде об исчезающем острове было про него написано, – добавил он, когда заметил, что я ничего не понимаю.

Одна из книг, которые он читал мне в детстве. Сразу вспомнилась кожаная зеленая обложка и красочные картинки.

– Из него был сделан щит древнего воина?

Дар улыбнулся.

– Именно. Металл, который порождал остров и по ценности своей уступал лишь золоту.

– Я думала, что его не существовало, – пробормотала я и посмотрела на кусочек металла. По цвету он напоминал смесь серебра с золотом.

– Что ж, – Дарион огляделся, – думаю, больше здесь ничего опасного нет. Надеюсь, не трогать колбы с неизвестными веществами вам ума хватит. – Он смерил нас тяжелым взглядом и двинулся к двери.

– Ты уйдешь? – Орсо выглядел таким же удивленным, как и я. – Просто так?

– Да. Вам уже не по десять лет. Если что-то натворите, исправлять будете сами. Позже я пришлю группу исследователей, а пока она ваша. – Он почти вышел из лаборатории, но на пороге обернулся. – Постарайтесь все же прийти на постановку.

Мы с Орсо до последнего не верили в нашу удачу. Стояли, слушали шаги, ждали, что Дарион сейчас вернется и крикнет: «Шутка!» Но этого не произошло. Он и правда дал нам только что найденную лабораторию на обследование!

Мы с Орсо ошалело переглянулись, а потом побежали к шкафу с бумагами.

Что-то было написано еще в свитках то огамическим письмом, то рунами. Полуразвалившиеся книги были заполнены старомирским, некоторые на старом языке Аритерры, различных диалектах и на языках древних племен. Что-то нам удалось прочитать, что-то разбирали с трудом, а что-то вообще не поддавалось расшифровке.

Мы провели много времени за книгами. В них было много текстов о племенах, о богах, даже о тьме, как о еще одном разделе магии. Что было для меня совершенно удивительно. Даже в старых книгах королевской библиотеки было мало текстов о тьме. А тут... Нет, брат Эрия Первого был не исследователем тьмы. Он был последователем. Темным алхимиком. Найти бы его личные записи, узнать, что же его сподвигло обратиться к тьме. Почему он решил, что стихии ему не могут помочь.

Зачитавшись, я и Орсо совершенно забыли о времени и о вечернем представлении. Когда мы вернулись в замковый коридор (сугубо потому, что от голода мне скручивало живот), обнаружили множество снующих слуг и одетых с иголки мужчины, которые спешили угоститься кружкой эля перед представлением.

– Театр... – прошептал Орсо. – Как мы могли забыть...

– Ну, мы же не опоздали...

– Успеешь собраться?

Я оглядела свое запыленное платье в паутине и с мокрым подолом. И с сомнением ответила:

– Да. А ты?

– Обижаешь!

На том и разбежались по своим комнатам.

С «успею» это я погорячилась. Волосы тоже были в пыли, даже на лице местами виднелись отпечатки пальцев не то от пыли, не то от старых чернил. Выглядела я ужасно.

Так быстро, как могла, я приняла ванну, высушила волосы, не особо беспокоясь об укладке, и надела первое попавшееся вечернее платье. Прошлась кисточкой с бордовой помадой по губам, мазнула духами по запястьям и бегло посмотрела в зеркало. Немного неряшливый, но раскрепощенный вид. В целом я выглядела прилично.

Когда я дошла до первого этажа, поняла, что все-таки опоздала. Людей в коридорах уже не было. Ни леди, ни их слуг. Думаю, последние тоже находились в зале, смотрели театральное представление, прижавшись к стенам.

Почему-то театр как вид искусства в замке был наиболее популярен: придворные сами ставили некоторые пьесы, отчаянно звали театральные труппы из различных городов. Возможно, потому что представления устраивались крайне редко. А быть может, как истинные театралы, они и сами были не прочь поблистать в известных постановках главного театра страны. И подобные дворцовые мероприятия могли стать поводом для новых театральных знакомств.

На одном из таких мероприятий я познакомилась с Ликом, тогда еще нескладным подростком с высоким голосом, который играл юную принцессу. Сейчас он уже красивый мужчина, возмужал, играет отважных рыцарей и кровожадных убийц, и с ним мы уже несколько лет приятельствуем. Не хотелось бы его разочаровывать своим отсутствием.

Шла я быстро, поэтому не сразу заметила ненужный аксессуар в коридоре. А когда заметила, было уже поздно. Ноги мои загнулись, и лицом я полетела прямо на пол.

Первой моей мыслью было то, что я все-таки обижу Лика своим отсутствием. Второй...

– Да вы издеваетесь... – прошептала я, смотря на мертвую девушку, лежащую в луже крови.

Замечательно. Просто замечательно!

От царившего тут металлического запаха меня чуть не вывернуло. Он тяжестью осел на языке.

Я тяжело сглотнула и посмотрела на свои руки: они были в ярко-алой крови. За неимением лучшего обтерла их о платье, оно и так уже испорчено. Вид крови не вызвал у меня отвращения, но вот запах...

Почему в этом замковом коридоре нет ковров? Вытекшая кровь впиталась бы в ковер, глядишь, и мое платье было бы сохраннее. И где вообще охранники?!

Я вздохнула, поднялась с колен и осмотрелась. Темный пустынный коридор, я и труп девушки с перерезанным горлом. Впечатляющая картина. Еще и осветительный артефакт судорожно замигал, а потом и совсем погас. Теперь в коридоре царила непроглядная тьма.

Я призвала огонек, кинула беглый взгляд на мертвую девушку и отправилась на поиски слуг. Встретить кого-нибудь из тайной службы я не надеялась, это было бы большой удачей. А она в последние дни не особо баловала меня.

В большой коридор я высунулась с опаской. Мало ли, испугаются моего вида, закричат, унесутся в закат, а это не тот эффект, на который я рассчитывала. Но мне все-таки повезло! Пугливых людей не оказалось, а спустя парочку коридоров я наткнулась на лорда О'Лифа, одного из распорядителей и по удачному стечению обстоятельств сотрудника тайной службы. Он стоял у окна и миловался с какой-то леди.

Меня ничуть не волновал его моральный облик, и происходящее ни капли не смущало. Он мог разобраться с проблемой, одно это делало его на данный момент моим самым желанным человеком.

– Лорд О'Лиф! – позвала его из-за угла я.

Не хотелось бы раньше времени мелькать перед людьми окровавленным платьем.

Парочка сразу оторвалась друг от друга.

– Вы не могли бы мне помочь кое в чем? – все так же высунув голову из-за угла, спросила я и добавила, когда заметила, что мужчина не спешит ко мне на помощь: – Дело жизни и смерти!

Скорее, конечно, смерти, чем жизни. Но почему-то эти слова, произнесенные немного истеричным тоном, заставили его двинуться в мою сторону. Он обольстительно улыбнулся:

– Всегда готов служить прекрасным леди.

ТЬфу, котяра.

– Что случилось? – все таким же обольстительным тоном продолжил он и потрясенно замер, когда повернул за угол.

– Думаю, вам стоит позвать лорда Корбина, – сообщила я. – Там труп.

Распорядитель отбора все с таким же потрясением продолжал на меня смотреть. М-да, быстро, однако, с него кошачья мина слезла. И обольстительный сердцеед сейчас выглядел просто потерянным мальчишкой.

– Там труп невесты, – добавила я.

И вот уже пятнадцать минут я сижу в кабинете главы тайной службы. Снова. И снова он меня спрашивает об убитой невесте.

– Что вы там делали?

– Шла.

– Куда? Если на постановку, то почему так поздно? И почему таким путем?

– Потому что опаздывала. Потому что это самый короткий путь, – скупко ответила я на вопросы лорда Корбина.

Почему я? Почему во второй раз я?! Боюсь, если на месте преступления меня обнаружат в третий раз, лорд Корбин, уже не задумываясь, посадит меня в темницу.

И я почему-то не сомневалась в том, что этот третий раз будет. Да, мне, безусловно, хотелось, чтобы убийцу нашли, но пока это не представлялось возможным. Никаких улик, никаких зацепок, никаких подозреваемых. Системы убийств пока тоже не видно. Так что тела еще будут найдены. К сожалению.

– Почему вы опаздывали?

Я устало посмотрела на фикус за спиной лорда Корбина. Казалось, что Альт сочувственно шевелит листочками. Разумеется, мне только казалось. Просто сквозняк. За окнами набирала силу гроза.

– Потому что задержалась с Орсо, – ответила я, сжимая руки.

Мне отчаянно хотелось их помыть. Они все еще были в крови. Как и платье. Темная засохшая кровь. Она уже ничем не пахла, но удушливый металлический запах преследовал меня.

Дверь за моей спиной хлопнула, раздались быстрые шаги. Лорд Корбин поклонился.

– Твои ребята нашли кое-что интересное. Я сам осмотрел место, находка и впрямь... будоражащая, – раздался голос короля.

Все те же, все там же. Я вздохнула.

– Почему вы оказались на месте преступления уже во второй раз? – продолжил допрос дознаватель.

– Не поверите, но сама задаюсь этим же вопросом, – хмыкнула я.

– Я спросил не потому, что желал поиздеваться, – меня одарили мрачным взглядом, – а потому что у вас, леди Адрия, возможно, имеются предположения.

– Ни единого, – клятвенно заверила я. – Думаю, это случайность.

– Думаете, никто не пытается подставить вас таким образом?

Я нахмурилась. Такое мне даже в голову не приходило.

– Ради чего? Я завидная невеста и, по мнению некоторых, одна из основных претенденток на руку короля, но этого слишком мало для... такого.

– Не могу поспорить, – согласился со мной король.

Он вольготно сидел все на том же диванчике. Когда я повернулась к нему, Дарион вопросительно поднял бровь.

– Вы так торопились выполнить свой гражданский долг и дать показания, что не нашли и минуты привести себя в порядок?

– Можете поблагодарить лорда Корбина за мой внешний вид.

– Он окунул вас в чан с кровью? – К первой брови Дариона добавилась вторая.

Мама в детстве учила, что дураков нужно игнорировать. Именно это я и сделала.

– Я могу быть свободна? – обратилась я лорду Корбину.

Глава тайной службы окинул меня взглядом еще раз и, вздохнув, дал свое разрешение. Я с облегчением встала, но в дверях задержалась. Все-таки внешний вид Дариона меня смущал. Он выглядел болезненным. Серая кожа, круги под глазами. Возможно, это было из-за усталости. Но ветка вереска должна была восполнять все

ресурсы организма. Это не могло быть каким-то заклинанием или проклятием. Артефакт, опять-таки, должен был с этим справляться. Что же с ним происходило?..

Ночью я снова проснулась от собственного крика. Во сне я смотрела, как огонь медленно пожирает мои волосы, но когда он добрался до самой кожи... Хорошо, что я живу в башне одна. Гости могут спокойно спать, не подрываясь посреди ночи с постели от чужих воплей.

Я устало потерла лоб и погладила Рысю по холке. Она лежала на кровати и раздраженно била хвостом.

– Что ты от меня хочешь? – обратилась я к призраку. – Я не понимаю.

Девушка-призрак стояла рядом с кроватью и указывала на меня пальцем.

Я больше ее не боялась. Она не выглядела опасной. Но меня серьезно начали напрягать эти сны. Третий раз... И судя по всему, сны никуда не собираются уходить, как и призрачная девушка.

– Ты хочешь, чтобы я что-то сделала? – спросила я.

Девушка кивнула.

– Для тебя?

Снова кивок.

– Ты призрак, ты мертва. Зачем тебе помощь?

Девушке не понравилось мое высказывание. Она вплотную приблизилась ко мне и схватила за руку. Аванк беззубый! Руку ужалило сотней ледяных иголок. Казалось, что она онемела.

– Я поняла! Проявлять побольше уважения, – прохрипела я.

Девушка отошла от меня на несколько шагов.

– У меня нет ни единого предположения, чем я могу тебе помочь. Хочешь, чтобы я нашла твоё тело? – предположила я.

Неупокоенными душами часто становятся те, чье тело не нашли и не предали либо земле, либо воздуху.

Девушка кивнула, а затем помотала головой.

– Не только тело?

Она кивнула и с ожиданием на меня посмотрела. Я вздохнула.

– Какую-то твою вещь?

Очередной кивок, а затем очередное мотание головой. У меня не было идей, что она хочет помимо своего тела и какой-то личной вещи.

Поэтому я начала с малого.

– Знаешь, где хранится вещь?

Пожатие плечами. Замечательно. Я вздохнула, призрак, казалось, тоже.

– И с чего мне начать? – спросила я девушку, та посмотрела на часы, недовольно нахмурилась и исчезла.

Взяла и растворилась! И ради этого она меня мучила уже несколько ночей?!

Я кинула взгляд часы. Пять утра. Может, она хм... бодрствует только до пяти? Как бы там ни было, я еще почесала Рысю за ушком и поднялась с кровати. Пора озадачить друга появлением призрака в артеррском замке.

Зевая, я поднималась по башенной лестнице, надеясь, что мне не придется несколько часов долбить в дверь Орса, чтобы он проснулся.

– Идете соблазнять короля? – неожиданно раздалось сверху.

Я была настолько невыспавшейся, что совершенно забыла об осмотрительности и, само собой, натолкнулась на Дариона в коридоре.

– А я похожа на великую соблазнительницу? – спросила я, плотнее закутываясь в халат.

Большой розовый халат из махры и войлочные тапочки, выглядывающие из-под него, с пушистыми помпонами. Ничего себе соблазнительница. Я зевнула.

– Ну, не знаю... – Дарион прошелся по мне оценивающим взглядом, еще и шею вытянул, чтобы заглянуть в вырез халата.

Он явно издевался, но под его взглядом мне сразу стало жарко. Даже сквозняк, всегда царивший в башне, не помогал.

– Признаться, я безумно соблазнен халатом. Так и хочется зажечь камин, завернуться в этот махровый халат и никуда не выходить из комнаты хотя бы в течение дня. А этот дивный розовый цвет. – Он мечтательно прикрыл глаза.

– Тогда я знаю, что посоветую Орсо подарить вам на приближающийся праздник.

Через день у Дариона день рождения. Даже удивительно, что во дворце не сплетничают об этом и не организывают бал.

Дарион покачал головой.

– У него уже есть какой-то грандиозный подарок. А вот халат я готов принять от вас. – Он кривовато улыбнулся. – Особенно этот

розовый. Возможно, я даже был бы не против получить свой подарок прямо сейчас. – Он окинул меня задумчивым взглядом и усмехнулся, увидев обескураженное выражение на моем лице. – Светлого утра, – произнес Дарион и, насвистывая, пошел дальше по лестнице.

Это что сейчас такое было? Что это было?! Это он флиртовал так, что ли? Со мной?!

Его поведение настолько выбило меня из колеи, что я совершенно забыла спросить. Поэтому мне пришлось подобрать полы халата и быстро спуститься на несколько ступеней.

– А были прецеденты? – громко поинтересовалась я.

Мне не потребовалось объяснять, что именно я спрашиваю. Дарион обернулся и усмехнулся.

– Несколько.

– Несколько? – переспросила я.

Уже несколько невест пробирались к нему в покои в надежде соблазнить?

– Со вчерашним трагическим случаем вас останется двадцать, – ответил он.

С ума сойти... четыре невесты готовы были переспать с ним, чтобы выиграть? То есть было бы хуже, если бы они решили переспать с кем-то другим, чтобы выиграть. Но...

– А вы соблазнились? – ляпнула я, особо не подумав.

Дарион усмехнулся.

– Ваши вопросы, леди, наводят на определенные мысли, знаете ли.

Охотно верю. Но, боюсь, не на те, которые нужны мне. Я продолжила смотреть на него.

– Нет, – ответил он.

– Неужто соблазняли плохо?

– Скажем так, я совершенно не желаю быть соблазненным ни одной из тех девушек. – Он склонил голову набок.

– А остальными двадцатью? – Не знаю, что заставило меня задавать все эти вопросы.

– Возможно, – ответил он и, развернувшись, пошел дальше.

Хм. Значит, Дарион из оставшейся двадцатки кого-то выделил. Надо будет понаблюдать за участницами.

Я вздохнула. Так много дел. Пробраться в логово горничных, послушать, поспрашивать. Сделать кучу артефактов, набрать высшие баллы на испытаниях. Узнать об убийствах, о воскрешении Кернуноса. Прочитать все записи Алия, темного мага. И каким-то чудом найти непонятно что для призрака.

Сплошное издевательство.

Глава 8

Орсо на удивление быстро открыл дверь. Но на удивление долго осознавал, что мне является призрак девушки, сжигая перед этим меня в пожаре. Он стоял посреди гостиной и ерошил и так торчащие в разные стороны волосы.

– Тебе нужен кофе, – смотря на потерянного и не проснувшегося до конца друга, сказала я.

– Определенно. – Он кинул взгляд на часы. – Полшестого... Как ты вообще встала в эту рань? Думаю, я лег пару часов назад.

Орсо зевнул и, скинув с дивана коробку с артефакторными заготовками, уселся на освободившееся место. Мне места не нашлось. Вся гостиная была завалена коробками и пакетами из различных ювелирных, гончарных мастерских и кузниц.

– Чем ты тут занимаешься? – спросила я, рассматривая этот творческий беспорядок.

– Кофе, – сказал как отрезал он и снова зевнул, прикрывая глаза.

Кофе так кофе. Я бы тоже не отказалась.

Можно было позвонить в колокольчик и дождаться служанки. Но это было бы долго, в такой утренний час половина слуг только встает и занимается завтраком, другая половина ложится. Я спустилась на кухню. Мирты еще не было, у нее, как у главной кухарки, имелась привилегия вставать чуть позже. Хоть и не часто, но она ею пользовалась, видимо, сегодня как раз был такой случай.

Молоденькие горничные столпились у подноса с горячими свежеиспеченными сконами. Они брали их, перекидывали из руки в руку, чтобы немного остудить, и окунали в большую миску с давленной поздней малиной с сахаром. Запах стоял умопомрачительный.

Не хотелось отвлекать их от завтрака. К тому же это было неплохое время послушать дворцовые сплетни и вычленив из них что-нибудь стоящее. Но где на этой огромной кухне находится кофе, чашки и прочее необходимое, я не имела ни малейшего понятия.

– Извините, можно мне кофе?

Служанки резко замолчали и уставились на меня во все глаза. Вид, наверное, у меня был еще тот. Волосы со сна я так и не расчесала.

Возможно, они не видели во мне леди и задавались вопросом, почему на мне явно дорогой халат.

– Кофе, – повторила я уже приказным тоном. – Два крепких кофе на подносе.

Фу, я ненавидела приказывать, но девушки зашевелились. И я явно подпортила им настроение. Надеюсь, оставшиеся булочки смягчат мою грубость. С другой стороны, обслуживать придворных – их работа.

– Леди Адрия? – уточнила одна из девушек.

Я кивнула, и некоторые служанки почему-то расслабились.

– Я подруга Лэри, она про вас много рассказывала, – пояснила рыженькая и прыснула со смеха, когда увидела мое кислое выражение лица.

Девушки уже все расслабились и начали похихикивать. Вот так и рушится не за год заработанная репутация. И кто меня не воспринимает всерьез? Служанки! Расскажу Орсо, он надо мной посмеется.

– А второй кофий для принца Орсолина? – поинтересовалась служанка, которая как раз и заваривала напиток.

– Именно.

Служанки заулыбались. Для них и принц, как я погляжу, угрозой не являлся.

Служанки быстро соорудили поднос с напитками: кофе с корицей для меня и кофе с лимоном и щепоткой красного перца для Орсо. Я вдохнула терпкий запах и прищурилась от удовольствия. Хорошо, когда прислуга знает все твои вкусы.

С подносом, нагруженным кофе и миндальным печеньем, я осторожно поднималась по башенной лестнице. М-да, задача была не из легких. Длинный халат и объемные тапочки в этом совершенно не помогали. Пару раз я чуть не выронила поднос и не распласталась на ступеньках. Экзамен на горничную я бы точно завалила.

– Твой пушистик пришел сам. – Развалившийся на кровати Орсо почесывал Рысю за ушком. – Умная животина. И вредная. Скребла и скребла в дверь, пока я не впустил ее. – Он повел носом и открыл один глаз, следя за путешествием подноса.

Когда я поставила его на прикроватный столик, Орсо попытался встать, но у него ничего не вышло.

– И тяжелая, – дополнила я рассказ Орсо.

– И тяжелая, – со скорбью в голосе и тоской во взгляде, обращенным на кофе, подтвердил он.

– Рыся, – сжалась над другом я и позвала ее.

Лаэфские рыси – все-таки особенные питомцы. Спустя какое-то время они с хозяином образуют связь, которая дает возможность понимать и чувствовать друг друга. Рыся поняла меня с полуслова и слезла с Орсо, тут же ткнувшись носом мне в руку.

Пока Орсо наслаждался своим кофе, я поглаживала Рысю между ушками. Комнату заполнил звук довольного мурчания.

– Так ради чего ты встала в несусветную рань? – спросил он, потягивая горячий напиток.

– Мне уже который раз снится сон, в котором меня поглощает огонь, – плюхнувшись на кровать рядом с ним, ответила я. – А когда я просыпаюсь, вижу призрака. Девушку. Она хочет, чтобы я для нее кое-что сделала.

Орсо, до этого внимательно слушавший, встрепенулся:

– Что именно?

– Нашла ее тело и какую-то вещь.

– Серьезно? – Орсо выглядел удивленным. – Какую-то вещь... Где и какую?

Я покачала головой. Орсо нахмурился. Рыся, казалось, тоже стала выглядеть недовольной. Уши с кисточками забавно торчали.

– С чего бы вообще призраку являться тебе? Да, ты стала их видеть. Но за эти почти десять лет как много призраков хотели от тебя помощи?..

– Зришь в корень. Какого облезлого она является мне? И почему я вижу этот сон?.. Не могу избавиться от этих вопросов.

Орсо сосредоточенно пожевал губу, а затем подмигнул мне.

– Разберемся. Думаю, нам стоит наведаться в королевскую библиотеку.

Я кивнула и неуверенно посмотрела на друга.

– Ты не думаешь, что такое могло произойти из-за... не знаю, потрясений? Приезд во дворец, мертвые невесты...

– Рия, я чертовски уверен, что дело не в потрясениях. Произошедшие события... не думаю, что они могли настолько на тебе

отразиться. Не думаю, что до невест тебе вообще было какое-либо дело.

Мне вспомнились обвинения Миладеи в столовой, и я почувствовала себя неуютно.

– Думаешь, это неправильно, не испытывать никаких эмоций от смертей молодых девушек?

– О, я уверен, ты что-то испытываешь! – Орсо усмехнулся. – Любопытство, жажду узнать имя убийцы, негодование от того, что трупы нашлись у тебя под ногами, и... жалость от того, что их жизнь прекратилась. Даже мне жаль, что так все вышло! Но расстраиваться из-за этого? Нет и еще раз нет. Я их не знал, ты их не знала. Мы им ничего не задолжали. – Он пожал плечами и выбрался из кровати. – Неужели считаешь по-другому?

– Нет, – ответила я, потому что и впрямь не считала иначе. Мое сердце не особо обливалось кровью из-за смертей невест. – Ты знаешь какие-нибудь подробности?

Орсо показал мне жестом, чтобы я развернулась, не подглядывала за ним.

– Немного. То есть я знаю все, что Корбину и Дару удалось найти, но это крохи. – Из-за переодевания его голос звучал глуше.

Два трупа невест. Девушки ничем не примечательные, не из самых богатых земель Аритерры. Их семьи ни с кем не враждовали, сами они тоже не имели врагов. Знакомы друг с другом до отбора не были. По показаниям опрошенных, на отборе они не общались. Ничего общего. Даже в способах убийств. Ледяная статуя, непонятно каким образом сделанная. И перерезанное горло с обескровленным телом. Как сказал Орс, на месте второго убийства обнаружили следы рун, которые и напивались силой крови. Это объясняло, почему осталась лужа на полу и зачем ей перерезали горло – из сонной артерии бьет фонтаном. Но это не объясняло, как за короткое время (я застала девушку с еще не свернувшейся кровью) успело натечь столько и что это вообще за ритуал с питанием рун...

– Дар не уверен, что это дело одного и того же человека. Слишком разный почерк, как он утверждает. Как по мне, псих, он и на острове Изгнанных псих. Но они нашли кое-что общее у девушек.

Я вопросительно посмотрела на Орсо, а он, как назло, замолчал. И взгляд такой пристальный на меня кинул.

– Когда невесты проходят магическую проверку, у них берут слепок ауры, магии и крови.

Та-ак... Интересная информация. Невестам об этом не сообщали. Неужели Орсо так странно на меня смотрит, потому что опасается моей реакции на сказанное?

– У каждой невесты восстанавливается родословная. Не буквально, конечно. Но маги и королевские духи прослеживают основной род невесты, чтобы определить совместимость с королевской магией и избежать кровосмешения. Так вот, такой анализ может выявить наследников древних племен.

Я подняла потрясенный взгляд на Орсо.

– Так девушки были наследницами?!

– Да. И Дар, и Корбин уверены, что те нападения на потомков древних племен и убийства наследниц связаны.

– Вау, – ошарашенно выдохнула я, а потом мозг начал работать. – Если знать, что перед отбором происходит такой... анализ подноготной, то отбор становится очень удобным местом, чтобы найти всех наследниц... Кернунос...

– Да. Это основная версия. В подозреваемых нет кого-то конкретного.

– Конкретного? – прервала я Орсо. – В подозреваемых весь Совет, да? Все, кто знал об истинном первом испытании?

Орсо кивнул.

– И что Дар с лордом Корбином собираются делать дальше? – спросила я. – Они уже опросили весь Совет?

Орсо еще раз кивнул, а потом опомнился:

– Стой, что? Как ты себе представляешь – допросить весь Совет? Эти старые маразматика устроят потом тяжелую жизнь Дариону, договоры и отчетности перестанут заполнять, своих дочек с мамашами на него натравят... Не-ет, – протянул он, – Корбин будет действовать тоньше. Впрочем, не отвлекай меня, я пытаюсь сказать еще кое-что важное. Мне известен результат твоего первого испытания.

– Я наследница хэдров? – спросила я, как только Орсо заговорил о моем первом испытании.

Орсо простонал.

– Светлый Луг! Ты можешь не перебивать?! Я пытаюсь сказать, что ты наследница сразу двух племен – Хэдр и Лейкат.

Я поражено уставилась на друга. Почему-то раньше мне и в голову не приходило, что я могу быть наследницей еще и маминого рода.

Как мне могло такое не прийти в голову? Я рассеянно уставилась на руки. Это бы объяснило, почему я периодически чувствую зов маминой земли. И когда в первый раз меня привезли в Лейкатское герцогство... оно казалось родным, несмотря на то что мое сердце навсегда останется с холодной скалистой Хэдрией.

– Рия, – Орс дотронулся до моей руки, – ты понимаешь, что это значит?

Какое-то мгновение я с непониманием на него смотрела. Что это может означать? Что мне нужно будет возвращаться время от времени в Озерную низину. Что не зря мама оставила мне то кольцо с аквамаринами, родовой артефакт. Что...

– У меня в два раза больше шансов быть убитой?

– Лейкатского герцогства больше не существует. Если мы определили мотив преступников верно, это означает, что у них будут большие проблемы с тем, чтобы найти еще одного наследника племени. У тебя их не просто в два раза больше. Они наверняка попробуют тебя убить. – В голос друга закралась грусть.

Новости были так себе. Но на лице у меня появилась улыбка, поскольку это означало кое-что еще.

– Кажется, я знаю, как помочь призраку. Думаю, она связана с маминым родом и артефактом.

Энея Нейл, герцогиня Лейкатская. Воплощение тепла и света. Мама умерла, когда мне было тринадцать. Воспоминания о ней до сих пор давались тяжело. Ее мягкие руки, волосы цвета гречишного меда и золотистые глаза. Она никогда не ругалась, не кричала на меня за непоседливость в отличие от отца. Мама всегда мягко улыбалась и заплетала мне длинные сложные косы.

Она приехала в столицу из Озерной низины, повстречала высокого, сероглазого, самоуверенного герцога в расцвете сил и отдала ему свое сердце. Думаю, герцог тоже отдал ей свое. Хотя его приближающаяся женитьба заставляет в этом сомневаться. И это наводит на меня грусть. Вдруг все разговоры о выгодном браке правдивы? В любом случае мама переехала в Хэдрию, где я и родилась.

Мы жили между Антарой и Хэдрией, периодически навещаясь в Озерную низину. Край более теплый, зеленый, с большими, кристально чистыми озерами, выходом в бухту Серебряного Карася, куда пришвартовывались корабли с острова Ведьм. Бывшее Лейкатское герцогство, на территории которого проживало одно из двенадцати древних племен. Племя Лейкат, слышащие воду. Маги-искусники, порожденные матерью-богиней. Они виртуозно обращались с водой, умели с ней разговаривать и слышать зов своей земли, частичка которой участвовала в их создании. Даже странно, что я одна из наследниц того племени. Во мне от воды только любовь к морю. Я бы не удивилась, если наследником того племени являлся Дарион. Сильный, спокойный, с синими холодными глазами, способный запросто уничтожить все, что находится на его пути. Почему-то он всегда для меня был воплощением моря и грозы.

Но наследницей племени Лейкат оказалась я. Впрочем, возможно, не только я. Наследников может быть несколько. Особые люди, в целом внешне ничем не примечательные, но способные слышать зов стихии. И не только. Полных способностей наследников никто не знает. Зачастую наследник может умереть, так и не узнав о том, кем являлся. И на фоне этого нападение на племя лаэфи и две мертвые девушки-наследницы заставляют нервничать. Кто-то всерьез взялся за племена.

Впрочем, пока к моему горлу не приставили кинжал, у меня были иные проблемы. Девушка-призрак и мамино кольцо.

В первую очередь следовало написать дяде в Озерную низину и спросить, являлось ли кольцо с аквамаринами их семейной реликвией или же оно принадлежало конкретно маме. Во вторую следовало рассмотреть артефакт со всех сторон на всевозможных уровнях. Этим с Орсо мы и занялись в библиотеке.

Мы захватили несколько баночек с реактивами из лаборатории Орсо и обложились кучей книг по артефакторным плетениям, рунам и камням. В защитном куполе мы кидали в мамино кольцо всякие заклинания, не забывая записывать результаты.

Итого: защитными свойствами оно обладало слабыми, спасало преимущественно от огненных заклятий, усиливало водную стихию обладателя. Сделано было из посеребренного, неизвестного нам металла, предположительно серебра с примесями, и россыпи

кристально чистых голубых аквамаринов. Негусто. И многое непонятно. Что за сердцевина у цепочки, мы не определили, половину плетений не распознали. Впору разочаровываться в себе как в артефакторах.

– Племена имели связь со своими предками по стихии, – зачитал Орсо строчку из здоровенной книги по древним племенам. Пробежавшись дальше по тексту, он прочел: – У каждого племени было несколько исконных артефактов, у каждой семьи в племени были свои родовые артефакты. Исконные артефакты передавались от наследника к наследнику после вступления последнего в силу. Ты говорила, что отец сказал тебе, что колье тебе должны были отдать в день вступления в силу. Возможно, это не случайно.

– Чтобы разжечь божественную искру в артефакте, его следовало после ритуала передать наследнику в момент его лунного дня рождения. Примечание: во время вступления наследника в силу. Ритуал неизвестен, потерян во времени. Примечание: автору не довелось пообщаться ни с одним наследником племени. Но по сведениям очевидцев, после ритуала артефакт оживал и являлся мощной силой наследника, – прочитала я абзац из другой книги и подняла взгляд на Орсо. – Если девушки были наследницами, то где их артефакты, почему они не помогли? И что подразумевается под силой наследника?

– Это действительно странно. Какова вероятность того, что родственники девушек не дожили до того, как надеть на них артефакты.

– С начала существования племен прошло шесть тысяч лет... Возможно, описанный в книге механизм неверен. И возможно, наследники действительно не знали, что таковыми являются...

– Нам надо поговорить с храмовниками. – Орс задумчиво постучал пальцем по обложке книги. – Они же борются за сохранение истории и памяти. Сомнительно, что они просто так проигнорировали бы существование наследников... особенно когда существует легенда о том, что кровь этих наследников откроет имя злого бога.

Мысль была дельной, я согласно кивнула. Но пока не получен ответ от дяди, пока не выяснены подробности про наследников, можно было заняться непосредственно артефакторикой.

В этом колье было слишком много неизвестных мне плетений. Но, раскладывая их слой за слоем, можно было примерно понять их направленность. Я погрузилась в черчение схем и рун.

Мы сидели в библиотеке на протяжении уже нескольких часов, когда к нашему столу подошел Дарион.

– Я спросил себя, что может вынудить одну из невест не прийти на общий завтрак с королем, а потом вспомнил, кого именно не хватает в столовой. Либо еда, либо книги. Видимо, в этот раз победили книги. – Он стоял над нами, укоризненно вздыхая.

И что-то мне его речь напомнила. Кажется, Орсо день назад подошел ко мне в библиотеке примерно с такими же словами.

– Ваше величество, – пробормотала я, не отрываясь от учебника по артефакторике.

Орсо тоже что-то пробормотал, но от своего текста не оторвался.

– И чем же вы таким занимаетесь, что присутствие короля для вас не более чем жужжание раздражающей мухи?

– Король? Ты мой брат и Рийина па... – Орсо был слишком увлечен чтением и в таком состоянии мог выболтать что угодно, поэтому моя нога вписалась в его голень.

Орсо посмотрел на меня широко открытыми глазами. Не знаю, чего в его взгляде было больше – осознания того, что он чуть не сболтнул лишнего, или шока от того, что я его стукнула.

– Я кто? – тихо поинтересовался Дарион.

Орсо сглотнул, его глаза заметались между мной и Дарионом.

– Паранойя, – выдал он.

Я прикрыла глаза. Орсо мой единственный друг, я его люблю и убивать не собираюсь. Вдох, выдох.

– Паранойя? – переспросил Дарион и перевел свой взгляд на меня. – И как же вас, леди, допустили до отбора с таким печальным заболеванием?

– Кхм. Думаю, она началась недавно, – ответила я и добавила: – Сугубо с вашим появлением.

Дарион благоразумно промолчал.

– Что вы ищете? – вновь спросил он.

– Информацию, – отозвалась я, бегло просматривая пару последних страниц в книге.

Дарион молчал. На краткий миг мне показалось, что он ушел. Но король, не получивший ответа, разумеется, не мог нас так просто оставить. Он выжидал.

Я закончила читать книгу и вздохнула.

– У меня появилась проблема. И Орсо помогает мне в ней разобраться.

– Положим, в том, что у тебя проблема, я не удивлен.

Отлично, ко мне снова обращаются на «ты». Даже интересно, как скоро Дарион снова перейдет на холодное «вы». Его непостоянство раздражало. Равно как и то, что он считал меня проблемной.

– Но почему этой проблемой следует заниматься во время официального мероприятия? И почему для ее решения требуется присутствие принца?

О, так вот зачем он тут появился! Отчитывать меня.

– И ты лично пришел сказать, как я нехорошо поступила, пропуская встречу с распорядителями за завтраком? Как великодушно, ваше величество. – Я даже встала и сделала книксен.

Лицо Дариона осталось каменным.

– За завтраком объявляли о новом испытании, которое состоится через час. Из распорядителей доступ в королевскую библиотеку имеет только один человек, но я сомневаюсь, что старый Гаррет будет бегать с тростью по замку в поисках потерявшейся невесты. А ты, – он перевел мрачный взгляд на Орсо, – обещал мне присутствовать на Совете. – С этими словами Дарион вышел из библиотеки.

Мы с Орсо какое-то время молчали.

– То, что я игнорирую заседания Совета, делает меня плохим братом? – тихо спросил Орсо, глядя на закрытую дверь.

– Не знаю, – также тихо ответила я. – Но это однозначно делает тебя плохим принцем.

Орсо вздохнул. Он выглядел... пришибленным. И это было очень ему несвойственно.

– Возможно, Дар прав, – смотря в стол, произнес он. – Ему и от королевы в первую очередь нужна поддержка, так как я явно плохо справляюсь с этой задачей. Он ждет от меня поддержки в государственных делах, надеется на помощь. А я каждый раз его подвожу, потому что не могу дать то, что он просит. Советы, заседания, судебные процессы – это не мое. И я не знаю, что с этим

делать, чувствую, что Дар с каждым днем разочаровывается во мне все больше.

Я не знала, что на это сказать. Титул накладывает отпечаток.

– Ты не выбирал, в какой семье родиться. Ты не можешь себя винить в том, что тебе не интересны государственные дела.

Орсо оторвался от стола и пронзительно посмотрел на меня. В его темных глазах застыла тяжесть и печаль.

– То, что я не выбирал, не означает, что у меня нет никаких обязательств.

– Не означает, – согласилась я. – Но ты их либо выполняешь, либо нет.

Орсо сильно зажмурил глаза.

– Как я могу? Часами там сидеть, по сто раз обсуждать одно и то же, стараясь выбрать верный путь в политике... И что вообще такое верный путь? Я его не знаю.

– Заранее его никто не знает.

– Верно – это когда всем хорошо? Но хорошо всем быть не может, всегда будут недовольные. Тогда что такое – выбрать верный путь в политике? – Он посмотрел на меня.

– Экономически выгодный путь, – пожала плечами я. – Тот, который соответствовал бы существующей ситуации в стране.

– Только экономика? А другие сферы? – Он с каким-то болезненным ожиданием смотрел на меня, вцепившись в край столешницы.

Орсо зачастую казался беззаботным, уверенным в своих действиях, не скованным какими-либо рамками. И видеть его таким потерянным, отчаянно нуждавшимся в ответах было больно. Отчасти потому, что такими своими проблемами и мыслями он делился чуть ли не впервые. Я и не знала, что титул наследного принца для него такой обременительный.

Я встала со стула, обошла стол и потеснила друга на скамейке, с силой разжала вцепившиеся в стол руки и, положив голову ему на плечо, обняла за талию.

Мы редко прикасались друг к другу. У нас обоих не было в этом нужды. Но мне казалось, что, прикоснувшись сейчас к Орсу, я бы смогла хоть немного унять его боль и переживания. Наивно с моей стороны.

– Ты говорил об этом с Даром?

– Чтобы он еще больше во мне разочаровался? – Орсо горько усмехнулся.

– Ты лопух! – Я легко ударила его в плечо кулаком. – Чтобы он помог.

– Помог, когда ему самому нужна моя помощь?

– До разговора с ним ты все равно не способен ему помочь. Ты вообще говорил с ним, когда он только взошел на престол?

Орс покачал головой.

– Мы говорили только о родителях, потом этот неудачный прием, и Дар решил меня отослать в зимний дом в герцогстве.

Я вздохнула. Зря он это. У Дариона были подобные проблемы и вопросы, когда ему внезапно пришлось стать королем. И не знаю, что руководит этими братьями, когда они решаются на подобные темы говорить со мной.

– Я тебе в этом деле не помощник, – со вздохом сказала я. – Титул дочери герцога и наследного принца сильно разнятся. Поговори с Даром. Он не будет разочарован. Он твой старший брат, и он тебя любит. Дар будет рад тебе помочь, и это облегчит ваше существование.

– Не думаю, что мы настолько близки, что я смогу ему признаться в своей трусости и неспособности взять на себя ответственность.

– Орсолин Дэнд Элвуд, ты поговоришь со своим братом! Точка. И что значит не близки? Это же Дарион! Дарион, который учил тебя держать в руках меч, читал на ночь сказки и познакомил с основами артефакторики. Он прикрывал тебя перед главной экономкой за поломанные люстры, выгораживал перед отцом, беря некоторые шалости на себя. И раньше уходил к себе в комнату, чтобы дать тебе больше времени побыть наедине с мамой. Ты поговоришь с ним!

Орсо покачал головой и улыбнулся. И это было хорошим знаком.

– Когда ты так говоришь...

Я улыбнулась в ответ. Мы помолчали.

– Он правда уходил, чтобы мама поиграла со мной перед сном? – тихо спросил Орс.

Я кивнула.

– Иногда он не хотел возвращаться к себе в башню, поэтому ходил по коридору, слушая рассказы твоей мамы. Я пару раз заставляла его там...

И каждый раз задавалась вопросом, почему он не посидит с ними в комнате. Однажды он ответил, что у его старшего брата одно время было безраздельное внимание матери, у него самого было такое внимание, когда Эстара отдали в академию. И Дарион хотел, чтобы и у Орсо в детстве было так же. Когда он говорил это, то выглядел таким взрослым и серьезным. Я испытывала нечто вроде детского уважения.

– Орсолин! Совет! – В библиотеке снова появился Дарион. На этот раз он пришел теневой тропой.

Раздраженный Дарион, глаза которого немного светились от магии. От неожиданности я чуть попой на пол не приземлилась. Благо Орсо меня удержал.

Друг встал, сжимая мои руки, и настороженно посмотрел на Дариона.

– Мы можем поговорить? – неуверенно спросил он.

Вау! Не думала, что Орсо так скоро прибегнет к моему совету.

– О чем? – Дарион нахмурился и посмотрел на наши с Орсо сцепленные руки. – Решили пожениться?

Я ошарашенно смотрела на Дариона. Орсо тоже во все глаза смотрел на брата. Затем мы оторопело посмотрели друг на друга и рассмеялись. Чуть ли не до слез. Юморист!

– Ты... Дар, ты... – Грудь Орсо сотрясалась от смеха, договорить свою мысль ему не удавалось.

Каменное лицо Дариона ничего не выражало. Лишь приподнятая бровь давала понять, что и он задавался вопросом, что здесь происходит.

– Рад, что повеселил вас. А теперь, может, скажешь, о чем хотел поговорить? Совет должен закончиться к началу испытания невест.

– Все равно без короля не начнут, – пробормотала я.

– Пресвятая Бригитта, Дар. Чего тебе только в голову не придет. Я хотел поговорить как раз о Совете.

Орсо после смеха выглядел более спокойным и уверенным. Больше он не сжимал мою руку и смотрел на Дариона открыто. Я тоже взглянула на Дариона. Он выглядел спокойным и ни капли не удивленным темой разговора. И на Орсо он посматривал как-то странно, в глазах до сих пор светилась магия.

– О чем именно? – спросил он и, не дождавшись ответа, продолжил: – О твоих обязанностях?

Не знаю, заметил ли Орсо мягкий и понимающий взгляд брата. Но вот я осознала, отчего глаза Дариона искрились от магии...

– Ты слышал... – прошептала я, поражено смотря на Дара.

Ну, разумеется. Он перенесся теневой тропой и мог сколько угодно стоять у нас за спиной. Мы бы его и не услышали, не выдай он себя сам. И магия, которой от него веяло... Это не раздражение и злость, это просто нетерпение, переживание и... забота о брате.

Его наводящие вопросы... Вопрос о нашей женитьбе... Дарион не врал, он действительно хотел поднять настроение. Он видел, как нехорошо чувствовал себя Орсо, и просто таким способом решил поддержать брата. Видит Луг, в такие моменты мне хотелось расцеловать Дариона. Не то чтобы он в этом нуждался...

А вот я, кажется, нуждалась в том, чтобы меня кто-то огрел мешком муки по голове. Видимо, смотрела я на Дара больно уж влюбленным взглядом, раз он вопросительно приподнял брови.

– Хм... Я, пожалуй, пойду. Испытание, прочие дела... – Я дошла до двери, а затем попросила: – Только книги никуда не перекладывайте. Вообще их не трогайте!

Дарион вновь приподнял брови. Ну да, нельзя приказывать королям.

– Да, да. Никакого пиетета. Кажется, с этим мы уже определились, – сказала я и прикрыла тяжелые двери библиотеки.

У Орсо все будет в порядке. Не знаю, почему он был уверен, что Дарион в нем разочаруется, но так или иначе братьям стоило поговорить.

А мне стоило найти распорядителей. Когда я обошла первый этаж замка, миссия стала казаться мне невыполнимой. Минус огромных замков – если потеряешь иголку, ни за что ее не найдешь. С человеком ситуация такая же.

Когда я прогуливалась по третьему этажу, меня посетила гениальная идея. Зачем искать распорядителей, когда можно найти невест? Жаль, эта идея не пришла раньше. Видимо, я настолько была непривычна к тому, что у меня есть приятельницы, что даже не подумала обратиться к ним за помощью.

Невесты располагались в гостевом крыле. А вот на каком именно этаже разместили ведьму с шаманкой – загадка. Первый этаж для приехавших членов Совета. Второй для знатных гостей. А вот начиная

с третьего, скорее всего, уже могли начать селить невест. С него я и решила начать.

Не прогадала. На третьем этаже в большой гостиной я и обнаружила девушек. И леди Килей, одну из распорядительниц.

– О, леди Адрия! Вы решили к нам присоединиться.

– Добрый день. Дарион сказал мне, что в скором времени состоится испытание, – ответила я и сделала книксен. За что сразу же заработала пару злых взглядов. Девушкам явно не понравилось, что я лично встречалась с королем. Разумеется, я ни словом не обмолвилась, что король был не рад поработать посыльным.

– О, как хорошо, что вы повстречали короля! Итак, испытание на ваши знания. Днем мы проведем письменный экзамен, где будут вопросы по различным наукам, включая знание языков. А вечером мы устроим открытую викторину! – Мисс Килей хлопнула в ладоши.

Ну, разумеется. Открытая викторина. Надо же двору дать какое-то развлечение.

Знатные леди сразу же приосанились, готовые показать все свои знания, девушки из бедных семей выглядели скорее настороженными и испуганными, чем недовольными. И выглядели они таковыми небезосновательно. У некоторых были в достаточной степени заношенные платья и потертые туфли, сомнительно, что им нанимали учителей иностранных языков. Так, окончили городскую школу, возможно, какие-нибудь профильные курсы, на этом все образование и завершилось. Хотя одна из бедных невест находилась в предвкушении. Заплатанное платье, растрепанные волосы, синяки под глазами. Не исключено, что эта невеста и пробилась в королевскую академию.

– Почему нам не дали времени на подготовку? – спросила одна из невест, одетая в наряд слишком кричащего зеленого цвета.

– Если нужно время вам, не место в королевах вам, – высокомерно подняла бровь принцесса Деканеса. Пышногрудая принцесса Иштар с презрением смотрела на заговорившую невесту.

– Именно так, – ответила леди Килей. – Королева должна выкладывать свои знания сразу же, как они понадобятся, а не бегать в библиотеку за книгой.

Ничего не вижу плохого в том, чтобы бегать в библиотеку. Выучить весь старинный свод правил и законов невозможно, книга под рукой не помешала бы. У короля вон целый Совет под боком, чтобы

подсказывать на приемах. Почему королеве нельзя сбегать в библиотеку?

– Давайте пройдем в учебный зал. Там нас уже ждут другие распорядители.

Девушки молча встали и пошли за леди Килей чуть ли не гуськом. Я дождалась выхода приятельниц, и вместе мы пошли по коридору.

– Ты правда виделась с королем? – спросила меня Миладея.

– Виделась, – кивнула я. И, пресекая на корню другие вопросы, добавила: – Встреча была не самой дружественной.

– Не важно, – отозвалась Отила. – Встреча есть встреча.

В целом да, поспорить сложно, встреча – это встреча.

– Может, тебя и с лестницы не придется сталкивать, – удивленно произнесла ведьма, и как мне показалось, даже немного разочарованно. – Само все образуется.

– Образуется-то само. Вопрос только, каков будет результат. – Очередная мудрость от шаманки. И опять сложно поспорить.

Глава 9

В зале мы сдавали письменный экзамен. Для меня он прошел быстро. Некоторые девушки после него выглядели изможденными. Видимо, напряжение мозговой мышцы для них не прошло бесследно. Впрочем, я тоже чувствовала себя немного утомленной. Думала, с получением диплома экзамены кончатся, а нет, все мучают и мучают. Все та же история, арифметика, экономика, культурология, языкознание, основы магии и чувствительность к природе. Стандартные вопросы и задачи. После того, как у нас собрали листки с ответами, нас пригласили в соседний зал.

– Они всегда стараются повеселить двор? – шепотом спросила Миладея, рассматривая людей, которые следовали вместе с нами.

– Если не дать придворным забавное развлечение, то они начнут развлекаться за счет короля и друг друга. Склоки, сплетни, интриги, отравленная еда. А так у всех будет парочка спокойных дней, пока при дворе будут перемывать косточки невестам.

– Так за счет невест они уменьшили активность террариума... – потрясенно произнесла Миладея.

Я рассмеялась. Видимо, она не ожидала такого коварства от короля и распорядителей.

– Большая земля, – презрительно сказала шаманка. – В степи все друг за друга горой. А тут...

– Тут тоже друг за друга горой, – усмехнулась я. – Допустим, говорили три девушки плохо об одной, потом кто-то из этих троих за спиной говорит плохо об оставшихся двух, тогда первая девушка с оставшимися двумя объединяется, и они начинают защищать друг друга.

Отила покачала головой и недовольно пробормотала:

– Дворец.

– Интересно, конечно, тут у вас, – откликнулась Миладея. – Ты бы осталась в замке, если бы не было отбора?

Я пожала плечами.

– Мне нравится дворец. Тут живет Орсо, и очень часто останавливается отец. К тому же наша мастерская находится на

Аканите, недалеко от Вересковой площади – надо всего лишь спуститься с замковой скалы и пройти пару метров.

– Мастерская? – удивленно спросили девочки.

– Артефакторная мастерская, – улыбнулась я. Мне нравилось говорить о нашем с Орсо детище. – Сначала хотели купить домик в квартале Пурпурной розы, но было слишком дорого, и в нем... – Я задумалась, как бы выразить то, что мы почувствовали. – В том квартале не чувствовалось жизни. Тихий квартал богатых людей. Поэтому мы выбрали маленькую лавочку на улице Аканита. Там всегда оживленно и клиентов больше.

– Своя артефакторная мастерская... – проговорила Миладея. Отила тоже выглядела удивленной. – Мы знали, что ты артефактор, но и предположить не могли, что у вас с принцем Орсолином своя мастерская.

– Мастерская у принца и леди. – Отила вновь покачала головой.

Реакция приятельниц заставила меня улыбнуться. Наша мастерская в каком-то смысле это действительно моветон. Леди не пристало иметь свое дело, а принц должен заниматься либо государственными делами, либо кутить в пабах. Мы с Орсо сделали то, что общественностью воспринималось не то чтобы плохо, но с подозрением. Естественно, мы не были первопроходцами, я знала много деятельных знатных леди и мужчин-наследников, которые занимались не семейным делом. И в целом в последнее время пропагандировалась самостоятельность и самообеспечение независимо от пола и социальной принадлежности, но людские предрассудки неискоренимы.

– Как называется? – спросила Миладея. – В день приезда я прогулялась по центру Антары, прикупила пару вещичек. Может, даже была в вашей лавке.

– «Серебристый месяц».

– Так изделия месяца с рунами ваши?! – Ведьма смотрела на меня широко распахнутыми глазами.

Отила же поглядывала на нас с недоумением. Как и остальные невесты, которых привлекла громким голосом Миладея.

– У нас на клейме действительно месяц с рунами, – подтвердила я. – Ты где-то видела наши артефакты?

– Шутишь? Наш ковен заказал именно ваши осветительные приборы. Замок сверкает благодаря вашим артефактам. К тому же у старших есть парочка ваших аккумулирующих подвесок, без них они острова не покидают.

Я и правда смутно помнила, что у нас был заказ от ведьм. Не так давно мы делали несколько коробок осветительных приборов, и еще во времена юного студенчества я изготавливала пару артефактов, аккумулирующих скопившуюся энергию воздуха в защитную или стихийную магию. Не знала, что это тоже было для ведьм.

– Вернусь в ковен, всем скажу, что знакома с мастером из «Серебристого месяца». – Ведьма задрала нос. – Сделаешь скидку?

Я рассмеялась.

– Знала, что к этому все идет, – проворчала шаманка.

– В пределах разумного, – предупредила я ведьму.

Она довольно кивнула, и мы зашли в зал, подготовленный для нашей викторины. На удивление этим местом оказался малый музыкальный зал.

Распорядители подготовились хорошо. Они преобразили его до неузнаваемости. В ниши по периметру зала, в которых ранее размещали стулья и пюпитры для оркестра, принесли мягкие кресла и кофейные столики. На столиках стояли напитки и закуски. В центре зала, в солярном круге со специальной разметкой для певцов стоял круглый столик, за которым сидели распорядители. А места для гостей, обычно расставленные по кругу, располагались квадратами и были поделены на секции, отчего круглый зал казался большой квадратной комнатой.

– Дамы! Прошу, располагайтесь на сиденьях в нишах. Выбирайте их так, чтобы цвет обивки соответствовал цвету вашего края.

Я удивилась. Сильно. Аляповатость кресел мне бросилась в глаза, но я подумала, что они просто не нашли три десятка кресел с одинаковым цветом атласа.

– Зачем это сделали? – прошептала Миладея.

– Непонятно, – тихо отозвалась Отила.

– Обычно в нишах стоят кресла одного цвета. Но вы единственные из своих земель... – начала было я.

– Я вижу свой цвет рядом с голубыми, – после нескольких минут произнесла ведьма.

Фиолетовое кресло и впрямь стояло во втором ряду ниши, где были установлены три кресла разных голубых оттенков.

– Рядом с твоим стоит еще сизое, – сказала я. – Сизый это же твой цвет? – обратилась я к Отиле и получила в ответ кивок. – Тогда мы будем сидеть вместе.

Ведьма с шаманкой облегченно выдохнули.

– Из каких мест оставшиеся две? – спросила ведьма.

– Они вроде одинаковые, бледно-васильковые... Значит, обе из Исарно.

Мы сели на свои места, и к нам подошли две девушки. Одной из них оказалась та, которую я повстречала по приезду во дворец. Ее щеки охватил легкий румянец при виде меня.

– Адрия, – протянула я ей руку.

Девушка покраснела еще больше, но руку пожала крепко.

– Брида, – кивнула она.

– Я думала, что вы из Аяза.

Брида улыбнулась.

– Многие так думают. На самом деле просто моя мама была из Медногорья. Имя мне досталось от нее и никакого отношения к герцогству не имеет.

Я кивнула. Это действительно многое объясняло. Рыжий отлив в волосах, толстая коса и крепкое тело.

– А это Каели. – Рыженькая махнула рукой в сторону второй девушки.

Бледная, с платиновыми волосами и серыми глазами. Вот она точно являлась воплощением холода. Хотя ее вполне можно была принять и за призрак. Не сказать, что она была невзрачной и некрасивой, скорее наоборот, но она почему-то казалась... прозрачной. И недовольной.

– Почему к нам посадили ведьму? – спросила она.

Не знаю, к кому она обращалась. Ее соседка явно ничего против ведьмы не имела. Я приятельствовала с этой самой ведьмой. Распорядителей, которые и отвечали за рассадку, рядом вообще не было.

Впрочем, я забыла секрет этого зала. Любое колебание звука в нише звонко разносится по всему помещению.

В сторону Каели повернулось сразу несколько голов.

– Вы имеете что-то против? – спросила Филиниха, вставая между точками в певческом круге. И ее голос тоже хорошо разнесся по залу.

Акустика – вещь великая.

– Остров ведьм не относится к нашей стране, – ответила «призрак».

– И что вы предлагаете? – с поистине лисьей улыбкой спросил лорд Гаррет.

Старый интриган! Он же пытается вывести невесту на конфликт и уменьшить тем самым количество невест.

– Отсадить ее, – невозмутимо ответила Каели.

– Дура, – простонала ее землячка.

– Отсадить ее... – повторил лорд Гаррет. – А что, по-вашему, мы должны сделать с принцессами?

Кажется, в разум светленькой начало что-то закрадываться. Она тяжело сглотнула.

– Посадить их вместе, – неуверенно ответила Каели.

– Потому что каждая из них приехала со своих земель? И раз ведьма единственная представительница своей земли, ее следует посадить вместе с принцессами? – Лорд Гаррет задавал хорошие вопросы.

Опасные для невесты. Потому что ответить «нет» она уже не могла. И потому что сажать ведьму с принцессой Деканеса – неуважение к обеим. Их государства сейчас находятся в конфликте, связанном с бухтой Разврата, и посадить их в одну команду – это как показать красную тряпку быку. Возможно, Миладею и не волнуют торгово-экономические разногласия, но принцесса явно считает ведьму своим врагом. Впрочем, принцесса Иштар считает всех своими врагами.

– Нет, – неуверенно ответила Каели.

– Тогда где следует сидеть ведьме? – Очередной вопрос лорда Гаррета.

– Извинись. Скажи, что распорядителям это лучше известно, – прошептала Брида, стиснув руки в кулаки. Видимо, она очень переживала за свою землячку.

Светленькая еще раз тяжело сглотнула и ничего не ответила. Лорд Гаррет улыбнулся и вернулся в свое кресло. Интересно, светленькой вычтут баллы?

– Пока заняты не все зрительские места и пока не пришел король, я объясню, что здесь будет происходить. – Мисс Килей хлопнула в ладоши. – Викторина в командной работе! – Она широко улыбнулась.

От ее энтузиазма и звонкого голоса у меня уже начало сводить зубы. Почему для разнообразия не может поговорить другой распорядитель? Я уже согласна на всегда строгую, недовольную Филинину.

– Вы поделены на семь команд. И каждой будет задан ряд вопросов на эрудированность ее членов. Победителей двое. После завершения командной работы вас ждет сюрприз на террасе, – восторженно закончила мисс Килей и вновь хлопнула в ладоши.

– Что-то мне это не нравится, – пробормотала Миладея.

– Мне тоже, – ответила Отила.

– Они собираются столкнуть нас лбами, – усмехнулась я, рассматривая подносы с едой.

Какая жалость, из мучного только тарталетки с тыквой. Гадость. Пришлось взять маленький шарик из нутового пюре, обернутого тонким слоем вяленого мяса. Как я заметила, на подносе была характерная для наших гостей еда. Нут в Аритерре не выращивают – привозят из Киренаки, и кусочки индейки в желтом соусе – одно из главных блюд Деканеса (ну, помимо тухлой рыбы с перцем в бочках).

– Что ты имеешь в виду? – нахмурилась Брида.

Я посмотрела на ведьму с шаманкой, они тоже выглядели недоумевающими.

– Сюрприз, про который она говорила, – дожевав, ответила и потянулась за новым шариком. Люблю традиционную еду Деканеса.

– Почему ты так думаешь? – спросила ведьма.

– Это было бы весело, – ответила ей Отила.

– Зришь в корень, – кивнула я. – Две команды победителей? Это слишком много. Это человек девять. Начислять девятерым одинаковое количество баллов неразумно. Не на таком испытании, где явно может быть один победитель. – Я пожала плечами. – Думаю, на террасе нас ждет еще одна викторина, но уже не между командами, а между ее членами.

– Это разумно, – нахмурилась Брида.

Светленькая фыркнула.

– Можно подумать, что в этом есть какой-то смысл. Допустим, победим мы и команда принцесс. Та блондинка один на один быстро вылетит из викторины, ведьма с шаманкой сразу же за ней. Останется тройка. – Тут она посмотрела на меня и добавила: – Возможно, четверка сильнейших. Они могут сражаться друг с другом до смерти.

До смерти? Зачем же так радикально?

– Ты это, губу не разматывай. Я тебя еще и уделаю, – ответила ей Миладея со второго ряда.

– Я так понимаю, что к тройке ты отнесла себя с принцессами? – спросила я. Раз уж леди хочет конфликтовать, то можно обойтись и без вежливого обращения. – Ты забываешь одну вещь. Они принцессы из других стран. Наш язык для них не родной, историю Аритерры они читали постольку-поскольку. Если они не провалятся в командной работе, а они не провалятся, потому что судьи им не дадут, то они вылетят в викторине, как ты выразилась, один на один. Присмотрись к невестам внимательно. Половина из них если и не окончила королевскую академию, то училась или учится сейчас. Они умны, магически одарены, а соответственно, образованны. – Я посмотрела на светленькую. – И как бы тебе ни хотелось признавать, даже девушки из низших классов имеют знания.

Каели замолчала и исподлобья посмотрела на меня.

– М-да... – удивленно протянула Брида. – Заткнуть Каели дано не каждому. Молодец! – Она протянула мне кулак, по которому я неуверенно ударила. – А ты, – она повернулась к светленькой, – совсем дома мозги отморозила. Куда только мачеха смотрит.

– Так вы сестры? – удивленно спросила Миладея. Ведьма, никакого чувства такта.

– Моя мама умерла, когда мне было десять. Отец женился вновь. Каели моя сводная сестра.

– Чем она, по-видимому, недовольна, – протянула Миладея.

– Очень, – сказала Отила.

Брида хмыкнула.

– Если бы не мой отец, не видать ей титула маркизы.

Кажется, со стороны светленькой послышался зубовой скрежет.

– Так ты сама не леди, – посмотрела я на «призрака».

– Моя мама из древнего, но разорившегося рода, – задрал голову, ответила она.

Я покивала. Древний разорившийся род – это мощно.

– А ты кто?

– Дура, – еще раз простонала Брида.

– Адрия Нейл, единственная дочь герцога Хэдрийского, – с усмешкой ответила я.

Но моя усмешка быстро пропала, так как вспомнила, что папа собирается жениться и хочет заделать наследника.

Светленькая быстро сообразила, что сидит с леди, то есть выше нее по статусу, поэтому попыталась приятно улыбнуться, но не вышло. То ли она редко улыбалась и ее мышцы свело, то ли она питала ко мне столь невыносимую ненависть, что ее перекосило. Лишь пресветлому Лугу известно. Впрочем, это не важно. Пришел король, и распорядительница объявила начало викторины.

Год основания того-то, год смерти того-то. Столицы соседних стран, центры наших герцогств. Сложить одно, умножить на другое, вычесть третье. Сказать значение слова «экспроприация», подобрать пять синонимов к слову «красивый». Парочка командных заданий с листочков: провести человечка по лабиринту из колючей ежевики, придумать как можно больше слов из одного длинного. Дальше пошли вопросы интереснее и страннее. День рождения нашего короля, его любимый цвет, животное, еда.

Это легко. Третьего октября. Винный. Его конь Буря. Лавандовый бармбрэк, вяленое мясо индейки и грушево-яблочный пирог с безе, который ему готовил лишь один человек, потому что у Мирты не получалось следовать моему спонтанному рецепту. Но откуда это должны были знать другие невесты?

– Волк? – неуверенно произнесла одна из невест.

Игра «Угадай-ка» началась. С цветом попали в точку быстро. А с животным это было уже восьмое предположение. Кто-то даже назвал хомячка. Пушистого, маленького и рыжего. И девушка так завораживающе описывала эту животинку, что мне непременно захотелось ее завести. Пока я не вспомнила, что она кусается и жутко воняет. Да и Рыся хомяка быстро слопает...

– Ну же, дамы, скооперируйтесь, подумайте. Вот вам подсказка. Он быстрее всех, выносливее всех, черный как ночь, громкий, как гроза.

Если до подсказки я думала, что знаю ответ, то после нее я начала в этом сомневаться.

– Ты же знаешь ответ? – едва слышно спросила Миладея.

– Не уверена. Ответ «Буря» подходит под эту подсказку?

– Вполне. Не хочешь озвучить?

Я промолчала. На копошение в нашей нише ближайшие ряды зрителей начали поглядывать заинтересованно.

– Ты знаешь ответ? – спросила «призрак». – Говори! – приказала она.

Немного подумав, я тихо ответила:

– Буря.

Светленькая нахмурилась, а потом громко произнесла:

– Буря.

От ее ответа зал замер. Распорядители все до одного посмотрели в нашу нишу.

– И у нас есть правильный ответ! – чуть подпрыгивая, хлопнула в ладоши мисс Килей.

– И кто же эта Буря? – не разделял радость мисс Килей лорд Гаррет. Он смотрел на светленькую, склонив голову набок.

Дарион стоял в такой же позе. Только смотрел он на меня. А что я? Я вообще молчала.

– Мисс Каели, кто эта Буря? – вопрос от Филинихи, в отличие от лорда Гаррета, звучал враждебно. Но почему-то не так устрашающе.

Светленькая во все глаза смотрела на меня.

А не надо было спешить вперед солнца, расспросила бы еще, узнала подробности. А так пусть пожинает свои плоды.

– Я рада ее проучить, но мы сейчас команда, – сказала Отила, – а тебе надо победить.

Я вздохнула. Как ни прискорбно, шаманка права.

– Буря – это лошадь, – ответила я.

– Верно! – воскликнула мисс Килей.

– Как она это узнала? Как это можно угадать? – слышались шепотки в зале. То ли от придворных, то ли от невест.

Как это можно угадать?.. Да никак. Поэтому и непонятно, зачем нужны эти вопросы.

– А знаете ли вы, девушки, любимое блюдо нашего короля? – задал следующий вопрос лорд Гаррет.

Руку сразу же подняла принцесса Киренаки. Я удивилась. Мне казалось, что Лилис не особо любит разговаривать и выделяться. Она вела себя хоть и высокомерно, но тихо. Олицетворение ночи. Она казалась тихой, темной и опасной.

– Бам-м-брек, – сказала она, – лавендовый и мясо индюшки вяленое.

Голос ее был низким, и говорила она с сильным акцентом.

– Верно, а что еще? – спросила ее мисс Килей.

Принцесса выглядела удивленной. А вот лорд Гаррет почему-то очень довольным. Как будто он получил то, что хотел. Неужели эти странные вопросы о короле были для того, чтобы выяснить его предпочтения в еде?

И откуда принцессе известно об этих предпочтениях? Лилис могла это узнать, только расспросив слуг. Но если бы она обошла всех слуг, чтобы узнать о Дарионе больше, то ей наверняка сказали бы о его коне и цвете... Но она интересовалась только едой.

Я посмотрела на улыбающегося лорда Гаррета. Для чего принцессе соседней, не самой дружественной страны, которая претендует на кусок нашей земли, интересоваться королевскими предпочтениями в еде? Ответ меня не порадовал.

– Ну что же вы, леди, вам осталось назвать третье блюдо, – мягко, с улыбкой произнес лорд Гаррет.

И тут я внезапно поняла, что Дарион перечислил распорядителям три блюда. Он назвал яблочный пирог! Последний раз он его ел девять лет назад. Я думала, что он предпочтет забыть, сделать вид, что его никогда не было... Я перевела взгляд на Дариона. Он, по-прежнему склонив голову, с интересом смотрел на меня. Я сглотнула. Зачем на меня так смотреть? И зачем вспоминать пирог? Я определенно разучилась понимать этого мужчину.

– Никто не попробует назвать? – Теперь и лорд Гаррет повернулся в мою сторону.

– Ну же, девушки! На кону пятьдесят баллов.

Меня с двух сторон ткнули под ребра. Я зашипела. Добрые у меня приятельницы. За здоровье мое сильно переживают.

– Говори! – зашипела ведьма, еще и за волосы дернула.

Что за насильственные действия?!

– Яблочно-грушевый пирог, – вздохнув, ответила я, глядя на Дариона.

В зале вновь зашептались.

– Неужели правда обычный яблочный пирог? Почему его на столе не было? Она ошиблась. Назвала наугад и ошиблась.

Ну что за террариум? Как есть шипящие змеи.

– И это верно! – воскликнула мисс Килей и захлопала в ладоши.

А-а! Так и хотелось закричать: «Женщина, сбавь громкость!»

– Итак, в финал у нас выходят две команды. – Распорядительница захлопала, зрители захлопали вместе с ней. – Поздравляем принцессу Иштар, принцессу Лилис, мисс Лаодику, леди Адрию, леди Бриду, мисс Каели, мисс Миладею и мисс Отилу!

Отлично, распорядители помнят наши имена. Теперь я в этом убедилась.

– Прошу всех выйти на террасу, там нас ждут горячие напитки, вкусные закуски и еще одна викторина!

Я посмотрела на членов своей команды. Что и требовалось доказать. Очередная викторина.

– Девушки, не прошедшие дальше, не расстраивайтесь. Битва будет нешуточная. Не столько на знания, сколько на живость ума. Начнем после пятнадцатиминутного перерыва. Хочу заранее пожелать всем девушкам удачи! – Мисс Килей закончила свою речь и покинула солярный круг в центре зала.

Невесты и придворные тоже встали со своих мест и двинулись в сторону террасы.

– Как тебе темненькая?

– А тебе светленькая?

– Мне понравились принцессы, чувствуется стать.

Придворные живо перешептывались, не забывая делиться своим неопределимым мнением о красоте невест и дороговизне их нарядов.

– Как думаешь, кто победит?

– Я думаю, принцесса.

– А я думаю, леди из Хэдрии.

– Я за светленькую из Озерной низины.

– Да брось, она даже не из благородных.

Гомон порядком раздражал, ничего дельного из него вычленишь все равно было невозможно. На воздухе стало легче. Резкие порывы

ветра, шум леса и озерных волн. С террасы открывался не самый красивый вид – поле и далекий лес. Но шум озера, которое находилось правее, был хорошо различим.

– Что за испытания они нам подготовили? – спросила Брида, когда мы всей недавней командой шли к столу с закусками. Вернее, я шла туда, а они просто за компанию.

– Ни единого предположения. Но я не удивлюсь, если они решили устроить что-то типа боев подушками, – проворчала Миладея. – У тебя есть идеи? – Она обратилась ко мне.

– Ни единой, – ответила я. Предугадать и впрямь было сложно. Но я сомневалась, что это будет нечто эпическое, как описывала мисс Килей.

– Как думаете, кто победит? Не желаете сделать ставку? – недалеко от меня раздался знакомый голос.

Я заозиралась. Неподалеку стоял Орсо с кожаным денежным мешочком и опрашивал придворных дам.

– Ох, давайте поставлю десять серебряников на принцессу... пусть будет Лилис.

– Десять серебряников на принцессу Киренаки, – повторил Орсо и сделал какую-то пометку у себя на клочке бумаги. – Леди?

– Леди Помбрук.

Орсо кивнул и перешел к следующей придворной даме. Какого облезлого он творит? Ставки на исход испытания? Дарион узнает, мало младшенькому не покажется.

– Безбашенный, – пробормотала я.

– Прагматичный, – вынырнув откуда-то справа, поправил меня Орсо. – Это ж столько денег можно в казну вернуть... – Он блаженно прищурился, глядя в небо. Дамы. – Он кивнул стоящим рядом со мной невестам.

Дамы сделали реверанс. Брида покраснела как маков цвет. А ее сестрица приосанилась и выпятила грудь колесом. Если бы она только знала бессмысленность сего действия...

– Дар одобрил? – полюбопытствовала я, возвращая свой взгляд на Орсо.

– Не то чтобы... – Друг поморщился. – Но думаю, когда он увидит, что прием рекордного количества гостей во дворце окупился

хотя бы на четверть, он переменит свою позицию относительно тотализаторов.

– Будем надеяться, что тебя пронесет, – заключила я.

– Ага. – Орс улыбнулся и вновь растворился в толпе, продолжая дальше принимать ставки.

А я добралась-таки к столам с закусками.

Подносы и пиалы с напитками стояли на нагревательных артефактах, которые были напитаны магией огня. Поэтому грог был обжигающим, а булочки с козьим сыром восхитительно мягкими и теплыми.

Невест рядом с закусками было немного.

– Почему он общается с этой бледной молью? – возмущенно прошептала Каели.

Кто бы говорил, на самом-то деле! У самой не очень-то контрастная внешность.

– Серьезно! Она ему не ровня! – не успокаивалась светленькая и зло смотрела куда-то вправо.

Я постаралась высмотреть, что же ее так впечатлило. Увиденное мне тоже не понравилось. В другом конце террасы стоял Дарион и очень мило общался с блондинкой из второй выигравшей команды. Она, улыбаясь, что-то ему рассказывала, а он смеялся. Сердце кольнуло.

– Почему с ней? – Каели топнула ногой и пошла в их сторону.

Не знаю, что она собиралась делать, но походка ее была уверенной. Брида посеменила за ней. Целеустремленно. Не удивлюсь, если она закинет сестру на плечо и утащит подальше от скандала. Рыженькая мне определенно нравилась.

– Скажи ему, – тихо произнесла Отила.

– В этом нет смысла.

– Как это нет смысла?! – возмутилась ведьма. – Скажешь, что ты его пара с ночи Судьбы, все проблемы закончатся. Не придется так убиваться, видя его с другими.

– Кто сказал, что я убиваюсь? – с полуулыбкой спросила я.

– А то нам не видно, – проворчала Отила.

Я покачала головой.

– Когда он узнает, то проблемы не закончатся, а только начнутся.

И я не хочу, чтобы он... делал что-либо только потому, что в ночь

Судьбы над нами распустилась омега.

– Упрямая, – недовольно проговорила шаманка. – Ну ничего, будет испытание духов, там все и выяснится. – Она как-то злорадно улыбнулась.

Это заставило насторожиться.

– Ты же не собираешься их ни о чем просить?

– Нужды нет. Они уже все знают. И скажут, – улыбнулась она.

Тьфу. Пришла беда, откуда не ждали.

– Я думала, мы подруги, – обиженно протянула я. – Могла бы попросить их не говорить.

Отила хохотнула и, похлопав меня по плечу, отправилась к диванчикам.

– Не смотри на меня. Я за то, чтобы ты ему все рассказала, – произнесла ведьма и пошла вслед за шаманкой.

Заговор! Гнусный заговор! Чтобы утешиться, я взяла со стола очередную булочку.

– Леди Адрия, – ко мне подошел лорд Гаррет.

Почему этот старый лорд появляется именно тогда, когда я собираюсь что-нибудь съесть?!

– Лорд Гаррет, – кивнула я. Он подошел первым, а следовательно, и спрашивать что-то первым должен он. Но лорд не торопился. – К чему были вопросы о вкусах короля? – не выдержав, спросила я.

– А я уж было подумал, что не спросите. – Он лукаво улыбнулся и подался вперед. От него пахло старостью, дорогим табаком и коньячной вишней. – Когда советник соседней страны расспрашивает поварят о предпочтениях короля в еде, стоит задуматься, для чего ему это нужно.

– А поварята не знали, из какой именно страны был тот советник... – понимающе покивала я. – И вы решили проверить, вдруг он сообщил своей принцессе столь интересные сведения.

– Приятно радуете, леди. – Лорд Гаррет отсалютовал мне бокалом крепкого грога. Но его улыбка резко пропала. Он напряженно всматривался куда-то в даль.

– Что?..

Спустя мгновение я тоже почувствовала неладное. Холод. Вымораживающий абсолютно все, включая душу. Ноги и руки

онемели. Даже кутаться в кашемировую накидку было бесполезно. Холод не природный. И такой знакомый.

Я резко развернулась. Тяжелое хриплое дыхание из пасти огромного призрачного пса вырывалось с ледяным паром. Черная лохматая шерсть кое-где висела клочьями. Его горящие зеленые глаза словно затягивали в зыбкий омут, отчего терялась связь с реальностью. И единственное, что оставалось, – это чувство всепоглощающего страха. Баргест. Предвестник смерти. И пришел он ко мне. Снова.

Я попятилась. Лохматый черный пес все приближался. Его горящие глаза неотрывно следили за мной.

Я бегло осмотрелась. Центр террасы освободился, все люди прижались к стене и с ужасом смотрели на баргеста. Кто-то с осуждением смотрел на меня. Мол, это я виновна в том, что предвестник пришел сюда. Обидно. Баргест приходит к многим людям. Другое дело, что зачастую пес остается видимым только для умирающего. Но наше знакомство с песиком не задалось с самого начала.

Я пятилась все дальше, пес приближался. Я знала, что надо взять себя в руки. Он всего лишь предвестник, а не убийца. Но баргест и в первую встречу внушал мне первобытный ужас. Спустя десять с лишним лет ничего не поменялось. От страха задрожали руки. Сердце в пятки ушло.

– Спокойно, – тихо произнесли мне на ухо. Чужая рука обхватила мою талию и крепко прижала к себе. – Ты же знаешь, что он не причинит тебе вреда.

– Знать-то знаю, но менее страшно от этого не становится, – возразила я, вжавшись изо всех сил в Дариона.

– Он всего лишь предвестник. – Его горячее дыхание – единственное, что согревало в этом царстве холода. – Ты помнишь, что нужно сделать? – Дарион сжал мое запястье и потянул руку по направлению к псу.

Тот оскалился. Мне показалось, что я чувствую его зловонное дыхание. Меня словно парализовало.

– Рия, все хорошо. Просто дотронься. – Дар еще выше поднял мою руку. Его губы почти касались шеи, дыхание опаляло кожу.

Я знала, что надо было до него дотронуться. Прикосновением ты как бы подтверждаешь, что получил сообщение от бога смерти и его

призрачного мира. Но было невероятно страшно. К тому же я хорошо помнила те ощущения: жгущий холод, боль и осознание безысходности.

Зажмурившись, я сделала шаг и дотронулась до головы пса. Раздался оглушительный рык, и пес исчез, оставив после себя только холод и раскаты грома. Я сглотнула и, обессилев, откинулась Дариону на грудь. Готова поспорить, что он усмехнулся.

– Не так уж и страшно, – прокомментировал он.

– Пес являлся не к тебе, – проворчала я. А потом шепотом спросила: – Как много ты знаешь людей, к которым баргест приходил дважды?

Молчание было красноречивым. Я сглотнула.

Когда навешанный предвестником ужас начал развеиваться, на меня холодным камнем навалилось осознание того, что означало его появление. Баргест недаром звался предвестником смерти, слугой Мабона. Он буквально предвещал смерть. Своим появлением он сообщал человеку, что тот скоро умрет. А умирать мне что-то не хотелось!

– Твое сердце бьется очень быстро, – прокомментировал Дар, не торопясь меня отпустить. – Чего ты сейчас боишься?

Я отстранилась и развернулась.

– Ты считаешь, мне нечего бояться? – пораженно спросила я, смотря ему в глаза. – Мне только что явилась здоровенная псина, нарычала, обдала вонью и смылась. Второй раз, Дарион. А во дворце тем временем находят убитых девушек... – Я покачала головой и посмотрела на толпу. Все широко открытыми глазами смотрели на нас с королем. То ли еще от встречи с баргестом не отошли, то ли поражаются нашему общению.

– Я считаю, – его глаза полыхнули упрямством и магией, – что если мне удалось спасти тебя в первый раз, то смогу и во второй.

– И как же ты собираешься это делать? Приставишь с десятков стражников?

– Пойду найду этого пса, – невозмутимо ответил он.

Я замерла в изумлении. Надеюсь, челюсть у меня не отвалилась.

– Так это то, что ты сделал в первый раз?.. Нашел пса и узнал, как произойдет смерть? Ты встречался с Мабоном?

Дар опять красноречиво промолчал.

– Как?

Как он мог встречаться с богом?! Пусть и с самым близким к людям, но все равно богом.

– Ради чего? – в очередной раз спросила я. Вопросов было слишком много.

– Орсо меня бы прибил, если бы я не попробовал, – ответил он, а затем, усмехнувшись, добавил: – И, Рия, почему ты каждый раз забываешь, кто я? – С этими словами он отошел от меня.

– Что же, думаю, нам всем нужно время, чтобы прийти в себя... – произнесла мисс Килей, с которой поговорил Дарион. – Баллы выставятся по командной викторине. Невесты могут идти в свои покои отдыхать.

Теперь я знаю, что может сбавить громкость и восторженность мисс Килей. Баргест. Она выглядела бледной и не такой активной, как прежде. Мне даже стало жаль ее. Все-таки пес пришел действительно только ко мне.

Разговаривать ни с кем не хотелось, поэтому я поспешила удалиться, пока никто не подошел с вопросами.

Глава 10

Лежа на кровати с Рысей, я продумывала план действий. Раз часть викторины решили не проводить, значит, у меня появилось свободное время до ужина. Впрочем, я успела набить свой желудок еще на террасе, поэтому сейчас казалось, что ужин мне не потребуется. Рыся тоже была разморенной после большого куска мяса. Она громко мурлыкала и со всей любовью отдавливала мне грудную клетку.

Не так давно в комнату залетал Клювик, любимый дядин орел, принес от него интересное послание. И совсем недавно ушла Лэри, прежде поведав мне интересные слухи с кухни. Оказывается, поселили меня в отдельную башню, потому что я больна и заразна, король пылает от страсти к своей фаворитке, а остальные невесты собраны во дворце ради ширмы, прикрытия их бурного и страстного романа. Логика ни в первом, ни во втором слухе не было. И сами по себе они были безобидными. Но померить пыл распространителя все же стоило. Вариантов было несколько, и сейчас я пыталась выбрать наилучший. То ли тот, где эта распространительница лысеет и в расстройстве покидает замок, то ли другой, где от злости и ревности захлебывается собственными слюнями.

– И что же мне выбрать? – спросила я Рысю, не особо надеясь получить ответ.

Рысь недовольно рыкнула. Ну, конечно! Как же, потревожили королеву, да еще и гладить перестали. Непорядок.

– Адрия, твой чай. – Лэри вернулась в комнату с подносом.

– Благодарю. – Я пригубила ароматный напиток с шиповником. – Скажи-ка мне вот что... По замку ходили какие-нибудь слухи о короле и ночи Судьбы?

Лэри улыбнулась.

– Да. В тринадцатую ночь Йоля король повстречал свою истинную, но по окончании ночи найти ее не смог.

– Отлично! – Теперь улыбнулась уже я. – Можешь обмолвиться другим служанкам, что та девушка все еще во дворце?

Горничная понятиво улыбнулась.

– Конечно, леди. Что-нибудь еще?

– Да... – Я на мгновение задумалась. – Мне нужно, чтобы ты сообщила служанкам еще одну правду... Скажи, что слух о фаворитке пустила сама Лара О’Конер, и Дарион об этом знает. Никакой фаворитки и уж тем более великой любви между ней и королем не существует.

Лэри кивнула.

– Как ты поняла, что слух о твоей заразности пустила именно ее служанка? – любопытствовала она.

– А это была ее служанка?

Лэри кивнула. Надо же, какое попадание.

– Не знала на самом деле. – Я пожала плечами и отхлебнула еще чаю. – Но подозревала, что слухи – дело рук этой дамы.

Лэри кивнула и снова оставила меня в покое одну.

Что же, с одной проблемой разобрались, надо решить остальные. Я захватила шкатулку с артефактами, потеплее оделась и спустя десять минут вновь стучала в дверь к Орсо. Вероятность того, что его не было в комнате, была велика. Но я надеялась, что он не изменил своей привычке пить дневной чай в своей берлоге.

– Кхм... куда ты? – удивился он, открыв дверь.

– В храм всех богов. Появилась интересная информация. – Я помахала дядиным письмом у него перед носом. – И ты идешь со мной.

Орсо открыл дверь шире, впуская меня. М-да. Комната за полдня преобразилась до неузнаваемости. Теперь она еще больше напоминала склад в нашей мастерской. Пыльный, целиком забитый всевозможными коробками и совершенно непроходимый.

На мой ошалелый взгляд Орсо запустил руку в волосы.

– Я пытаюсь довести наш дипломный проект до эксплуатационного вида.

– Я... хм... – Я сделала шаг и чуть было не уронила рядом стоящую гору коробок. – Думаю, я впечатлена. Забери потом у меня из комнаты металлический ящик, инкрустированный топазами, там дополнения к проекту.

Орсо кивнул и поинтересовался:

– Вам еще не сказали? Дарион с Корбином ввели указ, запрещающий невестам покидать замок. Но хорошо, что у тебя есть такой друг, как я! – Орсо победно улыбнулся, выудив из-под горы

коробок шерстяное пальто, и протянул мне руку. – И тебе не придется упрашивать стражников, чтобы тебя выпустили.

В следующее мгновение мы стояли на оживленной мостовой. Сиреневая улица в дневное время была очень загружена всевозможными повозками и толпами народа. Вдоль тротуара, рядом с входами в торговые лавки мальчишки раздавали газеты, а румяные тетеньки продавали горячие напитки и теплые булочки. Лавируя между множеством голых кустов сирени, от погони следователей убегала маленькая воровка-карманница. Было шумно и многолюдно. Мы с Орсо поднялись по высоким мраморным ступеням и вошли в храм всех богов.

Огромное, из светлого камня каркасное сооружение с острыми куполами, высокими витражными стрельчатыми окнами и ажурной лепниной на внешних стенах. Внутри храм был еще более потрясающим: высоченный потолок, покрытый синей лазурью и инкрустированный серебряными звездами. Разделен он был на четыре секции в соответствии с временами года, и каждая секция в свою очередь была разделена еще на четыре: поведение стихий во время каждого сезона. Вдоль стен располагались ниши, в которых стояли атрибуты различных богов, рядом с ними размещались маленькие алтари, на которые можно было поставить свечку, кружку с водой, закрытую пустую бутылку или яблоневую веточку. Возлагаемая жертва должна была соответствовать характеру бога, которому и делалось подношение.

Как только мы с Орсо зашли внутрь, к нам из белой, зимней, секции поспешил жрец.

– Ваше высочество, – поклонился он, – леди.

– Светлого дня, куфардув, – поприветствовали мы храмовника.

Куфардув со старомирского переводилось как знакомый богов.

– Чем магам помочь могу?

Жрец был старым, седым, с длинной бородой, одет в бледно-голубую рясу, подвязанную серебристым пояском. Глаза его были выцветшего серого цвета, а улыбка светлой и немного блаженной.

– Мы бы хотели задать пару вопросов о племенах, – ответил ему Орсо.

Улыбка жреца немного померкла.

– Племенах, – повторил он за нами и махнул рукой в сторону маленькой двери. – И что же именно вас интересует?

Мы вошли в небольшое помещение с письменным столом, двумя книжными шкафами и велюровым диванчиком. Обстановка была весьма аскетичной.

– Признаться, я не знаю, как сформулировать вопрос... – Я вздохнула и посмотрела на Орсо. М-да, совершила я маленькую глупость – идти к жрецу, не зная, что спрашивать. – Не могли бы вы рассказать о наследниках?

Жрец посмотрел на нас с большим подозрением.

– Мы не собираемся их искать и убивать, куфардув! – замахал руками Орсо. – У нас личный интерес. – Он махнул в мою сторону.

Храмовник нахмурился, перевел на меня взгляд и нахмурился еще больше.

– Разрешите? – вытянув руку, спросил он.

Я кивнула, и мне на лоб легла сухая, морщинистая рука. От нее по всей голове распространилось тепло.

– Так вы... – Жрец покивал головой. – Увидеть наследника умершего племени не ожидал. – Храмовник выглядел пораженным.

– Умершего? – в один голос спросили мы с Орсо.

Он улыбнулся.

– Вы имеете в виду Лейкат? Потому что герцогства больше нет? – уточнила я.

– Нет. Племя задолго до того, как ваши герцогства объединились, умерло. – Он с любопытством меня рассматривал. – Что о племенах вы знаете?

– Дети матери-богини, созданные с дыханием одной из стихий, – ответила я.

– Верно-верно. – Жрец покивал головой. – Но еще что?

Мы с Орсо переглянулись. Есть что-то еще?

– Дети стихии, помеченные богами.

– Богами?! – вновь синхронно повторили мы с Орсо.

– Богами. – Жрец улыбнулся. – Когда Многовековая война началась, настоящие дети богини, кровь от крови, плоть от плоти ее, главному детищу помочь решили. Они потомкам первых существ из племен Дары дали.

– Артефакты?

– Не только. Они частичку своих сил им дали. Великое извержение произошло, Кернуос был пленен, война кончилась, богиня на какое-то время своих подопечных оставила. И племена спокойно взаимодействовать друг с другом начали. Кровь смешивалась, Дары через поколения появлялись. С течением времени знания забывались, кровь разбавлялась. Но бывало так, что под действием определенных событий кровь могла разжечься, пробудиться.

Я решила, что не столь важно, под гнетом каких событий могло произойти пробуждение, сколько то, какие именно Дары дали боги племенам.

– Вы знаете, какие боги дали Дары племенам Лейкат и Хэдр?

– Мабон и Таранис.

О! Пожалуй, это многое объясняло. И мою любовь к воде и грозе, и то, что внезапно я стала видеть призраков. Мабон – бог духов, сын правителя (а сейчас единственный правитель) подземного мира и Марны, богини реки. И Таранис – бог грома.

– Извините, что я вклиниваюсь в ваш диалог, но... Не могу не задать вопрос. Куфардув, а где во всей этой, – Орс помахал рукой, – схеме род Элвудов?

Жрец по-доброму усмехнулся.

– Что не утерпишь, знал. Элвуды – объединители. Потомки центрального племени антар, наделенные самым мощным даром, божественным эфиром.

– Именно эфир и помогает держаться четверем стихиям внутри одного человека? – поинтересовалась я.

Жрец кивнул.

– Что же касается артефактов... Когда кровь крепче была, от отца к сыну или от матери к дочери артефакты передавались, совершался ритуал, и происходило их пробуждение. Как правило, они усиливали данные богами Дары.

И это объясняло, почему призрак начала появляться только после того, как отец отдал мне аквамарины.

– Артефакт может начать работать без ритуала? – уточнила я. – И может ли пробудиться дар без артефакта?

Снаружи заревел ребенок, и мы все перевели взгляд на окно. Узкое, стрельчатое, оно выходило на главную улицу. Но что именно

происходило там, разобрать было сложно.

Орсо со жрецом все еще смотрели в окно. Я кашлянула, привлекая их внимание.

– Ах да! – Жрец восторженно вскрикнул. – Может, да. Но не в полную силу без артефакта. А от непробужденного артефакта могущества дара не ждите, но зачатки, магические крохи после... неких событий да, вполне пробудит.

– Вы уже говорили об определенных событиях. О чем речь? – спросил Орсо.

– О потрясениях. – Жрец пронзительно глянул на меня своими выцветшими глазами. – О сильных потрясениях, эмоциях. Либо это что-то болезненное, либо радостное. Но... – он тихонько посмеялся и покачал головой, – очень редко, когда у наследников просыпаются крохи дара от радости.

– Неудивительно. От расстройства можно и посуду начать бить, а от радости такой экспрессии не дождешься, – пробормотал Орсо, косо поглядывая на меня.

Могла бы, покраснела. Лет в семь было дело. Старший брат Орсо, наследник престола, мою мышку раздавил. Маленькая я была, дурная. Устроила скандал на всю королевскую столовую, сервиз разбила. Даром что мышка была железная. Но сделана-то она была не для него!

– Было ль уже что-то? – Жрец проницательно на меня посмотрел.

Я пожалала плечами, скрывать смысла не было.

– Я начала видеть призраков. Но теперь один конкретный хочет от меня что-то получить.

Жрец провел рукой у себя перед глазами – священный жест, оберегающий, прозревающий, отгоняющий злых духов и порождения Хаоса.

– Возможно, если окончательно ваш артефакт пробудить, то и мертвые с вами разговаривать, как живые, смогут.

Хм. Даже не знаю, хотела ли я себе такой судьбы.

– Но ритуал утрачен, – заметил Орсо.

Жрец крикнул.

– Не совсем так. Он забыт.

Мы с Орсо переглянулись и посмотрели на жреца. Возможно, взгляды у нас были до того тяжелыми и ожидающими, что жрец сглотнул.

– Я уже говорил, что племя Лейкат исчезло. Оно, когда несколько веков назад кто-то пытался пробудить Кернуноса, вымерло. В тот раз они убивали знающих. Жрецов, которые были посвящены в тайны наследников и которые сами несли в себе частичку крови тех племен. Неверно действовать решили. Все, что только можно, очернили. – Жрец покачал головой и перешел на шепот: – Наследники племени Лейкат объединились, все знания собрали, всю истинную историю их сотворения и пленения Кернуноса тоже, и на остров Изгнанных увезли. Чтобы никто не нашел. И в голову никому там не пришло бы искать.

– Но легенда о том, что кровь наследников даст истинное его имя, до сих пор ходит. – Я нахмурилась.

– Легенда она и есть легенда. – Храмовник пожал плечами. – Истины никто не знает. А что вас, леди, касается... Видимо, и тыквенной семечкой убить можно... Как в вас столько племенной крови наскреблось, не знаю. Но все в жизни нашей не зря делается.

Из храма мы с Орсо вышли перегруженные новыми сведениями. Подумать было о чем, а думать в четырех стенах никому из нас не хотелось, поэтому обратно мы решили пойти пешком. До Вересковой площади мы дошли молча, лишь обговорили остановку у крайней лавочки с горячим хлебом. Сконы от Яхеля были потрясающим дополнением к промозглому вечеру.

Погода все больше походила на зимнюю: ветер становился яростней, небо серей, деревья уже были готовы сбросить оставшиеся листья. На Вересковой площади всю готовились к Самайну. Не так давно в Антаре прошла городская ярмарка, на которой было награждение победителей за самые красивые и большие овощи, которые сейчас выставили красоваться в витринах лавок.

Где-то продавали тыквы, где-то этот рыжий овощ стоял как декорация вместе с хмельной лианой. Крепкие яблоки от белых до красных, всевозможные корнеплоды, крупная айва – все это лежало на прилавках продуктовых ларьков, украшенное вересковыми веточками. Вереск был у многих нарисован на витринах. Так торговцы отдавали дань погибшей природе. Когда-то тут было вересковое поле, но магический пожар уничтожил все. И люди в память о своих колдовских ошибках изображали на стеклах троецвет.

– Хочу тыквенный пирог, – неожиданно произнес Орсо.

Мы как раз проходили мимо очередной продуктовой лавки. Тыквы и правда были хороши, так и притягивали взгляд. Но на мой вкус были совершенно невыносимы.

– Я хочу с айвой, – вздохнула я. Говорить мы с Орсо бесконечно могли о двух вещах: об артефактах и еде.

– С песочным или слоеным тестом?

– Песочным, – прикрыла глаза я. – И чтоб приправ побольше: корицы и мускатника. И сверху...

– Тонкий слой нежного беже, – закончили мы вместе с Орсо, и оба, представив получившийся пирог, вздохнули.

– Попросим Мирту сделать, – заключила я, – для айвы как раз сезон.

Орсо согласно кивнул, откусил от скона еще раз и выкинул липкую бумажку.

– У вас еще десять заказов, – стоило нам только перешагнуть порог мастерской, сообщила помощница. – Пара очень срочных. Думаю, они подарочные. И еще несколько артефактов для ул-из внешности.

Улучшение, изменение внешности. Я вздохнула. Чтоб этих леди с желанием всегда блестяще выглядеть... Еще понимаю, когда просят брошки для улучшения цвета лица, создания томного, нежного выражения взгляда. Но нет, нам заказывают именно изменение. Не колоссальное, во внешности будут проглядывать прежние черты, но достаточно сильное, чтобы из рябой леди сделать леди-персик. Ладно бы они к таким артефактам прибегали разово, так нет, пользуются чуть ли не каждый день. А они жрут человеческих сил прорву! Лучше бы лечебные амулеты брали, заговоренные в травяных отварах, или к целителям ходили, да куда там.

– Сроки и место доставки? – спросила я, осматривая нашу лавочку.

Пыли нет, чисто, аккуратно, уютно. Пол из белого дуба подметен, на бирюзовых стенах и прилавках детских отпечатков нет, а массивный коричневый стол – это вообще любимое место Аурики, поэтому всегда содержится в идеальном состоянии.

Мой тихий уголок спокойствия. До тех пор, пока Орсо не роняет что-нибудь в мастерской. Я зажала уши руками. Там что-то металлическое продолжило падать, а затем катиться по полу.

– Орсо! – крикнула я.

– Лорд Орсолин! – закричала помощница.

И обе кинулись в мастерскую.

Орсо стоял с коробкой на голове, окруженный россыпью медных баночек на полу.

– Доставили новую партию халцедонов, – безмятежно произнесла Аурика. И не скажешь, что секунду назад кричала.

– Я это понял, хотел утащить одну коробку с собой, но все повалилось. – Он снял коробку с головы и расстроено посмотрел на учиненный погром. – Ты же уберешь? – И с надеждой в глазах посмотрел он нашу помощницу.

– Только за надбавку к заработной плате, – невозмутимо ответила Аурика.

Мне тоже не нравилось убирать за Орсо, а приходилось это делать часто, поэтому я понимала Аурику и была не против повисить ей жалованье. Со своей работой она справлялась отлично, дорогих заказов в последнее время стало больше. Я посмотрела на Орсо, он кивнул.

– На ползолото больше, – произнесла я.

Глаза нашей помощницы округлились, сумма была немалой. Но она вполне заслуживала ее.

– Спасибо, леди. Лорд. – Она сделала реверанс и тут же приступила к наведению порядка.

Орсо забрал пару банок с халцедонами, я выложила из своей шкатулки два готовых артефакта, внесла данные о них в бланк и забрала бумаги с новыми заказами. Мы еще немного поговорили с Аурикой, а потом все так же пешим ходом отправились во дворец.

– А зачем тебе халцедоны? – спросила я, глядя на то, как Орсо бережно прижимает банки с этим минералом.

– Нужен был камень с оберегающими и успокаивающими свойствами. Сапфир не подошел, хрусталь с аквамаринном тоже. Либо побочки было много, либо артефакт давал сильное искажение.

– А азурит с говилитом? – спросила я. Красивые голубые камни, а главное, очень полезные. – Азурит же как раз потоки энергии выравнивает.

Орсо вздохнул.

– Да, но побочка... У него выравнивание потоков наравне с ясновидением работает. Решил я артефакт с ним протестировать, спустя пять секунд знал, что вечером ко мне будет приставать очередная придворная леди. Настроение на весь день было испорчено.

Я рассмеялась. Орсо недовольно скривился и продолжил:

– А говилит... Это ты с ним легко работать умеешь, у меня не получается подобрать к нему устойчивый набор рун и тонко вплести их в структуру. Камень с душой, чтоб его... Думаю в этот раз попробовать халцедон. У него, конечно, свои минусы. Может, он настолько нервы расслабит, что в сон вгонит, но не попробуешь, не узнаешь.

А я резко остановилась. Халцедон. Минерал не столь часто использующийся в артефактах, потому что обладает одним пренеприятнейшим свойством. Долгое его ношение ухудшает кровообращение, вызывает усталость и головные боли, источник которых определить попросту невозможно.

– Пресветлая мать! – выдохнула я. – Как можно быть такой глупой?!

О, я была безумно зла на себя. Почему не вспомнила об этом раньше? И не брать это в расчет много-много лет назад? Ну и что, что маленькая была, но раз уж возомнила себя артефактором, надо было соответствовать.

– Рия? – настороженно позвал Орсо.

– Я заметила, что Дарион чувствует себя неважно. Он обращался к целителям?

Орсо нахмурился.

– Да. Прописали ему какие-то капли и микстуры, еще соли нюхательные и витаминные сборы, но все без толку.

– Это я, – прошептала я, смотря на возвышающуюся громаду замка. – Это я убиваю Дариона.

Во мне нарастал ужас.

– Ты о чем? – Орсо явно не понимал причины моей паники. А у меня начиналась именно она. Как я могла это сделать?!

– Аванк беззубый! Халцедон. Его длительное применение ухудшает состояние организма. Я поместила халцедон внутрь ардаэвира!

Орсо замер, впившись в меня глазами, и тихо-тихо уточнил:

– Тот защитный амулет, что Дар носит постоянно, сделан из халцедона?

– Только цветочки, – полумертвым шепотом ответила я.

– То есть все это время Дар носил вереск из халцедона? – еще раз уточнил Орсо.

– Да, – кивнула я, а затем еще раз и еще.

Орсо вздохнул.

– Спаси нас Луг... На самом деле, если бы ты сейчас не сказала об этих свойствах камня, я бы и не вспомнил. – Он запустил руку в волосы. – Тебе вообще десять было, не удивительно, что ты это не учла. – Орсо попытался приободрить меня.

Я покачала головой.

– Я обязана была это учесть. Он должен был быть идеальной защитой, а не убийцей собственного владельца.

– Починить можно? – перешел к делу Орсо.

– Ардаэвир может починить только мастер, его создавший.

– Ну, – Орсо воодушевился, – тогда нам всего-то и остается: взять и починить амулет.

Я прикрыла глаза. Мне уже не хотелось никакой прогулки до замка и никакого айвового пирога. Мне хотелось лечь, завернувшись в одеяло.

– Да, всего-то и остается... Починить амулет. Предварительно его украв, – глядя на Орсо, произнесла я.

– Я правильно понял, ты хочешь, чтобы на завтрашнем празднике я отвлек Дара, чтобы ты спокойно могла зайти в его покои и починить амулет?

Мы сидели в парке рядом с фонтаном. Ледяные статуи в сумерках таинственно блестели. От ледяной девушки остались только мои воспоминания.

Я посмотрела на Орсо и спокойно ответила:

– Да. – Уже в который раз.

– И ты хочешь его взять и починить, не говоря ничего Дару? – вновь уточнил Орсо.

– Именно так, – провожая взглядом каплю из фонтана, подтвердила я.

Скоро начнутся холода, и фонтан превратят в еще одну ледяную статую. Почти шесть месяцев защищать его от зимы довольно дорогое

удовольствие.

– Позволь прояснить одну вещь: ты можешь пойти простым путем и рассказать Дару все, начиная с подарка на его шестнадцатилетие и заканчивая ночью Судьбы. Но ты выбираешь самый сложный путь и придумываешь всякие замысловатые схемы с вовлечением моей королевскофамильной задницы. Верно? Я ничего не упустил?

– Крохотную детальку, – ответила я. – Когда Дар узнает правду, над нами разверзнутся небеса.

– И ты всеми силами стараешься отсрочить этот момент?

– Пытаюсь его избежать, – поправила я.

– То есть просто ждешь более подходящего момента, чтобы сказать, – переиначил мои слова Орсо.

– Ага, – вынужденно согласилась я с ним.

– Но ты же понимаешь, что это, возможно, тот самый момент?

– Ага.

– И что другого подходящего момента может никогда не быть?

– Ага.

– Ладно, – покачал головой Орсо. – Как именно я должен буду его отвлечь?

Я улыбнулась. Все-таки я безмерно люблю своего друга.

План был никчемный. Это понимала я, это понимал Орсо. Но ни меня, ни Орсо это не смущало.

День рождения короля обычно праздновался пышно. Устраивались недельные гулянья для придворных, на Вересковой площади для горожан играл народный оркестр и ставились ярмарочные палатки с заграничными товарами по себестоимости. В этот раз, видимо, придворные обойдутся без недельных балов, для них и так развлечение в виде отбора будет длиться не меньше месяца. Разумное решение Дариона устроить только одно вечернее торжество обернулось шепотками в коридорах о скупости короля и бедственном положении казны.

Но нам же с Орсо единственный бал был лишь на руку. Присутствие придворных и невест было обязательным. Присутствие короля тоже. Нам с другом оставалось лишь выбрать момент, когда внимание распорядителей отбора будет отвлечено от невест и я смогу беспрепятственно покинуть бал.

Но до бала было еще полно времени, поэтому невест решили чем-то занять. И за это стоило благодарить нашего славного короля и его любовь к нарушениям бесполезных традиций.

Невест внезапно для меня осталось двадцать. И приблизилось время встреч с королем. Совместный прием пищи, короткие разговоры во время прогулок по королевскому парку. Но Дарион решил, что ему есть чем заняться. И что распорядители смогут развлечь невест лучше, чем он сам.

Распорядители восприняли его просьбу не давать скучать невестам уж слишком серьезно. В большой зал принесли несколько музыкальных инструментов, мольберты с рисовальными принадлежностями, пяльцы с нитками и бисером. Но мое развлечение ждало меня на верхнем этаже Северной башни. Куча недоделанных артефактов.

– Почему я не могу взять рукоделие из своей комнаты? – спросила я.

– Потому что любой вид рукоделия вы можете найти тут, – ответила мне Филиниха.

– Тут нет набора для артефактов, – возразила я.

– Потому что артефакторика – это не рукоделие, – с презрением припечатала распорядительница.

Она принадлежала к той малочисленной категории древних людей, которые не примирились с повсеместным использованием артефактов. И любое упоминание артефакторики перекашивало лицо бедной старушки.

– Это одна из немногих вещей, которые я могу делать сидя и руками.

Филиниха нахмурила свои кустистые брови еще сильнее.

– Да, я помню, что вы не умеете спокойно сидеть, леди Адрия.

Невесты принялись хихикать, поглядывая на меня. Чтоб эту старую экономку ночью навестил аванк. И погрыз все ее старушечьи сорочки.

– Также я помню, что вы неплохо владели кистью, – смотря на меня, добавила распорядительница. Неодобрение так и сочилось.

Ну да, Филиниха также была из тех людей, которые весьма впечатлились разрисованным клавесином на день рождения Дара.

– Так ты рисуешь? – спросила меня Миладея, занимающаяся вышивкой.

Получалось у нее неплохо. Букет трав был еще далеко не законченным, но выглядел красиво и узнаваемо.

– Чем именно? – спросила Отила, которая делала широкие мазки по холсту пальцами.

Выглядело завораживающе. В какой-то момент мне даже захотелось окунуть пальцы в прохладную масляную краску и тоже нашлепать чего-нибудь.

– Мне ближе водные краски, – ответила я.

– О! Для меня сложно. Слишком много прозрачности и воды, – делая очередной мазок пальцем, произнесла шаманка.

– Это степь? – поинтересовалась я, глядя на глубокий синий и охристый цвета.

– Да. Дом.

Отила выглядела преисполненной любви и грусти. Она, казалось, смотрела своими светлыми голубыми глазами в никуда и накладывала мазок за мазком.

– Я тоже скучаю по дому, – отозвалась Миладея. – Цветущие поля, низенькие дома, ведьмовские круги в лесу, кристально чистые озера. Тут же слишком...

– Холодно, серо и сурово? – спросила я.

– Верно. – Миладея улыбнулась. – Но по-своему завораживающе и... величественно.

– Да, Антара впечатляет. – Отила кивнула и улыбнулась. – Но ветра слишком пронзительные. – Она передернула плечами от очередного завывания ветра.

– В столице еще не настолько серо и холодно, как в моем родном герцогстве, – ответила я.

– Леди Адрия, возможно, вам и правда стоит приступить к краскам, – произнесла мисс Килей, одетая в ярко-малиновое платье. – Все девушки заняты делом.

– Бессмысленным делом, – проворчала я.

– Они делают подарки королю к сегодняшнему балу! – прикрикнула Филиниха.

Слух, к сожалению, у нее отменный. В отличие от логики. Зачем Дариону столько всяких бесполезных безделушек? Он не любитель

подобного. Помню, когда в детстве бывала в его покоях, они казались мне жутко пустыми, я каждый раз намеревалась их чем-то украсить: картинами, статуэтками, вазами с цветами. Дар на это только смеялся и отправлял все принесенные мной вещи обратно, что-то возвращалось в королевскую сокровищницу, что-то в лавки домашнего быта, что-то переезжало в комнату к Орсо.

– Краски, Адрия! – вновь прикрикнула Филиниха.

И невесты вновь рассмеялись.

Право слово, эта женщина нехорошо влияет на мой цвет лица. Достала, одним словом.

– Мне стоит напомнить вам, миссис Буан, что вы просто... миссис? – поинтересовалась я, поднимаясь со стула.

Невесты сразу же притихли. Возможно, были впечатлены тем, что кто-то что-то сказал этой женщине. Возможно, просто предвкушали неплохое представление.

– Леди Адрия, – мисс Килей поспешила на помощь к Филинихе, пытаясь меня успокоить. Но я и так была спокойна.

– Вы распорядители, – я перевела на нее взгляд, – вы координируете мероприятия, подсказываете и направляете невест, когда в этом есть необходимость. Сейчас же такой необходимости нет. Я знаю, чем хочу заниматься. И я знаю, что точно не хочу заниматься вещами, которые есть в этой комнате. – Я повернулась к Филинихе. – Мне не шесть лет, когда вы могли отчитывать меня за шалости на правах старшей.

– У меня все еще есть право старшей.

– А у меня есть титул леди. И думаю, что в некоторых вопросах он побеждает.

– Леди, – мисс Килей особо выделила это обращение, – Адрия, смею напомнить, что вы пока не королева. И возможно, никогда ею не станете.

Наконец-то она сбавила громкость и чрезмерную жестикуляцию. Все-таки сохранять маску на лице постоянно очень сложно. Иногда, а особенно, когда на конфликт нарываються всякие маленькие леди, она слетает.

Я улыбнулась распорядительнице.

– Возможно, и не стану. Но я не перестану быть выше вас по статусу.

Дверь зала приоткрылась, и в щель просунул голову взволнованный страж.

– Простите, что беспокою. Но принц Орсолин требует... кхм...

– Говори, как сказал, – громко прошептал Орсо за дверью.

– Принц Орсолин требует выпустить из этой безвкусной и ядовитой клетки леди Адрию. И если этого не произойдет, то он обещает устроить веселье в стиле... маленькой бешеной банды. Что бы это ни значило. Принц так и сказал, я передал почти слово в слово. – Страж нервничал, очень часто запинаясь и прокашливаясь. – И еще он просил передать... Что месть будет сильной и сорочки лучше хранить не в шкафу.

Филиниха побледнела. А я была готова рассмеяться. Как-то раз мы получили от нее совершенно обидное и незаслуженное наказание и решили отомстить. Взяли несколько ее сорочек и отправили их нескольким старым лордам с не очень хорошими подписями. Признаться, в столь юном возрасте мы надеялись не на тот эффект, который получился. Сорочки у Филинихи оказались довольно дорогими и красивыми, а еще почти ничего не скрывающими. Лорды, хоть и были старыми, но еще не утратившими мужской силы и желания. Сорочки произвели на них впечатление. Поэтому они по очереди заявили в покои Филинихи под покровом ночи. И каково же было их удивление, что это комната не молодой служанки, решившей завести себе спонсора, а старой замковой экономки. А уж каково было удивление Филинихи, когда посреди ночи с нее пытались стянуть сорочку и вовлечь во всякие непотребства. И это при живом муже, который работал стражем в городе.

– Леди Адрия, – уже у двери догнал меня голос мисс Килей, – я буду вынуждена сообщить о вашем поведении королю. Это отразится на ваших баллах.

– Сообщайте, – ответила я и добавила, проворчав: – Дарион знает, как я ненавижу клетки и правила.

Возможно, решение принять участие в отборе было неправильным. Я и правда ненавидела ограничения. А отбор – это одно сплошное ограничение.

– Я уж думал, не сработает. – Орсо ждал меня за углом.

– Сомневаюсь, что ты так думал. Не после упоминания сорочек, – покачала головой я. – Так что мы делаем? Я думала, наш... план будет

осуществлен вечером.

– Да, будет. Но нам надо кое-что послушать. – Орсо крепко держал меня за руку и быстро шел по коридору. Он выглядел нервным.

– Что-то произошло? – спросила я. Сосредоточенность и нервозность друга мне не нравились. – Еще одно убийство?

– Да. Но они что-то нашли помимо тела. Нам надо послушать.

– То есть подслушать, – поправила я.

Орсо улыбнулся и свернул в узкий малоприметный коридор. Из него мы попали в потайной ход, попетляли по скрытым коридорам и остановились за стеной рабочего кабинета лорда Корбина.

– Это не невеста, переодетая в служанку, как мы изначально думали, а новая горничная. Приехала из окрестностей Антары, родители живы, есть младшие братья. Пока это все, что удалось выяснить, – сухо отчитывался лорд Корбин.

Я посмотрела в специально выдолбленный нами с Орсо глазок. В кабинете главы службы безопасности находилось три человека: сам глава безопасности сидел в гостевом кресле, на излюбленном диванчике Дариона сидел лорд Гаррет с пристроенной рядом тростью, и неподалеку от фикуса Альта сидел сам Альт, король Аритерры, в кресле главы кабинета.

– Узнали, кому принадлежит лавка, клеймо которой стояло на кинжале? – спросил король.

– Выясняем. Владельцы явно не хотели быть обнаруженными. Документы составлены туманно, клейма лавки не входят в реестр личных клейм мастеров-артефакторов. Никаких махинаций, все по закону. Но эта недосказанность... Думаю, стоит больше покопать в этом направлении.

Лорд Гаррет хрипло рассмеялся. Но в отличие от молодого Дариона хриплость его была вызвана не природой, а любовью к крепким сигарам.

– Старый нюхач. Видимо, очень старый, раз чуешь туман там, где его нет.

Лорд Корбин нахмурился.

– Ты что-то знаешь? – Дарион сразу же уловил суть.

– Удивлен, что ты не знаешь. Серебристый полумесяц. Неужели никогда от брата не слышал?

Мое сердце забилось чаще, и я с плохим предчувствием посмотрела на Орсо.

– Возможно, – пожал плечами Дарион. – Думаю, эта та лавка, осветительные приборы из которой стоят в замке.

Лорд Гаррет рассмеялся громче.

– Серебристый полумесяц – это творение наших очаровательных детишек.

Я не имела представления, почему трое высокопоставленных лиц государства обсуждали нашу мастерскую, но предчувствие у меня было преотвратное. Судя по взгляду Орсо, такое предчувствие было не у меня одной.

– Лавка Орсо и Рии? – переспросил потрясенно Дарион.

– Предлагаю послать стражника за леди Адрией, – подал голос лорд Корбин.

Да чтоб его с этой любовью к допросам и темницам!

– Полно тебе, Корб. Никаких оснований для этого пока нет. А препроводить леди в темницу мы всегда успеем.

Вот спасибо, успокоил!

– То есть нож с места преступления сделан в лавке моего брата...

Слова Дариона будто камнем упали посреди комнаты. И казалось, что он был такого огромного размера, что снес замковую стену и погреб под собой нас с Орсо.

Как мы могли изготовить нож, предназначенный для ритуала крови? И главное, как эту информацию воспримет Дарион?

– Юная герцогиня не угроза. Как и молодой принц, – тихо, но уверенно произнес старый дворцовый лис, который недавно при наличии больших доказательств был готов упечь меня в темницу.

– Я думаю, что я это знаю, – медленно ответил Дарион. – Орсо незачем пробуждать Кернуноса. Власть его никогда не интересовала. Хотя... – Тут он усмехнулся. – Ради интереса они на пару с Рией и могли это сделать.

В комнате послышались еще смешки. Добродушные, а не презрительные. И так тепло от этого стало.

– Но у Орсолина своя лавка?.. – Дарион растерянно посмотрел на старого Гаррета. – Порой я забываю, что они уже взрослые. – Он провел рукой по волосам и поднялся со стула, опершись сжатыми кулаками о стол. – Я поговорю с Орсо. Корбин, пошли в лавку своего

человека, пусть проверит все записи о заказах. Найди мне того, кто заказывал этот нож. Гаррет, мне нужна твоя старая мудрая голова. Поищи записи об Алии Темном, вспомни все рассказы, что ты когда-либо слышал, и дай мне ответ на вопрос, который я задавал тебе ранее. Срок вам до завтра. На этом пока все.

Король покинул комнату теневой тропой. В кабинете остались двое старых придворных.

Звякнуло стекло, раздалось чирканье спичек, и поплыл запах дорогого табака с привкусом бурбона.

– Что подсказывает тебе старый нюх? Принц замешан?

– Нет, – после короткого молчания раздался ответ лорда Корбина. – Признаться, я не думаю, что и леди замешана. Он прав, власть их обоих никогда не интересовала, они это скорее сделали бы ради интереса. Но думаю, им хватает приключений и без поднятия Кернуноса.

Это заставило нас с Орсо удивленно переглянуться. Не думает, что мы замешаны? А как же его навязчивое желание упечь меня в темницу?

– Неужель расстроен? – В голосе старого Гаррета послышались шуточные нотки.

– Нет. Рад. У Дариона не уменьшилось количество человек, которым он может доверять.

И эта фраза сказала мне о лорде Корбине то, чего я никогда прежде не замечала. Не у короля. У Дариона. Это были не слова главы службы безопасности. Это были слова человека, искренне заботящегося о Даре.

У меня возникли смутные воспоминания о том, как он катал Дариона на плечах, учил сражаться на мечах и как дотрагивался до его плеча на похоронах родителей.

– Думаешь, он может доверять юной леди? – Голос старого лиса по-прежнему был веселый.

– А ты так не думаешь? – Намек на улыбку появился и в голосе лорда Корбина.

– Думаю, что со временем нам всем придется ее слушаться, – произнес старый Гаррет и рассмеялся сказанному, как хорошей шутке.

Глава 11

Стражников за мной не прислали, и я спокойно вернулась в комнату. Рыся обеспокоенно била хвостом по кровати. При моем появлении она дико мяукнула и кинулась мне навстречу. Грацией и навыками взрослой кошки она еще не обладала, поэтому неловко плюхнулась на пузо, поднялась, трясая мордой, и принялась тереться о мои ноги. Вдоволь погладив Рысю, чтобы удовольствие от процесса получили мы обе, я села за рабочий стол. Рыся подумала, что ей непременно нужно улечься рядышком, поэтому коробка с артефактами в очередной раз полетела на пол. Я укоризненно посмотрела на кошку, но ее, разумеется, укоризна во взгляде нисколько не смущала. Она зевнула и дернула усами. Вдохнув, я подняла коробку и принялась делать то, что должно быть завершено к вечеру.

Незадолго до бала в честь дня рождения короля невест вновь собрали в большой гостиной и провели подробный инструктаж касательно процедуры дарения подарков и общего поведения. Если кратко, то идти гуськом строго по порядку, чужие подарки не выдавать за свои, соперниц за волосы не драть, если именинник решит кого-то пригласить на танец. Правила простые и для меня довольно очевидные, но, судя по лицам некоторых невест, даже малейшая вероятность приглашения на танец соперницы вызывала у них дикое желание выдрать у одной пару клоков.

Когда инструктаж кончился, распорядительницы заставили нас оттачивать реверансы и тренировать походку. Бессмысленное занятие. Леди и так прекрасно умели делать необходимое, а селянки и бедные горожанки... Им практика за час до бала не поможет, слишком мало времени: в зале под взглядами аристократов разволнуются и совершат какую-нибудь ошибку.

– Как король на них глянет, так и собьются с такта, – прошептала Отила, смотря на то, как мисс Килей объясняла девушке основы грациозного реверанса.

– Король? – переспросила я. – У Дариона не такой уж и грозный взгляд. А вот аристократы...

Ведьма с шаманкой посмотрели на меня как на полоумную.

– Его взгляд пробирает до всех корешков волос, – ответила Миладея.

– Сила, – добавила Отила.

Теперь уже я смотрела на приятельниц как на полоумных.

– Пробирает?..

Какое-то мгновение мы смотрели друг на друга с непониманием, потом по команде опустились в глубокие реверансы.

– Неужели ты этого не чувствуешь? – прошептала Миладея.

– Чего? – Я по-прежнему не понимала, что должна чувствовать.

– Что он... Ну, не знаю... король?

– Сила. Очень сильная сила, – вновь произнесла Отила.

– Могущество, сила и... тьма, – добавила Миладея, теребя защитные артефакты на шее, которые я отдала ей ранее. – Одним словом, король. Не зря Аритеррой правят Элвуды. От принца веет похожей силой.

Я растерялась. Рядом с Орсо я вообще не замечала никакого изменения магического фона. Ничего необычного. Что Орсо, что булочник из лавки на окраине, фон рядом с ними казался мне одинаковым. Что же касается Дара... Меня частенько рядом с ним пробирает дрожь, но, боюсь, это не из-за давящей силы, а из-за того, как кривовато он улыбается, как скрещивает на груди крепкие, но изящные руки. Или от того, как он в растерянности или усталости проводит рукой по волосам, хмурится, когда углубляется в текст очередного талмуда, как с осознанием своего превосходства и силы идет по коридору замка, насмешливо смотрит на советников, которые лепечут оправдания, почему же они не подготовили доклады.

– Адрия! – Миладея дотронулась до моего плеча.

Ох, мои мысли завели меня куда-то не туда. Жар прилил к щекам.

– Ты о чем думаешь? – с подозрением спросила ведьма.

– Ясное дело, о шкуре, – усмехнулась шаманка, – или, как у вас говорят, о сеновале.

Я молилась всем богам сразу, лишь бы мои щеки не окрасились в пунцовый цвет.

– Так ты не чувствуешь его силы? – все еще с подозрением спросила Миладея.

– Я думаю, что чувствую силу. Но не «сильную силу», – я повторила слова Отилы, – а просто гул стихий. И... притяжение, –

неразборчиво проворчала я, но приятельницы услышали и понятливо заулыбались.

– Дарион красивый мужчина, – заметили они в один голос.

Я прикусила изнутри щеку, чтобы не выдать лишних эмоций. Безумно красивый, завораживающий, притягательный. Можно было бы еще перечислять и перечислять, но пора уже стереть с лица это глупое мечтательное выражение.

– Ты сказала про тьму, – обратилась я к ведьме. – Что ты имела в виду?

– Сила. Тепло, холод – все вместе, – пожала плечами она.

– Что-то исконное, изначальное. Тьма, – подытожила Отила.

Девушки заставили меня крепко задуматься. Тьма в понимании многих – это нечто плохое, ужасное, нарушающее течение жизни и природы. Но если о тьме, как о силе и истоке, говорят особо чуткие к магическим потокам и природным силам магички, это повод почитать записи Алия Темного с особой тщательностью. Если я наведаюсь к лорду Гаррету с просьбой разобраться в записях вместе, он согласится? Надеюсь, что да.

После безумного количества реверансов мне захотелось проветриться. До открытия бала оставалась пара десятков минут, поэтому, исчезнув из поля зрения надзирательниц, я выбралась в королевский парк. По случаю праздника его снабдили множеством обогревающих артефактов, поэтому нарядно одетых парочек по нему гуляло немало. Свернув с основной тропинки, я дошла до зеленого лабиринта. От него успокаивающе веяло хвоей, а мягкие и не очень иголки приятно покалывали пальцы. Я пробежалась рукой по вечно зеленой стене и раздавила пару можжевельных ягод. Брызнувшим соком смазала запястья. Прекрасный аромат. И теперь останется со мной надолго. Немного успокоившись, я двинулась вглубь лабиринта.

Было немного боязно, на каждый шорох я оборачивалась. Казалось, что за поворотом меня ждет очередная живая статуя. Почему-то ледяная фигура невесты меня пугала куда больше окровавленного, распластанного на полу тела.

Ледяная фигура – это искусство. Ледяная фигура из живой невесты – все еще искусство, завораживающее и ужасное. И человек, который делал из девушек статуи, пугал меня намного больше того, который планомерно, с арифметическим расчетом укладывал их в

рунический круг и перерезал им горло. Первый был безумен в своей любви к искусству и преданности некоему делу, второй просто хотел добиться какого-то результата.

Вывернув из очередного коридора хвойного лабиринта, я пришла к его сердцу. Криница духов. Нечто вечное, как и зеленый цвет лабиринта. Родник существовал еще до провозглашения Аритерры отдельным государством. Если верить древним летописям, то еще до Великого извержения.

Маленькое озерцо, обложенное зеленым ногатом, который при свете дня придавал воде красивый перламутрово-бирюзовый оттенок, а в сумерках добавлял таинственный фиолетовый отблеск.

Рядом с бьющим источником стояла кованая скамейка, на которой, к моему большому удивлению, сидел человек. Я зажгла огонек. Синий бархатный камзол с серебристой вязью, белая рубашка, темные волосы. Его голова устало покоилась на руках, согнутых в локтях. Смотрел он на равномерное биение сердца лабиринта.

Я потушила огонек и собралась развернуться.

– Садись, – раздалось тихое приглашение.

– Я... – Я не знала, что собиралась сказать и что собиралась делать. Хотелось уйти без оглядки и остаться. Сердце стучало как бешеное.

Я села. На самый край скамейки. Но это все равно было слишком близко. И слишком далеко. Между нами лежала корона. Каким бы она ни была легендарным артефактом, смотреть на нее сейчас совершенно не хотелось. Я перевела взгляд на бьющий ключ.

– Не холодно? – спустя минуты молчания спросил Дарион.

– Нет, – покачала головой я, начиная испытывать неловкость.

Погода – это все, о чем мы можем поговорить?

От Дариона повеяло теплом, и это заставило меня улыбнуться. Он делал так и в детстве: сначала спрашивал, а потом делал все по-своему. Неплохая черта у короля, если тот не самодур, но безумно раздражающая черта у друга. Впрочем, воздух и впрямь был прохладный, тепло артефактов не добиралось до сердца лабиринта. Сейчас казалось, что тепло не может добраться и до моего сердца.

– Ты бы могла приговорить к казни несколько сотен человек? – Неожиданный вопрос после продолжительного молчания.

Я перевела взгляд на Дариона, он продолжал смотреть на криницу духов.

– Почему ты спрашиваешь меня?

Он усмехнулся.

– Считай, что даю задание заранее с одного из испытаний.

– И от кого ты желаешь получить ответ? От участницы отбора или... просто от меня?

Дарион покачал головой, и в его профиле наметилась улыбка. Не очень радостная, не предвещающая для меня ничего хорошего.

– В этом и разница, – очень тихо, будто обращаясь только к себе, произнес он. – Она говорит то, что лежит у нее на сердце, а ты... несколько раз все обдумаешь, завуалированно ответишь, спрятав в ответе несколько подводных камней.

Сердце замерло. Я во все глаза смотрела на Дариона.

Нет, нет, нет. Только не ты.

Я ненавидела, когда меня с кем-то сравнивали. Это настолько претило, что когда только начинали произносить фразу-сравнение, я просто уходила. Я не такая тихая и послушная, как дочка маркиза из близлежащих земель, не обладаю достаточной грацией в отличие от леди Мабель, чтобы танцевать куранту, у меня нет такой мотивации в выполнении заданий, как у более бедной однокурсницы. Бла-бла-бла. Проблема в том, что сколько бы мне подобное ни говорили, походить больше на объект сравнения я не собиралась. Это бессмысленно.

Но от этого не менее больно. Только не от Дариона. На остальных плевать. Его самого часто сравнивали с умершим братом, и сравнение шло не в пользу Дариона.

– Еще недавно ты говорил, что я, как ветер, делаю первое, что взбредет в голову, – собрав все силы, произнесла я.

– Делаешь? Да. Говоришь? Нет. Опасная смесь.

– Для кого?

– И вот опять. – Он слабо улыбнулся. – Подводные камни.

Ладно, возможно, мне бы хотелось получить в ответ, что такая смесь опасна для него. И это бы значило... А без понятия, что бы это значило!

– То, что ты видишь в моих словах двойной смысл, это твоя проблема. – Я встала, собираясь уйти. Кажется, что говорить нам с

Дарионом действительно было не о чем. Пребывание на отборе теряло свой последний смысл.

Чужие пальцы обхватили запястье, и меня потащило назад, на скамейку. Корона упала на землю. Дарион не спешил ее поднимать и на меня по-прежнему не смотрел.

– Почему нельзя просто ответить на вопрос? – устало спросил он.

– А почему, отвечая на мой вопрос, нельзя сказать то, что ты действительно подразумевал? – спросила я в ответ. Уж явно он спрашивал меня о казни не потому, что решил протестировать участницу отбора заранее.

Отлично! На меня посмотрели! Но посмотрели так, что впору было пойти топиться в озере. Я выдернула руку из захвата и встала.

– Определись, кого ты во мне видишь. Одну из участниц отбора, которых было полсотни, или кого-то другого.

Дарион на это ничего не ответил, и остановить меня вновь не пытался. Он вернулся к созерцанию родника. Выглядел он неважно, и дело было не только в пагубном влиянии халцедона. Он был уставшим, невыспавшимся и казался сокрушенным. Возможно, я была к нему несправедлива. И возможно, что он тоже не знал, как со мной общаться. Прошло слишком много лет с наших последних теплых разговоров. Но он был тем, кто выпроводил меня из дворца...

Кинув взгляд на валяющуюся корону, я заговорила:

– Ели эти сотни могут сильно навредить тысячам твоих подданных, то лучше им быть уничтоженными.

Дарион посмотрел на меня, склонив голову набок, а затем вернулся к роднику. Повисла пауза.

– Богатая, уверенно стоящая на ногах страна неожиданно теряет своего правителя, – тихо начал Дарион. – И на престол восходит зеленый юнец, который мало того что не имеет поддержки воинов и аристократов, так еще и обучен был не в полной мере как наследник. Как думаешь, сколько на такого новоявленного короля было покушений? – Из-за природной хрипотцы казалось, что вопрос был задан с надрывом, но на лице Дариона была лишь кривая усмешка.

– Без правления Элвудов Аритерре придет конец, – возразила я. – Вы же хранители, вы буквально уравниваете природу страны.

– Да, – согласился Дарион. – Но люди глупы. Если на своем веку они не видели разрушительного влияния на Аритерру от отсутствия

Элвудов, значит, его и не будет. Надежда в данном случае синоним глупости. Но некоторые отличились, там глупость была запредельной. – Дарион улыбнулся. – Они хотели избавиться только от меня, думали, смогут вырастить подчиняющегося им Орсо.

Я тоже улыбнулась. Действительно глупость. Возраст у Орсо тогда был не детский. К тому же Орсо и подчинение? Пфф!

– И вот в один день прибывает посол соседней, не самой дружественной страны. Страны с большой и сильной армией. И отдает посол письмо, в котором молодого короля просят сделать выбор. Война или женитьба на принцессе.

Я сглотнула. Я ничего об этом не знала. Ни о чем из сказанного.

– Война положила бы конец существованию Аритерры. Женитьба на принцессе... в тот момент казалось, что она убила бы живущий в сердце короля огонь. – Дарион посмотрел на меня. – На размышление королю дали пару недель. И вот осенью шесть тысяч двести четвертого года прибывает принцесса с делегацией, которой король должен дать ответ.

Меня будто ударили в живот. Осень шесть тысяч двести четвертого года. Дипломатическая миссия. Та, перед которой Дарион выгнал меня из дворца.

– Король начинать войну не хотел, а жениться на красивейшей из принцесс не мог. Ведь в его стране издревле существовал обряд отбора невест, сотворенный самой богиней. И тогда король предложил соседней стране альтернативу: приглашение их принцессы на будущий отбор невест. Это помимо создания мягких торговых условий. И с замираньем сердца король ждал ответа. Ответ был получен, и послы уплыли в свои земли, чтобы через восемь лет вернуться с принцессой в качестве одной из невест и советником в роли убийцы.

Я не знала, что сказать. Сидела в полнейшей растерянности, смотрела на Дариона. Он всегда умел рассказывать различные истории, его искусное интонирование хриплым голосом завораживало. Читал сказки вообще преотменно. Вот и сейчас не самые легкие события своей жизни предпочел облечь в сказку о короле.

– Не только в моих словах есть подводные камни. Ты сказал, что не хотел начинать войну...

Он пронзительно на меня посмотрел. Хотелось утонуть в синеве его глаз.

– Они дали две недели. – Голос стал жестким. – За две недели я сделал то, чего не смог сделать за пять лет. Аппарат правления был поменян, как и члены Совета, казнено более пятидесяти человек. В темницах гниет еще больше.

От слов, от жесткого, непримиримого тона кровь в моих жилах застыла.

– Ты...

– Я лично убил десятерых.

Я сглотнула. Человек не вправе решать, кому жить, а кому умереть. Но вот оно – королевское бремя. Хочешь ты того или нет, тебе придется решать эти вопросы. А потом жить с последствиями.

– Так ты действительно просто не хотел войны, – подытожила я. – Не то что не мог, а именно не хотел.

– Все подразделения армии подчинялись королю напрямую, – подтвердил он.

– Сейчас они тоже подчиняются напрямую?

– Уже нет.

Я вздохнула чуть свободнее. Это означало, что подчинение королю беспрекословное и что у короля есть доверенные лица, которые доносят до стражей приказы. Никакой острой ситуации в правящем кругу. Это хорошо.

– Так зачем ты изначально спрашивал о казни?

– Те приговоры не дались мне легко, пусть и ситуация к ним взывала. Сейчас же... я должен подвергнуть суду сотни человек, половина из которых просто не знала, что творит.

Я все еще до конца не понимала, о чем он говорит. О какой сотне идет речь?

– Ты же знаешь, незнание не освобождает от ответственности, – после паузы ответила я.

Ответа долго не было, поэтому я собралась уходить.

– Итогом суда для них станет смертная казнь, – тихо произнес Дарион, сжимая руки в кулаки. – Это приведет их семьи к краху.

Эти слова заставили меня остановиться.

Иногда люди, что-то потерявшие, стремятся лишить других того, что потеряли сами. Но бывает и так, что энергию они направляют на созидание и защиту других, кто тоже потерял.

Дарион лишился большей части семьи внезапно. Семья для него много значила, и будет продолжать значить всегда. Поэтому крах семей преступников воспринимался им хуже, чем десять убитых лордов.

Не выдержав, я опустила руку ему на голову. Волосы были такими же шелковистыми, как я и помнила.

– Дар, – он вздрогнул, – ты король.

Я гладила его по голове, как в детстве. На этом же самом месте я утешала его после смерти родителей.

– Ты вправе не только приговорить, но и помиловать любого. Хоть всю эту сотню.

Разговор с Дарионом оставил гнет сомнений. В себе, в целесообразности отбора. Дарион казался уверенным, ни капли не сомневающимся, отдающим отчет в своих действиях. Настоящим королем. Но даже у него возникали периоды подобной слабости и безуданно повторяющихся вопросов на тему «хочу, могу и должен». И это вынуждало меня бояться.

Бояться и задаваться вопросом, действительно ли я подхожу на роль королевы. Готова ли я быть спутницей короля, его надежной опорой, разделяющей с ним, а порой и принимающей на себя груз ответственности.

Возможно, я могла с этим справиться. Но испытывала бы я радость и удовлетворение от роли королевы? Нет. На отбор я шла не за этим.

На отборе мне нужен был не король. Мне нужен был Дарион. И идти на отбор только за этим было так безумно и наивно с моей стороны. Дарион шел в комплекте с королевской короной. Но я почему-то все время упускала это из виду. Глупо. Равно как и то, что я надеялась на более теплый прием.

Здесь меня никто не ждал. Дарион совершенно не знал леди Адрию. Он помнил только маленькую шепутную девочку с яркими рыжими локонами. Огонек. И как ни печально осознавать, этот Огонек ему был не нужен. А узнавать леди Адрию он не собирался, потому что вбил себе в голову, что я не гожусь в королевы. У-у-у! Замкнутый круг.

Хотелось схватить его за лацканы, прижать к стенке и хорошенько встряхнуть. Будь я тем Огоньком, не постеснялась, так бы и сделала.

Но для леди это во всех смыслах неприличное поведение. Которое может запросто обернуться заключением в темницу: то, что в детском возрасте могут принять за шалость, во взрослом – за нападение на монаршую особу. Не хотелось бы добавлять лорду Корбину оснований для моего ареста.

Так и не собравшись с мыслями и не выветрив из головы чувство обреченности, я ступила в королевский бальный зал, отдав предварительно лакею накидку. Легкая походка, улыбка, таинственный блеск в глазах. Последнее давалось особенно тяжело, глаза так и норовили заблестеть от непролитых слез.

Из головы не выходили слова Дариона. Я внимательно разглядывала невест и задавалась вопросом, с какой именно он меня сравнил. С белокурой нимфой из Озерной низины или с изящной брюнеткой из края цветов? Впрочем, с кем бы он меня не сравнивал, пусть сравнивает дальше. Возможно, я смогу в нем разочароваться настолько, чтобы выкинуть его из сердца и мыслей.

Столь абсурдное предположение вызвало улыбку. Ночь Судьбы не сводит тех, кто смог бы разочароваться друг в друге всего лишь из-за слов. Слова могут быть как приятными, так и болезненными. В конечном итоге они ничего не будут значить.

Эта единственная мысль, которой я себя утешала. Не важно, что сказал Дарион. Важно то, что показал свою уязвимость, и то, как его голова следовала за моей рукой, желая вобрать больше ласки. Может, это было сделано произвольно, по старой памяти. Но это действительно давало надежду.

– Вы опоздали, – процедила Филиниха, стоило только приблизиться к кучке невест. – И где ваш подарок?

Недалеко от трона я увидела стол, специально подготовленный для подарков. На нем уже лежала куча цветастых свертков. Некоторые были весьма внушительных размеров. Невозмутимо я подошла к трону, достала из потайного кармана платья маленькую коробочку, перевязанную ярко-алой лентой, и положила ее к остальным подаркам.

У стола меня подхватила будущая (надеюсь, не в этой жизни) мачеха.

– Ты опаздываешь. – Первое, что произнесла она, мне совершенно не понравилось. – Не стоит разбрасываться баллами. Я слышала, у

тебя и так сегодня их убавили. – Второе мне тоже не пришлось по душе.

– У меня их все равно с запасом. – Я беспечно повела плечом. – Есть что-то более содержательное?

– Адрия, я думала, ты умеришь свои детские порывы. – Улыбка, предназначенная больше для дворцовых сплетников, никак не вязалась с гневом во взгляде. – Я забочусь о твоём будущем, между прочим. Мы обе хотим, чтобы ты выиграла в этом отборе.

– Да, – согласилась я, – но по разным причинам. Даже будучи герцогиней, всегда лучше иметь сына-наследника, который будет сводным братом королевы, не так ли?

– Кого волнуют причины? – Она отмахнулась. – Цель-то одна.

– Эти разные причины порождают разные пути достижения цели, – ответила я, рассматривая блондинку из Озерной низины, которая в нервном ожидании поглядывала в сторону королевских дверей.

– Мой путь универсален, – высокомерно усмехнулась леди Инария. – После коронации уже делай с королем, что тебе захочется: влюбляй, дружески договаривайся. Но для начала тебе нужно его просто соблазнить. Чувства, вспыхивающие быстро и способные продержаться до конца отбора, – интерес и страсть. Есть хоть крохи чего-то? – спросила она и, видимо, увидев что-то в моем взгляде, добавила: – Не важно. Вызовем. Вырез хорош, разрез тоже. – Леди Ианрия окинула мой наряд критическим взглядом. – Цвет отличный, послушалась моего совета?

– Какого совета? – спросила я, наивно хлопая глазами.

Пусть не думает, что на выбор цвета хоть как-то повлиял ее совет. Атласное, с мягким градиентом из серебристого в ярко-алый, оно плотно облегалось груди и талию, а от талии расходилось широкой однослойной юбкой с разрезом от бедра. Я привлекала взгляды. И чувствовала от этого себя чертовски уверенно.

– Главное теперь – навязаться на танец. Трём невестам дозвоительно обратиться к королю с предложением повальсировать. Ты одна из них. Действуй, – сказала леди Инария и чинной походкой удалилась от стола с подарками.

Я вернулась к невестам. Филиниха одарила меня очередным недовольным взглядом.

Волынки со скрипками и клавесином замолкли, и распахнулись двери королевского входа.

Как всегда, уверенный и прекрасный. В Дарионе не осталось и следа того смятения, что было в лабиринте. Он занял свое место на троне, лениво окинул взглядом придворных. Следом за ним в двери вошел Орсо. Такой же уверенный и прекрасный. Сейчас он слабо напоминал увлеченного делом мастера из пыльной лавки.

– Спасибо за ваше присутствие на моем празднестве и спасибо моим придворным за силу, что вы даете стране, – произнес Дарион и махнул рукой.

Оркестр заиграл тихую, спокойную мелодию. Дворцовый распорядитель завел длинную речь-поздравление-восхваление.

Я заскучала, думаю, другие присутствующие тоже. Дарион с Орсо так точно. Но если первый старался делать заинтересованный вид, то второй откровенно начал накладывать на свою запонку чары. Пара рун, пробел, смыкающий круг, новый слой. Интересная схема плетения. Орсо придумал что-то новое? Надо будет его расспросить.

– А теперь поздравления от наших невест, – объявил дворцовый распорядитель, и к трону приблизились четверо распорядителей отбора. Невесты оживились. Я тоже старалась сделать весьма увлеченный вид.

– Примите, пожалуйста, этот маленький презент, – первой вышла принцесса Деканеса, – просто подарок от невесты своему жениху. – Она застенчиво улыбнулась и смиренно опустила голову.

Я подавила улыбку. И это та девушка, которая на первом балу демонстрировала красоту декольте? Невесты быстро смекнули, что Дарион не против кротких и милых девушек. Видимо, сделали выводы после того, как он мило общался с той блондинистой нимфой.

Принцесса Деканеса подарила вышитую крестиком картину. Кажется, это была Падающая гора, одна из достопримечательностей ее страны. Она произнесла какую-то пафосную речь о связи наших стран. Следом вышла как всегда темная Лилис, подарила плетеный кожаный браслет. Подарок был довольно необычным, красивым и совершенно немагическим.

Дальше настал мой черед.

– С днем рождения, – просто сказала я и, выудив из подарочной горы свою коробочку, протянула ее Дариону.

Он потянул за завязки, но тщетно. Бант не развязывался, и крышка коробки никак не поддавалась. Дарион прекратил попытки открыть подарок и насмешливо посмотрел на меня, приподняв брови.

Я пожалала плечами и вернулась в строй невест. Некоторые из них были озадачены произошедшим. Им по инструкции следовало выходить, когда король откроет подарок. Но подарок король так и не открыл...

Широкая улыбка так и норовила проскользнуть на моем лице. Обескураженное лицо Дариона и невест стояли дополнительной часовой возни. Не так-то просто было создать подарочную коробку, открывающуюся лишь при определенных обстоятельствах. Зато сейчас можно пополнить ассортимент нашей лавки, такая коробочка вполне сойдет за артефакт первого уровня. И пресветлый Луг, лицо Дариона еще надолго мне запомнится! Любопытное, нетерпеливое и по-детски обиженное. И это король, сидящий на троне!

Процедура дарения шла своим чередом, невесты произносили сердечные поздравления, Дарион с Орсо отвечивали им комплементы, благодарили их за подарки и за присутствие во дворце. Но вот в конце король знатно меня удивил.

– Леди Адрия, задержитесь.

Невесты закончили дарить подарки и могли разойтись по залу. Музыка как раз начала набирать громкость и темп. Уже вполне можно было танцевать. Некоторых невест даже пригласили кавалеры. Но король почему-то решил, что мне стоит задержаться и посмотреть на поздравления придворных и иностранных дипломатов.

– После расскажете мне, как открыть коробку, – произнес он, даже не смотря на меня.

Ну да, спешу выложить на стол все карты! Нашел наивную. И в чем тогда интерес и интрига? А если серьезно, то мой подарок попросту нельзя было открывать на балу. Он мог произвести сильный эффект. И я не уверена, что Дарион хотел бы продемонстрировать работу моего подарка всем придворным.

Но делать было нечего. Ослушаться приказа короля прилюдно – значило нарушить все существующие правила. Дарион не оставил бы подобное неповиновение без внимания. А наказание – это не то внимание, которое я хотела от него получить. Поэтому приходилось

стоять и выслушивать банальную нудятину, лившуюся из уст высшей знати Аритерры и заграничных дипломатов.

Принцессы вышли поздравить короля еще раз, теперь уже со своими советниками.

– Мы слышали, что король искусен в бою. – Советник Деканеса поклонился и протянул королю богато инкрустированную сапфирами коробку, в которой на красном бархате лежал клинок. – И надеемся, что подарок Деканеса придется вам по вкусу.

В оружии я совершенно не разбиралась, поэтому никак не могла оценить его удобство в использовании, но работа мастера была впечатляющей. Лезвие клинка ближе к рукоятке, обтянутой кожей, красиво перекручивалось, что добавляло оружию легкости, а мне эстетического наслаждения. К клинку шли ножны, которые вручила принцесса.

Дарион поблагодарил за подарок и с улыбкой взял в руки клинок. Взвесив его, он произнес:

– Он вполне удобен. – И, сделав взмах, тихо добавил, смотря на советника: – И смертоносен. Надо быть осторожней с такими подарками.

Советник гулко сглотнул. Клинок вернулся в коробку, и вереница поздравляющих потянулась дальше.

Послы Киренаки подарили различные виды чаев, которые даже внутри их страны стоили баснословных денег. В основном Дариону преподносили картины и оружие. Почему-то в глазах многих король слыл человеком, любящим как боевое искусство, так и изобразительное. В принципе, они не были не правы. Просто дарили немного не то, немного не из тех сфер. Дарион искусно обращался с мечом, вел с ним красивейшие, опаснейшие танцы, но сам больше предпочитал метание. В искусстве ему больше по душе был не изобразительный аспект, а музыкальный. Хотя в детстве он с благодарностью и любовью принимал мои зарисовки водными красками.

Толстеный, лысеющий лорд, состоящий в Совете, преподнес Дариону фигурку слона, выполненную из золота.

– Ценный подарок, – прокомментировал Дарион, скептически рассматривая статуэтку. – Правда, куда ценней для меня было бы, если бы вы подготовили отчетный лист о тратах за летний сезон, лорд Этар.

Лорд покраснелся, на лбу появилась испарина.

– Все будет, ваше величество, в лучшем виде на следующей неделе.

– Завтра, – непримиримо ответил король. – Если принесете мне то же, что и в прошлый раз, запру вас с этими бумагами в нужнике, может, хотя бы там на вас снизойдет озарение.

Лорд низко раскланялся, и его место заняла леди Инария.

– Это подарок от меня и моего будущего мужа, – произнесла она и протянула королю массивный металлический ларчик.

– Будущего мужа? – спросил Дарион.

– Герцог Хэдрийский, который, к сожалению, не смог здесь присутствовать, ваше величество. – Леди Инария сделала быстрый книксен.

– Вот как... – Дарион перевел задумчивый взгляд на меня. О чем он думал, понять было невозможно. – Да, я получил письмо от Берака, где он объяснял причины своей задержки, но... Там не было и слова о предстоящей женитьбе. Неужели я не приглашен на свадьбу? – с наигранной обидой спросил он.

– Что вы, ваше величество, конечно, вы желанный гость на нашем торжестве! – заверила леди Инария. Готова поспорить, она до одури была счастлива заполучить такого гостя на свадьбу. – Просто дата еще не назначена.

И слава богине, что не назначена! Я еще не смирилась с мыслью, что при возвращении в отчий дом этот самый отчий дом придется делить с какой-то женщиной.

– Буду ждать приглашения, – произнес король и тут же полюбопытствовал: – И как хорошо вас приняли в семье и поместье?

Да он же всю веселится! Зараза. Да еще и на меня насмешливо поглядывает.

Держим лицо камнем.

– Все замечательно, – учтиво ответила леди Инария.

– Рад слышать. Я просто знаком с обитателями родового поместья Нейлов... – И снова насмешливый взгляд в мою сторону.

Ну да, нянюшка и экономка, как и я, любили исследования и приключения. Ну, подумаешь, досталось ему блюдо по новому, неиспробованному рецепту. Зачем так долго таить на это обиду? То,

что его зубы и язык еще неделю после дегустации были синими – не повод. Как по мне, смотрелось очень даже забавно и освежающе.

– И дочь Берака, полагаю, была рада вашему появлению? – Очередной вопрос Дариона.

Леди Инария прищурилась и бегло взглянула на меня, стоящую чуть поодаль от королевского трона. А что я? Я стою, смотрю на танцы придворных, никакого отношения к любопытству нашего короля не имею. Кто же знал, что он у нас такой любитель поболтать?

– Ах, ваше величество. Мы нашли с Адрией общий язык. Так или иначе, – ответила леди Инария.

Правда?! Удивила.

Дариона, видимо, тоже. Потому что он посмотрел на меня, приподняв брови.

– Раз так, то хорошо, – ответил он.

Леди Инария сделала очередной реверанс, и на смену ей пришел новый лорд. А потом еще. И еще.

Я порядком заскучала. И устала. Дарион не позволял отдалиться от трона. Приходилось стоять изящной статуей. Мучитель! Ни к стене не разрешал подойти прислониться, ни к столу с закусками отойти. Приходилось стоять и слушать. И смотреть, как высшая знать Аритерры негласно соревнуется, чей же подарок лучше. И почему-то многие решили, что синоним слова «лучше» – «богаче».

Когда черед из лордов и леди кончилась, я вздохнула с облегчением. Но облегчение мое не продлилось долго. На смену ему быстро пришла злость. Потому что Дарион, приказав оставаться на месте, ушел танцевать с принцессой Деканеса! Это высшая наглость.

Ненеобоснованная, конечно. Но высшая! Я все понимаю, она принцесса из соседней страны, а первые танцы если не танцуются с королевами, то обязательно с самыми знатными дамами на приеме. Но мог бы позволить хотя бы отойти к закускам!

– Вот, держи, – рядом со мной появился Орсо и протянул мне пару канапе и бокал с травяным напитком.

Я готова была его расцеловать! Канапе были с тремя видами сыра и с тонкой нарезкой баранины. Безумно вкусно. Разной степени солености и текстуры сыры, чуть жестковатое копченое мясо. Я съела закуску с обеих шпажек, что мне принес Орсо.

– Дарион одному мне кажется немного диковатым сегодня? – спросил Орсо, смотря на танцующую пару короля и принцессы.

– Диковатым? – Я удивилась подобному подбору слова.

– Необузданным.

И тогда я, возможно, поняла, о чем именно говорил друг:

– Он напоминает шторм.

– Именно! Ему как будто внутренние цепи сорвало. И силой от него веет сильнее обычного.

Дарион и правда казался этим вечером слишком уверенным, порывистым. Прямо как штормовой ветер, с которым он так любит меня сравнивать.

– Возможно, так сказало отсутствие амулета с халцедоном, – предположила я. – Снял он его задолго до начала бала. Я встретила его в парке, там он уже был с короной.

Дарион не особо любил носить корону, поэтому старался надевать ее непосредственно перед торжественными мероприятиями. А соответственно, и артефакт, действие которого нарушалось от присутствия более сильного – королевской короны, он предварительно снимал.

– Возможно, – задумчиво согласился Орсо. – А возможно, это из-за тебя.

Я недоуменно на него посмотрела.

– Днем Дарион был вполне обычным. А ты сама сказала, что видела его в парке до бала. Хорошо поговорили? – ненавязчиво поинтересовался он.

– Могло быть и лучше, – ответила я, не спеша пересказывать наш разговор.

Орсо покачал головой и со вздохом спросил:

– Почему у вас не вяжется с разговорами?

– Сама задаюсь этим вопросом, – усмехнулась я. – В детстве мы много говорили.

– Может, в этом проблема? Вы оба вспоминаете детство, и это не дает двигаться дальше.

– Сомневаюсь, что Дарион вспоминает детство, – произнесла я. – И что он рассматривает возможность двигаться дальше со мной, тоже весьма сомнительно.

– Он же говорил с тобой, не так ли? – Орсо пронизательно взглянул на меня.

– Да. И за наш недолгий разговор успел сравнить меня с какой-то очаровательной девицей.

Орсо расстроено покачал головой.

– Рия, ты слишком критична.

– Я слишком зла! Он оставил меня стоять при себе как собачонку. А сам ушел танцевать с принцессой.

– Тоже пригласи его на танец, – пожал плечами друг. – Я даже договорюсь с оркестром, вам сыграют что-то страстное. Выплесните накопившееся напряжение.

Я хотела было ответить, что не нуждаюсь в страстных танцах, чтобы выплеснуть свое раздражение. Я вполне способна просто пустить огненный шар кому-то в голову. Но Орсо уже исчез.

Вскоре король закончил свой танец и вернулся к трону. Невесты провожали его расстроенными взглядами. Может, пригласить короля на танец это не такая уж плохая идея?..

– Ты заставил меня стоять на ногах чуть ли не час. С тебя танец. Мне нужно что-то, чтобы разгрузить ноги.

Каюсь, не с такими словами надо подходить к королю. И уж тем более не такими словами следует приглашать его на танец. Но я и впрямь была сильно зла. Меня отлучили от вкуснейших пирожных со взбитыми сливками и любимейших тарталеток с ревенем!

– Этикет, леди Адрия, это то, чего наш титул обязывает придерживаться. Признаться, я надеялся на ваше благоразумие хотя бы на торжественных мероприятиях. – Дарион учтиво склонился в поклоне, протягивая руку. – Но, видимо, зря, – выдохнул он, довольно резко притягивая меня к себе.

Такая резкость поразила. Впрочем, возможно, она была вызвана осознанием того, какой танец нам предстояло танцевать. Хотелось прибить Орсо.

Ангерд. В переводе со старомирского «страсть». Изначально свадебный танец безумно влюбленных молодоженов, созданный юной невестой, прибывшей в Аритерру из страны палящего солнца и обжигающих зыбучих песков. Девушка была очарована нашим королем и холодной погодой с буйством гроз по весне. А ее

любимейшим занятием были танцы, с помощью них она выражала все, что было у нее на душе. Так и был создан ангерд.

Знойные южные ночи и в противопоставление им буйство холодных бесшабашных волн. Вот такая любовь.

Я ненавидела этот танец! Танцы в принципе были не моим любимым развлечением на балу. Но ангерд... Я зареклась танцевать его. И четыре года вполне успешно с этим справлялась. Но Орсо, чтоб Филиниха вынесла все сладости из его комнаты, решил, что это отличный танец для налаживания отношений с Дарионом.

Я вздохнула и с силой прикусила губу. Кажется, во мне начала нарастать паника.

Первый и последний ангерд в жизни привел меня к поцелую, с последствиями которого я до сих пор не могу разобраться.

Клавесин упорно и методично издавал басовые аккорды, к нему пронзительно присоединилась скрипка. Через пару тактов к ним добавится тамбурин, и нам придется вступить.

– Что же, Адрия, – смиренно вздохнул Дарион, – думаю, мне понадобится весь твой огонь.

Я тяжело сглотнула и расправила плечи, чуть прогнувшись в пояснице. Что ж, посмотрим, что принесет мне ангерд на этот раз.

Глава 12

Дарион призвал к себе стихию воды. Мерцающий голубой шар, расходившийся волнами, окружил его.

Красиво, завораживающе. От воды веяло прохладой и запахом чистой морской пены.

Я призвала огонь, самый холодный, на который была способна. Но даже от него жаром опалило лицо. Алые языки расходились от меня во все стороны. В местах, где языки пламени ластились к противоборствующей стихии, образовывался густой пар. И от каждого нашего с Дарионом соприкосновения вода шипела, а пара становилось больше.

– Так что в коробке? – поинтересовался первым делом Дарион, как только мы подхватили ритм тамбурина.

О, уверена, что на танец он согласился только из жгучего любопытства.

Я начала обходить Дариона по кругу, мягко дотрагиваясь до плеч. От моих прикосновений волны его стихии разбегались в стороны.

– Что может подарить артефактор? – спросила я. – Артефакт, – шепнула ему на ухо, когда находилась у него за спиной. А потом сделала шаг назад.

Говорить тихо на таком расстоянии уже было проблематично. Признаться, разговоры во время ангерда – не самое удобное занятие.

– Тогда другой вопрос. Как ее открыть? – спросил Дарион, когда мы вновь сблизились.

– Она откроется тогда, когда откроется, – с улыбкой ответила я.

Вспыхивающее раздражение было наградой за час, проведенный на ногах. Я подавила улыбку и положила руку на грудь Дариона. Шипящая от моих прикосновений вода вторила искрам раздражения в его глазах.

Я вновь ускользнула от него в танцевальном движении, последовав за резкой, но протяжной нотой скрипки.

– Ладно, – вздохнул Дарион, когда резко вернул меня в свои объятия. – И когда же будет это «тогда»? – спросил он, как мне

кажется, уже со смирением. Дыхание его плясало у меня на шее, кольца выбившиеся из прически пряди.

И это вызывало куда больше мурашек, чем освежающая прохлада воды.

– Когда поймешь, как ее открыть, – ответила я, заглядывая ему в глаза в надежде снова увидеть раздражение. Что поделаешь с мазохистским желанием дергать рысь за усы? Но глаза Дариона заинтересованно рассматривали что-то ниже моей головы. – Дарион, ты вообще куда смотришь? – поинтересовалась я.

– Ты спрашивала, кем я тебя вижу. – Тихий, хриплый голос. Резкий разворот, и его губы чуть ли не касаются кожи у меня за ухом. – Конкретно сейчас передо мной девушка в платье из такой тонкой ткани, что, кажется, я могу ощутить всю мягкость и упругость ее изгибов. – Он провел рукой по моему боку от ребер до бедра.

Дикое шипение воды и клубы пара.

Я вздрогнула. Ткань и впрямь была очень тонкой. А еще холодной. Она, в отличие от меня самой, от огня не нагревалась. И прикосновение Дариона породило табун мурашек.

– А еще этот вырез... – пробормотал он, как только мы снова встали лицом друг к другу. – Он поглощает все мое внимание. – Рука Дариона поднялась с бедра к довольно опасной зоне – краю этого самого выреза.

Но опасную черту он не пересек. Своими прикосновениями он лишь вызвал больше пара. И это заставило задуматься, с чего бы Дариону внезапно демонстрировать свое мужское желание. Не думаю, что он не оценил вырез той же принцессы Деканеса. Но соблазнял ли он ее во время танца? Очень сомневаюсь.

Я резко его оттолкнула, а потом сама же притянула обратно. Шипение пара вторило ударам тамбурина.

– Ты таким способом пытаешься заставить меня сомневаться в том, кем бы я хотела тебе приходиться? – поинтересовалась я, со всей силы сминая в кулаке ткань его рубашки.

– Таким способом я хочу сказать, Адрия, – он положил руку поверх моей, сжимающей его рубашку, и чуть ли не пробежался губами по шее, – что если ты не готова к последствиям, то не стоит носить такие наряды.

Поразил так поразил! И чем мой наряд хуже, чем у той же принцессы Деканеса? И с чего он вообще взял, что я не смогу справиться с последствиями?!

Дарион закрутил меня в череде поворотов, а затем оттолкнул. Огонь недовольно затрещал – у него отобрали заклятого врага. Вода тоже заволновалась, потеряв связь с пламенем. Пар, окружавший нас, начал медленно рассеиваться. Но ненадолго.

Огонь с водой вновь соединились, но после разлуки старались держаться друг от друга подальше.

– Мне давно не тринадцать, Дарион, – ответила я и шагнула ближе, становясь к нему вплотную.

Рука Дариона от моего приближения съехала намного ниже талии и оказалась в опасной близости к разрезу юбки.

– Да неужели? – насмешливо спросил Дарион и неожиданно наклонил меня.

Я резко выдохнула.

Поза у нас была весьма пикантной: моя нога, выглядывающая из разреза и оплетающая ногу Дариона, его рука, сминающая мое бедро. Наши тела, притиснутые друг к другу, и лица на таком расстоянии, что вполне можно сорвать поцелуй. Взгляд глаза в глаза.

Вода шипела, казалось, от радости, что вновь попала в плен огня. Огонь в довольстве потрескивал, подпевая скрипке.

О, на мой красивый вырез Дарион больше не смотрел. Мне определенно удалось его заинтересовать! Пляшущие гроззовые искры в его глазах были тому подтверждением.

– Так что ты там говорила? – тягуче, с хрипотцой произнес он. – Кем бы ты хотела мне приходиться?

Я сглотнула. И промолчала. Я была совершенно не уверена в том, что голос меня не подведет. Сердце колотилось так, будто готово было прямо сейчас сбежать и растечься лужицей у ног Дариона.

– Адрия? – Меня вновь вернули в вертикальное положение.

Дышать сразу стало легче. Но ненадолго. Дарион вновь провел рукой вверх по бедру и зашел мне за спину.

– М-м? – напомнил он о своем вопросе, утыкаясь носом мне в шею.

Огонь вокруг меня полыхнул алым. Пресветлая мать, что он творит?

Рука его огнем оплетала мою талию. Я находилась в капкане. Очень контрастном, чувственном капкане. Повсюду ледяная вода, но прикосновения Дариона – жидкий огонь.

– Я же на твоём отборе, – выдавила из себя. – Разве нет?

Дарион на это ничего не ответил. Мы вновь отстранились друг от друга. Музыка стала резче, громче. Она уже приближалась к своему завершению.

Последние круги, порывистые движения. Треск огня, шум волн, шипение воды как аккомпанемент трамбону. И мы замираем друг напротив друга. С тяжелым дыханием и светящимися от магии глазами. В клубках густого белого пара.

И кроме ярких, неестественно синих глаз Дариона, в этой дымке больше ничего нет. Только грозовая синь и жар его прикосновений.

– Это... – с трудом проговорила я. Язык не желал слушаться. В голове тоже было пусто. Я толком-то и не придумала, что сказать. Но чувствовала, что если не скажу, то потеряю остатки контроля и совершу непоправимую глупость.

– Ангерд, – хрипло ответил Дарион. И казалось, что разговор ему дается тяжело. И что оторваться от меня было выше его сил.

Но он король. Поэтому он быстро взял себя в руки.

Дарион втянул в себя стихию, развеял пар и поклонился. Придворные взорвались аплодисментами. Концовка нашего танца их восхитила. Должно быть, со стороны это смотрелось действительно впечатляюще.

Я тоже загасила огонь. И мне сразу стало холодно. Без Дариона, без огня.

На ватных ногах, с бешено колотящимся сердцем я подошла к диванчику.

– Это было... вау, – рядом появился Орсо. – Эффектно. Очень.

– А чего ты ждал, когда заказывал нам ангерд? – спросила я. Уже без злости, больше с усталостью.

– Ну... я никогда не видел, как его танцует *пара*. И как его танцуют люди с противоположными стихиями вашего уровня владения... Видел только более формальные его версии. То, что сделали вы... Даже мне, далекому от всего этого, стало жарковато.

Я покачала головой. Мне сложно винить Орсо за любопытство, сама страдаю от этого недуга. Но почему нельзя было обойтись без

ангерда?

Я до сих пор не могла восстановить дыхание и привести чувства в порядок. А мне нужно быть собранной. Собранной и сосредоточенной!

– У тебя час, – напомнил мне Орсо и, оттолкнувшись от стены, отправился к своему месту по левую руку от Дариона.

Я осталась сидеть на месте.

Вдох-выдох. Я изо всех сил старалась привести сердце в порядок и взять все свои чувства под контроль. Думаю, спустя десять минут мне удалось это сделать. Итого на артефакт оставалось уже пятьдесят минут.

Пересекала я зал под тяжелым вниманием невест. Взгляды были злыми, завистливыми. Но не все. В толпе я углядела круглые глаза Миладеи и удовлетворенную улыбку Отилы.

Они добавили спокойствия и уверенности. Сейчас я иду делать то, в чем по-настоящему хороша. Артефакторика. Обычная починка артефакта. Это простое действие не стоит великих переживаний. Я выдохнула и покинула бальный зал.

При входе в башню я нацепила на лицо самую обольстительную улыбку, на которую была способна. Но она мне не понадобилась.

Стражников на месте не оказалось. Это показалось очень необычным.

Я неуверенно ступила на освещенную лестницу. Звук эхом разнесся по башенному проходу, его подхватил визг ветра.

Больше звуков не было.

Ни единого шороха. Даже легкого шепотка стражников ниоткуда не доносилось. Куда же они делись?

Я резко обернулась. Показалось, что на стене я заприметила чужую тень. Но никого помимо меня в коридоре не было. Я двинулась дальше.

Послышался странный звон. Будто кто-то уронил подсвечник. Вроде даже ветер донес запах плавленого воска. Я остановилась, прислушиваясь. Но, кроме ветра и собственного дыхания, ничего не услышала.

К тому времени, как добралась до нужной двери, я вся извелась. Собственная колеблющаяся на стене тень наводила страху. И из головы никак не выходило отсутствие стражников. Они всегда был на месте. Как только Дарион переехал в эту башню, он распорядился

приставить к входу надежных охранников. И с тех пор они никогда не покидали своего поста. Никогда. Вплоть до сегодняшнего вечера...

Ключ с трудом вставился в замок. Руки немного подрагивали от волнения. Дверь открылась со скрипом. Я замерла, прислушиваясь. Не услышал ли кто? Не идет ли кто на этот шум?

Но все по-прежнему было тихо.

Я вошла в покои и прикрыла за собой дверь. Та снова скрипнула.

Замерев на пороге, я с жадностью принялась рассматривать комнату. Большое стрельчатое окно, в котором уже давно треснуло стекло. Стены простецки белые, оштукатуренные. Деревянный пол, хоть и блестящий от мастики, но с множеством отметин от не долетевших до двери ножей.

Я обернулась. На двери все так же висела картинка с тарелкой овсянки, в которую Дарион и метал ножи. Только сейчас она поднялась на несколько уровней выше.

В комнате вообще мало что изменилось. Все та же черная кровать со столбиками, стрельчатой рамой и резьбой. Без балдахина. Дарион их терпеть не мог и предпочитал встречать утреннее солнце без помех. Все те же старые книжные шкафы с метательными отметинами. Правда, за столько лет к ним прибавилась еще парочка.

К новшествам в комнате относился и полнейший порядок на письменном столе. Бумаги лежали стопкой, чернильница была закрыта, перья не разбросаны. И чернильных клякс на стуле и на столешнице, в которые по незнанию можно было вляпаться, не было.

И это изменение в комнате говорило о Дарионе больше, чем смена красного покрывала на черное. Король. Взрослый и ответственный. И почему-то от этого стало больно.

Я стряхнула с себя оцепенение и нашла взглядом вересковую веточку. Она сиротливо лежала на черном деревянном комод. Достав коробочку из еще одного скрытого в юбке кармана, я уселась с артефактом на пол.

Снять верхнее напыление, отсоединить лепесточки, почистить все соединения, покрыть новой смесью и замкнуть круг рун с новыми дополнениями в расчетном листе, исходя из использования в структуре нового минерала. Составлением этой схемы я занималась полночи. Осталось самое несложное дело – воплотить ее в жизнь.

Когда я прикрепляла последний лепесток на место, не рассчитала с температурой огня – камень выпал из паза и укатился куда-то под кровать. Я выругалась и, отложив все приборы, полезла его доставать. Благо кровать была высокой, и под ней было много места.

Но место оказалось занято. Когда я поближе поднесла огонек, заметила стоящий там деревянный сундук. Очень знакомый сундук. Мы как-то нашли его с Орсо, а потом подарили Дариону, чтобы он не сильно расстраивался из-за своего отсутствия на древних раскопках. Все-таки попасть в ту пещеру помог именно Дар. Никто не виноват, что в то время, когда мы вели раскопки, старший и средний сыновья были обязаны присутствовать на каком-то дипломатическом приеме.

Любопытство сгубило кошку. Да-да. Но оно было сильнее меня. Оно бурлило где-то в крови навязчивым желанием узнать, что же такого Дарион может хранить в сундуке под кроватью. Древний ценный гримуар?

Крышка поддавалась легко, несмотря на древность сундука. Было похоже, что петли периодически смазывали. На сундуке даже пыли не было.

Я какое-то время глупо пялилась на содержимое, не понимая, что же там лежит. Но потом... По щекам покатались слезы. Крупные и соленые. И капали они прямо на водяную бумагу. С моими картинками. Детскими и не очень. Что-то из них было написано в пять, что-то в пятнадцать.

А сердце вообще было готово разорваться. Его прострелило болью от осознания и сожаления. Я так и замерла с протянутой к ивовым кругам рукой.

Когда умерла мама и пришлось покинуть дворец, меня начали мучить дикие кошмары. А наяву начали появляться призраки. Порой я не могла понять, где кончалось бодрствование, а где начинался сон.

Однажды, вернувшись с прогулки, я заметила над кроватью ловца снов. Он очень красиво переливался оттенками синего. Осколки халцедона, азурита и гагата. Камни были подобраны со знанием дела. Минералы, изгоняющие злых духов, прогоняющие бессонницу и улучшающие сновидение. А паутинка в середине была до того мелкой и искусной, что казалась сплошным серебряным диском.

Это была первая ночь без кошмаров. Но амулет наутро оказался разрушенным.

Я долго задавалась вопросом, кто же повесил этого ловца, а затем и последующие. Но как бы я ни ухищрялась, обнаружить дарителя мне не удавалось. А ловцы между тем исправно появлялись, каждого нового хватало чуть дольше предыдущего. Но поначалу они держались не более двух дней.

И вот сейчас я получила ответ на свой вопрос. И слезы все никак не прекращали течь. Дарион. Разумеется. Кто может ходить незамеченным? Только тот, кто умеет перемещаться теневой тропой. И как эта мысль не приходила мне в голову ранее?

Всхлип вырвался сам собой. Почему он не пришел навестить меня сам? Почему ничего не сказал?

На дне сундука я заприметила ярко-синие камушки. И вытащила тот первый сломанный ловец. Я изо всех сил зажмурилась.

Почему он, аванк его задери, ничего не сказал?! Я была так на него обижена. И мне так не хватало, помимо умершей мамы, еще и его!

Орсо был далеко и первые несколько недель никак не мог выбраться из той глуши. Отец, как всегда, был в столице. Я чувствовала себя такой одинокой. Брошенной и никому не нужной. Единственное, за что я цеплялась, – неизменно появляющиеся над моей кроватью ловцы снов. Мне казалось, что раз они появляются, значит, кто-то обо мне беспокоится. И кто-то, не считая ушедшей мамы и далекого друга, меня любит.

Почему он ничего не сказал?! Слезы лились градом, и остановить их я никак не могла. Мне срочно потребовался платок.

Я со злостью захлопнула сундук и достала выпавший из вереска камешек. Резко вставила его в паз и сплвила все воедино. Слезы капали на раскаленный металл и зло шипели. Руки тряслись, поэтому конечное напыление вышло неидеальным, но времени переделывать не было. Слякки в артефакторскую коробочку я убирала непозволительно медленно, они постоянно стучались друг о друга. Успокоиться никак не выходило. Я утерла слезы и тут же услышала шум.

Дверь резко распахнулась, и в покои ворвались стражники во главе с лордом Корбином. Он, как обычно, хмурый, подошел к ночному столику, кинул граненый сапфир в кувшин с водой. Камень потемнел.

И я сразу же перестала плакать. Потому как сапфир – камень, способный распознать яды. А если сапфир потемнел...

– Леди Адрия, вы арестованы. Вы обвиняетесь в покушении на короля.

А я сидела на полу и смотрела на упавший с двери листок. Неаккуратно нарисованная корона с множеством отметин от метательных ножей. Вот что висело на двери под рисунком с изображением тарелки с овсяной кашей.

Меня все-таки отвели в столь любимую лордом Корбином темницу. Не самую старую и страшную камеру, но все же в темницу. С маленьким решетчатым окном, которое в ночное время не давало никакого света. Признаться, я не была уверена, что оно дарило хоть какие-то крохи света и в солнечные дни. Единственный свет, который имелся в камере, – это отблеск горящих в коридоре факелов. И эти же факелы были единственным источником тепла. В тонком бальном платье это чувствовалось особенно остро.

Воспользоваться стихией не было никакой возможности – решетки на двери и окне были с напылением ногата, который не допускал и шанса на призывание сил. Ни одеяла, ни тем более согревающих артефактов здесь не было. Из рта шел пар. С потолка капала конденсированная вода. Раздражающе размеренно. И в углу шебуршали крысы. А может, и мыши. Черт их разберет. Особенно в такой темени.

Лорд Корбин в бессильной злости покинул камеру допроса. Помимо фраз «к яду не имею никакого отношения» и «буду разговаривать только с Дарионом», он не услышал от меня ничего содержательного. И вот уже полчаса я сидела в камере совершенно одна, ждала прихода короля и размышляла, что же пошло не так.

Да, наш план с Орсо не был идеальным. Дарион мог внезапно вернуться в комнату. В нее могли зайти служанки. Но в нашем плане не было пункта «выведение стражников из строя»! И в нем уж точно не было задачи отравить воду короля! И как вообще стражи узнали, что в воде яд? Лорд Корбин целенаправленно шел к кувшину, и граненый сапфир он взял не просто так.

Значит, им кто-то сообщил. Но кто мог сообщить о предстоящем отравлении короля и к кому бы этот самый король прислушался? К тому, кто имел политический вес и отчего-то был уверен в

предстоящем покушении. А как он мог быть уверен в том, что еще не произошло? Никак, если только не узнал от первоисточника. Или не был этим самым первоисточником.

Вырисовывающаяся картина мне совершенно не нравилась. Особенно не нравилось то, что на этой картине была я сама. В тонком бальном платье, в темнице. С обвинением в покушении на жизнь короля. Смешно, право слово! Я? Убить Дариона? Орсо долго будет смеяться, как узнает. А потом, может, придумает, как меня вытащить. Потому что если не придумает, я в скором времени замерзну тут насмерть. И никакой убийца, делающий из девушек ледяные статуи, мне не понадобится.

Вдали раздалась шаги, на стене замерцала человеческая тень. Решетка с лязганьем отворилась, и в камеру зашел Дарион. На лице его не было ни единой эмоции. Он уселся за стол, один из немногих предметов интерьера в этой клетке, и положил на него папку с бумагами.

– Вам должны были объяснить выдвигаемые обвинения. И рассказать об их последствиях.

Мне прекрасно и без напоминаний было известно, что за покушение на короля наказание одно. Смертная казнь.

– Обычно король не встречается с обвиняемыми по таким делам. Но ваш статус позволяет сделать эту встречу осуществимой.

О, так теперь он только король? Который говорит о себе в третьем лице. У нас снова формальное общение. И что мы сделаем дальше? Будем делать вид, что ангрэд мы не танцевали и его губы не касались моей шеи? И что соблазнить друг друга во время танца мы не пытались?

– Я ничего не делала с водой, – сказала я.

Дарион ничего не стал на это отвечать. Он заглянул в бумаги, пролистал пару листов и спросил:

– Что вы делали в королевских покоях?

И что ответить? Что незаконно туда проникла, чтобы починить артефакт?

– Пыталась исправить то, что когда-то сделала неправильно.

Дарион, к моему удивлению, принял такой ответ, сделал пометку в бумагах и задал следующий вопрос:

– Что вы хотели сделать с артефактом?

Я склонила голову и прочитала его запись: «Незаконное проникновение не отрицает». Хотелось ругаться в голос. Но надо быть смиренной, рассудительной и спокойной. Я смогу выбраться из этой ситуации. Не знаю, с какими жертвами, но точно смогу. Мой отец – влиятельнейший герцог страны, мой друг – принц. Все будет хорошо. Я выдохнула и ответила на вопрос:

– Починить, – сказала я чистейшую правду.

– Он сломан?

Я замялась с ответом, но в итоге произнесла:

– Нет.

– Тогда что вы собирались делать с артефактом?

– В нем был халцедон. Он не очень полезен при длительном использовании. Собиралась это исправить.

– Починить ардаэвир может только тот, кто его создал. – Теперь сила была не только в голосе, но и витала по камере. Действительно, для короля все эти ограничители из ногата – не проблема. – Поэтому спрашиваю еще раз. Что вы собирались делать с артефактом?

Почему он такой твердолобый?! Просто непрошибаемый! Что собиралась делать, что собиралась делать? Не выдержала. Достал.

Сила в воздухе уплотнилась. То ли Дарион решил усилить ее давление на меня, то ли мой огонь, подпитанный эмоциями, искал выход их клетки ногата.

Я встала и смахнула со стола все, что на нем было. Бумаги, наручники, чернильница – все полетело на пол. Дарион меланхоличным взглядом проследил за упавшими вещами и обратил свой взор на меня.

– Ардаэвир! Великий артефакт, штучная работа, требующая дичайшей точности расчета и безумного количества времени. Мелкие, по спирали закрученные формулы с рунами, уложенные по пять штук в каждый листик. Идеальные пропорции и изгибы лепестков вереска. Кто же его сделал? Орсо с его любовью к мощным вливаниям силы? И кому же ты вообще читал сказку об универсальном артефакте?! Ардаэвир может починить тот, кто его создал? Чертовски верно! Дарион, ты такой глупец! – Под конец я чуть ли не кричала.

– Да. – Дарион тоже резко встал со стула. Тот упал на пол. – И кто меня этим глупцом сделал? Ваша любовь к розыгрышам привела к этому. Ты пожинаяешь свои плоды, Адрия. – Он приблизился ко мне. –

Любой импульс порождает действие. Мое недоверие к тебе – это то действие, которое породил твой импульс. – Он говорил тихо, но зло.

– Чем же? – всплеснула я руками. – Тем, что открытку с моим подарком подписал Орсо?

– Тем, что я не знаю, чего от тебя ожидать! В одно мгновение ты холодна, в другое пытаешься меня соблазнить, в следующее проникаешь в мои покои. Только богине известно, с какой целью. Ты – незнакомка. Могу ли я доверять незнакомке? – Глаза его пылали раздражением.

– А как человек вообще может доверять кому-то? – в ответ спросила я. Тоже с раздражением.

Дарион покачал головой и принялся собирать бумаги, разлетевшиеся по камере.

Только сегодня в лабиринте обсуждали недоверие. Весь разговор псу под хвост.

– Как ты можешь мне доверять? Не знаю! А как король может доверять хоть кому-то? И как я могу доверять тебе? В одно мгновение ты общаешься со мной как обычный мужчина, а в другое – как король Аритерры. И чего ждать от короля, я не представляю... – Я выпалила свою речь на одном дыхании.

– А я не представляю, чего ждать от леди Адрии, – тихо ответил Дарион.

Отчаянно хотелось встряхнуть его. Или запустить огненным шаром. Огромным огненным шаром.

– Я всегда была леди! С самого рождения! – Грызуны от моего громкого голоса кинулись врассыпную.

Не знает, чего ожидать от леди?! Да из меня леди такая же, какой я была лет в шесть. Ненавидящая официальные сборища, но обожающая исследование темных туннелей.

– В этом наше отличие, Дарион. Ты носишь королевский титул вдвое меньше, чем я живу в статусе леди. Мы не виделись всего четыре года! Я изменилась не так уж сильно...

Дарион резко поднял голову, пронзая меня взглядом. И на меня свалилось осознание сказанного. Жаль, нельзя вернуть слова обратно.

Я замерла. Казалось, что и весь мир замер вместе со мной. И у него, как у меня, перехватило дыхание.

Дарион смотрел на меня своими темнеющими глазами. Даже после ангерда они не были настолько темными. И в них не было столько грозových молний.

– Четыре? – тихо спросил он, и в голосе его тоже собиралась гроза.

Я вжалась в стену. Вот сейчас мне стало по-настоящему страшно. Не тогда, когда мы с Орсо падали с обрыва, или когда появился баргест. Сейчас.

Для меня действительно с последней встречи прошло четыре года. Четыре года назад была наша ночь Судьбы. Но для Дариона мы не виделись все семь лет.

Дарион рассматривал меня, склонив голову набок. Замечал ли он схожесть платьев? В ночь Судьбы на мне было платье цвета рассвета. Сейчас ало-оранжевое с серебристым лифом. Анализировал ли он свою реакцию во время ангерда и реакцию своей стихии?

– Четыре года, Адрия? – От вкрадчивости его голоса хотелось лечь и свернуться калачиком.

Казалось, что я нахожусь в эпицентре бури. Вот-вот должно громыхнуть, а потом в меня вонзится молния.

Я не знала, что делать. Попытаться убедить его, что я просто ошиблась? Простая оговорка. Ничего более. Или рассказать всю правду.

Но делать ничего не пришлось. Дарион решил выяснить все своим способом. Опытным путем, так сказать.

На меня разом обрушились все стихии. Вместе с теплотой его губ.

Как можно определить, с кем он провел ночь Судьбы четыре года назад? Просто. Поцелуем. Потому что поцелуй связанной пары – нечто особенное, восхитительное, неповторимое. Если ангерд – отражение стихий, их сражение, то поцелуй – это их соединение.

Земляной запах, шум волн, треск огня. Порывы ветра, вынуждающие меня вжиматься спиной в холодные, шершавые камни темницы. И сметающие, отодвигающие все на задний план губы Дариона. Ссадины на лопатках – ерунда. Потрескивающий огонь, готовый вот-вот вырваться из-под контроля, – тоже. Все, что имело сейчас значение – губы и руки Дара.

Жадные, требовательные прикосновения. Немного резкие и жесткие, но не менее желанные. Хотелось раствориться в этих

ощущениях, в танце наших стихий. Жар огня, холод воды, сила ветра и мягкость земли. Хотелось стать еще ближе к Дару, впитать его без остатка. Растянуть это мгновение на вечность. Я потянула руки к его волосам, но их перехватили и жестко зафиксировали над моей головой. Напоминание, что поцелуй – всего лишь проверка. Но в это верилось с трудом. Его глухой стон, стоило мне только в недовольстве прикусить губу, наши переплетенные пальцы.

Все кончилось так же внезапно, как началось. От резко схлынувших стихий я покачнулась, но упасть мне не дали. Мы все еще находились слишком близко и тяжело дышали. Глаза наши светились от впитавшихся стихий. Думаю, я с легкостью могла использовать огонь, никакой ногат не стал бы мне помехой.

Дарион отстранился, но мои руки по-прежнему были в его захвате. Он, склонив голову набок, рассматривал наши соединенные запястья. Я знала, что он там видел. Проявившийся стебель терна.

Мне тоже хотелось на него взглянуть. Доказать самой себе, что все это взаправду. Что губы Дариона касались меня, что калейдоскоп стихий мне не привиделся. И что самое главное, больше никакого секрета между нами не было. Но я боялась пошевелиться. Казалось, что соверши я одно необдуманное движение, и весь мир поглотит Хаос, а Дарион кинет в меня какое-нибудь проклятие.

Он еще какое-то время буравил взглядом терн, а потом перевел его на меня. На меня он смотрел как на незнакомку. Не так смотрят на девушек, которых только что целовали. Он отступил на несколько шагов назад.

– Дар... – прошептала я. Немного надрывно и опасно.

Он покачал головой и развернулся, чтобы уйти. Меня захлестнула волна паники.

– Дарион, не смей уходить, ничего мне не сказав! – в отчаянии выкрикнула я. Потому что я не знала, что буду делать, если он сейчас уйдет.

Он остановился. Но его молчание вместо привычных колких фраз о неуважении к королевской заднице заставляло волноваться еще больше.

– Я не знаю, что сказать, Адрия, – тихо произнес он, стоя спиной ко мне. Как будто смотреть на меня ему было физически больно.

Да хоть что-нибудь! Что ты не хочешь меня прибить, что так или иначе все будет хорошо. Хотя бы то, что ты не разочарован!

– Что это хоть и внезапный, но довольно приятный сюрприз, – вырвалось у меня с нервным смехом, а глаза наполнились слезами.

Дарион развернулся. Резко, порывисто. Глаза его сияли силой. Казалось, что он ее с трудом удерживал.

– Готов поспорить, что огонь поддался тебе не сразу. Временами он вырывался, отчего его приходилось держать под строгим контролем. – Он грубо кидал фразы. – Ты не представляешь ту силу, Адрия, которую мне приходится сейчас сдерживать. Мой огонь в разы превосходит твой. А помимо огня, у меня еще четыре стихии... – Воздух вокруг него начал трещать от силы. – Не надо мне приказывать. И не надо требовать от меня невозможного.

Он распахнул дверь камеры с такой силой, что она ударилась о стену. И от нее отлетела обратно, захлопнувшись.

С уходом Дариона в камере снова стало темно. А еще с его уходом на меня накатило оглушающее чувство потери. Похоже, я разрушила что-то только зародившееся. И разрушила безвозвратно.

Я с силой стиснула зубы и зажала рот рукой. Я ненавидела реветь. Но делала это второй раз за вечер. Сдерживаться было невозможно. Я сползла по стене на пол. Никакого холода и сырости не чувствовалось. Казалось, что кроме боли и потери я ничего не ощущала.

– Леди Адрия.

Не знаю, сколько я так просидела. Но в камере неожиданно для меня оказался лорд Корбин. Он сочувственно на меня смотрел.

– Дарион же не запер камеру. Он сказал, что вы свободны.

Я попыталась что-то ответить, но вышел просто всхлип.

– Он рассказывал вам о его ночи Судьбы? – немного восстановив дыхание, спросила я.

– Разумеется. Мы долго искали девушку. Но все тщетно.

Зачем бы Дариону искать девушку, подключая главу безопасности, если он не хотел ее найти? Я зажмурилась. И слезы потекли с новой силой.

Орсо знал, что в ночь Судьбы мы с Даром стали парой. Но он не знал, почему на следующий день я сбежала. Ночь была волшебной, полной разговоров, шуток и танцев. Мы договорились встретиться на

следующий день, чтобы увидеться без навеянных чар, без лишней магии. Королевский парк казался нам обоим неплохим местом. И редкая пурпурная роза, как отличительный знак, чтобы узнать друг друга.

Пока я шла к королевскому парку, от волнения сильно стискивая стебель, исколола себе все руки. А когда увидела, кто еще держит пурпурную розу... шипы впились в руку с такой силой, что в глазах потемнело от боли.

Я ничего не успела сделать. Дариона позвала какая-то красивая девушка и кинулась ему в объятия. А он, осмотревшись и, видимо, не увидев ничего примечательного, откинул от себя розу. Выкинул как ненужную вещь. Так же, как и выкинул из дворца маленькую Адрию. Ему не нужна была Рия-друг, и он спокойно мог отказаться от яркой Авы-пары. И я просто убежала из королевского парка. От него, от себя. Но прошло время, и оказалось, что сбежать мне так и не удалось.

– Адрия... – В голосе лорда Корбина слышалось сочувствие. Непривычная эмоция от всегда мрачного лорда. Думаю, он отлично все понял. – Дарион даже в детстве после всех ваших концертов и розыгрышей всегда к вам возвращался, – тихо произнес лорд Корбин и в утешающем жесте положил руку мне на плечо. – Пройдет немного времени, и он обязательно вернется, чтобы поговорить и все прояснить. Вставайте. Вас там заждался гость.

Я подняла глаза и увидела за пределами камеры Рысю. Она нервно дергала усами и била хвостом. Я подняла руку, и рысь быстро метнулась ко мне. Шерстка у нее была мягкой и теплой.

– Просто запаситесь терпением и силой, – напоследок посоветовал мне лорд Корбин.

Глава 13

Ночь после бала. Одни гости, утомившись от танцев и разговоров, уже в блаженстве спали. Другие в романтическом настроении прогуливались под луной в королевском парке. Прислуга тоже отдыхала, гомон стих. И можно спокойно, не опасаясь кого-либо встретить, бродить по замку и слушать пение ветра.

Этим я и занималась, потому что после темницы возвращаться в комнату не хотелось. Рыся составила мне компанию. В коридорах был слышен только ветер, стук когтей по камню и грохот дорогущих ваз, которые Рыся периодически сбивала со столиков. Как будто она была зла на владельца замка.

Я зла не была. Опустошена и деморализована – да. Дойдя до маленькой двери с непонятным символом, состоящим из завитков, я села на холодный пол, не стараясь хоть как-то прогреть его магией.

– Как, по-твоему, можно открыть дверь, от которой нет ключа? – спросила я у Рыси. Она дернула хвостом, мол, человек, не задавай глупых вопросов. – Ладно, – согласилась я, – дверь без ключа открыть можно. Выбить, например. Но что, если дверь не выбивается, а ключа нет, потому что нет замка?

На это Рыся просто прикрыла глаза и свернулась клубочком. Хотя хвост ее по-прежнему бил по полу. И один глаз в недовольстве она периодически открывала и косилась на меня. Мол, хозяйка, ты такая глупенька. Ни дверь открыть не можешь, ни полу тепла добавить, чтобы было комфортно лежать.

Я все-таки нагрела камни. Но сила после поцелуя еще бурлила, поэтому с нагревом я слегка перестаралась. Кажется, я нечаянно нагрела дверь. От дубовых досок повалил дым, и в его клубах появилась призрак. На этот раз обошлось без болезненных ощущений в моем теле.

Рыся зашипела, шерсть ее вздыбилась. Ну да, кошки не особо любят духов, даже если это и не совсем обычные кошки.

Девушка, все такая же молодая и прекрасная, стояла и рассматривала дверь. Кажется, я ее мало интересовала.

– Это твоя комната? – озвучила я промелькнувшую догадку.

Она повернулась в мою сторону. Глядела на меня своими жуткими потусторонними глазами какое-то время, а потом кивнула.

– Так ты жила во дворце... Это уже что-то, – пробормотала я. – Та вещь, которую ты просила найти, за дверью?

Девушка пожала плечами.

Я тоже. Попытка провалена. Других вариантов у меня не было.

– Когда ты жила? Платье выглядит довольно старомодным... Первое тысячелетие?

Девушка вернулась к созерцанию двери. Ладно. Не то чтобы я рассчитывала на диалог с призраком. И не то чтобы она мешала мне поболтать с самой собою. Как в старые добрые времена.

– Интересно, в твоё время тоже были сложности с мужчинами? Конечно, были, – оборвала себя я, – это же извечная проблема. А пары, созданные самой матерью-богиней, были? Тоже не знаешь? – спросила я у призрака. Она все так же смотрела на дверь. – Знаешь, эти пары – такая головная боль. Богиня явно что-то не учла при их создании. Вот вроде бы и любить-то эту вторую половину не за что, относится она ко мне совершенно возмутительно, но как сделает что-нибудь такое... так сердце и замирает. Посмотрит, улыбнется, даст совет, а потом доведет его до абсурда. Да еще как скажет что-нибудь такое отвратительное, что начинаешь задаваться вопросом, а с чего ты на него вообще смотришь? А потому что тянет, – вздохнула я. – Потому что помню детство. Он был смешным, добрым. И помню, в ночь Судьбы от него замирало сердце, и кружилась голова. Он был таким смешным, добрым, за словом в карман не лез. Уболтал меня пойти танцевать на городскую площадь. Хотя танцы я не особо любила. В ту ночь рядом с ним и грог, и булочки казались слаще. Было это четыре года назад. Сейчас он уже взрослый мужчина. Король. Представляешь? – Я покосилась на призрака. Она нахмурилась. – Думаешь, как меня угораздило влюбиться в короля? Я вот тоже не знаю. Но он король. И отбор он устроил, чтобы найти хорошую королеву, а не ту девушку, что повстречал в ночь Судьбы. А я не гожусь в королевы... – Я снова вздохнула. – Надо просто оставить прошлое в прошлом. Но как это сделать, если весь внутренний огонь вызывает этого не делать? Вот у тебя была дурацкая влюбленность? – Я с надеждой посмотрела на призрака. Может, хоть что-то она покажет. – Если нет, ты счастливица. – Я быстро опомнилась и добавила: – Но это не

относится к смерти. Погибла ты явно трагически, да еще и неупокоенной тут бродишь, так что тебе явно не повезло... Но, может, хоть в любви повезло.

Призрак на меня все-таки посмотрела и кивнула.

– О! Поздравляю. Это хорошо.

Девушка усмехнулась и покачала головой.

– Это нехорошо? – переспросила я.

Она кивнула.

– В любви тебе повезло, но это нехорошо... – собрала воедино ее фразу я. – Это как? Девушка снова перевела взгляд на дверь. – Я-ясно... Итак, вернемся к нашим баранам, то есть мужчинам, – поправила я. – Вот почему я не могу в нем разочароваться? На меня накричали... ну... как накричали... очень красноречиво посмотрели и, чеканя каждую букву, тихо произнесли. Но впечатление такое, будто наорали знатно. Вот. А еще меня игнорировали, и...

– И спасали, – закончил Орсо.

Я от неожиданности аж подскочила.

– Ты, как лорд Гаррет, каждый раз так внезапно появляешься, – проворчала я.

– Ты рыси все это изливала? – спросил он и опустился на пол рядом со мной.

– Призраку, – мотнула головой я и почувствовала удивленный взгляд друга. – Да, знаю, могла бы расспросить ее о полезном, но не хотелось, – меланхолично ответила я, смотря на дверь. Через какое-то время я поинтересовалась: – И как часто, по-твоему, он меня спасал?

– Очень, – усмехнулся друг.

Я насупилась. Не такая уж я и бедовая была. Временами я и сама себя была способна спасти.

– Ну не так чтобы очень... – попробовала возразить я.

– Помнишь практику по боевому ветру? – спросил он.

Меня аж передернуло. Я ненавидела боевую магию. И дело не в том, что мне резерва на нее не хватало, с этим все было в порядке. Преподаватели даже ругались: «Магией одарена сверх меры, а тьма какая ленивая и безголовая!» А я не безголовая. И не совсем ленивая. Я просто артефактор, и двигаться больше нужного не люблю (если меня не заинтересовать развалинами).

Практика по боевке проходила в несколько этапов. Этап с боевым ветром был для меня самым ужасным. Живая стихия ветра, которую никак не уговорить остановиться. Дикая, необузданная и совершенно не родственная моему и так слишком своенравному огню. Я хотела успокоить ветер, спеленать его, как рунические формулы в артефакте. Именно это и называли преподаватели безголовостью. Нельзя спеленать постоянно двигающуюся стихию. Я запуталась в ветряных потоках и потерялась в собственном огне, раздувшемся от сильных вихрей. И сгореть бы мне в такой дикой комбинации стихий, но Орсо меня вытащил.

– Я думала, что это ты...

Орсо мотнул головой.

– У меня бы силы не хватило. Вмешиваться в родные потоки силы опасно, а ты застряла именно в огне, а не ветре. Ни преподаватели не знали, что делать, ни я. Я позвал Дара. – Орсо замялся, видимо, сомневался, как я отреагирую на его слова. – Я подумал, что его силы должно хватить. Он король. И... все-таки связанная пара обладает неким родством стихий... И еще практика по порождениям Хаоса... Всю нашу группу тогда именно он спас.

– Пресветлый Луг! – Я запустила руки в волосы, разрушив тем самым остатки прически. – Неудивительно, что Дар не горит желанием со мной общаться. У него полно было дел, а его на каждую мою академическую практику выдергивали!

Хотелось лезть на стену. У него, в принципе, есть все основания считать меня безответственной и неспособной из-за этого сесть на престол рядом с ним.

Сначала из жажды эксперимента потерялась в собственной стихии. Потом решила погладить страшную животину из недавно прочитанной легенды, это привело животину в ярость, а группу, в которой я проходила практику, чуть ли не в объятия Мабона.

– Орсо, – простонала я. – Почему ты не ничего не сказал?

– Думал, ты расстроишься, – с опаской произнес он.

Я вскочила на ноги.

– Я не расстроена! Я зла! Надо было сказать об этом... да хотя бы вчера!

– И что бы это изменило? – спокойно поинтересовался друг, ни капли не впечатленный моими порывами.

Я резко выдохнула и опустила плечи. Орсо прав, это ничего бы не поменяло. Дарион по-прежнему не хотел бы со мной разговаривать и сблизиться. И грустно очень стало, я снова села на пол, положила голову на плечо Орсо.

– Слышал об аресте, – произнес он. – Полчаса орал на Корбина. Хотел еще и на Дара поорать. Но когда его нашел, он сказал, что тебя уже отпустили. А сам был злющий, вот-вот взорвется. Мне аж кричать на него расхотелось, – горестно вздохнул друг. – Думаю, он пошел в старый тренировочный зал... Только одному человеку удавалось его до такого довести. – Он улыбнулся и лукаво посмотрел на меня.

– Неправда. Мне дворецкий сказал, что Дар периодически взрывает некоторые части дворца.

– Ага. И угадай, когда он взорвал старую вазу впервые, что я ему сказал? – Идей у меня не было, поэтому я просто смотрела на Орсо. Он немного скис. – Я сказал, что переместил нас в пустыню Страха, и что ты по моей вине чуть не погибла.

– Ну, это он просто на твою дурачность так среагировал.

– Это была не дурачность. Только в этой пустыне серебристые скорпионы. Амулет из них получился первоклассным.

Да, и только в этой пустыне, если надвинется песчаное облако, теневая тропа не сработает.

– Я не спорю. Но прежде чем переносить, надо было подготовиться к экспедиции...

– Или тебя не брать.

– Без меня ты бы сдох еще на первых минутах пребывания! – возразила я.

– Возможно. – Орсо улыбнулся. – Дар рвал и метал. А потом я как-то ему сказал про бал в академии. Расписал твоего спутника в лучших красках. Дару не понравилось. Его стихии бурлили. Сейчас он, конечно, научился это скрывать...

Договорить он не успел, потому что башня сотряслась, а нас на мгновение оглушило. Камни задрожали, с потолка полетело крошево. Я испугалась, что башня вот-вот обвалится, Орсо уже был готов нас куда-то перенести, но так же внезапно, как началось, все закончилось.

– Или не научился, – откашлявшись, произнес Орсо. – Вот дает... – Он ошалело осмотрелся. Башня была целой. – Что у вас произошло?

Мне не сразу удалось успокоиться. Я и впрямь чуть Лугу душу не отдала! Переведа дыхание, я полюбопытствовала:

– Это что такое было?!

Орсо улыбнулся. Широко и немного безумно.

– А это было проявление Элвудов! Наглядное доказательство того, что земля Аритерры зависит от рода королевского. Дар слегка вышел из себя и немного подвигал землю. Но сейчас все хорошо! – поспешил успокоить он меня. – Я чувствую, Дар утихомиривается.

– А земля?!

– Земля тоже. Это ж надо... Не думал, что застану это в таком масштабе. Нас этому, конечно, учили, но ощутить все это... – Он прикрыл глаза. – Мой дар намного слабее дара короля. И прочувствовать всю Аритерру я могу только в моменты сильной магии Дара, а не как он, по желанию. Это интересные чувства...

Орсо явно пребывал в культурном шоке. Я пока не стала беспокоить его вопросами. Коих было немало. Конечно, все знают, что Элвуды – хранители Аритерры, что благодаря им поддерживается природа в нашей стране. Но то, что они буквально своей силой могут сотворить с этой землей все, что захотят... Это стало для меня открытием. Вспомнились слова Дара о том, что я постоянно забываю, кто он. О да... Кажется, я не просто забываю, кто он, а попросту этого не знаю. Упущение. Гигантское упущение. Как я могла этого не знать, крутясь в королевской семье с детства?!

– Так что между вами произошло? – спросил Орсо. На его лице все еще витала тень мечтательной улыбки.

– Он узнал о ночи Судьбы.

Молчание. Шокированное лицо. А затем очень красноречивые слова, которых он понабрался в детстве, гуляя по старому порту.

– Думаю, насколько хорошо прошло, спрашивать бессмысленно.

– Именно, – ответила я, недовольно поджав губы.

– Беззубый аванк...

– Ага, – согласила я.

Помолчали. Тишину нарушали по-прежнему только ветер и мурчание Рыси.

– Ты, когда душу призраку изливала, сказала, что Дар не видит в тебе королеву. Тогда давай заставим его увидеть.

Я посмотрела на друга. Выглядел он непривычно воодушевленным.

– Возможно, стоит... Но почему я должна это делать? Если он не видит во мне того, что хочет, есть ли смысл вообще заставлять его искать? Особенно если для этого придется делать что-то несвойственное мне, – тихо закончила я, уткнувшись взглядом в пол.

– Ты на отборе. Тут, в общем-то, все испытания не особо приятные, и тебе не сильно свойственные. Они как-никак на поиск королевы направлены.

– Да, направлены. И я по результатам на первом месте. Но все еще недостаточно хороша для трона... Так есть ли смысл пытаться заговорить с тем, кто не хочет со мной разговаривать?

– Не сказать, что не хочет, – возразил Орсо. – Он просто не помнит, отвык.

– И, по-твоему, надо просто ему напомнить? – Я скептически посмотрела Орсо.

– Именно, – улыбнулся друг и поднялся с пола. Одна из рук, глядящих Рысю, исчезла, и та недоуменно приоткрыла глаз.

– Если верить твоим словам, сделать легко.

– О, это не будет легко! Потому что вы два барана, один из которых явно упрямей другого. Но, – он поднял палец, – я пока не понял, который, – сказал он и со смехом поспешил удалиться.

Я осталась. Попробовала нагреть еще раз стену, но, когда ничего не получилось, вернулась в свою комнату.

Утром за завтраком нам объявили об очередном испытании. Девушки тут же возбужденно зашептались, оставили свои тарелки с пирогом в сторону и готовы были вспорхнуть и полететь прихорашиваться, ведь за испытанием будет следить сам король. А зря они про пирог забыли. Рассыпчатое песочное тесто и сливочная начинка с луком, который при умелом приготовлении приобретал изысканный грибной аромат. Мирта была еще той умелицей, луковый пирог у нее всегда получался отличный.

– Вижу, дамы, вам не терпится вернуться в комнаты и принарядиться. – Мисс Килей понятливо улыбнулась. – Спешу сообщить вам, что у источников на первом этаже для вас сегодня открыт салон мадам Билей!

Радостный гул усилился. Даже на лице всегда надменной принцессы Лилис появилась тень улыбки.

– Это они, конечно, хорошо придумали. – Ведьма блаженно прикрыла глаза. – Даже у нас на острове упоминают знаменитый салон мадам Билей. Всегда хотелось побывать, но цены мне не по карману.

– Я бывала в таком. Приятственно, – произнесла шаманка.

Мы с Миладеей посмотрели на нее в ожидании, но более она ничего не произнесла.

– И все? Никаких подробностей? – спросила Миладея.

– Было хорошо. Какие подробности ты еще хочешь? – Отила в непонимании нахмурилась.

– Да никаких, в общем-то... Сейчас сама увижу. – Ведьма допила утренний кофе и следом за восторженными невестами отправилась наслаждаться работой мастериц мадам Билей.

Источники располагались в правом и левом гостевом крыле. И скорее являлись купальнями для работников, чем какими-то целебными источниками для знати. Наверное, участницы отбора об этом не знали, раз с такими довольными улыбками спешили в купальни. Интересно, служанкам сильно пришлось потесниться, чтобы невестам смогли устроить уютное местечко?

Попав в дальнюю часть правого крыла, мы сразу же угодили в заботливые руки мастериц мадам Билей. Шустрые, расторопные, вежливые девочки, отлично знающие свое дело. Нас распарили в горячей ванне, натерли ароматными маслами, сделали массаж. По всей купальне слышались довольные вздохи невест, и витали умопомрачительные ароматы дорогих кремов.

Когда мы с ведьмой и шаманкой сидели в мягких креслах и лакомились замороженными ягодами, к нам пришли модистки с отрезами тканей и эскизами платьев.

– Подарок от короля к завершающему балу, – пояснили они и принялись с небывалой педантичностью выяснять наши вкусы и предпочтения.

Подарок был весьма приятный, но неразумный. Невесты, ошарашенные от открывшихся возможностей, могут и шелк из Амаралиса, и хэдрийские кружева выбрать. Казне это встанет в копеечку. Впрочем, не мое дело.

– Когда будете заказывать кружево, скажите, что для леди Нейл, – сказала я модистке, определившись с выбором ткани. Как-никак предприятие отца должно сделать скидку.

– А я хочу черный атлас, – произнесла Миладея, – и пышную юбку.

Отила выбрала свою любимую тонкую коричневую замшу в комбинации с голубым льном. С ее светлыми глазами будет смотреться впечатляюще.

Неожиданно у входа произошла какая-то возня.

– Милочка, что значит, я не могу сюда попасть?! Я специально приехала посмотреть на невест, а вы мне говорите, что я не могу пройти!

– Леди, дождитесь, пожалуйста, испытания. Там на них и посмотрите, – уговаривала кого-то мисс Килей.

– Дождитесь! – раздался смешок. А затем поучительным голосом произнесли: – В моем возрасте опасно чего-то дожидаться. Надо сразу делать!

Голос, интонации, упоминание возраста. У меня появилась догадка, кто же так отчаянно пытается проникнуть к невестам.

– Пустите ее, – приказала я мисс Килей.

Та с зубным скрежетом послушалась.

– То-то же! А чей это голос я слышала? Неужели малышка Рия? – в купальни вошла старая леди.

– Не такая уж и малышка, – проворчала я и встала поприветствовать вновь прибывшую гостью замка.

Старушка Пэт, она же леди Пэтия Мак-Элис являлась дальней родственницей короля и была одной из самых старых жителей Аритерры. Сказались капли крови Элвудов и дар прорицания от Бригитты. Она жила на свете почти три сотни лет и, если можно так сказать, была ценнейшей реликвией антарийского замка. Старушка Пэт знала о замке все, а быть может, и все о его обитателях. Но не спешила делиться этими знаниями с окружающими. В любом случае в последние годы старушка странствовала и в замке ее не было. Мне было безумно радостно встретить ее вновь.

Даже не верилось, что маленькая, сухонькая, но преисполненная бодрости старушка Пэт, одетая в банный халат, стояла сейчас среди королевских невест и уже руководила процессом подборки нарядов.

– Нет, дорогуша, этот цвет тебя не красит. Ты хочешь ублажить взгляд короля или вызвать у него несварение? Дорогая, не с твоими пропорциями делать акцент из кружев на бедрах. Ты будешь похожа на грушу на ножках. Девочки, куда вы смотрите? – Это уже модисткам. – Половину нарядов можно смело пустить на растопку каминов!

Закончив раздавать ценные советы, старушка Пэт подошла ко мне.

– Кажется, только вчера видела тебя бегущей с голой попой по дворцу, – нахмурившись, произнесла она. – Но, оказывается, прошло уже сколько? Лет десять?

– Двадцать, – поправила я.

– Вот как! – На ее лице появилась растерянность, которая переросла в улыбку. – Что ж, значит, я на десять лет старше, чем думала. Ничего, и такое бывает!

– Решили совместить приятное с полезным? – поинтересовалась я, указав на полотенце, перекинутое через ее плечо.

– Как услышала, что для невест приехали девочки из салона мадам Билей, тут же поспешила сюда. Отличное время, чтобы прихорошиться и на невест взглянуть.

– Когда вы прибыли? Я не видела вас вчера на балу.

– Вечером. Прямо перед представлением маленького короля. – Старушка Пэт рассмеялась. Смех ее вышел немного каркающим. – Ох уж эта кровь Элвудов, особенно молодых. Горяча, крепка, своенравна! Хотя что старшенький, что младшенький никогда подобной силы не проявляли. Лишь средний с детства обладал такой силищей, которую сдерживать сложно. – Ее взгляд подернулся дымкой воспоминаний.

– Вы уже виделись с Дарионом? – Мой вопрос вывел старую леди из задумчивости, она вновь оживилась.

– Не успела. – Печальный вздох. – Только вошла в его кабинет, как он срочно потребовался казначею. Пришлось перенести нашу встречу на более позднее время.

– Вы надолго? Дождетесь конца отбора или не утерпите и сорветесь с места раньше?

– И пропущу зрелище, как маленький король, ободравший куст с моими розами в оранжерее, посетит яблоневую рощу и храм всех богов? Не-ет! Хочу поглядеть на ту, которой не посчастливится оказаться его женой, небось и ее розы обдирать будет. – Пэт воровато огляделась по сторонам, и видимо, ей подумалось, что это не лучшие

разговоры в окружении невест. – Не слушайте меня, дамы. Старая, больная, что с меня взять. – Она махнула рукой и поспешила удалиться в купальню.

– Вот это дамочка... – Миладея явно пребывала в шоке от явления старушки Пэт.

– О да, дворец встряхнется. – Я усмехнулась. – Думаю, ты ее еще успеешь проклясть.

– Это не та ли старая замковая отшельница, больная на голову, с даром предсказательницы? – поинтересовалась Отила.

– Старушка Пэт, – кивнула я. – Все так, только с головой у нее полный порядок, она еще нам даст фору.

– Дела... Всегда хотелось посмотреть на прорицателя. Природа их дара чем-то сходна с шаманской. Я пойду, если вы не против.

– Не против, – ответила Миладея. – Но ты уверена, что время для разговора подходящее? – Она обернулась на старушку Пэт, которая с удовольствием плавала в купальне, и страшным шепотом добавила: – Она голышом...

– О, не переживай, – поспешила успокоить я. – Когда она голышом, она еще добрее.

– Кто-нибудь хочет посоревноваться со мной в плескании? – громко спросила старушка Пэт.

– Я не против, – пожала плечами шаманка и пошла к ней.

Я лишь посмеялась над недоумевающим лицом Миладеи.

Когда мы в полной мере насладились услугами, предоставленными салоном мадам Билей, нас одели в красивые платья, теплые шали и выпроводили на улицу. Гуськом за нашими распорядительницами мы пришли в королевский парк к зеленому лабиринту, где уже собрались желающие посмотреть на наше испытание.

Для собравшихся стояли мягкие кресла с тепловыми куполами. Кресло, обитое сапфировым синим, пустовало.

– Давит. – Отила поежилась, смотря на покрытый туманом лабиринт.

– Я уже видела такое прежде. Но тогда от него не веяло таким холодом... – растерянно произнесла я, пытаясь прислушаться к своим ощущениям.

На коронации короля наблюдала за пробуждением духов из криницы. Лабиринт тогда был окутан таким же туманом, расплывающимся из его центра. В то время мне казалось это завораживающим. Но в этот раз ощущения у меня были другими. Более ледяными...

– Веет холодом? – переспросила Миладея. – Я чувствую...

– Духов, – закончила за нее шаманка.

– Слишком много духов, – кивнула ведьма. – Это давит.

Я нахмурилась. Суть испытания как раз и заключалась в общении с духами, в получении подтверждения от них, что избранница достойна стать королевой. Чуть ли не весь род Элвудов был призван сегодня из мира Мабона, поэтому для меня не было загадкой, почему восприимчивая к обилию жизни ведьма и чувствительная к духам шаманка ощущали давление духов. Но неужели больше никто не чувствует это ледяное дыхание?

Да, сейчас начало октября, год перешел на свою темную сторону, первые заморозки не за горами. Но царящий здесь холод не имел никакого отношения ни к духам, ни к приближающейся зиме. Возможно, у меня попросту разыгрались нервы, и обычное морозное дыхание я приняла за нечто большее.

– Мы будем следить за вашим испытанием и при необходимости вмешаемся, но, – мисс Килей подняла руку, привлекая наше внимание, – рассчитывайте на свою силу духа.

Невесты зашептались.

– Вот ирония, – Миладея хихикнула, – для общения с духами требуется сила собственного духа.

– Не ирония, а закономерность, – поправила ее Отила. – По-другому с духами разговаривать невозможно.

– А с призраками? – поспешила спросить я шаманку.

– А с призраками в принципе разговаривать невозможно, – сказала как отрезала Отила.

– Разговаривать невозможно, а общаться? – уточнила я. – Знаками, буквами?

Шаманка взглянула на меня своими выцветшими пронизательными глазами.

– Призрак преследует?

Я кивнула.

– А нам почему не сказала? – возмутилась Миладея. – Я, может, на неуспокоенных посмотреть хочу.

– С твоей-то чувствительностью к живым потокам? – усмехнулась я.

Ведьма тряхнула волосами и пожала плечами:

– Пару бы минут протянула.

На нас зашикала распорядительница, призывая к тишине.

– Можно и знаками, если знать какими, – тихо ответила Отила. – Но призраки не духи. Прогнала бы его. Особенно если пришлый, чужой. И не на Самайн с Мабонем пришел, – дала она совет.

– Леди Адрия, мисс Отила, к приходу короля должна царить тишина! – сделали выговор нам.

– Но король же еще не пришел... – пробормотала я.

– Тишина! – прикрикнула Филиниха.

– Да ладно тебе, Бронак. – К Филинихе приблизилась старушка Пэт. – Помню, как и ты в двадцать раздражающе хихикала, глупо посматривая на стражников.

Невесты засмеялись, Филиниха округлила глаза и покраснела от недовольства.

Помяни все, и он появится. Король пришел теневой тропой и своим появлением вызвал гул голосов. О да, отличная тишина к приходу короля. Я усмехнулась. Перешептывались все невесты, исключая нас троих.

Такой ажиотаж вызвал не сам король, как бывало прежде, а существо, с которым он появился. Ластящийся котенок рыси. И все бы ничего, если бы котенок не был призрачным.

Я улыбнулась. Все-таки, как бы Дарион не был зол, он развернул мой вчерашний подарок.

– Всем добрый день, – поприветствовал нас король. Выглядел он вполне обычно, собранный и уверенный, разве что привычной ухмылочки не наблюдалось. Но хмурой, недовольной складки не было, и это обнадеживало. – Девушки, вам уже сказали основное. От себя лишь добавлю, что над лабиринтом теперь властвуют только духи, человек в нем вам больше не помощник.

С этими словами нас поглотил туман, и в следующее мгновение все невесты очутились внутри лабиринта. Причем действительно все. Разом. Я видела каждую невесту. И каждая растерянно оглядывалась

по сторонам. Потому что такого не должно было быть. Нам объяснили, что в лабиринте мы сразу же столкнемся с магией духов. Никто никого не будет видеть. И каждая невеста, по пути встречаясь с родственниками короля, должна будет добраться до криницы духов самостоятельно.

Испытание изначально пошло не по тому сценарию. И это в комплекте с не покидающим меня холодом вынуждало волноваться.

– Что? Как?! – волновались невесты. – Выпустите нас отсюда!

Те девушки, которые помоложе и избалованней, с круглыми глазами пытались вернуться обратно. Но выход заволакивал густой туман, который не давал выбраться.

Принцессы лишь хмыкнули, презрительно на нас посмотрели и, гордо подняв головы, скрылись за поворотом. Постепенно и другие последовали их примеру. И вот спустя пять минут нас, не торопящихся пуститься в путешествие по лабиринту, осталось четверо. Я, Миладея, Отила и рыжеволосая Брида, с которой мы познакомились на прошлом испытании.

– Выйти точно нельзя? – спросила почему-то у меня шаманка.

– Не выглядит так, будто можно, – ответила я, рассматривая туман.

– Почему вас что-то смущает? – поинтересовалась Брида.

– А почему ты осталась с нами? – спросила ее ведьма.

Я решила запустить в туман сгустком огня. Тот спустя мгновение вынырнул из тумана и понесся в нашу сторону. Мы еле успели отскочить.

– Ты что творишь?! – закричала Миладея.

– Простая проверка, – подняла руки я. – Приняла к сведению, больше так делать не буду.

– А вот эта разумная мысль, – из тумана вынырнул дух. – А то ишь, разгулялась. Ежели сейчас каждый начнет стихией своей нас проверять... Мы ж и ответить можем, тогда не останется боле у Дарчика нашего ни невест, ни пращуров.

Старая женщина с волосами, убранными в сложную прическу, и чертами лица истинной южанки. Крупная, с большими, темными, выразительными глазами, она смотрела на меня, недовольно поджав губы.

– Прошу меня простить, леди Августа. – Я сделала причитающийся королевской особе реверанс.

Леди Августа, победительница сорокового отбора, королева Аритерры долгие сто десять лет. И за эти сто десять лет так и не избавившаяся от провинциального говора.

– Так девчина знает старых, никому не нужных духов, – приятно удивилась леди и явно напрашивалась на комплимент.

– Не такая уж вы старая и никому не нужная, – поспешила заверить я леди.

Та улыбнулась и переключилась на других невест. Она оценивающе рассматривала их, видимо, решая, с кого начать экзекуцию. Выбор пал на ведьму.

– Яркая... Живая...

– Все мы тут живые, – пробормотала я.

– Я хоть умертвленная, но все-таки не глухарица! – обернувшись, воскликнула она и вернулась к ведьме, рассматривая ее с блаженной улыбкой. – Красиво переливается. Ведьма в роду нам не помешает... Надобно еще поглядеть. – С этими словами леди Августа растворилась.

– Так вот как это будет проходить, – пораженно произнесла Брида.

– И каждый дух столь разговорчив? – спросила Миладея.

– Нет, – ответила шаманка. – Но каждый сохранил свою индивидуальность, свойственную при жизни.

– То есть каждый себе на уме? – уточнила ведьма.

– Ага, – подтвердила я и с ноткой мстительности добавила: – И все духи потом пойдут высказывать свое бесценное мнение о невестах Дариону. Разом.

– Терпения королю, – пробормотала Миладея.

– Попробуем добраться до криницы все вместе? – с надеждой предложила Брида. Она прежде не казалась робкой, но сейчас явно чувствовала себя не в своей тарелке.

– Было бы неплохо, – пожав плечами, ответила я. – Все равно мы всех видим. Если пути с кем-то пересекутся, придется объединиться. Можем пропустить этап внезапных встреч и сразу двигаться сообща.

– Почему так произошло?.. – задумчиво произнесла ведьма, приближаясь к туману с вытянутой рукой. – От тумана веет силой

духов. Но мне кажется, что в лабиринте есть еще что-то... Не могу понять... но оно тоже неживое.

– Я по-прежнему чувствую холод, – передернула плечами я и пошла по хвойному коридору.

– Я ощущаю только запах можжевельника, – пригнувшись, растерянно произнесла Брида. – Больше ничего.

– Не тот уровень магии, – ответила ей шаманка и последовала за мной. – Ты знаешь путь к кринице?

– Знаю, он мне известен. Но... что-то мне подсказывает, что так просто до криницы мы не доберемся.

После моих слов на лицах всех присутствующих девушек зародилось тягостное предчувствие. И по мере того, как мы продвигались все ближе к сердцу лабиринта, оно усиливалось, и холод становился нестерпимей. Жухлая трава покрылась инеем, изо рта вырывалось ледяное дыхание. Огонь в таком холоде отзывался на мои просьбы все неохотней.

– Вы по-прежнему не чувствуете холод? – спросила я, останавливаясь.

Девушки выглядели встревоженными, но не замерзшими. Хотя снег хрустел под их ногами.

– Стало морозней. Но мне холод ни о чем, – ответила Брида, потряхнув своей толстой косой.

Ну да, она же из самой северной края. Герцогство Исарно, ледяная долина и снежные хребты.

– Хэдрия тоже не самый теплый край, – заметила я. – Но я сильно продрогла.

– Может, это из-за того, что ты огненный маг, – предположила ведьма.

Мне оставалось лишь согласиться и двинуться дальше. При ходьбе все так же похрустывал снег.

По коридору прошелся ледяной ветер и зашевелил опавшие листья. Я вновь остановилась. Помимо ледяного дуновения мне послышалось что-то еще. Хруст льда. С таким по весне во фьордах Хэдрии ломался ледяной берег моря. Или, наоборот, с таким звуком при резких заморозках схватывались маленькие речки.

Хруст все нарастал. Я оглянулась и увидела, как лабиринт покрывается толстенной ледяной коркой. И эта корка медленно, но

верно приближалась к нам и поглощала все в лабиринте. Птичка, сидящая на можжевельной ветке и не успевшая вспорхнуть, подернулась голубым льдом.

– Беззубый аванк... – пробормотали мы с Бридой одновременно.

– Тьма, – ругнулась ведьма.

– Святые духи... – Это уже услышали от шаманки.

– Бежим! – крикнули мы все в один голос и, развернувшись, со всех ног бросились вглубь лабиринта.

– Что происходит?!

– Есть подозрение, – рвано выдохнула я. Морозный воздух обжигал горло. – И ничем хорошим это для нас не кончится!

Я отчаянно пыталась уговорить огонь появиться. Но он будто боялся застыть, навсегда исчезнуть, поэтому затаился где-то глубоко внутри. И все, что удавалось извлечь – это крохотные искры, которые никоим образом не могли сейчас помочь.

Поворот налево, затем еще раз. У очередного перекрестка я остановилась. Место казалось знакомым, будто мы пробегали здесь недавно.

– Сколько раз мы повернули направо? – спросила я.

– Я не следила, – отозвалась Миладея.

– Мы заблудились? – В голосе Бриды слышались панические ноты.

– Не должны были, но... То ли лабиринт с нами играет, то ли я забыла путь к кринице... за день. – Я лихорадочно оглядывалась по сторонам, пытаюсь понять, куда же идти.

Хруст все нарастал, ледяной пар уже наступал нам на пятки.

– Адрия, быстрее! – крикнула Миладея. – Куда?

Да чтоб я знала! Добраться до центра лабиринта можно было двумя способами. Либо запомнив изначальную последовательность поворотов, либо выучив стишок. Я всегда выбирала первый вариант и успешно доходила до криницы. Но сейчас что-то пошло не так. Поэтому я отчаянно пыталась вспомнить стих, который мне рассказывал Дарион. В памяти всплывали лишь отдельные строчки.

«...видишь багульник, налево сверни... три синие ягодки – прямо иди...»

– Ни багульника, ни ягод можжевельника, – пробормотала я. – Вправо!

Мы снова побежали. Больше с пути я не сбивалась. Но бежали мы все медленней. Ведьма начала отставать.

– О-о-о... – выдохнула Миладея.

Мы с ужасом смотрели, как ее юбка с узором покрывалась льдом.

– Беги! – крикнула ей шаманка.

– Я устала, – вздохнула Миладея. – Ведьмы созданы для домашнего уюта с кошкой, а не для бега! – пожаловалась она.

– Призову дух прабабки! – пригрозила шаманка. И это была действительно мощная угроза, потому как Миладея ускорила, превратив тонкий лед на юбке в мелкое крошево.

Легкие уже начали гореть огнем. Но огонь этот, к сожалению, не имел никакого отношения к стихии, способной расплавить лед.

– Почему мы решили, что рядом с криницей станет безопасно? – тяжело дыша, поинтересовалась Брида.

Хороший вопрос, кстати.

– Потому что там заперты духи, – ответила Отила.

– Что?! – воскликнули мы с ведьмой.

– А вас не смутило, что после старой королевы нам не встретился ни один по дороге? – Не больше, чем лед, следующий за нами по пятам, – ответила я.

– Они все там. Чувствую. Позвать не могу, – отрывисто просвещала нас Отила. – Может, простой ногат, а может, нет.

– Почему никто не придет на помощь? Нам же сказали, что будут следить за испытанием.

– Не могут, – ответила я. – Дарион сказал, что над нами отныне властвуют духи, и человек помочь не сможет. Так и есть. Аванк! – выкрикнула я.

Под ногами возник гладкий слой льда, на котором я чуть не наворачнулась. Девочки меня поддержали.

Я почувствовала, как и ботинок покрывается льдом. Собрав крохи огня, что были сейчас доступны, я направила их под ноги. Этого хватило, чтобы лед не пополз по мне дальше.

– Так вот, – продолжила я. – Пока духи не вернуться в криницу, войти и выйти из лабиринта никто не сможет.

– Он же король! – воскликнула Брида.

– Он Элвуд, – поправила ее я. – Духи, стерегущие лабиринт, тоже Элвуды. Пусть и умершие, но все такие же сильные. Да и королей с

королевами здесь тоже немало. Вот он! – обрадованно воскликнула я, когда увидела последний поворот.

Но моя радость и облегчение не длились долго. Проход к центру лабиринта заволокло таким же туманом, каким и выход.

Мы растерянно замерли. Я с ожиданием посмотрела на Отилу. Духи – ее специализация. Но было заметно, что и она надеялась на простой вход. Лед был на расстоянии пяти метров от нас.

– Есть легенда, что связанные пары могут чувствовать друг друга до такой степени, что стоит одному позвать, второй поймет, что должен спешить. И никакие расстояния и препятствия их не остановят, – лихорадочно шептала Отила. И столь не свойственное ей словоохотие говорило о ее диком волнении. – Никогда в это не верила. Но если один из пары имеет власть над теневыми тропами и действительно может перемещаться... Ты должна позвать Дариона.

– Не думаю, что это лучшая идея, – пробормотала я, вспоминая наше вчерашнее расставание.

– Единственная рабочая идея! – крикнула слышавшая все Миладея, разбрасывая по периметру защитные амулеты, которые у нее остались.

– Я даже не знаю, как это сделать.

– Рия! – прикрикнули на меня девочки. Одна лишь Брида смотрела с недоумением.

Позвать Дариона! Легко сказать, сделать вряд ли. Чтобы что-то придумать, требовалось время.

Из меня вырвался смешок, потому что времени у меня не осталось. Лед, огибая все разбросанные амулеты, тонкой струйкой подплыл ко мне. Ботинки примерзли к земле, юбка покрылась инеем. Нет-нет-нет...

Кожу щипало и жгло от холода.

– Рия! – В голосе девушек слышалась паника. Я кинула на них беглый взгляд, кажется, больше никого не приморозило.

– Зови Дариона! – крикнула Отила.

Я закрыла глаза и отчаянно попыталась воскресить вчерашние ощущения. Безумный жар огня, сносящие порывы ветра и шум бьющихся о скалы волн. Мягкие прикосновения, быстрый стук сердец, бьющихся в едином ритме, прерывистое дыхание. Обволакивающая теплота и прохлада. Запах грозы в осеннем лесу.

Я настолько погрузилась в собственные ощущения, что показалось, будто стою на вершине багряного фьорда, внизу беснуются волны, а вверху грозно гремит гроза.

– Я не какой-то там дух, которого можно... – раздалось тихое ворчание. Но продолжения не последовало.

Дарион и впрямь появился! Он быстро оценил обстановку и накинул на девушек огненный купол.

– Так твоя магия здесь работает! – воскликнула я с облегчением.

Радости не было предела, потому как ног я уже не чувствовала.

– А ты меня призывала, не рассчитывая на это? – в ответ спросил он.

– Мы не были уверены, что даже призвать удастся... – стуча зубами, призналась я.

Холод становился нестерпимым. И поднимался выше. Пар изо рта – все гуще и белее.

Дарион присел на корточки и опустил ладони на толстую корку льда, покрывающую мои ботинки. Он прикрыл глаза, пытаясь нащупать потоки магии.

– Мне надо, чтобы ты призвала огонь. Весь, без остатка.

Если бы не была приморожена к месту, замерла бы.

Маги редко призывают всю стихию и воплощают ее мощь. Есть риск отпустить ее безвозвратно. И это плохо кончится как для окружающих, так и для самого мага.

– Адрия, – поторопил меня Дарион, руки которого лежали на льду и уже покраснели. – Если проблема в доверии, можешь не сомневаться, у меня хватит сил удержать твой огонь.

– Из нас двоих проблемы с доверием не у меня, – пробормотала я.

Дарион поднял голову.

– В вопросе силы я уже не раз доказывал свою компетентность. В вопросе... отношений ты не проявила особого откровения...

Мне на это ответить было нечего. Возможно, поговори мы четыре года назад, сегодня проблем было бы меньше.

– А что там происходит? – послышался растерянный голос Бриды.

– Ш-ш! – Ведьма с шаманкой шикнули на нее.

– Адрия, выпускай огонь, – настойчиво повторил Дар. И таким тоном это было сказано, что я беспрекословно подчинилась.

Те крохи, которые были мне доступны, отделялись с трудом. В груди запекло и заболело. Огоньки не хотели покидать меня.

– Просто расслабься, – тихо проговорил Дарион. – Отпусти с легким чувством, без каких-либо сожалений. Как только выпустишь его, он к тебе вернется.

Крохи превратились в вулкан. И передо мной появилась моя огненная тень. Сразу стало в разы холодней. Внутри. Зато снаружи жар огня опалил щеки.

Дарион искусно сплетал потоки моего огня с ледяной магией, внимательно следил за тонкой струйкой своих стихий, втекающих в плетения. И тот уровень магии и плетений, который он сейчас демонстрировал, заставлял с ошеломлением наблюдать за происходящим.

Высшая магия. Та, которой не учат в академии. Достичь ее можно лишь глубокими знаниями и безумным количеством практики с личным наставником.

Я старалась даже не дышать, чтобы ненароком не помешать Дариону. Работа, которую он делал, была весьма опасной и требовала сильнейшей концентрации. Из всех моих знакомых работать с тонкими плетениями чужой стихии мог лишь один преподаватель академии. Но его возраст приближался уже к ста пятидесяти годам. Дариону еще не было и тридцати...

Лед постепенно уходил. Таял, потом испарялся. Спустя минуту от морозной стихии не осталось и следа.

Я почувствовала дичайшую слабость. Ноги подкосились, я уже готова была вспахать носом землю, но Дарион успел меня поймать.

– А почему он ее держит? – все тот же растерянный шепот Бриды. Теперь, когда огненная стена пала, видно девушкам стало все отлично.

– Потому что она на ногах еле стоит, балда, – ответила ведьма.

Ноги меня и впрямь не держали, все тело колотило от холода. Поэтому я из последних сил вцепилась в Дариона.

– Ледяная магия разрушена, но испытание духами еще не закончено, – сказал он. И с намеком добавил: – Если ты, конечно, не хочешь уйти с отбора...

– А ты был бы только рад, – стуча зубами, ответила я. Холод никак не хотел меня покидать.

– Не сказать, что рад, – протянул Дарион и накрыл меня куполом из теплого воздуха, – но это значительно облегчило бы мне жизнь.

– Спасибо, – поблагодарила я и огляделась.

Других девушек поблизости не было. Видимо, они еще не нашли путь к сердцу лабиринта.

– Надеюсь, что других ледяная магия не коснулась, – пробормотала я.

– Не коснулась, – сказал Дарион. Он вопросительно на меня посмотрел. – Еще не догадалась?

– О чем? О том, что какой-то сумасшедший превратил лабиринт в холодильную камеру только по той причине, что хотел прикончить наследницу? – спросила я.

– Да, об этом, – усмехнулся он и шепотом добавил: – А еще о том, что магия льда охотилась только за одной невестой.

Я нахмурилась. Девушкам тоже было холодно, и лед двигался за всеми нами. Но возможно ли такое, что преследовал он в действительности только меня?

Вполне. Девушки изначально ко льду были менее чувствительны, их больше волновали духи. И когда по Миладее начал подниматься лед, он не причинил ей особой боли.

– Мне нужно в библиотеку, – сказала я.

Меня опустили на землю, но придерживать не перестали.

– Прямо сейчас? – насмешливо спросил Дарион. – Все-таки уйдешь с испытания?

Все туда же. И с такой надеждой у него это прозвучало, что впору было обидеться. Я недовольно на него посмотрела.

– Хочется приблизить момент, когда невест останется десять, и ты со спокойной душой начнешь обхаживать каждую?

– О, – Дарион приподнял бровь, – так вот, ты думаешь, что я буду делать с девушками, когда их останется десять? Обхаживать. – Он фыркнул.

Я отвернулась. Рука на моей талии потяжелела, дыхание опалило шею.

– Что ты подразумеваешь под «обхаживать», Адрия? Соблазнять, флиртовать?

О, в такие моменты я проклинала его природную хрипотцу. Любая фраза, сказанная тихим хриплым голосом, становилась в разы

интимней.

– Я могу делать и то, и другое в любое время. Десять невест тут ни при чем. – Дарион принялся играть с выбившимся из моей прически локоном.

Мне потребовалось немного времени, чтобы прийти в себя.

– Да, я заметила, что ты весьма... разносторонне развит. – Я наша в себе силы развернуться и посмотреть прямо ему в глаза.

Они были насыщенного синего цвета. Я могла рассмотреть все грозные искринки.

Со стороны мы, должно быть, смотрелись неоднозначно, потому что девушки странно на нас посматривали. А может, они странно посматривали на сердце лабиринта, где кишели духи.

Ледяные чары спали, и проход к кринице стал свободным. К нам навстречу ринулись духи. Невообразимый гвалт, казалось, поглотил нас. Из него сильно выделялось старческое брюзжание:

– Такое поприще приличий! Такое неуважение ни к себе, ни к остальным невестам! Выделять девушку, пока их не стало десять, – невиданное дело! Надобно отпустить ее, Дарион!

– Почему наш Дариончик ее обнимает?

– Нам надо взглянуть на нее повнимательней.

Они окружили нас с Дарионом, не обращая внимания на остальных невест, прибывших со мной.

– Попробуешь меня сейчас оставить наедине с ними, прокляну. И буду проклипать долго, – прошипела я и поспешила отстраниться.

– От своей новой знакомой понабралась? – Дарион выразительно посмотрел в сторону ведьмы.

Та от королевского взгляда насторожилась. Ну да, проклятия – свойственная ведьмам черта. Раньше никогда за собой страсти к проклятиям я не замечала. Впрочем, такое желание может возникнуть у меня только в присутствии Дариона.

– Какими это проклятиями девчина собралась кидаться? – спросила леди Августа, подплывая к нам.

– Что? В короля?! – вскричала еще какая-то старая леди, грозно надвигаясь.

– Леди, прошу, успокойтесь. – Дарион выступил вперед. – Возникли непредвиденные обстоятельства, требующие моего вмешательства. Но сейчас все улажено. Невесты вновь в вашем

полном распоряжении, поэтому спешу оставить вас, чтобы не мешать увлекательному разговору. – Он поклонился и исчез.

В сердце лабиринта повисла тишина. Духи разглядывали меня, я разглядывала духов.

Знатные леди с гордой осанкой в нарядах различных эпох. Не уступающие им в статности короли с разнообразной формой усов. И, как всегда, множество драгоценностей.

– Адрия! – Вперед выплыла средних лет женщина с яркими голубыми глазами и русыми волосами. Голос ее напоминал перезвон колокольчика. Маленькая и воздушная, она дарила ощущение легкости и свободы.

– Леди Моррайн, – поприветствовала я умершую королеву с улыбкой, присев в реверансе.

– Я бы обняла, но боюсь, ничего не выйдет, – сказала она и опустила уже распахнутые для объятия руки.

Я не была уверена, что получится, но шагнула к ней ближе и обняла. Объятия были холодными, но знакомыми.

– И как давно этот дар у тебя проявился? – изумленно спросила она.

Из меня вырвался смешок. Кажется, ее сын задавал мне такой же вопрос с похожим выражением лица.

– Мне больше интересно, почему я так ошибся. – Королеву потеснил его величество Грэйн. – Почему-то я делал ставку на вас с Орсо. Но вот малышка Рия на отборе моего среднего сына! – Он улыбнулся.

Дядя Грэйн всегда казался мне добродушным.

После стольких лет увидеть их вновь было очень радостно и волнительно. А еще немного грустно.

– Удивила так удивила, – продолжил король. – Но приятно.

– Удивила она только тебя. – Леди Моррайн положила руку на плечо мужа и улыбнулась. Улыбка ее напоминала детскую улыбку Дариона.

– Женщина, ты же сама хотела, чтобы наши с Бреакком дети поженились! – воскликнул он.

– Именно, Грэйн. – Очередная мягкая улыбка. – Из наших сыновей я имела в виду Дара. И мы это уже обсуждали. Рия, сочувствую твоей потере. – Королева вновь обратилась ко мне. – Энея

была замечательной матерью. Смерть унесла ее от вас с Бераком непозволительно рано. – Она сжала мою руку и подплыла поприветствовать других девушек. – Простите нас, если вам показалось, что мы испытываем благосклонность лишь к одной из невест. Но Рия нам как дочь. Леди Нейл была моей фрейлиной, лучшей подругой. Лорд Нейл был приятелем моего мужа. Мы строили планы о женитьбе наших детей еще тогда, когда ничто не предвещало восхождения Дариона на престол. Отказаться от этой мысли нам тяжело, пусть с того времени и утекло много воды. – Королева вновь улыбнулась.

– Не так уж и много. – Король добродушно ухмыльнулся. – И к тому же глаз у тебя, Птичка, как оказалось, хорошо наметан. Не думали, что повезет и наш сын окажется облагодетельствованным матерью-богиней. – Он наклонился ко мне и подмигнул. – Связанная пара, ночь Судьбы. Знаем мы эту радостную весть. Все духи знают. Но некоторые просто слишком старые, я бы даже сказал, древние. Потому и противятся маразматике. Но мы с ними еще потолкуем. – Он ухмыльнулся в последний раз и, коснувшись меня, исчез.

Тем временем к нам начали подтягиваться остальные невесты.

– А я говорю, надо брать ведьму! – громко произнесла одна из умерших королев.

– Какая ведьма, если у него уже есть леди? – возражали ей со всех сторон.

– Леди – не проблема. Жены пока нет, значит, нет и проблемы. Можно брать ведьму!

– А я за шаманку, – предложил кто-то.

Отила шарахнулась от этого духа в сторону.

– Чтобы она жаловалась нам на Дариона? Я предлагаю какую-нибудь принцессу.

– Фи! Эти ваши принцессы. Нужна истинная леди, антарийка!

– Тишина! – громыхнул кто-то. – Забрюзжали, – презрительно скривился один из первых королей. – Мы не выбираем за Дариона. Мы даем свою оценку невестам. Мы на них посмотрели, теперь можем расходиться, – махнул рукой он.

Голос его был мощным, зычным, повелевающим. Истинный король. Одет он был в доспехи, в руках держал меч. Сразу было видно – воин, полководец. Жил он в древние века, когда весь мир

находился в состоянии войны. Среди духов явно пользовался уважением, потому что стоило ему только глянуть на кого-то, и тот сразу же испарялся.

И в скором времени рядом с криницей из духов остался только король. Он обвел тяжелым взглядом всех добравшихся до сердца лабиринта невест.

– Дам лишь один совет, – громко произнес он. – Пусть юнец и думает сейчас, что ему нужна идеальная королева, но на самом деле ему нужна хорошая жена. Не важно, как женщина разбирается в финансах, сражениях и управлении государством. Она и не должна в этом разбираться, – громыхнул он. – Она должна быть ласковой, верной и любящей. Подумайте, готовы ли вы дать королю это. Королева – это титул, достаточно ответственный, требующий определенных навыков. Но в первую очередь королева – это жена короля. Вас отбирают не в выдающиеся королевы, Аритерра в этом не нуждается. Вас отбирают в жены королю! – Напоследок он грозно зыркнул и растворился.

Вот же женоненавистник! Женщина не должна ни в чем разбираться. Ну да, а кто же будет следить за тратами короля, когда тот в очередной раз решит устроить неоправданно дорогой праздник для придворных.

– Испытание кончилось? – спросила ведьма, наблюдая за тем, как туман рассеивается, и становятся видимыми стены лабиринта.

– Да, духи вернулись в криницу, – ответила шаманка.

– Почему за нами никто не приходит?! – нервно воскликнула одна из невест.

– А действительно, почему никто не пришел? – нахмурилась Брида. – Нам надо возвращаться самим?

– Распорядительницы ничего об этом не говорили. – Миладея пожала плечами и с беззаботным видом принялась гладить ветки можжевельника.

– Зная Дариона, об этом не сказали специально, чтобы посмотреть, как невесты выберутся без духов, – усмехнулась я.

Спустя пару минут так никто за нами и не явился, и я пошла к выходу.

– Она знает, куда идти? – зашептались невесты. – Может, пойти за ней...

– Да что она может знать? Не хотелось бы заблудиться.

– Я буду ждать здесь. Принц точно за мной вернется!

Вот это уверенность! Я усмехнулась и пошла по зеленому коридору дальше.

– Вы знаете выход? – мимо Миладеи и Отилы протиснулась белокурая девушка из Озерной низины.

Я задержала на ней взгляд, не понимая, почему она решила ко мне обратиться.

– Леди Нейл? – Девушка попыталась до меня дотронуться, чтобы привлечь мое внимание.

Я отшатнулась.

– Простите. – Она испуганно опустила голову.

Я кивнула, принимая извинения.

– Ничего. Но впредь, пожалуйста, не прикасайтесь ко мне. Да, я знаю, где выход, – произнесла я и развернулась, чтобы идти дальше.

Глава 14

После испытания некоторые из невест удалились в зал с рукоделиями. Другие решили отправиться к себе в покои, слишком вымотанные встречей с духами. В целом, как я поняла, невесты не заметили ничего необычного. Испытание для них просто было испытанием. Никакого льда, тумана и магии, желающей сковать навечно. Это подтверждало слова Дариона о том, что магия была нацелена только на меня. А девушкам, идущим по коридору вместе со мной, досталось только потому, что они были рядом.

Орсо нашел меня уминающей булочки с корицей в королевской библиотеке. Он недолго постоял над душой, заглядывая через плечо и пытаясь понять, что же я читаю. Не понял. Развалился на соседнем стуле и стащил у меня булочку.

За это и поплатился ушибленной конечностью.

– Ты сегодня злая, – потирая руку, обиженно произнес он. Но булочку вернул на место.

– Мне нужна пища для мозга, – невозмутимо ответила я, не отрываясь от чтения.

– Как тебе понравилось общаться с моими родственниками?

– Я жива, меня не заморозили, поэтому полагаю, что испытание закончилось благополучно.

– Слышал о вашем приключении. – Он взял одну из раскрытых мною книг и пролистал пару страниц.

– А мог бы видеть, – заметила я.

– Прозвучало как упрек. – Он усмехнулся. – Расстраиваешься, что не поддерживаю тебя на испытаниях? Жаждешь видеть меня на лавке среди восторженных зрителей? – лукаво поинтересовался он.

– Ага, – подтвердила я все его догадки, не отрываясь от текста. – Прямо сгораю от желания.

– От какого желания сгорает леди? – за спинами у нас неожиданно раздавался тихий и хриплый голос.

Ох уж этот король и его внезапные, несвоевременные появления!

– Раз сгораю, то, должно быть, от горячего, – пробормотала я, разворачиваясь.

И тут же замерла.

Зрелище внушало... много чего оно внушало. Расстегнутая рубаха, растрепанные волосы и светящиеся от магии глаза. Если бы не находящийся в руках меч, можно было бы вообразить весьма разнообразное времяпрепровождение короля.

Дарион усмехнулся. Понятливо и самодовольно.

– Кажется, горячее желание, от которого сгорают, вновь посетило леди, – произнес он.

С-скотина. Я чуть зубами не закричала. Вот оно, королевское самодовольство в полной красе!

Что ж, уважим это самодовольство. Я встала и приблизилась к Дариону.

– О да!.. Мой жар можно заметить и за милю. Он так из меня и валит, – произнесла я и призвала огонь. Он вспыхнул ярко.

Дарион, чуть прищурившись, склонил голову к плечу в ожидании моего следующего шага. Но шаг этот не состоялся.

– Кхе-кхе, – прокашлялся позади нас Орсо. – У вас, конечно, в последние несколько лет было не так много диалогов... Но между вами всегда так... искрит? – Он с подозрением смотрел на нас. – В прямом смысле слова.

Я чувствовала неловкость, охватившую друга. Она передалась и мне. Я отошла от Дариона, вернулась к незаслуженно оставленным книгам.

Единственный, кто не испытывал неловкость – Дарион. В его глазах плескалось веселье.

– Корбин не смог тебя найти, – с легкой улыбкой произнес он, обращаясь к брату. – Пришел ко мне, прервав тренировку, с просьбой отыскать запропадившегося принца, что я и не преминул сделать. Причем весьма успешно. Оставим для отдельного разговора то, что короля уже в который раз используют как посыльного. Так вот, доношу до твоего сведения, дорогой братец. Если ты будешь и дальше мешать службе безопасности выполнять их работу, то примешь эстафету от своей подруги – проведешь несколько неприятных часов в камере. Засим откланиваюсь. – Он действительно поклонился и собрался уже исчезнуть, как решил добавить: – И, Адрия... Корбин желает знать все подробности того, как был сделан артефакт и как ты попала в мои покои. Можно письменно.

И он исчез.

Было немного грустно, потому что помимо флирта Дарион со мной по-прежнему общался довольно прохладно, даже легким приказным тоном. Просто король обращался к обычной придворной даме.

– Он со всеми так? – спросила я у Орсо.

– Так не со всеми, – усмехнулся он и, вздохнув, добавил: – Но да, флиртовать он любит. Члены Совета почему еще его недолюбливают: у многих дочери, которые, естественно, стоит только королю полюбезничать с ними, тут же отдают ему свои сердца и питают надежду на нечто большее.

– Но нечто большее не происходит, – понятиливо покачала головой я.

– Именно. Дочки советников страдают, треплют нервы отцам, а те злятся на короля. Но при этом...

– При этом каждый надеется, что именно ему повезет, и именно его дочка станет королевой, – закончила я.

– Именно. – Орсо широко улыбнулся. Его явно забавляло происходящее. – И поэтому одевают их в роскошные наряды и стараются, чтобы они чаще попадались на глаза королю. Абсурдная же ситуация! Но советники так делают, и продолжают надеяться и злиться.

– Тогда почему у Совета все-таки есть фаворитка на отборе? – спросила я.

– Потому что это обор, – пожал плечами Орсо. – Если бы Дарион просто выбрал девушку из придворных, провел ее тропой духов – это одно. Но когда это соревнование, на котором победить может оборванка из далекой провинции... Это может смешать их карты.

– Чтобы они могли продолжать сидеть на попе ровно, им нужна дворянка. Причем имеющая отношение к одному из первого круга советников и имеющая максимальные шансы на победу, а соответственно и максимальные основания для поддержки.

– Да, – подтвердил Орсо. – Ты – идеальный вариант.

– Совет все еще настаивает на моей кандидатуре? – спросила я.

– Ничего не поменялось. Своими баллами в рейтинге ты лишь подтвердила их мысль, что ты наиболее вероятный победитель.

Я покачала головой и раскрыла книгу.

– Я так и не понял, что ты тут ищешь.

– Пытаюсь понять, как можно ледяную магию пустить направленно.

– И до чего дошла в своих исследованиях?

– Нужно найти психа, который имеет как минимум пятый уровень владения водой. И при этом в его родне есть маг воздуха.

– Крупицы воздуха, которые могут помочь заморозить воду. – Орсо понятливо покивал.

– Каким образом ты помешал службе безопасности? – спросила я, поглядывая на друга с любопытством.

Орсо отмахнулся.

– Ерунда. Просто раньше их выяснил, где живет мясник, которому ты делала артефакт. Хотел поговорить с ним, но увидел одного из подчиненных Корбина, вот и попытался отправить того восвояси.

– Так понимаю, отправить восвояси не получилось.

– Не получилось, – с прискорбием подтвердил друг. – Слишком упрямый оказался следователь. Но думаю, поговорить с мясником нам все же удастся.

– Ты за этим пришел? – догадалась я.

Орсо протянул руку, и мы тут же оказались на оживленной улице города. В нос ударила дикая смесь запахов. Сырое мясо, рыба, выпечка и ароматные масла, продающиеся в паре лавок от нас.

– Не самый элитный район, – пожал плечами друг и толкнул дверь в мясную лавку.

– Доброго дня, – поприветствовала я женщину за стойкой.

Она смерила нас взглядом. Сначала было обрадовалась, что клиент попался богатый, но потом что-то смекнула и произнесла:

– Если вы к Лилу, он во дворе. – И она вернулась к подсчету выручки.

Мы обошли прилавок с мясом и через дальнюю дверь попали во двор.

Сначала мы слышали хруст ломаемых костей. Потом заметили мясника с топором, разделяющего тушку какого-то парнокопытного.

Вид мясник имел неважный. Движения его были хоть и сильными, но казались какими-то излишне аккуратными. А сам он выглядел весьма болезненно. Нашему появлению он обрадовался и, поспешив отложить топор, подошел пообщаться.

– Леди Нейл! – воскликнул он. – Рад видеть. Давеча хотел пойти вас искать по городу. Ножик-то вы делали больно ладный. Он мне верно служил, пока не пропал.

Было немного неловко от того, что не помню этого человека.

– Светлого дня, – поприветствовала я. – У нас есть своя лавка с артефактами, можете прийти туда и оформить заказ. «Серебристый полумесяц» на улице Аканита.

– О! – Мясник явно обрадовался. – Пренебреженно! – Он закивал головой.

– Господин Лил, можем ли мы задать вам несколько вопросов о ноже, что Адрия сделала для вас? – спросил Орсо.

– Ох, слышал я от стражников, что нож тот в убиении где-то отмечился. Сожалею, что так вышло. И примите мои извинения. Старый дурак! Надо было лучше следить за своими инструментами.

– Вы его потеряли?

– Потерял, – со вздохом повторил господин Лил и хотел было запустить руку в волосы, но вовремя спохватился. Руки у него были вымазаны кровью. – Берег-берег, да не сберег. Пришел как-то утром в лавку, открыл. А нож-то пропал. Все обыскал, не нашел. Уж не знаю, куда и мог сунуть простофиля.

– Взлома лавки не заметили? – поинтересовалась я.

– Нет. Чего не было, того не было. Стражи меня уж сегодня расспрашивали. Но ни им, ни вам не могу ничего путного сказать. Был нож, потом ножа не стало. Все. – Он вновь вздохнул и кинул взгляд на лужу натекшей из туши крови. Содрогнулся.

– Может быть, есть другие лавочники или клиенты, которые проявляли особый интерес к ножу?

– Да нет, – он махнул рукой, – о ноже мало кто знал. Позор же. Где видано, чтоб мясник крови шугался?

– И кто именно знал? – Орсо от нетерпения подался вперед.

– Жена, дети, бабка, но она еще перед Мабоном преставилась.

– Из них кто-то мог проболтаться?

– Да нет. – Он вновь махнул рукой. А потом нахмурился. – Хотя Лима та еще сорока... Лишь бы потрещать со своими подруженьками. Все в замковый парк бегают к ним, кавалеров еще высматривает. Да разве ж найдутся ей там кавалеры? Не про нее все, кто там ошивается.

– Ваша дочь дружит с кем-то из замка? – переглянувшись с Орсо, спросила я.

– Горничные они там. – Мясник чуть смутился. – Но девки хорошие! Как накопят денег, планируют свою лавку открыть. Знаю, многие говорят, что не бабье это дело. Но раз хочется, то почему б и не попробовать. Вот у вас, к примеру, все складно вышло.

Я покивала. Господин Лил говорил охотно – обычное дело для городского лавочника.

– Имен тех девушек вы не знаете?

– Нет. Лимку бы спросить, да спозаранку умчалась куда-то.

– Что ж... Всего вам доброго. Приходите в лавку. Если закажете к ножу еще что-то, сделаем вам скидку постоянного клиента. И не забудьте упомянуть у соседей, что заказали артефакты именно в «Серебристом полумесяце», – на одном дыхании протараторил Орсо и вновь открыл тeneвую тропу.

– Ты ему веришь? – спросила я друга, усаживаясь на библиотечный стул.

– Думаю, да. – Орсо решил, что на стуле он уже сегодня насиделся, поэтому запрыгнул на стол и принялся качать ногами, как в детстве. – Он кажется очень простым. И кажется, ему действительно нехорошо от вида крови. Не стал бы он просто так свой нож-спасение кому-то отдавать.

Я покивала в знак согласия. Мысли мои были такими же.

– Можно было бы наведаться к нему вечером, попробовать застать эту Лиму. Но не факт, что она так легко расскажет о своих подругах... Она, как я понял, довольно ершистая.

– Интересно, он говорил дознавателю о дружбе своей дочери с горничными лорда Корбина?... – протянула я.

– Точно могу сказать – нет.

Я внимательно посмотрела на друга.

– Интересно, лорд Корбин пожаловался Дару на тебя, чтобы призвать к порядку, потому что ты смотрел его отчеты?

– Должны же быть какие-то плюсы от умения ходить тeneвой тропой, – пожал плечами друг.

Я рассмеялась.

– Ты не исправим! Но у меня есть идея по поводу подруг... Кажется, пришла пора сделать то, что я собиралась с начала отбора.

Великое переодевание! – возвестила я и под удивленный взгляд друга отправилась к себе в комнату.

Переоделась я быстро. В закромах шкафа еще с начала отбора у меня была припасена форма горничной. В коричневом платье из немного грубоватой ткани было непривычно. Казалось, оно на мне сидит плохо, швы неровные, скроено все по кривой. Но чувство это было мнимым, так как я точно знала, что форму королевским горничным шили девочки из дворцовой мастерской, лучшие из лучших, которые шьют одежду самым знатным особам. И к тому же темно-коричневый смотрелся на мне недурно. Я закрепила на голове чепец и поспешила вниз семенящими шажками, опустив голову.

На кухне было делать нечего. Да и там слишком много тех, кто смог бы меня узнать. Я спустилась на первый этаж и по извилистым коридорам дошла до средоточия веселой жизни горничных. Разумеется, первой точкой их пристанища была столовая для прислуги. А вот вторая уже находилась в жилом крыле. Большая гостиная неподалеку от комнат рабочих. Там многие девушки отдыхали, когда выдавалось свободное время.

Я не прогадала.

В просторной, не очень теплой комнате сидело много молоденьких горничных. Кто-то играл в бирюльки, кто-то пытался научить подруг дворцовым танцам. Пара парнишек из конюшни посмеивалась над желающими попасть в высший свет девушками.

– Вы что, припадок поймали, – гоготали они, – так часто зенки закрываете да щуритесь?

Девушки обиженно фыркали и отворачивались, но разучивать сложные и явно не дающиеся им па не переставали.

– Новенькая, что ли? – окликнул меня один из конюхов.

Я скромно улыбнулась, неуверенно заходя в гостиную.

– Да. Только от миссис Буан.

– О-о! – протянул он. – Тогда тебе точно нужно присесть. – И хотел было уступить мне место, но за другим столиком его оборвали.

– Чего это сразу к тебе?! – возмутилась одна из девушек. – У нас есть место!

Мне помахали рукой. Покрасневшей и обветренной.

Я спрятала свои руки в складки платья. Пожалуй, этого я не учла. Стоило взять перчатки, руки леди никак не походили на руки горничных.

– Зовут как? – тут же приступили к расспросу девушки. – Откуда приехала? Как отбор? За какую невесту болееешь?

И глаза такие яркие, горящие от нетерпения и любопытства.

– Ава из Хэдрии, – представилась я.

– О, землячка! – воскликнула полненькая девушка. – И как там? Я давно на родине не бывала. Дома столько братьев и сестер, каждому что-то нужно. Батяка тоже, как приеду, начинает все деньги на пойло выпрашивать. Стараюсь туда не соваться.

– И правильно, – кивнула я. – А в краю нашем по-старому все. Север же почти. Из зимы в зиму ничего новехонького не происходит. – Я изо всех старалась изменить свою речь.

Девушка покивала головой.

– А невест-то ты уже видела? Каморка Буан как раз неподалеку от большого зала. Я слыхала, они давеча подарки королю готовили. Так вот одна из них отказалась, ей баллы-то вычли, а она все равно на первом месте.

– Неужели взаправду отказалась королю подарок делать?! – потрясенно прошептала я.

– Да не отказалась она, – возразила высокая худая девушка. Она наклонилась ближе и, понизив голос, произнесла: – Это же леди Адрия была. Ходят слухи, что тот призрак рыси, который сейчас все с королем ходит, это ее рук дело.

– Правда? – Другие девушки вместе со мной удивленно посмотрели на говорившую.

– Говорю вам. Слышала, как лорд Корбин обсуждал с кем-то, что леди подарила королю призрака.

– А я слышала, как лорд Корбин говорил, что леди только что выпустили из темницы.

– Леди Адрию?

– Вот этого не слышала, – ответила полненькая. – Она единственная из невест, которая близко знакома с лордом Корбином и королем.

– Не единственная, – возразила одна из служанок. Я наострила уши. – Я видела, как король тепло общался с Лаодикой.

– А я от ее служанки слышала, что та надеется на победу. Король прочно обосновался в ее сердечке, – добавила еще одна, хихикнув.

– Тепло общался? – спросила я.

– Был добр и внимателен.

– Вел себя как джентльмен? – рассмеялась худая служанка.

– Он ей улыбнулся! – настаивала первая.

– Кому только наш король не улыбается. Вот недавно я полы протирала в его башне. Так он сказал, что утро кажется не таким серым, если видеть по утрам таких прекрасных дам. – Служанка хихикнула.

Полненькая согласно закивала.

– Наш король тот еще баловник. Любит всем улыбаться. Слышали, что из-за этого устроила дочка маркиза Леста? Такой истерики замок давно не видывал! Дуреха думала, король ей предложение сделает. А он отбор устроил. Да еще и эта О’Конер, сестрица друга нашего короля. Тоже была разочарована. Она благосклонность к брату принимала за интерес к себе.

– Ох, а вы видели, как она на короля набросилась в первый день отбора?

– Да. – Служанки хихикнули. – А леди Адрия оставила короля с носом, представляете?

Я вздохнула. Титулов нет, денег мало, речь попроще, а темы разговоров все те же. И интересы такие же.

– Так это из-за нее Лара теперь на отборе? – потрясенно выдохнула полненькая.

– Да! Представляете? А та теперь всякие слухи про леди Адрию пускает.

– Во дает девица! А вы слышали о следующем испытании? Мирта с самого утра ходит злющая, чуть принца с королем скалкой не отлупила.

– Что за испытание? – спросила я.

– Дак готовка! Представляешь?! Ежели этих леди на кухню пустить, от кухни же ничегошеньки не останется.

Или у короля от их готовки случится несварение. Но озвучивать вслух эту мысль я не спешила. Это был вполне подходящий момент, чтобы узнать все, что меня интересует.

– Так вот почему я видела в лавке господина Лила столько посетителей! – понятиливо покивала я, будто только что разгадала важную загадку.

– Невестам только сообщили, насколько я знаю, – произнесла пухленькая служанка. – Те в полнейшей растерянности. Зато их личные служанки забегали. Кто-то, видимо, пошел к мяснику.

– Да, ко мне подбегала Мэли, интересовалась, кто продает хорошее мясо. Я посоветовала Лила.

– Я тоже посоветовала его, когда спрашивала Клиа. Наша кухарка всегда берет у него мясо.

Наконец-то! Я уж было решила, никогда до нужного мне не дойдем.

– И что же, у него и впрямь лучшее мясо? – любопытствовала я.

– Мои господа очень его ценят. А кухарка каждый раз за вырезкой и чем подороже отправляет именно к нему. Но представляете, что она мне недавно сказала? Оказывается, у господина Лила болезнь неизлечимая – крови до ужаса боится.

Служанки зашептались.

– А у кого ты работаешь? – обратилась я к первой служанке.

– Я-то? В доме «Элист», – горделиво ответила она.

Гордиться и впрямь было чем. Плохих работников там не держали. Дом «Элист» – дорогое заведение. Наполовину ресторан, наполовину летний дом лорда Мак-Элиса.

И господин Лил, видимо, действительно отличный мясник, раз в таком заведении заказывают его мясо.

– Я тоже туда пробовалась, – вздохнула служанка, сидевшая рядом со мной, – но мне отказали. Сказали: рожей не вышла. Да я и не спорю. Мамка с батькой тоже не шибко красивыми были. Да и в замке хоть и платят чуть меньше, куда веселей.

Горничные закивали.

– Где бы нам еще удалось увидеть отбор? Столько событий! Да и за леди весело понаблюдать. Вот завтра потеха-то будет, когда начнут пробовать сготовленные ими блюда!

Я сделала удивленный вид.

– И что же такого интересного происходит на отборе?

– Леди платья друг другу портят, добавляют всякие красящие штучки в масла для волос и тела.

Теперь я действительно удивилась. Не знала, что невесты строят подобные каверзы.

– Еще слышала, что одну из невест поймали с битым стеклом в кулке. Кому она его хотела подложить – не ясно.

– Да, я тоже слышала. Говорят, – девушка подалась вперед и понизила голос, – поймали ее на лестнице, ведущей в главную башню.

Я замерла. Горничные зашептались.

Единственная, кто живет в главной башне сейчас, – это я. Какая не очень умная невеста собиралась подложить мне битое стекло?!

– В главной же башне живет леди Адрия...

– Ну, неудивительно, что некоторые невесты на нее обозлились. И в списке-то она на первом месте, и живет-то она отдельно, да еще и в королевской башне. С чего, спрашивается, ей такие почести? – Одна из горничных пожала плечами.

– Она подруга принца все-таки, – возразила ей полненькая. – Да и леди не самая последняя в нашей стране. К тому же не так она и плоха. К служанкам относится хорошо. Лэри вон после ее приезда довольная ходит.

– Да и собой весьма недурна, – сзади раздался громкий голос конюха. – Король будет дураком, если не возьмет ее в жены.

Я улыбнулась.

– Ты бы молчал, Лост, сам еще вчера слюни по принцессам пускал. А ты, Эна, ее просто защищаешь, потому что она леди из твоего края!

– Неправда! Я просто...

– Извините, что прерываю, – поспешила я вмешаться, потому что это грозило затянуться. – Думаю, мне стоит вновь заглянуть к мисс Буан.

Я встала и быстрым шагом покинула гостиную. И, разумеется, мне как всегда повезло! На очередном лестничном повороте я столкнулась с королем.

– Ролевые игры? – приподняв бровь, поинтересовался он.

Я лишь недовольно прищурилась и прошла мимо, не забыв сделать реверанс.

– Корбин тебя ждет! – вдогонку произнес он.

Я еще раз раздраженно выдохнула и развернулась.

– Кого из невест поймали с битым стеклом? – спросила я.

Дарион склонил к плечу голову.

– Никого с отбора не выгнали. Значит, у нее просто отняли баллы. Я могу и сама посмотреть на доске, кто неожиданно скатился вниз, но...

– Леди Мирна, – ответил он.

Я отчаянно пыталась вспомнить, из какого она герцогства и как вообще выглядит. Дарион ухмыльнулся.

– Мирна Керская, – подсказал он.

Значит, дочь герцога Керского. Который любит без особых оснований повраждовать с моим отцом: стовориться с членами Совета о повышении таможенного сбора с товаров, проходящих через бухту Серебряного Карася, о росте налогов с северных герцогств. Он считает, что моему отцу незаконным путем досталась Озерная низина.

И вот его дочь пыталась подложить мне битое стекло. Как интересно. Видимо, разглядев на моем лице что-то, Дарион решил предупредить:

– Без глупостей, без красящих, рвотных, слабительных и каких бы то ни было других веществ.

Я смиренно кивнула и развернулась. В конце концов, старые добрые сплетни, которые могут привести к краху репутации девушки, еще никто не отменял.

– И, Адрия, – окликнул меня король, – тебе в другую сторону.

Я скисла. В другой стороне находился кабинет лорда – любителя экзекуций.

– Больше энтузиазма, – потешался король, – вы будете говорить о столь любимых тобой артефактах!

Зараза! Не этим я сейчас планировала заниматься. Мне нужно было поразмыслить над информацией, полученной от служанок. Но об этом говорить уже не приходилось.

Лорд Корбин отпустил меня за полночь. И после устроенного им допроса думалось мне плохо, мысли никак не хотели связываться в одну логичную цепочку. И за неимением лучшего, я легла спать, перед этим умяв булочку с молоком.

Утром я узнала, что невест и правда подвергнут такому испытанию, как готовка. Дегустация блюд была запланирована на время обеда.

– Вы на отборе, леди Адрия! – выговаривала мне за завтраком Филиниха. – Почему вас никогда не бывает при объявлении испытаний? Хотите ли вы вообще здесь находиться? Отчего-то сдается мне, что нет.

Я молчала. Филиниха гневно смотрела.

– Вы самая безответственная леди, которую я видела! Так и запишу в ваше дело.

– Что-то такое я уже слышала, – пробормотала я.

Как сейчас помню: замковый коридор, маленькая я, разозленная Филиниха смотрит на разбитую вазу и говорит мне, что ответственности во мне нет и крохи.

– Блюдо у вас уже готово? – устало поинтересовалась она.

– А оно уже должно быть готовым? – переспросила я. – Я думала, готовить его следует непосредственно перед подачей.

Филиниха поджала губы и отвернулась.

В остальном завтрак прошел неплохо. После него я отправилась на кухню. Малую кухню. Она была запасной и использовалась редко. Помню, как королева с фрейлинами собирались там, варили какао или делали какие-нибудь вкусности для своих мужей. Именно они и научили меня мало-мальски управляться с кухонными принадлежностями, а потом свою лепту внесла Мирта.

Я включила печь, а затем сходила в кладовку и принесла все необходимое. Пара крепких кисловатых яблок, пара сладких груш, морковь, мука, яйца и самое главное – мешочек со специями. Даже закрытый, он источал теплый, немного терпковатый запах корицы, муската и красного перца.

Я нарезала фрукты, оставив кожуру, и, смешав их с сахаром, отправила карамелизоваться. Тесто как следует вымесила, добавив в него тертую морковь, и побила. Разумеется, с любовью, напевая бодрые песенки, передавая ему самые лучшие эмоции. В печи оно приобрело цвет золота, тогда я выложила на него фрукты и хорошенько залила их карамелью с соком. После этого предстояло самое сложное – взбить белки с сахаром.

Когда по кухне поплыл запах пряностей, я уже заканчивала взбивание. В этот раз с белками я управилась быстро. И даже рука болела не так уж сильно.

Спустя полчаса пирог был готов, и я с удовлетворением от полученного результата отнесла его Мирте. Она встретила меня с улыбкой:

– Так и знала, что будешь его делать. Смотри, у нас тут целая куча пирогов. Чуть ли не каждая вторая решила, что ей удастся приготовить любимый пирога Дариона.

На столе и впрямь стояло множество пирогов. Открытые, закрытые, слоеные, песочные. И ничто не походило на мой. Я довольно улыбнулась.

– Дарион будет рад полакомиться им вновь. А чтобы полакомилась ты, вечером сделаю пирог с апельсинами. Только сегодня из долины привезли. Свежие и сладкие.

– А ревень кончился? – спросила я, надеясь на отрицательный ответ. Апельсиновый пирог я любила, апельсин – один из моих любимых фруктов, но больше я любила начинку из ревеня.

– Уже холода ударили. Ревень остался только в банках. Их надо еще на год сохранить. Не переживай, к апельсиновому пирогу сделаю имбирное тесто.

Я поблагодарила Мирту и отправилась в большой зал, не забыв захватить парочку свежее испеченных сливочных сконов.

– Еще немного, и вы бы опоздали! – встретила меня Филиниха.

Я недоуменно на нее посмотрела. Какой мне прок от ее фразы, я же все-таки пришла вовремя.

– Сделала пирог? – спросила меня Миладея, как только я подошла к окну, где стояли они с шаманкой.

– Не я одна, – усмехнулась. – Их по меньшей мере наберется десять. Что сделали вы?

– Салат, – ответила ведьма, подозрительно улыбаясь. И улыбка эта натолкнула меня на мысль:

– Уж не традиционный ли ваш островной салат?

Миладея улыбнулась шире. Значит, Дариону придется вкусить салат из папоротника.

– Так у короля сегодня во всех смыслах тяжелое испытание. А ты, Отила?

Шаманка перевела на меня свои светлые голубые глаза.

– Тоже народное блюдо.

Я насторожилась. Кухня степных народов еще более странная, чем кухня острова Ведьм. И запахи у них очень интересные, без ароматических затычек в нос не обойтись.

– Вы, жители центра, слабые. Я взяла более подходящее для вас блюдо, – ответила Отила то, что предположительно должно было нас успокоить.

– И? – спросила Миладея с нетерпением.

– Бабхурс.

Миладею передернуло.

– Ну, – произнесла я, – это хотя бы пахнет неплохо.

Как-то раз, во время одного из наших с Орсо путешествий, нам довелось побывать в степи рядом с Медным плоскогорьем. И там нас угощали этим блюдом. Бабхурс – это мясо молодого дикорька, смешанное с мозгами и поджаренное в жире, полученном из жженных костей. На вкус довольно приятно и на запах тоже. Но лучше не знать, из чего оно и как делалось.

– Как ты ухитрилась его сделать? – спросила ведьма.

– Попросила привезти больших костей, – ответила Отила и вернулась к созерцанию пейзажа.

Тот, к слову, смотрелся уныло. Вереск уже отцвел, небо было как всегда серое, на склонах лежали опавшие гниющие листья.

– Дамы, – привлекла наше внимание Филиниха. – Вы должны сегодня проявить все свои умения и знание правил столового этикета. Мы повторяли их вчера, – косой взгляд на меня, – вместе с правильными реверансами. Надеюсь, вы покажете себя в наилучшем свете. За мной.

И девушки вновь гуськом двинулись за миссис Буан. Коридоры, лестницы, снова коридоры, и вот мы в большой столовой. Стены ее были обиты деревом, что делало это помещение уютней многих других в замке, где каменные стены не подвергались обработке. На большом длинном столе, накрытом белой скатертью, в ряд стояли блюда под серебряными клошами. Стулья с цветными обивками в этот раз ранжировались не по знатности.

– Дамы, занимайте свои места, – сказала Филиниха.

Девушки растерянно переглядывались. Вышло так, что невесты из глухих провинций оказались неподалеку от принцесс. Принцессы – чуть ли не в конце стола, а дочери обнищавших дворян сидели в самом

начале, что вообще-то было не по столовому этикету, который они все дружно повторяли вчера.

– Все ваши блюда проверены на яды, – предупредили нас распорядители, прежде чем все принялись рассаживаться по местам.

Я быстро пересчитала стулья, девушек меньше не стало. Значит, никто в еду отраву не кинул. Видимо, принцесса и ее советник вовремя одумались. Ну или отложили свой план до лучших времен.

Я заняла свое место. Самое последнее. И попыталась разглядеть девушек в начале. Где-то там сидели Отила с Миладеей. Скорее всего, нас рассадили по порядку приема блюд. Закуски, салат, основное и десерт. Много десертов. Распорядителям нужно было принести больше воды.

В скором времени появился и сам король. Он вошел в зал со словами:

– Надеюсь, дамы, что вы готовите так же хорошо, как и выглядите.

Он поклонился и сел на стул напротив первой девушки. Дарион снял крышку с блюда и какое-то время рассматривал его.

– Интересное цветочное сочетание, – выдал наконец он.

И девушка, ранее застывшая в ожидании, расслабленно улыбнулась. Глупенькая. Это явно был не комплимент.

– Вкус будет такой же интересный? – спросил он и взял в руки вилку.

– Я подумала, что закуска будет уместна. И мясо индейки с бамбреком, как сказали на конкурсе, вы очень любите.

– И красный-то мой любимый цвет... Видимо, поэтому здесь так много клюквы и красного перца, – прокашлявшись произнес Дарион.

– Да. – Невеста вновь улыбнулась.

Дарион еще раз откашлялся и перешел к следующему блюду. Жаль, мне было не видно, что же такого шедевральное приготовила первая невеста.

– А я думал, почему же ко мне вчера подбежал казначей с круглыми глазами и молот какую-то чепуху про то, что сейчас не сезон папоротников... – пробуя салат Миладеи, произнес Дарион.

Филиниха поморщилась. Действительно, зачем невестам соблюдать этикет, когда сам король шлет его в Снежную чашу.

Дожевав салат, он облокотился на стол и принялся разглядывать ведьму.

– И как живется на острове Ведьм не совсем чистокровной островитянке? – спросил он не очень понятную для меня вещь.

– Хорошо, – ответила Миладея, выпрямила спину и тряхнула волосами. – Тут тоже неплохо, и мужчины красивые.

Не поняла. Она что, флиртует с королем?!

Дарион усмехнулся.

– Если ведьмам мало красивых мужчин на острове, я с удовольствием приму их у себя в замке.

– Я скажу всем в ковене, – кивнула Миладея.

– Не планируйте ничего на вечер, – бросил он и перешел к следующей невесте.

Миладея нагнулась, чтобы посмотреть на меня через весь стол. В глазах у нее было волнение. Слава богам, не от предвкушения встречи. Было бы обидно, если бы одна из подруг на отборе решила, что ей тоже нужен король.

Дарион проследил за взглядом Миладеи и, увидев меня, приподнял бровь. А мне было даже интересно, что же с ведьмой будет обсуждать король. Недаром он упомянул, что Миладея – не чистокровная островитянка.

Тем временем блюда дегустировались, невесты получали, по их мнению, слова одобрения, которые на самом деле являлись тонкими намеками. У одной он полюбопытствовал, кто поделился с ней светлой мыслью, что кисло-сладкое мясо можно получить, добавив много свекольного сахара. У другой поинтересовался, почему в качестве изюминки в сладкий ягодный пирог та решила добавить соль.

Из всех отведанных блюд он оценил только парочку. Блюдо Отилы вошло в список приглянувшихся ему. Так же, как и блюдо блондинки из Озерной низины. Лаодики, кажется. Простой вкусный яблочный пирог. Дарион отметил приятное тесто и мягкую заливную начинку с легким ванильным вкусом.

– Мне удалось приготовить ваш любимый пирог? – спросила Лаодика.

– Мне приятны ваши старания, – ответил Дарион. – Но ванили я предпочитаю пряную корицу.

Несколько девушек раздосадованно поморщились. Видимо, тоже сделали выбор в пользу ванильной добавки для яблочного пирога.

Увидев блюдо предпоследней невесты, король удрученно произнес:

– Тринадцатый яблочный пирог. Дамы, вы, право, переоцениваете мою любовь к этому фрукту.

– Зато в каждом есть своя изюминка, – пробормотала я, смотря на пирог соседки. Толстенный пласт дрожжевого теста и скудно размазанная начинка странного серо-зеленого цвета. Если бы я не чувствовала исходящий от пирога запах яблок, то подумала бы, что начинка сделана из чего-то несъедобного.

Дарион с осторожностью взял в рот кусочек сего кулинарного шедевра. Невеста имела крайне смущенный и неуверенный вид. Возможно, она и сама не слишком высоко оценивала свои кулинарные навыки.

– А знаете, Уэйна, – обратился он к невесте, – на вкус оно много лучше, чем на вид.

Девушка улыбнулась, и Дарион перешел к следующему блюду.

Он убрал с подноса крышку и какое-то время просто рассматривал десерт.

– Видимо, судьба решила, что тринадцать – это нехорошее число для яблочных пирогов, – констатировал король.

Дарион внимательно на меня посмотрел и вонзил в пирог вилку. Меренга затрещала, песочное тесто с хрустом разломилось. В нос ударил пряный запах специй.

Король съел один кусочек, потом еще и еще. И спустя пару минут с подноса исчезла четверть пирога.

– Было вкусно, – все, что сказал он перед исчезновением. – Впрочем, как всегда.

– Зачем мы там? – простонал Орсо.

– Затем, что это прием, – повторила я недавние слова Дара.

– И что с того?

– Ты принц, – вновь повторила слова Дара я.

– И что? – повторил Орсо. – И чего ты опять за Даром все повторяешь? – Он остановился и с подозрением посмотрел на меня.

Я пожала плечами.

– Он взрослый. Он лучше знает.

– Не такой уж и взрослый, – пробубнил Орсо, – ему всего четырнадцать. Тоже стала по нему слюни пускать, что ли? Фу. От тебя такого не ожидал. Все девчонки во дворце за ним носятся...

– Ни по кому я слюни не пускаю! – возразила я и для убедительности притопнула ногой.

– Болтай больше. – Орсо махнул рукой и потопал дальше.

– Родители нас снова ругать будут, – вздохнула я, но пошла за другом.

– Ну и что?

– Ты ждешь, что Дар опять за нас заступится. – Его равнодушие к наказанию меня не впечатлило. – А он может и бросить нас...

Орсо улыбнулся.

– Улыбнись ему своей беззубой улыбкой и увидишь, как он вновь нас будет защищать.

– Если я ему улыбнусь, он от страха сбежит куда подальше, – пробубнила я.

– Глупая! – обозвал меня Орсо и протянул руку, чтобы помочь спуститься.

– Почему сразу глупая. Сам глупый, – обиделась я. – Надо было хоть кому-нибудь сказать, куда мы идем. Опять ведь заблудимся.

Мы обогнули разрушившуюся крепость и пошли по поросшей вереском тропинке к старому замку.

– Старушка Пэт знает, – возразил Орсо.

– Старушка Пэт поймет, когда ей скажут, что мы пропали, – поправила его я.

Орсо пожал плечами и толкнул маленькую калиточку. Она громко скрипнула. Звук этот показался оглушающим. Я даже вздрогнула.

Орсо крепче сжал мою руку.

– Мы точно хотим это сделать? – спросила я шепотом.

– А почему нет? – с вызовом спросил он, но тоже шепотом.

Ветер резко подул, отчего калитка, еще раз скрипнув, захлопнулась прямо у нас перед носом. Из леса до нас долетел запах болота.

Здесь вообще пахло странно. Такой смеси я никогда раньше не вдыхала: соленое море, гниль листьев и болот, цветущий вереск и сырой камень. Так пахла очередная загадка.

– Пошли. – Орсо потянул меня вперед.

В окне старого замка что-то промелькнуло.

– Надо было прийти сюда после Самайна, – прошептала я, следя за замком.

Старый, с обрушенными башнями, в которых вволю резвился ветер, с каменными стенами, густо поросшими мхом, и на половину скрытый в тумане, он выглядел жутко.

В окне опять мелькнуло что-то светлое.

– На, пожуй. – Орсо достал из рюкзака пирожок.

– Он с тыквой. – Я сморщилась.

– Самайн, в замке ничего другого и не было.

Я со вздохом приняла пирожок и откусила. Я бы точно смогла найти что-то другое. На Самайн в замке готовили не только тыкву, было еще много яблок. Орсо просто не захотел искать.

– В следующий раз ты будешь заниматься спасательными средствами, а я едой, – произнесла я, поправляя огромный рюкзак за спиной. Там были всякие крючки и веревки.

– Ты натащишь полный мешок еды. Он будет тяжелым, и мне придется его нести.

Я улыбнулась. Так бы и было.

Мы зашли в замок. Двери не было. Но каменный орнамент проема, большая часть которого была скрыта под слоем мха и грязи, остался: какие-то руны, символы природы, вязь.

Пол в замке был выложен деревянными плитами, на них, казалось, тоже был какой-то узор. В главном зале с потолка свисала огромная люстра. Хрустальные шарики звонко стучались друг о друга, посылая по всему замку эхо. Удивительно, что люстра не рухнула. Потому как половины потолка, а соответственно, и пола второго этажа не было.

Внезапно раздался вой!

Мы с Орсо подпрыгнули от испуга и стали прислушиваться. Но больше не раздалось ни звука.

Тишина.

– Это ветер, – сглотнув, прошептала я.

– Ага, – согласился Орсо, и мы пошли дальше.

Лестница, которая вела на второй этаж, тоже была полуразрушенной. Мы обмотали друг друга веревками, привязали их к

камню и, держась за стену, гуськом стали подниматься вверх.

Снова раздался не то вой, не то визг!

Моя нога соскользнула, но шершавая стена и веревка меня спасли.

– Рия! – Орсо смотрел на меня широко открытыми глазами.

– Порядок! – успокоила я друга.

Остальной путь на второй этаж прошел гладко.

По скрипучему полу мы прошли коридор, осторожно заглядывая в комнаты. Под ногами хрустело битое стекло. Я боялась, что ботинки порежутся.

Мы разделились, чтобы быстрее осмотреть все комнаты.

– Здесь ничего нет, – выходя из очередной, сказал Орсо.

– У меня тоже, – вздохнула я.

Не знаю, зачем мы хотели найти этого призрака. Но старушка Пэт недавно рассказала историю про Темный замок, который принадлежал кому-то из Элвудов, увлекшемуся темной магией. И местные жители говорили, что в Самайн тут происходит какая-то чертовщина. Деревенские в обычные-то дни обходили это место десятой дорогой, а в Самайн даже не смотрели в сторону замка. В ночь тридцать первого октября замок кричал, плакал и разрушался. Так нам сказала старушка Пэт. И мы, естественно, захотели это проверить.

Замок кричать не мог, поэтому мы решили, что всему виной призрак. Вот и искали его старательно по всему замку.

– А может... – начала было я, как вновь раздался вой.

Он не прекращался, все нарастал и нарастал. Казалось, что стали вибрировать стены. Сверху на нас посыпалось крошево. Крыша начала рушиться на наших глазах.

– Это уже не ветер! – перекрикивая вой, сказала я Орсо.

Дикий вой, похожий на человеческий крик, от которого стены продолжали рушиться. Казалось, что мои уши больше не выдержат этого крика.

– Бежим! – Орсо потянул меня за руку, и мы изо всех сил припустили подальше от посыпавшегося потолка.

И это был не тот путь, которым мы пришли! Я старалась следить за сменяющимися поворотами, но очень быстро запуталась. Мелок, который мы прихватили специально для пометок, выпал где-то в начале пути.

Мы добежали до какого-то целого на вид участка замка. И часть эта была почему-то деревянной. Непривычный элемент каменного замка. Мансарда была хоть и пыльной, но вполне приличной на вид. Здесь было полно детских игрушек, которые принадлежали явно не знатным людям. Я видела такие резные деревянные игрушки у деревенских ребят в Хэдрии. Мне таких не покупали. Что они делают в замке кого-то из Элвудов?

– Странное место, – произнес Орсо, расчищая от пыли пол, на котором были вырезаны ритуальные символы. Руны крови, огня и солнца. Луны и тьмы.

Я внимательно вчитывалась в написанное на полу. И чем дальше я читала, тем больше по телу бегало мурашек.

– Орсо... Надо уходить отсюда. Надо быстро уходить... отсюда...

Гул ветра, который всегда господствовал в таких замках, затих. Не было и крика. И никакого шороха.

Пол закрипел. Резная деревянная лошадка закачалась. Сердце забилось чаще.

– Засыпь все руны. Засыпь руны!

Я судорожно пробовала распределить толстый слой пыли равномерно, но ничего не выходило. Я лишь запачкала рукава дорогого бального платья.

– Что ты?.. – Орсо явно не понял замысла.

– Кровь, огонь, Луна, ночь. Перевернутая звезда в круге. Я видела такое на картинках в книгах, которые читал Дарион. Он говорил, что это плохо. А на вопросы, зачем же он это читает, отвечал, что это интересно, и стоит знать обо всех проявлениях магии в нашем мире. Те книги были о темных жертвоприношениях!

Самых темных из всех. Массовые человеческие жертвоприношения. Это объясняло, почему во всем замке деревянные полы – чертить ритуальные руны удобнее.

– Орсо, надо было дослушать, что же еще расскажет старушка Пэт. Не надо было сбегать с приема. – Я покачала головой и замерла.

Сердце тоже замерло.

Раздались шаги. Едва слышные, мягкие. Будто кто-то ступал босыми ногами.

Мы с Орсо переглянулись и постарались не издать больше не звука.

– Раз и два – это только слова... – раздался детский голос. – Три четыре, меня нет в этом мире.

Я зажала руками рот. Руки дрожали. От страха хотелось пищать.

– Пять, шесть, у меня для вас есть весть.

Шаги приближались.

– Семь, восемь, как наступит следующая осень. – Скрипнула дверь.

– Девять, десять, – голос прозвучал совсем рядом, – натравлю на вас баргеста!

Оглушительный детский смех. Если бы он не был предвестником нашей смерти, я бы могла назвать его заразительным. А так он казался безумным.

В углах мансарды начала накапливаться тьма.

– Я не могу нас переместить! – закричал Орсо панически.

– Бежим? – робко предложила я, смотря на проем.

В проеме был призрак ребенка. Ужасающий своим внешним видом. Никогда не встречала таких призраков. Он был цветным! И живым?! Ночная рубашка была залепана кровью, из глаз, в которые были воткнуты иголки, текла кровь. Она ручьями стекала по губам, растянутым в безумной улыбке, и по подбородку, который сотрясался от смеха. И капала, напитывая руны на полу тьмой еще сильнее.

– Не получится, – покачал головой Орсо.

Я сглотнула, в панике осматриваясь. Никакого выхода не находилось. Мой огонь, как и магия Орсо, не откликнулся. Я смотрела на иголки в глазах этого ребенка, и думалось мне, что эти же иголки окажутся и в моих глазах. Призрак склонил голову к плечу, не прекращая улыбаться. Он попытался моргнуть – рефлекс живого человека, но у него ничего не вышло, и улыбка растаяла.

– Тьма усиливается, – прошептала я.

Орсо подошел ко мне и взял за руку.

– Я бы хотел извиниться. Возможно, старушку Пэт стоило дослушать до конца, – прошептал друг.

– Возможно? – улыбнулась я сквозь слезы. – И ты что? Прощаешься, что ли?

– А чего еще делать?

– У нас есть один вариант. – Я все еще смотрела на дверной проем.

Орсо ухмыльнулся.

– На счет три? – предложил он и начал считать: – Раз, два...

Три произнести он не успел.

– Порождения Хаоса! – выругался неожиданно появившийся Дар.

Мы с Орсо смотрели на него как на самое любимое существо на свете.

Он пытался призвать магию, но и у Дара вышли только искры. Кажется, это испугало меня сильнее призрака ребенка.

– Перестань растирать сопли, – недовольно сказал он Орсо. – Не горбись, встань прямо, ты принц, ты мой брат. И кажется, твоя неуверенность пугает Огонька.

Я всхлипнула и улыбнулась. Пришел Дарион.

– Хотели бежать? Чего ждете? – спросил он.

– Там... – начала я.

– Призрак, – закончил Дар.

– У него кровь капает...

– Это все еще призрак, Рия, – ответил он и прошел сквозь призрака с невозмутимым выражением лица.

Мы с Орсо переглянулись и поспешили за Даром.

Холод, сырость, запах тлена и застоявшейся крови. Меня всю передернуло и скрутило желудок. Отвратительные ощущения! А Дарион казался таким невозмутимым, я с уважением посмотрела на него.

– Вперед, – кивнул он в сторону коридора. Тот казался обычным, безопасным.

Мы оглянулись, призрак стоял посреди клубившейся в мансарде тьмы и вновь улыбался.

Периодически оглядываясь, мы с Орсо спустились по лестнице. Следом шел Дарион.

– Когда-нибудь я разрушу этот замок к чертям, – бормотал он. – И еще, пожалуй, парочку. Глядишь, удастся не поседеть раньше времени.

– Что за парочка? – оглядываясь, спросила я.

– Адрия! – простонал Дар. – Понравилось сегодняшнее развлечение, хочется еще?

Я притихла. Не понравилось. В горле стоял комок из слез, пыли, крови. Руки все еще дрожали от страха.

– Ты мне что обещал? – Дар дал Орсо затрещину. – Родители всю стражу на уши подняли. Принц пропал в Самайн! Ночь духов!

– А чего они дразнятся? Устроили салон с гаданием и страшилками. Нам интересно!

– Сидели бы да слушали!

– Нет, это неинтересно, – вздохнув, ответила я.

– Мы просто хотели найти призрака, который сюда возвращается каждый Самайн.

Дарион мученически вздохнул.

– Название замка «темный». Не замок призрака, а замок тьмы. Надеюсь, когда вы в следующий раз увидите подобное название, вы сто раз подумаете, прежде чем лезть в такое место.

– Мы не думали, что...

– А зря, – отрезал Дар. – Но будет урок на будущее.

Мы вышли из замка, а потом быстрым шагом пересекли разрушенную замковую стену.

– Ты как, в порядке? – Дар опустил перед Орсо на коленки и внимательно осмотрел брата.

Орсо покивал.

– Цела? – Дар повернулся ко мне.

Я тоже кивнула. Дарион смахнул паутину с моих волос, вытер все еще мокрые и грязные от пыли щеки. Вид у меня был виноватый. Я и чувствовала себя виноватой перед Дарионом. В который раз.

– Не грусти, Огонек. Скажу Мирте, что с вами произошло, она со служанкой пришлет что-нибудь вкусненькое.

– И какао? – с надеждой спросила я.

– И какао, – улыбнулся Дарион.

Он взял нас за руки, и мы оказались в замке. Орсо быстро увели в королевские покои. Меня забрала мама. Она ничего не сказала. Просто покачала головой, обняла и отвела меня в спальню.

Там меня помыли, уложили в душистую лавандовую постель, протянули кружку со сладким какао и легли рядом со мной. Мама читала мне сказку. В камине потрескивал огонь. А я пила теплый напиток и ела имбирные печеньки.

Глава 15

«Боги ушли не потому, что слишком заняты своими божественными делами. Они прогневаны. Невеста была очернена, боги стали омрачены. Оттого и дар в семьях стал менее выражен...»

«Тьма – начало. Магия тьмы – начальная магия силы. Она дарит не столько могущество, сколько ощущение могущества...»

Я уже несколько дней подряд проводила в библиотеке, читая и сортируя записи Алия Темного, которые подчиненные лорда Корбина вынесли из закров. Разумеется, добиться допуска к такому материалу было непросто. И получать его следовало непосредственно у короля.

– Ты можешь найти кого-то лучше для исследования записей? – спорила я с Дарионом в его кабинете.

– Исследователей древности, например, – ответил он, не отрываясь от просматриваемых документов.

Разговор мне что-то напоминал...

– Они не знают и половины!

– Какой половины, Адрия?

– Они не знают, что искать, – настаивала я.

– Так скажи им, – пожал плечами Дарион и, поставив подпись на документе, взял в руки следующую бумажку.

– Я могу рассказать им об убийствах невест? – невинно поинтересовалась я, чем и заслужила внимание короля.

На меня подняли взгляд! И даже отложили документы!

– Какую связь ты видишь между записями Алия и ритуалами? – спросил он.

Я молчала. Интрига – наше все! К тому же обоснованных доказательств того, что дела связаны, у меня не было.

– Ты говорил, что документы будут в свободном доступе и я смогу на них посмотреть, – вместо ответа на его вопрос произнесла я.

– Не помню такого, – невозмутимо соврал он, вновь переводя взгляд.

Я стояла и смотрела на него. Он смотрел на документы.

– Дарион! – не выдержала я и спалила ту бумажку, которую он держал в руках.

Дарион отряхнул руки от пепла и медленно поднял на меня глаза.

– Я, в отличие от этих исследователей древности, даже денег не попрошу! – озвучила я последний имевшийся аргумент.

– Они тоже. Их ставка фиксирована. – Он вздохнул. – Ладно. Все равно попытаешься с помощью брата проникнуть к документам. Они в королевской библиотеке, в малом зале. Пароль, думаю, помнишь. – И он снова вернулся к документам.

А я с довольной улыбкой отправилась в библиотеку. И вот уже второй день безвылазно проводила в ней.

«Госпожа Тьма – дочь Хаоса. Она первое, что породил Хаос... Человек, избравший своей магией тьму, отдан тьме...»

Все не то. Вроде и записи его примерно на одну тему, и для исследователей они действительно представляют огромную ценность. Но интересующего меня было мало. Или я просто не могла поймать мышь за хвост.

«Она была юна и наивна. Не приспособлена для жизни во дворце. Это говорил каждый. Итог закономерен. Пока что отдаю главную роль в причине ее гибели королеве».

А вот это интересно. Какую-то королеву обвиняли в убийстве? В королевских хрониках ничего про это упомянуто не было.

Я еще раз перечитала запись, повертела листок и так и этак. И внезапно меня осенило! Почерк! Тот же самый почерк, что и в записках с ребусами, приведших нас к комнате призрака. Та же характерная полулежащая буква «а», «р» с длинной палкой. И как мы с Орсо не обратили на это внимания ранее?!

Вот та связь, о которой сама не догадывалась, а потому «таинственно» молчала у Дара в кабинете.

Я судорожно перечитала предыдущие записи, просмотрела следующие. Алий Темный очень часто писал про смерть девушки в замке. Но о том, кем была эта девушка, упоминаний не встречалось. Мне даже было трудно определить, в какие именно годы она жила. Казалось, что сам Алий пишет о событиях очень давних, если не сказать древних. И казалось, будто он гадает на кофейной гуще, не имея возможности получить ответы, но отчаянно их желая. И это отчаянное, почти болезненное желание узнать правду весьма

настораживало. Может ли быть такое, что тьмой он увлекся именно из-за смерти девушки?

Я сгребла все записи и вновь поспешила к Дариону. В кабинет я ворвалась без стука – детская привычка. Король обнаружился за столом с документами.

– Что на этот раз? – вздохнув, спросил он. – Предупреждаю сразу. Если сожжешь что-то из этих документов, отправлю на плаху за государственную измену.

– В детстве ты нас как-то вытащил из замка. Темного замка. Он принадлежал Алию?

– Когда вы не нашли лучшего занятия в Самйан, чем влезть в разрушающийся замок темного мага? Да, замок принадлежал Алию.

– Он все еще стоит?

Дарион возвел глаза к потолку.

– К моему прискорбию, разрушить его я не успел.

Я возрадовалось.

– Значит, в него можно попасть!

– Нет, нет и еще раз нет, Адрия. – Дарион даже отложил бумаги.

– Почему нет? Ты сам сказал, что он все еще стоит.

– Важно то, в каком состоянии он стоит. Замок пятнадцать лет назад рушился от порывов ветра. Сейчас к нему и на милю опасно приближаться. Он находится в плане по разрушению старых замков, просто до него руки не дошли.

– Ты рушишь старые замки?! – Моему шоку не было предела. Это же сколько нераскрытых секретов и тайников!

– Это непригодные помещения, опасные для жизни, – поправил меня Дарион.

– Почему бы не послать нас с Орсо перед разрушением исследовать их?!

– Это опасные, – Дарион выделил это слово, – для жизни места, Адрия.

– Ладно, – согласилась я. – Но мне все еще нужно в замок Алия. Неужели туда не отправляли так тобою любимые исследовательские группы?

Дарион откинулся на спинку стула, скрестил руки на груди и принялся изучать меня взглядом.

– Нет, не отправляли. Никто не хочет идти на верную смерть. И я не готов отправлять туда на смерть людей только потому, что у меня в библиотеке есть пустые полки под мемуары темного мага. – Он еще немного помолчал. – Будь готова через, – Дарион кинул взгляд на часы, – двадцать минут. Встречаемся на конюшне.

Дарион сказал все, что хотел, и вновь вернулся к бумагам.

– То есть?.. – медленно произнесла я.

– Да, Адрия, мы успокоим твою жажду поиска приключений на одно место, – он перевел взгляд с моего лица куда пониже и склонил голову набок, – и отправимся в Темный замок.

Все, что мне требовалось! Я улыбнулась и поспешила в комнату переодеваться.

Штаны, кожаные ботинки, теплая кофта из шерсти альпака и плащ – мой стандартный облик для подобных путешествий. На плечо я накинула старый, потертый рюкзак, который, казалось, и был со мной в прошлый визит в Темный замок. Теперь он не казался мне большим, скорее наоборот, в него влезало слишком мало нужных вещей. Пара артефактов, веревка, металлические крепления, кисти и лопатки для раскопок древностей и пара булочек. Кожух с водой я закрепила на поясе.

Рыся ленивым взглядом следила за моими сборами. Видимо, со мной она никуда не собиралась. В принципе, я ее понимала: зачем выходить в холод и слякоть, когда можно лежать на мягкой перине в тепле. Оттого и провожала она меня до двери все таким же ленивым и недоумевающим взглядом.

Дарион уже был на конюшне. В черном плаще, с накинутым на голову капюшоном и с болтающимся за спиной рюкзаком он уже запрягал лошадь. Буря радостно храпела в предвкушении поездки. Очевидно, Дарион редко выбирался за пределы замка на коне.

– Почему верхом? – спросила я.

– Я уже сказал, что к замку опасно приближаться. Тревожить его магические потоки еще опасней.

– А где?.. – Я указала на пустующее место рядом с Бурей. Второй лошади тут не наблюдалось.

– Чем меньше движения, тем лучше, – последовал невозмутимый ответ, и мне головой указали на лошадь.

Замечательно, мы поедем на одной лошади... Я вздохнула и взобралась на Бурю. Вышло не очень элегантно. Конная езда никогда не была моей сильной стороной.

– Здравствуй, красавица. Давно не виделись. – Я потрепала Бурю по холке. – Пожалуйста, не скинь меня по дороге.

– Чтобы тебя скинуть, ей для начала придется скинуть меня, – произнес Дарион, взобравшись на лошадь. – А это невозможно.

– Нет ничего невозможного, – так и хотелось что-то сказать на такое бахвальство, потому не удержалась. – Ветка какая-нибудь в глаз попадет, муха под рубашку залетит... И все, ты на земле, а Буря тебя копытами топчет.

– Какая живописная картина и страсть в голосе. Так не терпится это увидеть?

Лошадь встала на дыбы, когда на миг попала в мир Мабона. Но Дарион быстро управился с теневой тропой, поэтому в следующий миг мы оказались посреди болотистого леса.

– Я не хочу видеть тебя мертвым, – ответила я, когда немного успокоилась от трюков Бури.

– Не хочешь видеть мертвым? Не спорю. Но побитым? Однозначно да. У тебя эта склонность с детства.

– Неправда! – возмутилась я и попыталась развернуться.

– Сиди ровно, – недовольно проворчал Дарион. – Раз неправда, то кто свои локти в меня втыкал, когда я отвлекал вас с Орсо от чтения? И кто кидался яблочной падалицей, сидя под розовым кустом?

Мне осталось только недовольно фыркнуть. Потому как да, было дело. И локти втыкала, и яблоки кидала, и еще много чего было. Но зачастую все происходило случайно. Те же яблоки я кидала в ноги, и не представляю, как одно из них оставило шишку на лбу.

– Что именно тебе надо в замке? – после непродолжительного молчания спросил Дарион.

– Кое-что посмотреть, – туманно ответила я.

Дарион вздохнул.

– Тот же лес, те же шишки... Что конкретно тебе надо в замке? – Дарион чуть сильнее сжал руки на моей талии.

Ответить на вопрос означало рассказать о призраке. Но делать этого почему-то не хотелось. Впрочем, Дарион недавно говорил о доверии...

– Я начала видеть призраков в тринадцать. И порой они появляются даже не в Самайн. Иногда проходят мимо, не замечая, иногда стоят и смотрят. Бывает и так, что пробуют общаться. Как призрак девушки из замка. Она появилась на вторую ночь отбора и просит меня найти что-то. И эта девушка как-то связана с дверью, которую мы с Орсо нашли много лет назад.

– Дверь?

– По всему замку были разбросаны загадки, одна вела к другой. И все они привели к двери, скрытой в Лиловой башне. А последняя загадка привела нас к кабинету Алия. Дверь никак не открывалась, и мы думали, что в кабинете Алия Темного найдутся еще какие-то подсказки. Но ничего не было.

– Как два твоих рассказа связаны? – не понял Дарион.

– Дверь, которую мы нашли, ведет в покои призрака. А подсказки для нахождения двери были написаны почерком Алия. И в своих дневниках Алий упоминает смерть девушки... и пишет он об этом весьма заиклено. Я подумала, что, возможно, он обратился к тьме, желая узнать правду о той смерти. Не исключено, что та девушка это и есть мой призрак. И в замке найдется что-то, что могло бы мне подсказать, куда двигаться дальше.

Дарион вздохнул. Очень тяжело. И натянул поводья.

– Адрия, когда ты научишься сначала говорить, потом делать? – спросил он.

– Что я сделала не так на этот раз?

– Почему с самого начала ничего мне не рассказала?

Вот тут я возмутилась:

– А с какой стати я должна тебе что-то рассказывать?!

– Я твой жених, вообще-то.

– Один на двадцать невест, – уточнила я. – Вот когда будешь лично моим женихом, тогда и поговорим.

– Боюсь, Адрия, – Дарион сильнее прижал меня к себе и понизил голос, – когда я буду чьим-то личным женихом, нам будет не до разговоров.

Я поперхнулась воздухом. Буря тоже зафыркала. И чем это он таким неразговорчивым собирается заниматься с личной невестой?

– Куча организационных вопросов, визиты в разные герцогства... Я об этом, а ты о чем подумала? – рассмеявшись, спросил он. – Еще до

отбора, когда кончилась Многовековая война, – неожиданно начал он рассказ, – богиня одарила род Элвудов. Она подарила тогдашнему королю невесту. Верную опору и источник магической силы, который уравнивал бы королевскую мощь. Девушка прибыла с юга королевства, была юна и наивна. Незадолго до церемонии в яблонево́й роще ее нашли мертвой.

Вспомнились строки Алия, где он винил в смерти девушки королеву.

– И кто же в итоге стал королевой? – спросила я.

– Одна из придворных дам. – Я почувствовала, как Дарион пожимает плечами. – Но кто виновен в смерти девушки, доподлинно не известно. А то, что Алий обратился к тьме из-за смерти первой невесты, выбранной богиней, – это общеизвестный в семье факт.

– И как же звали ту невесту?

– Ты слишком много ждешь от моей памяти.

– Ну ты же любишь говорить о своей королевской исключительности. Я подумала, что и память у тебя должна быть исключительной.

Дарион усмехнулся, и на этом наш разговор увял. Остаток пути до замка мы проделали молча. Буря осторожно шла по непредсказуемой лесной тропинке, стараясь не увязнуть в размокшей почве. Вдали, в лесном просвете уже виднелась громада замка.

И тут мне кое-что пришло в голову.

– В Антаре никто наверняка не знал, что Алий увлекался тьмой. И жители ближайших деревень обходили замок стороной не потому, что были уверены, будто тут проводились темные ритуалы, а просто потому, что боялись. – Я обернулась, чтобы посмотреть на Дариона. – Замок же назвали Темным не из-за того, что в нем жил темный маг?

– Все, чего боятся деревенские, они зовут темным, – невозмутимо ответил он.

– Дарион, – с упреком протянула я и вновь посмотрела вперед. Замок при свете дня виднелся громадной темной скалой.

– Болотистые леса очень влажные, к тому же тут постоянно идут дожди. Белый известняк, из которого построен замок, почти всегда стоит намокшим и серым.

– А в детстве зачем меня уверял, что замок темный потому, что там живет тьма?! – Я всплеснула руками и чуть было не свалилась с

лошади.

– Сиди спокойно, – вновь одернул меня Дарион. – А как еще было убедить вас туда не соваться?

– Ну, знаешь! – Я была возмущена до глубины души. Мы же больше в этот замок не совались, поскольку Дарион напугал нас до чертиков. А такой простор для поисков артефактов был! Шар бы огненный в кое-кого пустить.

– Не фырчи, – усмехнулся Дарион. – И, Огонек, постарайся не вспыхивать.

Я сглотнула. Огоньком меня не называли очень и очень давно. Но заострять на этом внимание не хотелось. Было почему-то неловко. Поэтому я промолчала. А Дарион пришпорил Бурю, как только мы выехали из ольхового леса.

Замок за годы разрушился еще сильнее. Из всех башен целой осталась лишь одна, крыша местами провалилась, от окон мало что осталось, рамы и двери висели покосившимися.

Что меня в детстве так сильно напугало? Видимо, флер загадочности в рассказах старушки Пэт и деревенских. Сейчас это был обычный заброшенный замок.

– Лестница разрушена, каким еще способом можно подняться на чердак? – спросила я, как только нам удалось попасть в холл. – А как ты вообще нашел нас в прошлый раз? – только сейчас пришло мне в голову.

М-да, моя сообразительность меня же и поражает...

Дарион лишь подал мне руку и вопрос проигнорировал.

– Ничего не ответишь? – повернулась я к нему, оторвавшись от соскабливания грязи с деревянной обшивки холла.

– Король не выкладывает свои секреты направо и налево.

Я хмыкнула и, убрав в карман плаща щеточку, с независимым видом прошла мимо протянутой руки. А потом растерянно замерла, потому что не знала, как взобраться на выступ. Дарион рассмеялся.

– Ох, Адрия, не знаю, что это, глупость или женское упрямство вкупе с чувством гордости, но кончай с этим. – Все еще посмеиваясь, он подошел сзади и просто поднял меня.

Я оказалась на каменном выступе в нескольких метрах над полом. До второго этажа еще было далеко, и следующие выступы казались все более маленькими и менее надежными. Но выбирать не приходилось.

Пока я корячилась, пытаясь залезть на выступы, Дарион с легкостью подтягивался и запрыгивал на них, а потом с ухмылкой ждал, когда я освобожу ему место.

– Будешь осматривать комнаты? – спросил меня Дарион, как только мы оказались на втором этаже.

– Он же жил в замке один? Семьи, помимо брата, у него не было. Думаю, в комнатах я ничего не найду.

– Связанного с темной магией не найдешь, – согласился со мной Дарион. – Но ты же так любишь копаться в старых, никому не нужных вещах... Замок как-никак много веков был одной из резиденций Элвудов.

– То есть это не личный замок Алиа? – удивилась я.

– Поражаешь, Адрия, – насмешливо произнес он, – за столько лет могла бы и выяснить, где вы так весело провели с Орсо Самайн.

Тогда почему я об этом замке узнаю не от Орсо, не от старушки Пэт?..

– В вашей семейке тайн как червяков в земле... – покачала головой я.

– Элегантное сравнение, – усмехнулся Дарион и начал подниматься по останкам лестницы на третий этаж. – Но у какой семьи в высшем обществе нет тайн?..

Поспорить было сложно. Я начала подниматься вслед за Даром.

То, что в детстве я приняла за странность постройки, на самом деле было старыми строительными лесами. Видимо, Алий во время своей жизни здесь решил достроить или отремонтировать чердак, поэтому и столько деревянных балок. Сейчас дерево было насквозь прогнившим, приближаться к этому строению совершенно не хотелось, выглядело оно и впрямь опасным для жизни. Надеюсь, ничего не обломится и не погребет меня под обломками.

– Если что-то сломается, я удержу, – произнес Дарион, будто читая мои мысли.

– Магией же нельзя пользоваться, – заметила я.

– Потому что с большей долей вероятности все рухнет. Но если оно начнет и так рушиться, хуже я точно не сделаю, – усмехнулся он и, осторожно перешагнув через рухнувшую балку, подошел к тому месту, где была вырезана пентаграмма.

Дарион расчистил носком ботинка часть рун.

– Занятыми вещами Алий тут занимался, – отметил он и пошел осматривать помещение дальше. – Я красивый, не спорю, но так и будешь на меня смотреть или начнешь искать то, за чем пришла? – Насмешку в голосе не услышать было тяжело.

Я огляделась. По-прежнему было пыльно и грязно. Запах затхлости вынуждал дышать поверхностно.

– Чары чистки не помещали бы... – пробормотала я.

Рассмотреть интересующее меня было сложно. Слой пыли и гниющих щепок был слишком толстым. И слишком вьелся в вещи, простого дуновения, чтобы очистить, было мало. Я достала щеточку. Силуэт деревянной лошадки все еще угадывался в этом странном коричнево-сером куске дерева. Я начала с нее.

Меня и в детстве поразило то, сколько и каких тут лежало игрушек. Сейчас понятней не стало. Хотя недавний разговор с Отилой натолкнул на некоторые подозрения. Несколько дней назад, когда я только начала разбирать записи Алия, мне потребовалось больше знаний о духах и призраках. И мне показалось, что шаман, который напрямую общается с первыми, – отличный источник информации.

Отила нашлась в собственных покоях. После последнего испытания всех девушек, даже незнатных, расселили. И теперь каждая имела довольно просторные покои.

У Отилы была хоть и маленькая, но уютная комната. На стенах, обитых вишневым деревом, бликовали огненных искры из камина. Было тепло и уютно.

– Что может задержать дух от перехода в мир Мабона? – с порога спросила я.

– От перехода? – Отила нахмурилась. – Ничего. Даже духи с неоконченными делами переходят к Мабону. Периодически возвращаются, например, в Самайн.

Пришел мой черед хмуриться. Что-то тут не то. Или я задаю не те вопросы.

– Ладно. А что будет с духом, если, к примеру, человека убили каким-то варварским способом?

– Варварским?

– Скажем, его убили с помощью тьмы.

У Отилы расширились глаза.

– Это высшее преступление над духом. Тьма сама по себе не страшна. Но она способна поглотить дух.

– Я что-то читала о палома маен йомби... Южная шаманская техника. Они использовали тьму для общения с духами и призыва силы.

– Они не убийцы, – покачала головой шаманка. – Тьма – их союзник. Она не враг ни им, ни кому-то другому.

– А может ли маг каким-то образом, не имея подобного дара, начать видеть духов? Обратившись к тьме, возможно?..

– Надеюсь, ты интересуешься не для практики. – Отила посматривала на меня с подозрением.

Я покачала головой.

– Есть дух, который не перешел в мир Мабона, ну или перешел, но периодически возвращается сюда. И есть человек, который очень хотел пообщаться с этим духом. Человек этот темный маг. Каким-то способом он мог бы поговорить с призраком?

Отила долго смотрела на меня и наконец произнесла:

– Жертвоприношения.

– Человеческие?

– Не совсем, – покачала головой она. – Шаманы.

Мои глаза расширились от ужаса.

– Можно, убивая шаманов в ритуалах, забрать их дар общения с духами?!

Отила молча на меня смотрела своими выцветшими голубыми глазами. Сейчас они казались пугающе светлыми. Почти как лед. Или дух...

– И способ рабочий? – спросила я. Увидя на лице Отилы вновь появившееся подозрение, я замахала руками. – Мне просто нужно узнать, удалось ли этому магу поговорить с призраком.

– Способ сложный, но действенный. О нем не распространяются, шаманы постарались сжечь все книги, где упоминался бы этот ритуал. Не подведи мое доверие.

– Спасибо, не подведу.

И вот сейчас я рассматривала очищенную от грязи лошадку. Оказалось, что ушки ее, как и седло, были обиты мягкой, тонкой замшей. Из такого же материала было сделано бальное платье Отилы.

Я доползла до следующей игрушки: деревянная кукла в платье из замши и с волосами, покрашенными краской из лишайника. Не поднимаясь с колен, я начала чистить другие игрушки. Ивовые ветки, сплетенные в пугало, с можжевельновыми ягодками вместо головы и в плаще все из той же замши. Деревянные картины со степными пейзажами; скрепленные полоски замши, которые маленькие дети кусали, когда резались зубы.

– Пресветлый Луг... – прошептала я. – Так он правда принес их всех в жертву...

– Шаманов? – спросил Дарион, рассматривая очищенные мной игрушки. Он тоже догадался, кому они принадлежали.

– Он похищал детей шаманов и приносил их в жертву... – все еще не веря, произнесла я. – И никто не заметил, что он держал их тут? Почему детей не искали? – Я повернулась к Дариону.

– Может, и искали, но не нашли. Алий был искусным магом. Адрия, иди сюда, думаю, тебя это заинтересует, – позвал он меня из дальнего угла чердака.

Та зона была скрыта от меня упавшими деревянными балками. Перелезши через них, я увидела, что же такое интересное рассматривал Дарион. Усохшее женское тело. За исключением полного отсутствия влаги, тело выглядело неплохо. И не скажешь, что оно пролежало тут несколько веков.

– Не твой ли это призрак? – спросил Дарион.

Я всмотрелась в тело. Сложно было сказать, мой призрак был молодой девушкой с пухлыми щеками и длинными волосами. А тут лежал скелет, обтянутый тонким слоем коричнево-серой кожи, будто пергаментом, с налипшими комьями грязи. Но платье, хоть и изъеденное мышами, походило на то, в котором являлся мне призрак.

– Попробуй дотронуться, – предложил мне Дарион.

Я сглотнула. Прикасаться к этому не хотелось, наклоняться тоже – пахло тело отвратно. Но выбора не было. Узнать наверняка, тело ли это моего призрака, можно было лишь одним способом.

Я дотронулась до черепа. Он был покрыт чем-то склизким. Ничего не произошло. Я пожалала плечами, повернувшись к Дариону. И только я собиралась сказать, что тело не имеет отношения к моему призраку, как рядом со мной возникла девушка.

– А можно не так внезапно? – схватившись за сердце, поинтересовалась я. – Уронила бы какую-то игрушку, поколыхала бы ткань, сдула пыль. – Я с упреком посмотрела на призрака.

Девушка стояла и смотрела на тело. Отвлекать ее не хотелось, но и проводить больше времени в замке тоже.

– Сожги... – раздался шепот, кажущийся очень-очень далеким.

Она заговорила?! Она и впрямь заговорила!

– Тело? – Я уставилась на призрака. – Хочешь предать тело воздуху, а не земле? – уточнила я.

Девушка кивнула.

– Край... озера... Ветер над ними... Свобода...

И она снова испарилась. Я с трудом представляла, как и куда тащить ее тело.

– Надо забрать ее с собой, – со вздохом сказала я Дариону.

– Зачем?

– Она попросила ее сжечь. И видимо, она хочет долететь до родной Озерной низины...

– Я это понял, – ответил Дарион. – Не понял, зачем ее куда-то забирать... – На лице его расплзлась предвкушающая улыбочка. – Давно хотел разрушить этот замок. Приготовься, – сказал он и спалил тело девушки.

Просто взял и призвал огонь! И с таким упованием он ждал, что же произойдет с замком! Даром что сам под угрозой смерти чуть раньше запретил пользоваться магией.

Тело девушки превратилось в пепел, и замок задрожал. Сверху посыпалась пыль, балки начали рушиться, на нас падали как крупные камни, так и крошево. Проход завалило.

Деревянный пол подо мной провалился, и я полетела в образовавшуюся дыру. Сердце, как и тело, ухнуло куда-то вниз. В последний момент Дарион успел поймать меня за руку. А в следующий миг мы стояли на границе леса.

– Ты ненормальный! – Я от души стукнула Дариона. – Какого беззубого аванка ты наделал?! Мы чуть там не полегли вместе со скелетом!

– Непередаваемые ощущения, не так ли? – невозмутимо спросил он. – Примерно так я себя чувствовал каждый раз, когда вы с Орсо

лезли туда, куда вас не просили. – Он вытащил у меня из волос щепки и смахнул пыль.

Я хорошенько стукнула его по руке. Нечего лезть к рассерженным девушкам! Пусть и в качестве помощи.

– Что я говорил? Только дай тебе повод, тут же меня забьешь до смерти.

– Мне и стараться не придется, сам себя угробишь!

Сердце до сих пор стучало как бешеное, и билось оно где-то в пятках.

Дарион лишь улыбнулся:

– Если станет легче, можешь выпустить огонь. Сейчас уже можно.

Я еще раз хорошенько впечатала кулак ему в грудь, к сожалению, она была очень твердой, и пошла к Буре. Дарион рассмеялся.

Буря беспокойно била копытами, широкими глазами смотря на клубы каменной пыли и груды ломаного известняка, которые еще недавно были замком.

– Ну, успокойся, – я погладила ее по морде, – все уже хорошо. Подумаешь, у тебя хозяин идиот, эка невидаль...

Но этому хозяину было мало, он решил меня довести до разрыва сердца. Подкрался сзади и закинул на лошадь.

– Дар, чтоб тебя аванк покусал!

– Знаешь, твоя кровожадность меня пугает. Сиди спокойно, – сказал он и раскрыл тeneвую тропу.

Во время перемещения я вела себя прилично: сидела ровно, как и полагается воспитанной леди, крепко держалась за рожок на седле. А как только мы вновь оказались в нашем цветном мире, я повернулась к Дариону.

– Ты целый замок разрушил! Мы еще не по всем комнатам прошли. Может, в них нашлось бы что-то интересное. Еще детские вещи, чтобы узнать, откуда именно дети были родом. Или какая-то личная вещь призрака, которую она просила отыскать... Что, если вещь эта теперь исчезла? Я не хочу видеть призрака до скончания веков! А может, в замке была скрытая библиотека, и там тоже было много всего интересного...

Дарион ничего на это не ответил.

– И ладно бы ты только нас угробил! Ты разрушил замок темного мага. Такой простор для исследователей! Замок же вполне целый был,

без твоей магии там все хорошо держалось. Можно было бы еще раз в него заглянуть.

Дарион молчал.

– Дарион!

– Что? – невозмутимо спросил он. – Мне отец советовал не общаться с девушками в истерике или бешенстве. У тебя какая-то ядреная смесь и того и другого. Просто следую советам умершего предка.

Мой локоть врезался ему под дых.

Дарион сжал мои запястья, зафиксировав их на рожке.

– Так, ну все! Мне это надоело. Ударишь меня еще раз, засажу в темницу за нападение на королевскую особу.

– Не посмеешь. – В этот раз усмехнулась уже я. – Нажалуюсь Орсо. Он тебе всю плешь проест. И будет подкладывать под твою королевскую задницу кнопки на каждое кресло.

Дарион ничего на это не ответил. Видимо, вспомнил детство. Он тогда запретил Орсо подолгу сидеть в моих покоях. И после этого ему неожиданно начали попадаться бракованные стулья с неправильно забитыми гвоздями.

– Так вот чья это была работа, – выпрямившись, чопорно произнес он.

– А у тебя были другие варианты? – полюбопытствовала я. Потому как интересно было, перед кем еще провинился Дарион.

– Думал, к стульям руку приложили замковые духи...

– А им-то ты что сделал? – поражено спросила я.

Буки бывают временами раздраженными и пакостливыми, им все-таки за всем замком следить нужно, но они всегда добры к людям. И если пакостят, то по-доброму. Даже мы с Орсо за все свои разрушения замка никогда не получали тумачков от духов-помощников.

– От меня на занятия требовали предоставить какой-то проект. Я предложил реорганизовать деятельность бук. После этого в комнате по вечерам у меня больше никогда не появлялось теплого молока.

– А буки и такое могут? – удивилась я. – Почему мне никогда не оставляли на ночь напитков?

– Орсо тоже, – усмехнулся Дарион. – Скажем так, буки были недовольны вашей деятельностью в замке.

Видимо, я рано радовалась, и буки все же недолго любили нас с Орсо.

Буря радостно заржала, увидев своих диких сородичей, пронесшихся мимо нас разномастным табуном. Тарпаны подняли облака пыли и были таковы. А я только обратила внимание на то, где мы едем.

Бурный ручей неся стремительным потоком, заволакивая пышной пеной крупные камни. Деревья стояли одетые в багряные шубы. Вдалеке виднелись золотистые колосья ковыля. Это совсем не походило на пейзажи центрального герцогства. Тут было солнечно и пестро. Мне даже стало жарко.

– Куда мы едем? – спросила я наконец у Дариона. Пейзаж подозрительно напоминал степь.

– Я подумал, что разговор с шаманами будет как нельзя кстати.

Я замерла. То есть мы и правда в степи? И едем к шаманам? К самим шаманам, прямо в их поселение?

– Дыши, Адрия, – усмехнулся он. – Это всего лишь шаманы.

– Ты, может, и частенько видишь их во время дипломатических визитов, и для тебя это всего лишь шаманы, а для меня это *шаманы*... Это же кладезь знаний!

Дарион рассмеялся.

– Я думал, ты уже выведала все эти знания у своей новой знакомой.

– Отила не слишком говорлива, – с досадой вздохнула я. – И так как я помимо нее близко с шаманами не общалась, мне сложно судить, это именно она такая неразговорчивая или вся их братия этим страдает.

– Шаманы не очень любят выдавать свои секреты, – подтвердил Дарион.

Чем дальше мы ехали, тем сильнее редел лес, тем больше появлялось сэргэи, цветных лент, повязанных на стволах деревьев. Мы проезжали мимо мест поклонения, приближались к стоянке шаманов.

Вскоре показалась первая палатка, а за ней вторая, и вот уже мы едем по лагерю шаманов. Не просто степняков, а именно шаманов. В этот период шаманы всех степных племен путешествуют вместе, их задача проверить и успокоить природу и людей перед темным временем колеса года.

Нам преградил дорогу крепкой наружности мужчина в замшевой накидке. Дарион спешился и поздоровался. Я последовала его примеру.

– Нам нужен старейший, – обратился он к мужчине.

Тот внимательно осмотрел нас. Глаза его, как и глаза Отилы, были голубыми, прозрачными, почти что бесцветными.

– Кто такие будете? – спросил он не то чтобы враждебно, но, я бы сказала, на грани.

Я стояла и молчала. И вообще немного зашла за Дариона. Предоставила ему роль переговорищика, он как-никак король, дипломатии его учили, пусть попрактикуется. А я в обществе шаманов испытывала робость. А уж когда они в пять раз меня крупнее, и подавно.

– Дарион и Адрия. Нам нужно поговорить со старейшим.

– Нечего нашего древнего отвлекать.

– От чего отвлекать? – пробормотала я. – Ленты были не белыми, у него не камлание.

Шаман улыбнулся. Широко так и тепло. В комплекте с выцветшими глазами смотрелось жутко.

– Так вы знаете наши традиции! – воскликнул он.

– Отан, перестань держать гостей на пороге! – прокричала женщина за пять палаток от нас. – Старый По недоволен.

– Так старый По вас ждет... – протянул Отан и поклонился нам.

Я поклонилась в ответ. Дарион лишь кивнул. Ну да, ему по статусу можно и не напрягаться.

Шаман указал нам рукой на дальнюю палатку. Она была самой большой, богатой и была увешана большим количеством оберегов. И именно из нее доносился аромат благовоний.

Войдя в палатку, Дарион поклонился. Очень низко. Для короля небывалое действие. Я тоже отдала дань старейшему из ныне живущих шаманов, а может, и вообще людей. Хотелось рассмотреть его получше, но в палатке царил мрак.

– Молодой королик пожаловал! – воскликнул Старый По. – Не ждал, но духи предупредили, что придешь. Да еще и с парой. Можешь не стараться рассмотреть меня, – обратился он ко мне. – Я одной ногой уже в мире Мабона. Что привело тебя, королик? – спросил шаман.

– Мы бы хотели узнать о давних пропажах детей, – ответил Дарион.

Лица шамана я не видела, но мне показалось, что он удивился.

– Вот как. Дети пропали, это все, что я могу вам поведать.

– Вы знаете, для чего именно они были похищены?

– Да.

И на этом все. Похоже, он родственник Отилы. Та тоже не особо любит распространяться.

– Старый По, давайте обойдемся без ваших игр. – Дарион склонил голову к плечу. В этот миг рядом со мной стоял король.

– Королик растет! – рассмеялся шаман. – Знаю я, для чего и кто похищал наших деток. Захотел узнать, как и кто ее убил. Глупый! Тьма ее убила, он во тьму и подался. А тьма, она не для вас, не способны вы с ней совладать. Единицы только могут. – Я почувствовала оценивающий взгляд. – Вот вы бы смогли... Но не ваше это. Духи природы разозлились бы, у них на вас другие планы... Твой родственник не справился с тьмой, хотя и старался.

Значит, догадка, что Алий увлекся тьмой из-за смерти девушки, была верной.

– Убивая шаманов в ритуале, он хотел взять вашу способность общаться с духами? – спросила я.

Шаман замолчал. В палатке повисла гнетущая тишина.

– Да, хотел. И общался. Духи были недовольны и ничего ему не сказали.

– Ответа на свой вопрос, кто же убил невесту, он не получил? – уточнила я.

– Получил. И он ему не понравился, – ответил шаман.

Почему нельзя сразу сказать все, что он знает? Зачем эта игра в угадайку? Хоть Дарион и попросил обойтись без игр, шаман явно не хотел уступать королю.

– Ответ не оправдал его ожиданий? – спросила я, подыгрывая старому шаману. Мне показалось, что он улыбнулся.

– Оправдал лишь отчасти.

– Старый По, говорите все, что знаете, – вздохнул Дарион.

Шаман вновь рассмеялся. Смех его напоминал клекот вороны.

– Он думал на королеву. Но та лишь невесту им отдала, чтоб под ногами не мешалась. А дух той невесты тьмой омрачен, потому что

ритуал над ней провели.

– Какой ритуал? – поторопил шамана Дарион.

– Призыва Кернуноса, – последовал ответ, повергший нас в шок. –

А теперь вам пора.

Вдруг откуда ни возьмись в палатке появился ветер, который распахнул тканевую дверь. Свет резко ударил в глаза. Пришлось зажмуриться.

Вошел шаман, которого мы повстречали первым. Он был готов нас проводить из лагеря.

– Подождите! – Я вновь обратилась к Старому По. – Сейчас люди следуют этому же ритуалу?

– Нет.

Я нахмурилась. Это не могло означать в равной степени и «нет, сейчас ритуал проводят не люди», и «нет, ритуал в прошлый раз был другим».

– В прошлый раз пользовались истинным ритуалом? – уточнила я.

– Да, – раздалось тихое.

В свете улицы мне удалось увидеть Старого По. Он был маленьким, иссохшим, с абсолютно белыми длинными волосами, сероватой кожей и очень светлыми глазами, светившимися потусторонним блеском.

– Вам пора. Старому По нужен отдых.

Нам ничего не осталось, как покинуть палатку старого шамана.

Глава 16

Я лежала на шкуре, брошенной на пол, хрустела сушеной морковкой и просматривала все те же записи Алия Темного. Не знаю, зачем я это делала. Для начала следовало разобраться с тем, что происходило в замке сейчас, а не лезть в дебри прошлого. Но мне казалось, что ответы я получу именно в прошлом.

Шаман сказал, что невесту короля убили из-за возрождения Кернуноса. Это объясняло, почему дух помечен тьмой и почему не может уйти в мир Мабона без упокоения. Девушка была из Озерной низины и, скорее всего, являлась моим предком, потому она и преследовала меня. И я даже могла понять, почему Алий увлекся этим делом. Но ничего из этого не отвечало на вопрос, почему раньше ритуал возрождения бога использовали верный, а сейчас что-то делают не так. В какой момент утратились те знания? Или лучше спросить, откуда в то время пришли те знания? Потому что если верить храмовнику, ритуал был унесен племенем Лейкат на остров Изгнанных задолго до того, как убили невесту.

Вопросов много, ответов нет. В последнее время кажется, что это мое обычное состояние: что происходит – не понимаю, что делать – не знаю. Лежу и ем. Рыся под боком устроилась, согревает.

Я отбросила листки с записями в сторону и перевернулась на спину. Хороший потолок, камень к камню ровно прилегает.

После разговора с шаманом я была воодушевленной: тело умершей развеяли, узнали, почему она умерла, на один шаг стали ближе к разгадке. А вот по возвращении в замок меня настигла меланхолия.

Мы остановились у ручья напоить Бурю и самим освежиться. Буря решила, что обдать меня водой с ног до головы – хорошая идея. Зашла в ручей, намочила хвост, гриву и давай отряхиваться. Увернуться от брызг я не успела и решила, что все в нашей компании должны быть мокрыми. И как-то так само получилось, что мы принялись дурачиться, брызгая друг на друга водой. Дарион хитрил и использовал водную стихию.

– Так нечестно! – Я подняла юбку, чтобы зайти подальше и побольше зачерпнуть воды. Буря косила на нас взглядом.

– Мы не договаривались о правилах, чтобы говорить о честности, – с ухмылкой ответил Дарион, а потом получил в лицо пригоршню воды. – И кто тут заговорил о честности? – отплевываясь, спросил он.

– Мы не договаривались о правилах, чтобы говорить о честности, – передразнила я его.

Дарион усмехнулся.

Мы еще какое-то время поразвлекались, потом Дарион высушил нас, и мы сели на лошадь. Когда выехали за пределы стоянки шаманов из заповедного леса, Дарион открыл теневую тропу.

– Неправда, – продолжала я с ним спорить, пока мы ехали до конюшен. – Ты там был? Нет. А я была. Потоки надо перенаправлять по-другому. Ну и что, что они там циркулируют по восьмерке. Если использовать стандартные расчеты и руны, то ничего не произойдет. Я пробовала.

– Ты там была во время пожара? – спросил он.

– Не поняла... – Я нахмурилась.

– Потому что если бы ты использовала стандартные руны, то твой огонь вырвался бы из-под контроля.

– Не было никакого огня! – убеждала я его. – Я попробовала, не вышло. Поэтому там надо замену потока делать.

Дарион вздохнул.

– Покажи, какие ты там стандартные расчеты и руны использовала.

В воздухе я составила огненную формулу с рунами. Спираль с тремя витками, на которых в стандартном порядке по усилению располагались руны.

– Ох, Адрия, – Дарион рассмеялся, – как тебя из академии выпустили-то? Надо сказать ректору, чтоб снова тебя проэкзаменовал.

– Что не так? – снова нахмурилась я и перепроверила формулу.

– Последние две руны, – Дарион указал на них рукой, – порядок неверный. Если ты это считаешь за стандартную формулу, то я удивлен, как ты вообще огонь облакаешь в живую стихию. – И голос так ехидно прозвучал, что заставил задуматься.

– Эй, напугал меня! Я уж подумала, что в формуле ошиблась. Место же старое, с древним алтарем, там тонкая магия должна быть. Понятно же, что я имела в виду стандартную формулу для тонкого плетения!

– Имела, но не сказала, – возразил он. – Одно важное уточнение, и смысл меняется.

И мне показалось, что относилось это не только к рунической формуле.

Дарион спрыгнул с лошади.

– Но мы же говорили о старом храме в Хэдрии, использование тонкого плетения – это ведь само собой разумеется. – Я тоже спрыгнула с Бури. – Никто в здравом уме не стал бы использовать стандартное плетение с тонкой материей, – настаивала я.

Лошади в конюшне заржали.

– Я не провидец, чтобы знать, что люди подразумевают. И уж тем более я не собираюсь что-то додумывать взамен недосказанного. – Он резко развернулся, и мы оказались нос к носу.

Я смотрела в его глаза и никак не могла понять: они меня больше успокаивают или волнуют.

Глубокий синий, как грозовое небо.

– Ты говоришь о недосказанном условии плетения или?.. – спросила я.

Дарион усмехнулся и склонил голову к плечу. Я подождала еще ответа, но когда его не последовало, тихо произнесла:

– Я не провидица, чтобы знать, что ты подразумеваешь в своей голове.

Мы стояли вплотную друг к другу, и никто из нас не торопился отойти. Расстояние одинаково годилось и для поцелуя, и для вонзания ножа в сердце. Ну или в печень. Пожалуй, да, нож куда-нибудь в живот вонзать удобнее, чем в сердце. Там еще нужно между ребер попасть.

– Сейчас я думаю о том, что, кажется, слишком увлекся флиртом, – хрипло произнес он и отстранился.

Мне сразу же перестало хватать его тепла. Было жаль, что в столь редкие моменты близости с Даром я думала о том, что в сердце попасть ножом сложнее, чем в живот. Но такие мысли хотя бы не так разочаровывали, как ожидание несбывшегося поцелуя.

– Да, – подтвердила я, – кажется, ты и впрямь увлекся флиртом. – И пошла в замок.

И вот теперь я лежала на шкуре и смотрела в потолок, думая, заигрывал ли Дарион еще с какой-нибудь невестой настолько, чтобы оказаться на расстоянии поцелуя...

Я отодвинула Рысю и достала из-под нее бумагу и письменные принадлежности. Следовало заняться делами.

Первое убийство произошло в седьмой день убывающей Луны – это была ледяная статуя из невесты, результат работы мага с двумя стихиями. Вторая мертвая невеста – на девятый день, причина: горло, перерезанное ножом так, чтобы кровь тут же впиталась в нож, а из него в пентаграмму. Третье убийство – на двенадцатый день, тело горничной, рядом с которым лежал нож. Никакой логики в датах я не видела. Числа казались мне совершенно не связанными. И никакой особой силой для ритуалов они не обладали. Еще через пару дней во время испытания духами пытались заморозить меня... Это получается второй день после новолуния. Почему такой выбор? Новолуние обладало большей силой. Зачем выжидать два лишних дня?..

Я посмотрела в окно на звездное небо, и меня посетила догадка. Я была не сильна в астрологии. Но второй день после новолуния соответствовал знаку Стрельца. А Стрелец – это мой знак зодиака. Интересно, остальные даты совпадали со знаками зодиака девушек? Если да, это означало, что хоть убийц у нас двое, но действуют они по одному плану. Или еще хуже – подчиняются какому-то третьему лицу, которое либо входит в Совет, либо приближено к королю. И догадок, кто бы это мог быть, у меня не было.

Так же мне стоило подумать о своем пребывании в темнице. А если быть точнее, то о причине моего попадания туда. Кто-то подставил меня. И сделал это целенаправленно.

Когда я просила Орсо отвлечь Дара, чтобы попасть к нему в комнату, в парке присутствовало несколько горожан, еще слуги гуляли по тропинкам. Но все они находились слишком далеко, чтобы слышать нас. Могло ли быть правдой то, что, казалось, привиделось мне? Вроде бы советник принцессы из империи Киренаки проходил мимо. И именно его подозревал лорд Гаррет в желании покуситься на жизнь короля. Как говорил Дарион в ту пору, когда за ним носились

девицы, совпадений во дворце не бывает, бывают лишь подстроенные и запланированные встречи.

Дарион и сам сказал, что на отбор приехала принцесса в качестве невесты и советник в качестве убийцы. Устранить одну из главных претенденток на корону, то бишь меня, обвинив в убийстве короля, – это неплохой вариант продвинуть свою подопечную. Посадить ее на трон и потом совершить столь желаемое им действие.

И тут мне в голову пришел весьма закономерный вопрос. А кого, собственно, советник из Киренаки желает видеть на престоле взамен Дариона?

Кажется, пришло время ближе познакомиться с иноземными гостями. Завтра, после командного задания как раз должен состояться бал по случаю завершения очередного этапа отбора.

В комнату постучали.

– Входите! – крикнула я.

Дарион открыл дверь и, скрестив руки, прислонился к косяку.

– Ты не видела Орсо? – спросил он.

– Нет. Но он должен быть у себя. Не столь давно я получила от него записку, а потом и сама отправила со служанкой.

Дарион кивнул, приняв к сведению мои слова, но уходить не торопился.

– Что ты делаешь? – спросил он.

– Пытаюсь понять, что происходит и что в связи с этим мне следует делать.

Он оттолкнулся от косяка и подошел ближе, присел на корточки, заглянул в исписанные листы и протянул руку к миске с сушеной морковкой.

Я хлопнула его по руке и сердито глянула. Вот это наглость! Заявился без приглашения, еще и морковку ворует.

– Ах да, как я мог забыть! Адрия и трепетные отношения с едой, – усмехнулся Дарион, а потом все-таки протянул свою загребущую ручищу и зачерпнул пригоршню морковки.

– Дверь там, – указала я рукой на выход. – Ворам еды здесь делать нечего.

Дарион рассмеялся. А я вообще-то серьезно! Еда – это святое.

– Служанка была Козерог, наследница керского племени – Овен, физалийского – Рыбы, – произнес он, вытянувшись рядом на шкуре и

поглядывая в мои записи.

Хорошо, что я не записала на бумагу свои мысли по поводу наших «отношений».

– Так, значит, убивали их действительно в дни их лунных знаков... – протянула я и отметила галочкой верную мысль на листке. – А что насчет предположений, кто бы мог занять твое место?

– Орсо. В нем единственном достаточно магии Элвудов, чтобы держать Аритерру.

– А что насчет других Элвудов? Дальних родственников. Что, если Кернуоса решил вызвать именно тот, кто хочет занять твое место? Ты сам говорил про особые плетения фанатиков из движения «За Кернуоса», выходит, среди них есть маги-разработчики. А никакие разработки без денежного вливания не начинаются. Получается, у них есть спонсор или спонсоры. В стране набирает силу движение «За Кернуоса», в замке убивают наследниц древних племен для ритуала возвращения имени этому богу. Я не верю в такие совпадения. И еще на фоне этого кто-то пытается отравить тебя, подставляя меня.

– Картина совсем печальная, – усмехнулся Дарион.

– Ты ерничаешь, – упрекнула его я.

Он покачал головой, а затем произнес:

– Разве что капельку. То, о чем ты говоришь, уже расследуют люди Корбина.

– И они продвинулись?

Дарион лукаво улыбнулся.

– Предоставь расследованием убийств заниматься профессионалам из службы безопасности. Поверь мне, их туда набрали не за красивые глазки. У тебя и помимо убийств есть дела.

Я с непониманием на него посмотрела.

– Призрак, – напомнил он. – Отбор, в конце концов. Невесты, знаешь ли, готовятся к завтрашнему испытанию.

– Интересно как? Либо ты разгадаешь загадку, либо нет. – Я пожала плечами.

– Они исследуют замок, – пояснил Дарион. – Чтобы знать, где искать подсказки.

– Думаешь, я недостаточно хорошо знаю замок? – усмехнулась я.

– К сожалению, знаешь слишком хорошо, – пробормотал он. – Ты все время смотришь на часы, – произнес он, поглядывая на меня с любопытством.

– Я отправляла Орсо записку, чтобы он пришел в полночь. Но он не торопится. Видимо, засиделся в лаборатории, – вздохнула я и, склонив голову, внимательно посмотрела на Дариона.

– Право слово, мне неловко от твоего взгляда. – Он немного отодвинулся. – Будто ты смотришь на меня с гастрономическим интересом.

– А ты тоже подойдешь...

– Для чего? Для начинки пирожков?

Орсо должен был помочь мне в одном деле с призраком. По сути, просто приглядеть за мной, чтобы ничего страшного не случилось. Но Дарион тоже был неплохим вариантом.

– Мне нужно, чтобы ты просто постоял рядом с дверью.

– Я так понимаю, рядом с чужой дверью, – понятиливо кивнул он. – Короля вовлекают в лицедейскую компанию!

Я махнула на него рукой, схватила мешочек с маминым ожерельем и повернулась к все еще лежащему на полу Дариону:

– Чего разлегся? Пошли!

Дверь комнаты призрака была все такой же: неприметной, скрытой от чужих глаз, с маленьким витиеватым кругом. Зная теперь, кем была девушка, мне казалось, что в этом витиеватом круге я могла разглядеть переплетенные очертания озер с ее родины.

– Как вам удалось скрывать ее столько лет? – увидя, где находится дверь, спросил Дарион.

– Мы не скрывали. Мы просто ее нашли. – Я пожала плечами. – В это место не заходят даже служанки. А из ныне живущих об этой комнате могла знать только старушка Пэт, но она никогда про нее не рассказывала.

При упоминании старушки Пэт Дарион тяжело вздохнул. Неужели она уже успела его замучить?

– Она говорит, что я недостаточно питаюсь и мало отдыхаю, – пробурчал Дарион на не высказанный мною вопрос. – И что мало гуляю с невестами, и вообще не на тех невест смотрю.

Я рассмеялась. Старушка Пэт в своем репертуаре.

– Так что ты хотела сделать? – поторопил меня Дарион.

– Хочу позвать Вилею, – ответила я. Имя девушки я узнала лишь сегодня вечером, прочтя записи Алия, но Дарион не выглядел удивленным. Именно это я и подметила, озвучив.

– Я все-таки король, – усмехнулся Дарион, – мне полагается знать больше.

Я понятливо покивала:

– Лорд Корбин узнал, как зовут умершую первую невесту.

Дарион с улыбкой тоже кивнул.

Я достала из мешочка кольцо с аквамаринами и застегнула на шее. Пусть оно и не было активировано как артефакт, но жрец сказал, что оно и в обычном состоянии было способно увеличить мои дары. Это именно то, чего я хотела.

– Я не знаю, где она, – еле слышно раздалось за спиной.

– Аванк! – От испуга я подпрыгнула. – Впереди было же полно места. Почему не появиться там, – упрекнула я призрака. А потом, успокоив сердце, поинтересовалась: – Не знаешь, где она? Ты о чем? – Я с непониманием на нее посмотрела.

– Моя вещь...

– Какая именно?

На этом разговорчивость призрака закончилась, и девушка просто покачала головой.

– Не чувствует ли она тягу к этому предмету? – спросил Дарион.

Призраки зачастую не видели и не слышали людей, помимо тех, которых навещали, поэтому мне пришлось продублировать вопрос. Девушка задумалась, прикрыла призрачные глаза и указала рукой на дверь.

– Там.

– А то я не догадалась! – всплеснула руками я. – В комнате, может, склад всяких безделушек. Не добавишь конкретики?

Призраку мое неуважение не понравилось, и она подплыла ко мне вплотную, вновь стиснув запястье.

Обжигающий холод на коже, казалось, пробудил лед, который скрывался где-то в груди. По телу волнами разошлась стужа.

– Кроме меня, тебе никто не поможет, – прошипела я, обхватывая ее запястье в ответ.

В те редкие моменты, когда призрак касается человека, тот тоже может дотронуться до призрака. И призраку тоже будет очень больно.

Ну, настолько, насколько вообще может быть больно призраку.

– Что происходит? – настороженно спросил Дарион, и воздух рядом с ним опасно завибрировал.

Призрака он не видел, но почувствовал что-то неладное.

– Не используй эфир! – предупредила я его.

– Спрашиваю еще раз, – жестко отчеканил он. – Что происходит? То, что я не вижу ее, не означает, что я не смогу отправить ее прямо к трону Мабона.

Ух, прозвучало эффектно! Сейчас явно говорил король.

– У нас просто недопонимание, – произнесла я и тут же почувствовала, как по венам начала циркулировать горячая кровь.

Призрак меня отпустил.

– Видишь? Все в порядке. – Я повернулась к Дариону. – Почему Алий описывал ее как мягкую и наивную? Как по мне, она весьма обидчива и с трудом переносит критику. – Последнее предложение я прошептала.

– Передай ей, если подобное повторится, она отправится в мир Мабона неуспокоенной, и я позабочусь, чтобы она оттуда не выбралась, – произнес Дарион, прищурившись.

Я была бы только рада избавиться от призрака, но эта ледяная уверенность Дариона в способности изгнать немного пугала. И восхищала. Пожалуй, восхищала больше, поэтому я улыбнулась.

– Ты чувствуешь, что вещь там, – обратилась я к призраку. – А как открыть дверь, чтобы туда попасть, знаешь?

Призрак покачал головой.

– Он знал, – ответила она и растворилась.

– Замечательно! – всплеснула руками я. – Ушла поганка! И кому, спрашивается, нужна эта вещица?

Раздражению моему не была предела! Сама что-то от меня требует, никакой помощи не оказывает, а потом еще пытается отправить меня к Мабону!

– Как открыть комнату, она не знает, – произнес догадавшийся Дарион.

– Не знает, – подтвердила я, – поэтому она не нашла лучшего решения и просто исчезла. Как она может не знать способа открыть дверь в собственную комнату?

– Она просто могла забыть, – пожал плечами Дарион. – Призраки в посмертии помнят не все из своей жизни.

Я тяжело вздохнула:

– Мы не могли открыть эту дверь тринадцать лет. У меня по-прежнему нет идей, как это сделать.

– Ты говорила о записках, разбросанных по замку. На двери же тоже была записка?

– Да, и она нас привела в кабинет к Алию. Но мы ничего не нашли в нем.

– Вы нашли его записки, – возразил Дарион, – из которых вы и узнали об убитой первой невесте. Ты просмотрела их все? – Я кивнула. – Ответ, скорее всего, где-то в них, вспоминай. Что Алий писал о невесте?

– Что ее убила королева. Что девушка прибыла издалека. Он писал про край озер, это я прочла только сегодня, и во дворец она приехала с чистыми, наивными голубыми глазами и со столь же голубыми камнями в ее ожерелье. Эта информация ничего нам не дает!

– Вспоминай дальше, – настаивал Дарион.

– Комнату она выбрала сама. Это было место, целиком и полностью ей соответствующее. Она любила лиловую ежевику и кристально чистые, будто хрустальные, озера своей родины. И стала она жить в Лиловой башне и зеленой комнате. Это все, – недовольно проворчала я. – Больше не было ничего в его записках.

– И ты еще не получила ответа? – Дарион усмехнулся и поцокал языком. – А еще в исследователи древностей хочешь податься.

Возможно, сказывалось позднее время, в голове моей было темно, и просветления, судя по всему, не предвиделось.

– И как описание любимых вещей поможет открыть комнату?

– Лиловая башня – лиловая ежевика. Но зеленая комната и хрустальные озера?.. – Он приподнял брови. – Ни на какие мысли не наталкивает?

– В ней чего-то не хватает, – сказала я.

Дарион кивнул на дверь и исчез. Просто взял и исчез. Я какое-то время созерцала пространство, где он прежде стоял, а потом перевела взгляд на дверь. Чего может не хватать в двери? Украшения, возможно. В самом деревянном полотне не было никаких креплений. Рама также

была идеально гладкой и равномерно покрыта лазурью. Что осталось в двери еще? Ручка!

Искусно выкованные листья озерной кувшинки и пустующее в центре место под камень в несколько каратов. Хотелось себя стукнуть за столь плохую сообразительность.

– Догадалась, что я принес? – за спиной тихо произнес Дарион. Появился он так же внезапно, как и исчез.

– Топаз, – ответила я, и мне в руку лег прохладный гладкий камень.

– У Алия была целая коллекция камней помимо тех, с которыми он занимался алхимией. На самом деле, я думал, что тебе будет интересней разбираться в них, нежели читать записи, поэтому отложил в отдельную коробку, – все так же тихо произнес он, стоя за моей спиной.

– Как ты узнал, что этот камень от комнаты? – поинтересовалась я, развернувшись.

Мы опять оказались слишком близко друг к другу.

– Наверное, ты не знаешь, но многие двери и ручки во дворце были инкрустированы драгоценными камнями. И камень сочетался с общим убранством комнаты, которое отождествлялось с каждым потайным уголком Аритерры.

– Почему я о таком нигде не читала? – нахмурилась я.

Дарион пожал плечами, и от этого рубашка на его груди натянулась. Красивый рельеф и такой... рельефный. Я засмотрелась.

– Да, да, я красивый, – самодовольно усмехнулся Дарион.

– Я тоже, но я же всем подряд об этом не талдычу, – ответила я и отвернулась, подошла ближе к двери и вставила камень в ручку.

Раздался щелчок, и мне удалось, хоть и не без усилий, повернуть ручку. Я замерла. И вроде бы в предвкушении, но его перебивало совсем другое чувство. Это была одна из наших с Орсо тайн. Мы хранили ее тринадцать лет, желали разгадать эту загадку. И вот, когда дверь открылась, не осталось ничего, кроме опустошения. И Орсо, к сожалению, рядом со мной не оказалось.

Я несколько минут стояла и смотрела в образовавшуюся щель. Стоило ли мне туда заходить? Орсо рядом нет. И за дверью скрывается обычная девичья комната, а не потайная библиотека или сокровищница, как мы фантазировали в детстве. Может, стоило

оставить детские фантазии нетронутыми? Пока я не открыла дверь и не убедилась в обычной бытовой составляющей, все кажется радостней.

Ну и что, что призрак от меня не отстанет. Как оказалось, можно попросить Дариона ее изгнать.

– Будут еще двери и еще загадки, – тихо сзади произнес Дарион. – И я уверен, что Орсо не обиделся бы на тебя за то, что эту дверь открыла именно ты.

Я вздохнула. Он был прав. Поэтому я толкнула ее и призвала огонек.

Дверь открылась со скрипом. Внутри было пыльно и пахло затхлостью. Но несмотря на это, обстановка была вполне приличной, видимо, на комнату накинута множество сохраняющих заклинаний. Стены и впрямь были обиты зеленой тканью, окно занавешено синими портьерами. На туалетном столике лежала костяная расческа, инкрустированная топазами, стояло множество стеклянных баночек, а на самом краю разместился незакрытый флакон духов. Казалось, я еще могу почувствовать аромат недавно прысканных духов. На прикроватной тумбочке лежала книга с закладкой.

– Будто она отошла и вот-вот вернется, – прошептала я, проведя рукой по книге.

Из-под слоя пыли проступила надпись: «Чувства как они есть». Я улыбнулась, а девушка была романтической особой.

– Не хочешь появиться, Вилея? – спросила я.

– Видимо, на сегодня ее явление миру закончилось, – усмехнулся Дарион, когда по прошествии пары минут призрак так и не появился.

Дарион вошел в комнату вслед за мной и осматривал ее хоть и с любопытством, но не без пренебрежения. Видимо, попытка Вилеи меня убить не добавила ей очков в глазах Дара.

– Интересные амулеты, – протянул он, рассматривая ловцов снов, висящие над кроватью.

Их было несколько, и висели они парами: амулет из темного хрусталя и светлого горного, из белого обсидиана и черного. Я мало разбираюсь в таких амулетах – слишком тонкие плетения, больше относящиеся к шаманским практикам, поэтому оставалось лишь догадываться, что интересного отметил в них Дарион.

Мне вспомнился сундук, который я нашла в комнате Дариона, и, не удержавшись, задала вопрос:

– Ты все еще делаешь ловцы снов?

Он резко обернулся и устремил на меня пронзительный взгляд. А потом, усмехнувшись, произнес:

– Комната... Естественно, ты не удержалась и заглянула во все сундуки и ящики. – Помолчав, он спросил: – В ящики с бельем тоже заглядывала?

– Заглядывать в ящики с бельем – прерогатива мужчин, – ответила я.

Следовало бы сказать что-то иное и добавить в голос раскаяния, но ничего не шло в голову. Дарион, покачав головой, отвернулся.

– Я уронила камень, и он закатился под кровать... – произнесла я в надежде вернуть его внимание. – Сундук оказался знакомым.

– Понимаю, – кивнул он, – и ты по старой памяти решила поискать там артефакты.

– Нет, я просто... Хотела тебя понять, – тихо произнесла я.

Дарион вздернул бровь.

– То есть, залезая под кровать, ты пыталась меня понять... Ведь именно так и делают люди в надежде понять других – лезут к ним под кровать. – Он помолчал немного и вновь поинтересовался: – И как, вышло понять?

– Не очень, – пожала я плечами, – стало только запутанней.

Дарион вновь покачал головой и отвернулся.

– Зачем ты хранишь... – спросила я и закончила неловко: – То, что хранишь?

– Зачем ты пытаешься меня понять? – спросил он в ответ. – Я такой загадочный и непонятный?

Я неопределенно повела плечом. Загадочный? Не сказала бы. Непонятный? Да. Но только по отношению ко мне.

– Ты – король, – ответила я. – И я понимаю, что это означает. Но я помню тебя просто другом... и корона сбивает меня с толку. – Я поймала на себе внимательный взгляд синих глаз и в смущении поспешила отвернуться. – И мне тяжело дается смирение с твоей короной.

– Смирение? – усмехнулся он. Совсем не по-доброму. – Тебя никто не просит смириться с моей короной. Ты можешь спокойно

покинуть отбор.

Я развернулась. Резко. Потому что слова его больно ударили.

– Ты из всего, мною сказанного, услышал только это?

Он смотрел на меня, немного склонив голову. Раньше казалось, что мои слова ему приятны. Сейчас же Дарион выглядел злым.

– Я услышал достаточно, – коротко отозвался и отвернулся.

Ну уж нет! Нам определенно надо кое-что прояснить, и сделаем мы это прямо сейчас.

– Что тебе не нравится? – спросила я. – Ты выпроваживаешь меня с отбора при каждом удобном случае, хотя я занимаю не последние места на испытаниях. При этом ты не упускаешь повода пофлиртовать. Если уж на то пошло, Дарион, у меня поводов злиться больше!

– Вот как! – Он удивленно поднял брови.

– Да, я не призналась, что была с тобой в ночь Судьбы. Даже когда появилась на отборе. Виновна. – Я подняла руки. – Но ты... – Я приблизилась к нему. – Думаешь, шесть лет назад я просто сбежала?! Ушла в полночь и на следующий день, когда магия кончилась, решила, что мне это не нужно? Ха! Я взяла розу и пришла в королевский сад. И что же я там увидела? – Я уперла палец ему в грудь, кажется, даже прожгла ему камзол. Но мне было все равно. От негодования магия рвалась наружу. – Я увидела парня, в которого была влюблена все свое детство, с этой проклятой розой. И то, как он кинул ее в кусты, только завидев хорошенькую девушку!

Глаза Дариона на мгновение потрясенно расширились, но он быстро взял себя в руки, плотно сомкнув губы.

– Что я должна была подумать? Ты король. Даже когда ты был вторым, не наследным принцем, ты продумывал свои действия наперед, и долг перед страной в тебе был велик и перемешивался с поистине элвудовскими гордостью и упрямством. Я подумала, что ты передумал. Что ты опомнился, и свободолюбивая и растрепанная Ава, уминающая булочки при любом случае, тебе больше не нужна. К тебе навстречу шла леди в хорошем платье, ухоженная, грациозная...

Горло сжал спазм. В голове всплыли воспоминания. День после ночи Судьбы – четырнадцатый день Йоля. Конец декабря. Год для Аритерры выдался поистине теплым. Мне хватило лишь шерстяного платья и шали из альпака, чтобы не замерзнуть. Я шла по послепраздничному городу: на дверях еще висели венки, кто-то даже

свечи с порогов и подоконников не убрал, видимо, было слишком лениво. В лавках продавали живые цветы, они хоть и гнулись под порывами пронизывающего ветра, но солнце было довольно теплым, чтобы они какое-то время простояли и порадовали кого-то. На улицах по-прежнему витал аромат хвои и теплой выпечки. Спустя пару часов скитаний по городу мне удалось найти лавку, где продавали редкие цветы. В предвкушении я выбрала пурпурную розу.

А потом я увидела Дара с такой же розой. И красивую взрослую леди – не чета мне, шестнадцатилетней девочке. У нее было небесно-голубое платье с большим вырезом, видимо, она ни капли не чувствовала холода, потому как двигалась весьма изящно и непринужденно.

– Я скажу только одно, – тихо произнес Дарион, вырывая меня из воспоминаний. – Кариад-кумелл.

На скулах у него играли жевалки. И смотрел он на меня таким темным взглядом, что впору было идти топиться.

Но я в потрясении опустила руку и растерянно посмотрела в грозные глаза Дариона.

Кариад-кумелл. В переводе со старомирского «наведенная любовь». Мощнейшее любовное зелье. Разумеется, запрещенное. Лишь почувствовав неподалеку присутствие своей второй половинки, человек не может думать ни о чем ином. Страсть, безумие, потребность соединить воедино, казалось, разделенное надвое сердце. Дикое помешательство и фатальные последствия для разума жертвы. И я не была уверена, что изготовленный мною защитный артефакт мог помочь в таком деле.

Но Дарион стоял здесь вполне живой и без умственных нарушений. Впрочем, временами у меня возникало чувство, что корона отравила ему голову. Но кариад-кумелл... Такого я и предположить не могла.

– Как ты?..

– Вереск мне очень помог, – сдержанно отозвался Дарион, хотя сформулировать вопрос у меня не вышло. – И нам удалось вовремя все устранить.

Мой запал сам собой пропал. Я могла лишь смотреть на прожженную дырку в камзоле.

– Какой в этом смысл? – тихо спросила я. – Она хотела выйти за тебя? Но даже выбранной невесте пришлось бы проходить через духов.

– Если бы у меня была девушка и предки были бы против нее, меня бы их отказ не остановил, – так же тихо ответил Дарион. Глаза его были насыщенного синего цвета, почти черного, и в них, казалось, сверкали молнии. Вот оно – родовое упрямство Элвудов. – Но там был немного иной план, и потребовалось время, чтобы распутать этот клубок.

– Почему Орсо ничего мне не сказал?.. – произнесла я, не поднимая глаз.

Столько лет и возможностей отправилось аванку под хвост из-за того, что я поверила в то, чего не существовало. Из-за того, что сбежала и не поговорила с ним.

Я прикусила щеку, сдерживая не то всхлип, не то горестный вздох.

– Потому что он принц и у него есть обязательства, – ответил Дарион, но, немного подумав, добавил: – Его не было в Антаре после ночи Судьбы. Мы с Корбином сделали все по-тихому.

Я не знала, что тут можно было сказать. Мыслей вообще не было. Поэтому я просто кивнула и отправилась изучать комнату.

Дарион не препятствовал. Видимо, у него тоже не было слов.

Я осмотрела прикроватный столик. На нем обнаружилась подвеска с аметистовой ягодой ежевики. Стряхнув пыль с пледа на кровати, я поняла, что и он был некогда с узором из темно-фиолетовых ягод, хотя сейчас цвет и напоминал грязно-серый. Это заставило улыбнуться. Похоже, девушка действительно любила ежевику. На трюмо обнаружился кошелек, вышитый бисером. Это был куст с еще незрелой ягодой.

Хоть комната и была зеленой, еще больше она была ежевичной: орнамент на торшере, вышивка на шторах и наволочках. Впрочем, на белье были вышиты и поля Озерной низины. Девушка была безумно привязана к своему краю, и я это хорошо понимала и уважала. Но это по-прежнему не давало никаких подсказок в поисках любимой вещицы призрака.

Алий писал, что девушка прибыла в замок с ожерельем. Но никакого ожерелья здесь не было. И является ли оно тем самым предметом? Девушка была незнатной, следовательно, с большей долей

вероятности дорогое ожерелье не являлось для нее памятной вещицей. Оно было для нее важно. Но дорого ли?..

Она любила ежевику, свою родину и озера. И я совершенно ничего не знала о ее детстве, чтобы выдвигать какие-то предположения.

Я раздраженно отдернула портьеры в надежде увидеть, куда выходят окна. Поднялась куча пыли. А увиденное разочаровало. На эту комнату были наложены очень сильные чары. Для начала, чтобы попасть сюда, нужно было знать о существовании комнаты. И пейзаж за окном виделся очень мутным и размытым. Я вновь задернула портьеры. От подхвата что-то оторвалось. Я опустилась на колени и поманила за собой огонек. Шарить рукой под тумбочкой не хотелось: какая живность могла там водиться, оставалось лишь догадываться. Но когда я уже смирилась со столь прискорбной необходимостью, ветер выдул из-под нее все содержимое.

Я совершенно забыла о том, что можно воспользоваться магией. Дарион в ожидании сунул руки в карманы. Я поблагодарила его и взяла в руки упавшую фигурку. Голубая ласточка с ежевичной веточкой. Вещица была выполнена с эмалью, и кое-где она потрескалась. Но все еще казалась весьма привлекательной и очень душевной.

В подтверждение моих эмоций появился призрак. Девушка улыбнулась и тоже дотронулась до подвески.

– Ты всегда можешь меня позвать, – тихо произнесла она. И, подарив мне последний взгляд, растворилась.

Во взгляде этом была хоть и печаль, но такая светлая... Мне подумалось, что, невзирая на темную полосу, одновременно с ней существует и светлая.

– То есть отправлять к Мабону ее насильно больше не нужно, – протянул Дарион и добавил: – Идем. Я провожу тебя в комнату.

До комнаты мы шли в молчании. И молчание это никто из нас не спешил прерывать.

Лишь уже на пороге Дарион прокашлялся и все-таки задал вопрос:

– Я понял, что произошло в прошлом. Но что ты делаешь на отборе?

Уже собираясь закрыть за ним дверь, я остановилась. Он понял, что тогда произошло? И он задается вопросом, что же я здесь делаю?! После того, как я призналась, что еще девочкой была в него влюблена. После того, как я сказала, что не собиралась от него отказываться.

Совершенно непробиваемый тип! У-у! Я прошипела какое-то ругательство, схватила Дариона за рубашку и притянула к себе.

Вынудить наклониться не ожидавшего подвоха Дара было несложно. Поэтому мне легко удалось добраться до его губ. Поцелуй был злым, ибо этот одаренный маг достал. Сколько раз спрашивал, что я делаю на отборе. И сколько раз получал ответы, которые его почему-то не удовлетворяли. Мечу в королевы – ему не подошло. Вынудил отец – тоже. Вот тебе еще один вариант для размышлений. Жаркий и сводящий с ума. Но перерастающий в нечто медленное и тягучее.

Когда воздуха перестало хватать, Дарион немного отстранился. Но так и не убрал руку с моей талии и не перестал пальцем выводить узоры на щеке. Я не перестала перебирать его волосы на затылке.

– Я видел слезы в твоих глазах сегодня, – более хрипло, чем обычно, произнес он. – И мне жаль, но...

Я заглянула в его глаза, и меня поглотила первозданная стихия.

– Рия, я не тот, из-за кого стоит плакать.

Ответить я ничего не успела. Дарион поцеловал меня в щеку и ушел теневой тропой.

А немногим позже пришла служанка с подносом, на котором лежал кусок ароматного ежевичного пирога и записка:

«Я видел твои голодные глаза, когда ты смотрела на ту ежевику. Это чтобы ты не съела свою хорошенькую горничную.

Р. S. Меня ты уже попыталась съесть, и я совершенно не против. Но служанку все же побереги от таких потрясений».

Я покачала головой и приготовилась отведать вкусного пирога.

Глава 17

За завтраком сидели грустные невесты, недовольные распорядители и веселящийся король. Дарион с отменным аппетитом уминал плотный завтрак, его глаза иронично сверкали.

– Скажите, леди Каели, почему вы подумали, что этих смешных ледяных ловушек будет достаточно для выведения из игры других невест? И, леди Маккиенна, разрушение дворцовой плитки не спасло бы невест от испытания на смекалку и моральные качества.

Девушки сидели пунцовые, уткнувшись взглядами в тарелки.

– Дамы, признаться, я разочарован, – с напускной грустью вздохнул король. – Из всех невест только три не пошли исследовать замок, только семь не пытались навредить ни замку, ни невестам. – Дарион немного помолчал и отхлебнул кофе. – Вот что с вами делать?

Вопрос был риторическим, но кто-то из невест не удержался:

– Простить? – предложили очень робко.

Дарион побарабанил пальцами по столу.

– Хм. Можно и простить, не выгонять же вас всех с отбора. – Он решительно поднялся из-за стола. – Значит, так, испытание, которое должно было быть для вас одновременно и развлечением, отменяется. Заменяем его старой доброй игрой в шахматы. В ней, дамы, вы не сможете навредить друг другу. После испытания девушки, которые своими чарами нанесли ущерб замку, под присмотром главной экономки отправятся все чинить. И пока они не вернут все в исходное состояние, на бал явиться не смогут, – жестко отрезал Дарион. На выходе из столовой он обернулся и окинул невест стальным взглядом. – И лучше бы вам качественно выполнить свою работу, дамы.

После ухода короля невест охватило оцепенение. Кто-то был потрясен тем, что не сможет явиться на бал вовремя. Кто-то был недоволен надзором экономки. И некоторые невесты явно были озадачены предстоящим испытанием. Похоже, они не слишком много знали о шахматах. Что довольно удивительно, в семьях аристократов детей нередко учили премудрости планирования ходов в жизни посредством этой игры.

После завтрака нам дали время на подготовку. Некоторые невесты отправились в библиотеку. Мы с приятельницами устроились в маленьком музыкальном зале.

– Как понимаю, это вы не пошли изучать замок, – с улыбкой произнесла я, обращаясь к шаманке и ведьме.

– Да, – отозвалась Отила.

– Ты нам уже достаточно показала убранство замка, – добавила Миладея.

– А я пошла, – простодушно призналась Брида. – Я так часто плутаю в этом замке... Хотела получше его изучить.

– Надо тебе было обратиться к Рие, – произнесла Отила.

– Она знает замок как свои пять пальцев, – подтвердила ведьма.

– Вы дружны с принцем Орсолином, не так ли? – поинтересовалась Брида.

– Да, – улыбнулась я и махнула рукой. – И давайте без всего этого официоза.

Брида, широко улыбнувшись, кивнула.

– Кто же еще не ставил ловушек? – задумчиво произнесла Миладея, пробежавшись пальцем по клавишам инструмента.

– Лаодика, – ответили мы с шаманкой одновременно.

– Она одна выглядела не раздосадованной, а растерянной во время речи Дариона, – сказала я.

Ведьма хмыкнула.

– И тут она отличилась... Хотя это не важно. Меня больше волнуют шахматы. Рия, ты играешь? Нам-то с Отилой все равно, мы в королевы не метим.

– Не любимая моя игра, – поморщилась я, – но как ходят фигуры, знаю, некоторые дебюты тоже.

– Странное испытание, – отозвалась Брида. – Половина невест кинулась в библиотеку, потому что понятия не имеет, как играть в эту игру. Зачем король ее ввел?

– Кто-то из невест сломал его любимую детскую статуэтку. Дарион в гневе, вот и решил помучить всех невест, – усмехнулась я. – Но испытание неплохое, если бы объявили о нем заранее, и все невесты умели бы играть... Было бы неплохое соревнование. Говорят, шахматы хорошо демонстрируют живость ума и логику поступков.

– Но ты не горишь желанием играть в шахматы, – заметила ведьма.

– Нас с детства учили в них играть. Но это требовало большой усидчивости. Для начала нужно было запомнить, какая фигура как ходит, затем выучить тактические приемы, разные комбинации. Партии порой длились по часу. И уже на середине мне становилось скучно, а колыхание шторы в зале казалось безумно интересным.

– А что же король? – любопытно спросила Брида.

Я так и не поняла, в какой круг записать эту северянку с толстой медной косой. В подруги пора рано, соперницей я ее не чувствовала. Хотя она по приезду в замок утверждала, что станет королевой.

– О, шахматы были любимой игрой старших братьев, – ответила я. – Эстар и Дарион часто играли что со своим отцом, что с моим. Иногда к ним присоединялся лорд Корбин. Когда все увлекались игрой, мы с Орсо ускользали из замка, – улыбнулась я.

– Так непривычно слышать о таком... – Брида резко помахала рукой, подбирая слово, – панибратстве с членами королевской семьи.

Я удивилась.

– Твой отец же входит в Совет.

– Да, но он не приближен к королю. Собственно, поэтому в семье никто всерьез и не думает, что я могу победить. Наше герцогство не самое богатое, военной мощи в нем мало, хоть и воины наши славятся силой и духом.

– Победить может и не аристократка, – заметила Миладея.

А мне вспомнилось, как Дарион сравнивал меня с Лаодикой – совершенно не знатной, но очень симпатичной девушкой. Казалось, это было давно, но слова по-прежнему задевали. И я по-прежнему боялась, что Дарион выберет кого-то другого. Но, вспоминая его вчерашнюю записку...

– Ну нет, – не согласилась Брида, – аристократы не дадут выбрать королю беднячку. На отборе столько дочерей важных советников. Леди Адрия, например. Твой отец разве будет доволен, если ты не станешь королевой? – обратилась она ко мне.

– Аристократы, – фыркнула Отила, – вы слишком печетесь о вашей крови, хоть она ничем и не отличается от моей или крови ведьмы. Что та, что другая, обе красные. А Аритерра довольно самодостаточна, чтобы ее король мог выбирать сердцем.

– В таком случае как же повезло королю, что выбор его советников и его сердца – это одна и та же леди, – усмехнулась Миладея, смотря прямо на меня.

Я на это лишь закатила глаза. Сердце Дариона – потемки. Я с ним уже целовалась пару раз. Ну и что? Разгадать его сердце мне это не помогло.

– Вы что-то знаете, чего не знаю я. И я тоже хочу это знать, – твердо произнесла Брида и требовательно на нас посмотрела.

Мы с девушками переглянулись. Они читали мою тайну, и рассказывать без моего одобрения ничего бы не стали. Я окинула северянку взглядом. Она казалась честной и открытой, непохожей на большинство аристократок. Она, безусловно, мне импонировала, и признаться, мне бы хотелось иметь еще одну приятельницу в замке.

– Возможно, до тебя дошли слухи, витающие по замку, о том, что король во время тринадцатой ночи встретил свою судьбу, – начала я. Каждый раз произнося это, ощущала себя ныряющей с головой в омут. – Это действительно так. Мы связанная пара. Вот уже как шесть лет.

Брида уставилась на меня в шоке. Чистейшем. Ей потребовалась пара минут, чтобы прийти в себя. И то она не оправилась полностью.

– То есть... вы... Пара? Зачем же... Зачем тогда нужен отбор?!

Я вздохнула, а ведьма с шаманкой заулыбались.

– Отношения – штука сложная, – философски изрекла Отила.

– А отношения между двумя упрямыми – вообще отдельный разговор, – смеясь, добавила Миладея.

Я возмущенно посмотрела на этих двух. Никакого пиетета ни к высокородной леди, ни к королю!

Брида, все еще потрясенная, переводила взгляд то на меня, то на остальных девушек. И, похоже, когда она поняла, что те не шутят, просто кивнула, больше не задавая вопросов. Я оценила. Для северянки, как я успела понять, это было действительно сильным испытанием.

В скором времени за нами пришла мисс Килей и с таким видом увела в игровой зал, как надзирательница в комнату пыток. А то, что это будет именно пытка для моей выдержки, я ни капли не сомневалась.

Первая же партия показала, что я ни капли не ошиблась. Леди под взором судей-распорядителей очень волновалась, подолгу переставляла фигуры на шахматной доске и вздрагивала от каждого едкого комментария короля.

– Леди Маккиенна, если бы вы с такой же тщательностью подходили к постижению науки о логике, как к натиранию паркета жиром и стихией, вы бы вызвали у меня искреннее восхищение.

Девушка сбивалась, затравленно оглядывалась на короля и часто роняла фигуры. Вот и в этот раз она случайно уронила моего слона.

– Ваше величество, – не выдержала я, – а не могли бы вы пойти... прогуляться? Вы так очаровательны, что переманиваете все внимание невест от доски. А у нас все-таки игра, испытание... Долгое. Чем быстрее закончим, тем раньше освободимся.

– А, леди Адрия, понимаю, – покивал он. – Не терпится попасть на обед. Но не беспокойтесь, если испытание затянется, вам принесут закуски. Специально для вас могут принести побольше булочек.

И взгляд у него такой темный, сосредоточенный. Поняла – не отступится. Не уйдет, будет продолжать сидеть и изводить невест.

– Леди Астра, – обратился он к девушке, играющей за соседним столиком, – у всего в нашей жизни есть предел. Есть предел и длительности шахматного хода.

Девушка покраснела и потупилась, пробормотав что-то извинительное. Дарион прошелся по залу, что-то еще выговаривая девушкам, а потом вновь вернулся к нашему столику.

– И вновь, леди Маккиенна, – Дарион встал за спиной той самой леди и, склонившись над ее плечом, принялся изучать доску, – какой ход, какой ход! Я все-таки восхищен, вы совершили невозможное, разработали новый дебют, – с патетикой и придыханием проговорил он. А потом зло добавил: – А все потому, что конь так не ходит!

Девушка вздрогнула и вновь уронила фигуры.

– Дарион! – прошипев, вновь не выдержала я. Он перевел на меня свой темный взгляд. – Ваше величество, – поправилась я, – уймись, пожалуйста.

Девушка уже от моих слов вся сжалась. Она смотрела на меня большими испуганными глазами.

– Пойди проветришься, тебе явно нужно охладиться, – тихо добавила я.

Дарион вновь зло сверкнул глазами и гордо поднял голову.

– Я никоим образом не трогаю моих многоуважаемых невест, никак не оскорбляю их. У вас нет повода для беспокойства, леди.

– Не оскорбляешь, – согласилась я. – Ты мстишь.

В одно мгновение Дарион оказался за моей спиной.

– Они уничтожили то единственное, что осталось у меня от мамы. Что было именно моим. Для меня сделанное и мне подаренное! – зло выдохнул он. – У короля же должны быть какие-то преимущества в его нелегкой, порой утомительной службе? Позволь мне насладиться ими сполна.

Я устало вздохнула. Королевская гордость, королевская сила. В основном Дарион редко злился, потому что было не слишком много вещей в жизни, которые могли бы его задеть, и отходил он быстро, но давление силы, эмоций не давали сейчас ему успокоиться. Я вновь вздохнула и призвала огонь. И сделала то, чего все от нас с Орсо и ждали. Принялась портить замок. Огонь трещал хорошо, и тяжелые бархатные портьеры ему очень нравились.

Я повернулась к Дариону, пока все были отвлечены пожаром.

– Я знаю, что они сделали. И мне жаль, – произнесла я, вспоминая утренний рассказ служанки. Казалось бы, разбила статуэтку и аванк с ней. Но это был подарок покойной королевы своему среднему сыну. Последний, который она успела подарить до своей гибели, оттого наиболее ценный. – Но ты целенаправленно доводишь невест, Дарион. Разве это королевский поступок?

Не думала, что такое возможно, но после моих слов его глаза потемнели еще больше. Он резко выпрямился.

Суматоха рядом с окном не утихала. О да, призванный огонь убрать не так-то просто, особенно когда создатель каждое мгновение подпитывал его.

– Наверное, Корбин не зря называет меня юнцом с короной, – отстраненно произнес он и махнул рукой.

Огонь тут же исчез, как и Дарион. А я совершенно не то имела в виду! Я не хотела упрекать его или заставлять сомневаться, на своем он месте или нет. Я просто пыталась его образумить, потому как одно дело, когда он доводит до белого каления своих советников, которые частенько подворовывают и недобросовестно исполняют приказы, другое дело, когда он изводит своих невест. Пусть среди них половина

аристократок, которые подготовлены к словестным баталиям. Но не к таким открытым и едким подколам, да еще и от своего монарха. Впрочем, может, им после этого представления станет понятней, что же представляет собой король. И рвения у некоторых поубавится.

– Леди Адрия! – ко мне спешили распорядительницы. – Вы же не думаете, что мы не поняли, чья это работа? И что мы оставим это безнаказанным?

– Простите, – я приняла самый раскаянный вид, на который только была способна. – Но король так вывел меня из равновесия, что я не удержала огонь.

– У вас вычтут баллы, – поджав губы, произнесла Филиниха.

Она явно не поверила моему спектаклю, для этого у нее были все основания. Потом Филиниха призвала девушек к порядку и заняла свое место в судейской коллегии.

Дальнейшие партии прошли более спокойно. Девушки хоть и не были мастерами этой игры, держались весьма достойно и уверенно двигали фигуры. Испытание кончилось, когда за окном уже вечерело, и все невесты сыграли друг с другом. Если бы не закуски, которые нам принесли (и булочки, они достались лично мне), я бы уже давно вскочила с места и умчалась из этого зала куда глаза глядят.

В свои покои я вернулась измученной. Такое долгое сидение на одном месте меня угнетало. Разболелась голова и начало клонить в сон. А еще бал...

Я с грустью посмотрела на кровать и отправилась в ванную приводить себя в порядок. Вскоре пришла Лэри.

– Говорят, в замок прибыли гости, приглашенные самим королем, – поведала она, стоило ей только переступить порог. – Но что за гости, мне неизвестно, – предугадывая мой вопрос, произнесла служанка.

– Ты выполнила мою просьбу? – поинтересовалась я, когда она укладывала мне волосы.

– Нет, – встрепелась Лэри. – Простите. Нигде не смогла найти принца Орсолина. Я отправила голубя в вашу лавку, но ответ из нее пока не пришел.

Я кивнула и улыбнулась.

– Как придет, найди меня.

А у самой внутри все сжималось от беспокойства. Орсо никогда не пропадал так надолго. А даже если и пропадал, с ним всегда легко можно было связаться. В этот же раз он как сквозь землю провалился. Я нервно усмехнулась. Наверное, Дарион чувствовал себя так каждый раз, когда мы с Орсо исчезали в неизвестном направлении.

В бальном зале друга тоже не обнаружилось. Тут уже собрался почти весь двор, король занимал свой престол, но принца не наблюдалось. Как и моих приятельниц. Я вздохнула и пошла к закускам. Кажется, там были неплохие сливочные тарталетки. А еще там стоял советник южной принцессы. Любитель ядов и грязных ходов.

Я подошла ближе, взяла салфеточку и принялась набирать на нее закуски. И вроде случайно натолкнулась на него.

– Прошу меня простить! – спохватилась я. – Засмотрелась, – смущенно опустила глаза. – Там такие замечательные тарталетки.

– Ничего страшного. Леди Адрия, – учтиво произнес он, – если мне не изменяет память.

Еще бы тебе память изменяла. Не помнить имя девушки, за которой следил и которую пытался подставить, заманив на плаху, – верх неприличия.

– Вы совершенно правы, – ответила я, присев в реверансе. Из-за салфеточки с закусками было немного неудобно. – А вы... – закусила губу, рассматривая собеседника. Высокий, темноволосый, статный, немного худощавый, с темными, пугающими глазами. – Лорд Саргон, – наконец вспомнила я.

– Верно, леди. Рад знакомству, нас не представили друг другу раньше, но я наслышан о верном друге принца Орсолина.

– Ох, надеюсь, вы слышали только хорошее!

– Разумеется, – склонил он голову набок, рассматривая меня странным взглядом. Будто не мог понять, что же сейчас такое происходит. Словно то, что он знал обо мне, никак не вязалось с тем, что перед ним предстало.

Я улыбнулась еще шире.

– О, я так рада! Наши проказы с принцем многим не нравятся, и я было подумала, что вам могли наговорить много злого. Что было бы в корне неверным, – проговорила я и быстро сменила тему. – Не расскажете мне о вашей родине? Признаться, южные страны меня

завораживают. Никогда в них не бывала, хотя столько грезил об этом. Надеюсь, когда стану королевой, муж не откажет мне и возьмет с собой, когда отправится с дружеским визитом.

– Вы так уверены в своей победе, леди? – поинтересовался советник из Киренаки.

– Ох, что вы! Это просто мои глупые мечты. Но я, право, не знаю, кто бы мог подойти больше антарийской леди на роль королевы. – Я глупо хихикнула, прикрыв рот ладошкой в перчатке.

– Вот как... – протянул советник, и глаза его опасно сверкнули. – То есть принцесс в роли королевы вы не видите.

– Ох, простите. Я не хотела обидеть ни вас, ни вашу подопечную. Но... видите ли... В Аритерре не примут королеву-южанку. Буду приятно удивлена, если произойдет обратное, – добавила я. – Но позвольте полюбопытствовать, кого же королевой видите вы?

Советник усмехнулся и пригубил вина.

– Вы правы, в Аритерре не примут южанку, но я считаю, что пришло время перемен.

Каких перемен? Убийство короля и возведение на его престол южанки?

– Перемены порой бывают весьма благоприятными, – согласилась я. – Но я думала... что девушка, уже метившая в королевы, не сможет стать королевой.

Взгляд советника поменялся в ту же секунду, как только я замолчала. Он помолчал пару секунд, видимо, подбирая слова.

– Так вы знаете о старых обязательствах короля? – наконец произнес он с ухмылкой. Почти с оскалом.

– Обязательствах?! – наигранно удивилась я. – Вот уж не подумала бы, что отчаянные шаги дипломатов можно назвать обязательствами короля.

Мне показалось, что зубы советника закрипели, и я подавила довольную улыбку.

– Вас явно кто-то ввел в заблуждение касательно событий тех дней.

Я покивала.

– Да, вполне может быть, что король начал страдать умственными расстройствами. В свои-то двадцать восемь... Впрочем, – пожалала

плечами я, – немудрено. После стольких заговоров, попыток отравить действительно можно начать сдавать.

Советник еще раз оскалился, залпом допил вино и поспешил откланяться под предлогом, что ему нужно проведать принцессу.

Я улыбнулась и приступила к вкусно пахнущим тарталеткам. Когда тарталетки кончились и я стояла и раздумывала, взять еще или пройтись по залу, ко мне подошла старушка Пэт.

– Рия, девочка! Так хорошо, что я на тебя натолкнулась. Хочу представить тебе моего старого знакомого.

Старушка Пэт, как всегда, была в ярком пестром платье, с экстравагантной прической, в клубках дорогих цветочных духов. На шее у нее были коралловые бусы, которые при каждом ее движении постукивали, как и безумное количество браслетов на руках. Кому-то другому такой образ не пошел бы, но старушка Пэт выглядела роскошно.

Рядом с ней стоял мужчина, уже немолодой и довольно тучный. Но с живым, восторженным взглядом.

– Это мистер Локх. Дворцовый дизайнер. Этот старый искусник долго отсутствовал, впрочем, как и я, и лишь недавно вернулся во дворец. Устройство отбора, украшение зала и комнат невест – это его работа.

– Вот как, – изумилась я. – Удивительно, что мы раньше с вами не встретились, мистер Локх, но рада знакомству.

– Этот старик не мог оторвать от вас взгляд, мой прекрасный цветочек, – улыбнулась старушка Пэт. – Сколько бы я ему ни говорила, что эта пташка уже занята, он не терял надежды на знакомство.

– И ради чего же вы хотели со мной познакомиться? – обратилась я к мистеру Локху.

– О, всего лишь зов искусства! – поспешил ответить он. – Вы так обворожительны. Ваша осанка, гордый поворот головы... я бы хотел написать ваш портрет, леди. Было бы чудесно сделать скульптуру, но думаю, это подождет.

– Написать мой портрет... – пробормотала я. Что-то меня насторожило в словах мистера Локха, но оснований для отказа у меня не было, особенно в присутствии старушки Пэт. – Мы можем встретиться, скажем, на следующей неделе, – предложила я. – В один из дней, когда не будет испытания.

– Это было бы чудесно, леди! – воскликнул Локх. Глаза его радостно вспыхнули, а на щеках появились красные пятна. – Премного благодарен, – поклонился он.

– Тогда договорились. А сейчас прошу меня простить, мне нужно отлучиться, – произнесла я.

Неподалеку стояла леди Инария и то неумело мне подмигивала, то строила страшные глаза.

– Вы хотели мне что-то сообщить? – поинтересовалась я, подойдя к будущей мачехе.

– Прекращай стоять у закусок, Адрия, на фигуре плохо сказывается. Да и знакомства тебе надо заводить.

– Я уже знакома с тем, с кем мне нужно быть знакомой, – ответила я и взяла бокал с вином у проходящего мимо лакея. Не самый вкусный напиток, но за неимением лучшего я пригубила и его.

– Упрямая девчонка, – раздраженно отозвалась будущая мачеха. – Удивительно, как ты продержалась столько лет во дворце.

Я пожала плечами и пробежалась взглядом по залу. Орсо по-прежнему не было. Зато мой взгляд наткнулся на Дариона, беседующего с неизвестной мне парой. Они явно не были аристократами, хоть деньги у них и водились. И я никак не могла предположить, что королю могло понадобиться от этих людей.

– Это особые гости короля, насколько я знаю, – проследив за моим взглядом, произнесла леди Инария. Я в ожидании продолжения приподняла брови. – Видимо, король решил добавить романтики в отбор. Весьма странно, на мой взгляд, но королю виднее. Это связанная во время ночи Судьбы пара, но они нашли свою любовь не друг в друге. Поразительно, что такое вообще могло произойти, но...

Леди Инария болтала что-то еще, но я уже мало что слышала. Я смотрела на то, как Дарион общался с этой парой. Выглядел он взволнованным и, казалось, воодушевленным. Он задавал много вопросов, на которые женщина любезно отвечала, посмеиваясь и поглядывая на своего спутника.

Дарион же мог... Не после... Я изо всех сил стиснула ножку бокала. Усмехнулась. Конечно же он мог. О чем бы ему еще беседовать со связанной парой, живущей порознь? Только интересоваться, как каждый из этой пары живет своей жизнью.

Я старалась соблюдать спокойствие и старалась держать улыбку. Но внутри все корчило от боли. Дикой. Я думала, что Дарион меня простил за скрытность и нечестность. Но эта чертова гордость Элвудов...

– Адрия, ты куда? – удивленно спросила леди Инария.

Я отмахнулась и с высоко поднятой головой, все так же стискивая ножку бокала, разрешила волну придворных.

– Возможно, я должна присоединиться к вашему разговору, – произнесла я, поравнявшись с Дарионом.

Он обернулся на мой голос, и в его глазах я прочитала испуг.

– Э-э... – выдал он, странно поглядывая на меня. – Адрия, сейчас прозвучит банально, но это не то, что ты думаешь.

– Как оригинально, – усмехнулась я и поспешила представиться: – Леди Адрия, видимо, причина вашей встречи.

– Ох, леди... – Женщина рассмеялась. Она была немного полненькой, но красивой, с широкой теплой улыбкой.

– Не хотелось бы подтверждать такую банальность, – откликнулся ее спутник. Улыбчивым его назвать было нельзя. Жилистый и угрюмый – полная противоположность своей спутнице.

– Но нам придется это сделать, потому что это действительно не то, о чем вы подумали, – закончила женщина.

– Как вы узнали, о чем я подумала? – задала закономерный вопрос я.

– О, не сложно догадаться! – воскликнула женщина. – Юноша приглашает связанную, но разделенную пару, и очень долго о чем-то с ней разговаривает. Думаю, на вашем месте я пришла бы к такому же печальному выводу.

Один из тех редких моментов, когда я была безумно рада ошибиться.

– Извините, что прерываю вашу беседу, – к нам подошел лорд Корбин. Его в обычное время сложно было назвать подвижным и радостным, но сейчас он выглядел так, будто кол проглотил.

– Ты не вовремя, – отозвался Дарион, напряженно глядя на меня.

– Дарион, это срочно, – настаивал лорд Корбин, и Дарион был вынужден с ним уйти. Потому как если глава службы безопасности утверждает, что дело срочное, значит, дело пахнет жареным и нам всем бездна.

Узел в животе, который не ослабевал весь вечер, затянулся еще сильнее. Я проводила этих двоих взволнованным взглядом и повернулась к паре.

– Думаю, наш долг объяснить вам, что же тут произошло, – произнесла женщина.

– Да, – подтвердил ее спутник, – чтобы наш король не стал жертвой расправы, а то у вас был больно кровавый вид.

От таких слов я поперхнулась и внимательней присмотрелась к мужчине. На его лице не было улыбки, он казался весьма серьезным, но в глазах плясали игривые искры.

– Интересные у вас шутки, – пробормотала я.

Женщина рассмеялась.

– Не обращайтесь внимания на Альберта. Он очень волнуется из-за присутствия тут. Мы простые торговцы и к таким мероприятиям не привыкли.

– Вы хорошо справляетесь, – поспешила приободрить женщину я.

– Спасибо, – кивнула она. – Мы пара – это правда. И то, что у нас есть другие спутники жизни – тоже правда. Я безумно люблю своего мужа и наших прелестных детишек, а Альберт любит свою жену. Но также является правдой и то, что мы идеально подходим друг другу. Мы деловые партнеры и друзья, которые понимают друг друга с полуслова.

– Мы были юны и глупы, и в ночь Судьбы решили поиграть, – взял слово Альберт. – И связали себя самым крепким образом. Мы ни о чем не жалеем. Но нам понадобилось время на осознание, что этот узор на запястьях ни к чему нас не обязывает и ни к чему не принуждает.

Положим, я и до этого знала, что такая связь – это скорее дар, который можно отвергнуть, или рекомендация, но не закон, которому обязательно нужно следовать.

– Так вот король интересовался, – женщина понизила голос и вновь широко заулыбалась, – принуждает ли связь испытывать какие-то эмоции. Туманит ли она разум и может ли вынудить чувствовать то, чего нет.

– И, разумеется, мы ему ответили, что такое невозможно.

Женщина кивнула.

– Я все еще с трепетом вспоминаю наш первый поцелуй, слияние магий – это действительно нечто удивительное, но оно не порождает любовь.

Мне с трудом удалось осмыслить слова, сказанные этими людьми, как появился встревоженный Дарион и утянул меня теневой тропой к себе в кабинет.

– У нас проблемы. Орсо пропал.

Глава 18

Утром я металась по комнате, словно загнанный в ловушку зверь. Сидеть в бездействии было невыносимо, но придумать у меня ничего не выходило. Требовался план. Вернее, сразу два: первый – как улизнуть из-под носа распорядительниц, второй – как найти Орсо. И если касательно первого у меня были кое-какие предположения, то как искать друга, идей не было вовсе.

Как только Дарион увел меня теневой тропой, мы оказались в его кабинете. Там уже сидел и лорд Корбин, и лорд Гаррет. Оба выглядели мрачными.

– Почему вы так уверены, что он пропал, а не просто задержался в какой-нибудь лаборатории? – первым делом поинтересовалась я. У самой сердце заходило от волнения, но нужно было сохранять спокойствие и прояснить ситуацию.

– Потому что мы знаем все места, в которых может находиться принц. И ни в одном его нет, – пояснил лорд Корбин.

– Как вы можете следить за тем, кто умеет перемещаться теневой тропой?

– Мы не следим за принцем. Мы просто знаем все места, где он бывает.

– Сделаю вид, что поверила. Но Орсо мог внезапно чем-то заинтересоваться и отправиться на разведку.

– Без тебя? – скептически выгнул бровь Дарион.

Тут я замолкла, потому что это именно то, что заставляло меня волноваться. Мы раскрывали все тайны с Орсо всегда вместе. Даже если и были какие-то отдельные путешествия, мы непременно делились информацией. А тут от Орсо не было весточки уже пару дней.

– Мы бы хотели узнать, не говорил ли о чем-нибудь Орсолин вам? – устало глядя на меня, спросил лорд Корбин.

Я покачала головой.

– Я не видела Орсо уже четыре дня. Я лишь отправляла ему записки. На последние две он ничего не ответил, – со вздохом призналась я.

Было совестно. События так завертелись, что за четыре дня я не нашла времени провести друга. Если бы я это сделала, возможно, теперь знала, где находится Орсо.

– Что за записки? – тут же ухватился за зацепку лорд-дознаватель. – Значит, на предыдущие он отвечал?

– Нет, лорд Корбин, на предыдущие он не отвечал, потому что они не требовали ответа. Я просто сообщала, что нашла в рукописях и как прошло наше с Дарионом путешествие в Темный замок.

– Возможно, что-то из твоих сообщений вынудило его куда-то отправиться, – задумчиво произнес Дарион.

– Мы прочитали всю распечатанную им корреспонденцию в комнате. Я видел эти записки, но... – Лорд Гаррет развел руками. Значит, ни на какие мысли записки его не натолкнули.

Меня еще какое-то время поспрашивали об Орсо и о наших делах. А потом отпустили, строго-настрого наказав ложиться спать, чтобы набраться сил и завтра быть готовой ко всему. Выходя из кабинета, я задержалась на пороге и спросила:

– Я знаю, что эта магия считается запрещенной. Но... почему ты не устроишь поиск по крови?

Дарион устало вздохнул и показал правую руку. Она была вся в порезах, а белоснежный некогда рукав окрасился в бордовый.

– Потому что она не работает. Поиск ничего не дает ни по ауре, ни по королевской крови, ни по родовой.

Я замерла в ужасе.

– Если не работает ни один поиск, это может означать только две вещи: либо Орсо в каменной ловушке, либо он на острове Изгнанных, – тихо произнесла я, смотря в глаза Дариона.

– Я знаю, – выдохнув, ответил он. – Иди спать, Адрия. Нам всем нужен отдых.

Поспать мне удалось, голова для размышлений действительно требовалась свежая. Но вот после сна она не прояснилась.

Как найти Орсо? Мне могли бы помочь призраки, но на зов никто не явился, даже после того, как я надела ожерелье. Зато стало ясно, что на эту свою способность я полагаться не могу. Тогда на что же можно положиться?..

На то, что получается у меня очень хорошо. Губы растянулись в улыбке, и я хлопнула себя по лбу. Вот же глупенькая! Почему я не

сразу подумала об этом?

Если Орсо находится в зоне, в которой не действует ни поиск по ауре, ни по крови, то должен действовать какой-то еще! У человека есть не только кровь с аурой. Аура – это только отражение. Есть еще и эмоции! Я полезла в ящик со старыми разработками.

Когда-то давно мы думали о создании артефакта для дознавателей, устройства, показывающего, врет человек или говорит правду. Но эта идея недолго продержалась в наших головах, к тому же Орсо за что-то обиделся на главного дознавателя, лорда Корбина, вот мы и развернули проект немного в другое русло. Мы разрабатывали компас настроения. Но так и не довели его до ума, потому что колечко работало не так, как нам бы хотелось. Оно действительно служило компасом, но не показывало настроение людей. Колечко показывало лишь то, в какой стороне находился человек, эмоционально связанный с владельцем компаса. Вещь, может, и неплохая, альтернатива запрещенному поиску по крови. Но усовершенствовать мы его не смогли. Колечко было замкнуто только на нас.

– Ну где же оно, – шептала я, разбирая сундук с артефактами.

Кольцо было маленькое и ненужное, я вполне могла засунуть его в дальние закрома.

– Что ты делаешь? – после весьма формального стука в дверь в комнату вошли Отила с Миладеей. Утром я передала им через служанку просьбу заглянуть ко мне.

– Что за помощь нужна? – спросила шаманка, сразу переходя к делу.

– Я ищу один артефакт, – ответила я ведьме. – Сначала я хотела попросить, чтобы Отила искала Орсо через духов. Но потом я вспомнила, что у меня есть одна вещица... Ага, вот оно! – Я наконец-то нашла колечко. И у него даже не сильно сбились настройки. – Мне нужно, чтобы вы как можно дольше выгораживали меня перед Филинихой. Во время завтрака она собиралась проводить надзор за соблюдением правил этикета, ставить баллы. Меня на завтраке не будет. Скажите, что я заболела или умерла. Придумайте что-нибудь! – уже у выхода крикнула я им. Мне срочно нужно было к Дару. – Буду очень благодарна.

– Скидка в сорок процентов для ковена! – крикнула Миладея.

– Договорились! – уже из коридора ответила я и поспешила в королевский кабинет. А то, что Дарион в нем, я не сомневалась.

Я ворвалась без стука. И с порога же заявила:

– Я знаю, где Орсо!

Дарион тут же отложил какие-то бумажки и в ожидании посмотрел на меня. Взгляд горящий, завораживающий. Но не время думать о глупостях.

– Он на острове, – выпалила я и рассказала об артефакте.

Хоть и появилось облегчение оттого, что мы теперь знали, где именно Орсо. Но знание того, что он на острове Изгнанных, не добавляло спокойствия.

– Ты видела его четыре дня назад, я – три. Значит, у нас есть время... – Взгляд Дариона стал острым, он уже продумывал свои ходы.

– Когда мы отправляемся? – спросила я.

– Мы? – Дарион приподнял брови. – Я продумаю план действий и отправлюсь на остров с отрядом. Ты останешься во дворце и пойдешь на испытание.

– Вот уж нет! Ты продумаешь план действий, скажешь о нем мне. И если он будет хорош, мы его примем и найдем Орсо.

Во взгляде Дариона заплясали смешинки.

– Вот как...

– Именно так, и никак иначе! – твердо произнесла я. Для верности не мешало бы бахнуть кулаком по столу, но я недостаточно близко стояла к этому самому столу.

Дарион усмехнулся.

– Как вам будет угодно, леди, – склонил голову он и указал мне на дверь. – Тебя ждет испытание.

Меня дико насторожила эта покладистость и усмешка, поэтому я поспешила найти Лэри. И приказала ей наблюдать за событиями на этаже и при первых признаках оживления отправляться ко мне.

Хотя теперь я знала, что все будет хорошо: мы знаем, где Орсо, и Дар его сможет найти, но волнение не отступало. Оно острой иглой засело не то в сердце, не то в желудке и не давало спокойно дышать. Но Дар прав, у меня испытание. И если я не хочу вылететь с отбора, мне надо успокоиться.

Однако успокоиться не выходило. Возможно, потому, что я неплохо представляла, как выглядит остров Изгнанных. Провал в

силах природы, точка с наибольшей концентрацией силы Кернуноса и Хаоса. Идеальное место для природных аномалий, образовавшихся благодаря этим же силам. Люди с испорченной магией и помутненной головой, страшные преступники, выступившие против природы, животные с различными отклонениями, выросшие в темных местах. Всех их сослали на остров – каменистый лабиринт с гейзерами посреди моря Жара, в котором обитают огнедышащие существа. Благо магия на острове все-таки работает, и выжить там действительно можно: вода имеется, растения есть вполне приличные, можно добыть дичь. Но вот выбраться с острова сложно. Для помеченных знаком изгнанника невозможно, для Орсо просто очень трудно. Изолированное силовое пространство – полоса по периметру острова в несколько десятков метров без магических потоков. Совершенно. Именно поэтому Орсо застрял там, не имея возможности воспользоваться теневой тропой. Но вот как он попал туда? Неужели захотел найти знания, отвезенные на остров племенем Лейкат?

Я вернулась в комнату. Раз уж увильнуть от завтрака получилось, следовало подготовиться к путешествию на остров Изгнанных. В рюкзак полетело все самое необходимое: пресные лепешки, полоски вяленого мяса, на всякий случай хранившиеся в сундуке, веревка, карабины, даже старое огниво. В самую последнюю очередь я принялась складывать артефакты. Всякие. Для тонуса и усиления магии, сонные, оздоравливающие и самое главное – последняя наша с Орсо разработка – переносные. Артефакт все еще был сыроват, периодически сбоил. Но имел неоспоримое преимущество – не зависел от блокировки потоков магии. Это был единственный способ перенестись с острова Изгнанных. Для верности я кинула в рюкзак сразу несколько таких артефактов.

Следовало бы пойти в лабораторию Орсо и поискать там более новые версии – именно этим проектом в последнее время и занимался друг, и именно это он подарил Дариону на день рождения. Но время поджимало. В дверь уже стучали.

– Леди Адрия, завтрак мы вам простили. Но если вы не явитесь на испытание, можете попрощаться с отбором, – зайдя в комнату, сказала Филиниха. Она, как обычно, хмурила брови и, поджав губы, рассматривала бардак, царящий у меня в комнате.

– Идемте. – Я быстро поднялась, отряхнула руки и платье и поспешила за Филинихой.

Суть испытания для всех невест оставалась загадкой, поэтому мы стояли в большом зале и подозрительно осматривались. Здесь были как наши распорядители, так и любознательные придворные.

– Дамы, – обратилась к нам мисс Килей. – Королева должна быть не просто поддержкой королю, она должна быть его союзником, верным соратником, а потому не хуже него разбираться в делах государства. Сегодня вам предстоит проанализировать некоторые проекты и указы. А мы проанализируем ваши ответы и выставим баллы. Девушки, набравшие минимальное количество, выбывают.

– Среди судей присутствуют наши многоуважаемые советники, члены палаты лордов и палаты общин, – добавила Филиниха. И мужчины, сидящие в углу зала, степенно кивнули нам.

Некоторые девушки скривились, видимо, были недовольны тем, что простолюдины из палаты общин будут оценивать их, высокородных. А мне было все равно. В том углу сидели почти все знакомые лица: друзья отца, мои учителя, просто взрослые дядечки, которые с неудовольствием взирали на нас с Орсо, вторгавшихся на очередное заседание Совета короля Грэйна.

– Серьезное испытание, – шепнула Миладея, оказавшаяся рядом со мной. – Удивительно, что они не дали нам времени на подготовку.

– Как я поняла, нас вызовут, вкратце расскажут какой-нибудь законопроект и потребуют быстрого анализа: плюсы, минусы введения, последствия. А потом на следующем испытании мы должны будем довести предложенную заготовку законопроекта до более-менее приемлемого вида, – произнесла я, вполуха слушая болтающую Филиниху. Меня настораживала стоящая у двери Лэри, строящая мне страшные глаза. – Мне нужно отлучиться...

Мне почти удалось добраться до двери, когда распорядительница объявила мое имя. Лэри все настойчивей двигала бровями.

– А разве первыми должны идти не принцессы? – спросила я. Даже мне это показалось несколько неуместным. – Может, я могу поменяться с кем-то в очереди местами?

– Вы первая в рейтинге, значит, первая и идете, – нахмурив кустистые брови еще больше, ответила Филиниха. – Леди Адрия, не задерживайте наших министров, выходите.

Я замерла. Подойти к Лэри означало провалить испытание и, соответственно, вылететь с отбора. А выйти сейчас отвечать означало не узнать, что же затевает Дарион.

Видя мою нерешительность, Лэри громко зашептала:

– Король в зале Совета со стражами и лордом Корбином. Все одеты по-походному. Они вот-вот отправятся на остров!

Сердце замерло. Я не могла допустить, чтобы Дарион ушел туда без меня. У него не было кольца-артефакта. Он может плутать по этому острову сутки напролет, но так и не найти Орсо – магией крови на острове пользоваться нельзя, она только напитает Кернуноса. Но я не могла уйти и с отбора...

Я еще двенадцатилетней девочкой мечтала, как на меня наденут белое платье и отведут в яблоневую рощу при храме, а там меня будет ждать Дарион. Лишь в ночь Судьбы я подумал о том, что этот самодовольный юноша мне даром не сдался, потому что я встретила свою пару. Но пара эта оказалась подтверждением, что детские грезы могут и сбыться.

– Леди Адрия! – поторопила меня Филиниха. И видя, что я продолжаю стоять на месте, пригрозила: – Если вы сейчас не выйдете, то вылетите с отбора!

Я хотела победить. И мне начало казаться, что на победу у меня есть все шансы. И я была бы безумно рада пойти в яблоневую рощу с Дарионом. Но Орсо мой лучший друг, почти что единственный. Он был рядом в самые плохие моменты моей жизни. И как я могу его бросить в беде?

Не могу.

Я прикусила щеку, загоняя слезы куда подальше. Моя мечта о Даре и роще не стоила ничего, если в эту самую рощу меня не сопровождал бы лучший друг.

– Прошу меня простить, но мне немедленно нужно уйти. И если это означает, что я покидаю отбор, так тому и быть, – произнесла я, но под конец фразы выдержка мне изменила, и голос дрогнул.

Я развернулась и вышла из зала с высоко поднятой головой. Хотя внутри все кричало и кровоточило от того, что одну из своих мечт я разбила только что вдребезги. Сама.

– Король с лордом Корбином сидят там почти час. Я не стала сразу бежать к вам, подумала, может, пока бегаю, они уйдут в другое

место. Но недавно к ним стражи пришли. Вот я и оставила там Нею сторожить, а сама быстренько за вами, – тараторила Лэри, периодически сбиваясь с дыхания от быстрого шага.

– Молодец, – кивнула я. – Все правильно сделала. А королю мы сейчас покажем, как обманывать леди.

И ведь так невозмутимо отправил меня на испытание. Если бы я знала его недостаточно хорошо, приняла бы такую покладистость за чистую монету. А он! Он решил обмануть. Оставить меня в замке. Так не пойдет.

Двери в зал Совета я открывала, кипя от возмущения. Поэтому слегка переборщила с силой, и они, распахнувшись, с грохотом врезались в стены.

Советники и стражи с удивлением поглядывали на меня. Среди советников присутствовал и мой отец. Как давно он приехал?

– Я иду с вами, – твердо произнесла я, смотря на Дариона, сидящего во главе стола.

Дарион скосил взгляд на мою служанку и раздраженно выдохнул.

– Даже слуги выполняют не мои приказы, – произнес он, и щеки Лэри окрасил румянец.

– Адрия... – начал было мой отец, но был прерван взмахом королевской руки.

Дарион откинулся на спинку стула и сложил руки на груди.

– Если не ошибаюсь, у тебя сейчас испытание.

Я на это ничего не ответила, лишь упрямо поджала губы.

– Ясно, – отозвался Дарион на мое молчание. – И какой от тебя прок?

– Я могу найти Орсо быстрее, у меня есть артефакт. И я неплохой маг огня.

– Ты артефактор, Адрия, – покачал Дарион головой. – Боюсь, на острове понадобятся боевые плетения.

– Некоторые я знаю, – упрямо произнесла я. – И моих сил хватит, чтобы влить чистую силу.

– Помню я, какие боевые плетения ты знаешь и как хорошо с ними обращаешься, – насмешливо протянул Дарион, явно вспоминая случай из академической практики, когда Орсо пришлось звать брата, потому что мы были на волосок от гибели.

– С той поры прошло много времени, – пожала плечами я, – я выучила их лучше.

– Адрия, – он покачал головой, – это не...

– Если ты сейчас скажешь «неженское дело», я кину в тебя огненный шар! – воскликнула я. Никогда раньше за Дарионом не замечала таких замашек. Тоже мне, сильный и независимый!

– Адрия, – вновь попытался призвать меня к порядку отец. Но ни я, ни король не обратили на него внимания.

Дарион поднялся со стула.

– Мне не нравится это говорить, но так и есть.

Огненный шар все-таки отправился напрямиком в лицо Дариону. Советники повскакивали со своих мест.

– Адрия! – тихо и угрожающе протянул Дарион и приблизился ко мне.

– Это мой лучший друг! Я не могу остаться в стороне от поисков. Особенно когда я действительно могу помочь.

– Ты... – Дарион попытался что-то сказать, но я его перебила:

– Я знаю, что там опасно. – Я перевела взгляд на пол, потому что смотреть в блестящие упрямым взглядом глаза Дариона было невыносимо. – Но по лабиринту можно плутать бесконечно, не имея никакого ориентира.

– Рия, откровенно говоря, мне плевать на то, сколь велика может быть твоя помощь. – Он поднял мое лицо за подбородок и произнес очень тихо: – Там, на острове, я каждую секунду буду отвлекаться на тебя, вместо того чтобы все силы пускать на поиск брата.

– Это нерационально, – тихо ответила я.

Дар усмехнулся.

– В нашей с тобой истории вообще мало рационального.

Он отстранился и вернулся на свое место во главе стола.

– Выдвигаемся через пятнадцать минут, – распорядился он. И повернулся ко мне, пробежавшись взглядом по длинной юбке и довольно глубокому вырезу платья. – Надень что-нибудь более удобное.

– Вот и зачем он каждый раз упрямуется, ежели потом все равно по-вашему выходит? – бормотала Лэри, когда мы неслись ко мне в комнату.

Я подавила улыбку.

– Просто он понимает, что мои просьбы не лишены оснований.

– Ну нет, леди, – не согласилась со мной служанка. – Просто он не может сказать вам «нет».

Дарион довольно часто говорит мне «нет». Но я не стала убеждать в этом Лэри. В комнате я быстро надела походный костюм, захватила рюкзак и уже вновь шла по коридорам замка. Завывания ветра звучали тревожно и вынуждали ускоряться. Казалось, что Дарион пошутил и, когда я приду на место встречи, там не будет ничего, кроме витающего в воздухе запаха моря.

Отчасти я даже удивилась, когда в зале застала отряд во главе с королем. И ждали они только меня.

Дарион без слов открыл теневую тропу, и отряд из десяти человек тут же оказался на желтом песчаном берегу.

– А разрешение из империи Киренаки ты получил? – поинтересовалась я, как только опознала берег, на котором мы стояли.

Дарион самодовольно усмехнулся.

– Первым делом, как узнал, где Орсо, я прижал их советника. Он на удивление быстро принял предложенное соглашение. Как будто уже знал, что его подозревают все кому не лень. – Дарион скосил взгляд в мою сторону.

Я пожала плечами и подошла ближе к воде. У маленького причала был пришвартован плот. Старый, местами из прогнивших досок плот. И больше ничего.

– Переплываем по частям. Эдмунд со своей четверкой первый. Мы за вами, – скомандовал Дарион, и пять человек безропотно притиснулась друг к другу на маленьком плотике.

– Как?.. – Я смотрела на происходящее большими от удивления глазами. Пятеро храбрых воинов, тесно прижавшись, плыли на утлом плоту по морю, кишащему огнедышащими тварями. – Разве одна из причин того, что Киренаки хотят нашу территорию, не та, что у них проблемы с морем Жара? – подергав Дариона за рукав рубашки, спросила я.

– Проблема с морем заключается не в том, что перестали действовать чары, наложенные на него и тварей. Проблема в том, что оно высыхает.

Я пригляделась повнимательнее, и впрямь оказалось, что мелководе тянется довольно далеко. Плот с подчиненными Дара плыл

только благодаря магии, а не морскому течению.

Уже прижимаясь на плоту к Дариону и видя выглядывающие из воды гребни морских тварей, я размышляла о том, что все-таки странный подарок боги оставили Киренаки. Аритерре, например, в подарок от богини осталась кровь Элвудов с божественным эфиром, а Киренаки в подарок от Хаоса остался этот плот, беспрепятственно перемещающий людей по морю Жара.

– Не хотела бы я жить на юге, – пробормотала я, уткнувшись в рубашку Дариона. Он сомкнул руки у меня на спине и выводил там какие-то узоры.

– Тогда, полагаю, хорошо, что ты живешь ближе к северу, – ответил Дарион, щекоча мою шею дыханием.

Я вздохнула. Это могла быть прекрасная романтическая сцена: море, я и Дарион на расстоянии нескольких миллиметров. Но все портила удушающая жара, запах тухлой рыбы и дыхание воина мне в затылок.

Время от времени на поверхность выныривали огнедышащие твари, их чешуя переливалась всеми оттенками красного, а длинные усы топорщились в угрожающей близости от плота. Периодически из воды поднимались столбы огня, отчего жара становилась невыносимее, и нас всех накрывал густой белый пар.

– Жду не дождусь возвращения в Хэдрию, – вздохнула я. – Там, должно быть, уже сугробы, и озеро замерзло. Дети, наверное, катаются на коньках и санках.

– Ты возвращаешься в Хэдрию? – нахмурившись, спросил Дарион.

Но ответить я не успела, потому что мы вошли в зону без магических потоков. Странное ощущение, несравнимое с магическими блокираторами. Те просто перекрывают доступ магии, ты не перестаешь чувствовать потоки, витающие в воздухе, а тут полное отсутствие магии. Грудь сдавило, в голове запульсировало. Плот, лишенный магии, замедлился и все опасней раскачивался на волнах. Чешуйчатые твари подплывали все ближе. От удара хвоста одной из них о воду плот дернулся, и я еле устояла на ногах. Дарион крепче прижал меня к себе.

Зона без магии длилась какую-то пару метров, а после мы оказались прямо у подножия каменистого острова, хотя еще пару

минут назад впереди виднелась только морская гладь.

Я задрала голову, рассматривая скальные уступы. На одном из них стояла в ожидании часть нашей команды. Когда мы, цепляясь за корни растений, растущих на гладком сером камне, добрались до них, сверху раздался вой. Страшный, протяжный. А затем волчий лай.

– Нас почувствовали, – произнес один из воинов.

– Надо двигаться быстро, – кивнул Дарион. – Что чувствуешь? – спросил у меня, указывая на кольцо.

– Слишком сильное искажение, много помех, – покачала головой я. – Кажется, там – махнула рукой влево.

– Зов Элвудов тоже не действует, – сказал Дарион. – Эдмунд, ты идешь направо, Кирс, прямо, мы с Адрией налево.

– Ваше величество, это неразумно, – возразил этот самый Эдмунд. Ему было около сорока, но виски уже тронула седина. – Девушку надо отпустить с нами, и вам бы не мешало взять человечка.

– Адрия идет со мной, этот вопрос не обсуждается, – твердо произнес Дарион. – И это не вопрос доверия, Эдмунд. Ты прекрасный воин, и я бы доверил тебе свою жизнь. Но ее жизнь я могу доверить только себе.

Я во все глаза уставилась на Дариона. Это что такое он сейчас сказал?! Кажется, что-то чертовски важное. Но я могла лишь выдавать желаемое за действительное, с Даром нельзя быть ни в чем уверенной. Увидев мою реакцию, Дарион усмехнулся.

Капитан Эдмунд явно не был согласен со своим королем, но спорить с ним не посмел.

– Я захватила кое-что. – Я стянула со спины рюкзак. – Думаю, Орсо дал тебе только пару штук для артефакторов и советников. Это сырые версии, их надо еще активировать. И переносят они, как и теневая тропа, только в известное место. Но могут сбиться на пару метров.

Я раздала каждому из отряда по переносному артефакту и прошептала активирующую формулу.

– И срабатывают они пока только единожды.

– Не важно, леди, – перебил меня капитан стражи. – Это неплохой шанс удрать с острова.

– Я тоже так подумала.

– Больше артефактов нет? – прагматично поинтересовался Дарион.

Я покачала головой.

– Только для Орсо.

Дарион кивнул и приказал всем выдвигаться.

Подниматься по каменистым уступам было сложно, и к тому времени, когда мы добрались до первого входа в многоуровневый лабиринт, нам пришлось разобраться с полчищем ядовитых летучих мышей и кучей грызунов. Одежда на нас местами стала дырявой, маленькие ранки от кислоты пощипывало.

– Я так надеялась, что Орсо где-то на вершине, – пробормотала я, когда мы вошли внутрь.

Лишь лучи солнца из скальных трещин не давали потонуть во мраке. Мне хотелось зажечь огонек, но следовало побереечь магию: ядовитые летучие мыши – это лишь начало.

Мы оба были сосредоточены на дороге, прислушивались к происходящему, но, видимо, Дариону настолько хотелось узнать, что же я имела в виду, что он нарушил тишину, царившую в пещере.

– Что значит ты вернешься в Хэдрию?

– Ты столько раз пытался выставить меня с отбора, и наконец-то это осуществилось. Я же пропустила сегодняшнее испытание. Полагаю, ты должен радоваться.

– Должен радоваться... – протянул он. И я заметила на его губах предвкушающую улыбку. – Хм. Когда вернемся в замок, мы еще поговорим об этом. – Голос был уверенным и почему-то вызвал у меня дрожь во всем теле. Видимо, от страха. Когда Дарион говорил подобным тоном, это не предвещало ничего хорошего.

Из-за поворота на нас выпрыгнула какая-то лохматая тварь с огромным хоботом. Дарион успел вспороть ее брюхо мечом, а я превратила животное в пепел.

– В какую сторону идти? – на развилке спросил Дарион и обтер меч о листья какого-то растения, пробивающегося через камень.

– Направо, – уверенно указала рукой я, след Орсо становился все четче. От кольца исходило тепло.

– Мне кажется, что зов Элвудов тоже начинает пробуждаться, – задумчиво произнес Дарион.

– Это означает, что Орсо будет знать, что помощь близка?

Дарион кивнул.

Наши шаги эхом разносились по пещере, и чем дальше мы шли, тем звонче оно становилось. Структура камня менялась, как и наклон. Идти в горку было сложнее. Видимо, мы переходили на следующий этаж лабиринта.

Дарион внезапно остановился.

– Что?..

Дарион быстро развернулся и вжал меня в стену, выступая щитом. С верхнего яруса вылетела куча каких-то тварей: не то пернатых, не то чешуйчатых. Они с диким визгом пронеслись мимо, лишь немного нагадив на плечо Дариону.

Я тихо рассмеялась. Дар скосил глаза на испачканный камзол.

– Нет бы помочь своему монарху, – с напускной грустью проворчал он, – а то все хахоньки. Никакого уважения! – возмутился он, но пятно вывел сам.

– Идем дальше, монарх, – все еще посмеиваясь, произнесла я.

Он со вздохом отстранился и пошел вперед.

– Что это за странное копошение? – через несколько минут спросила я.

Впереди раздавалось не то странное шуршание, не то стук. Чем ближе этот звук становился, тем больше я волновалась. Потому как медленно, но верно до меня доходило, что это не что иное, как стук когтей по камню.

Дарион подал знак остановиться, а сам двинулся вперед. Стук когтей все приближался. Невольно я ухватила Дариона за рукав. Было страшно выпускать его из поля зрения. Он, обернувшись, укоризненно на меня посмотрел, быстро поцеловал в щеку и мягко высвободил рукав из моего захвата.

Как только он скрылся за поворотом, послышался лязг стали, чьи-то хрипы, а затем все стихло. Я осторожно выглянула из-за угла и с облегчением выдохнула. Даже не заметила, что задержала дыхание. Дарион совершенно невредимый стоял, склонившись над трупом очередной аномальной твари.

Впереди светилось что-то непонятное, отчаянно привлекая мое внимание. Тусклый голубой свет сильно манил. Но не потому, что туманил разум, а оттого, что я совершенно не понимала, что это. Аномальные светлячки? Почему голубые? И почему воздух рядом с

ними странно подрагивал? Я не чувствовала от них исходящей опасности, а потому попробовала дотронуться до странных огоньков.

– Рия, не трогай! – Голос Дариона потонул в грохоте ломавшегося камня. Поздно.

Камень подо мной рухнул, и я полетела вниз.

Приземление было неприятным, но по крайней мере несмертельным. Я сильно ударилась о воду животом, и на меня все еще сыпалось крошево, но на лице у меня сияла улыбка. Потому что я поняла, в какое именно место попала.

Чудо острова Изгнанных как противопоставление смертельным существам и магии, что обитают здесь. Целебные источники силы, вода из которых очень ценилась на черном рынке. Продавалась такая водичка в маленьких флакончиках за невозможную цену. Но зато какие из нее выходили целебные зелья!

Сверху снова посыпалось крошево вперемишку с комьями земли, а затем раздался громкий всплеск, и меня обдало брызгами.

– Я же просил оставаться на месте! – вынырнув и отплевавшись от воды, произнес Дарион. – Ты когда-нибудь делаешь то, что тебе говорят? – Он подплыл близко. Я могла видеть, как молнии сверкают в его глазах. Снова. Мне снова удалось его довести до белого каления.

Дарион упер руки в каменную стену позади меня.

– Мог бы, запер бы в замке, – выдохнул он и впился поцелуем мне в губы.

Это было какое-то сумасшествие! Холодная вода, жаркие, почти обжигающие прикосновения. Я обвила талию Дара ногами, а руками пробралась под рубашку. Поцелуи его переместились на шею, вызывая табун мурашек. Дар все еще злился, я это чувствовала. За то, что не послушалась, что опять вынудила переживать за меня. Лед в нашем обычном общении каждый раз сменялся безумным жаром в поцелуях, и от этого можно было потерять голову.

– Думаю, нам следует остановиться, – хрипло произнес Дар, прервав поцелуй.

Я хихикнула.

– Да, пожалуй, – согласилась я, смотря на его грудь и мою расстегнутую рубашку.

Я перебирала мокрые пряди на затылке Дара и смотрела в его грозные глаза. Хотелось утонуть в них, раствориться.

– Почему все наши поцелуи случаются от злости друг на друга? – задумчиво произнесла я, когда дыхание успокоилось.

Дарион усмехнулся.

– Потому что мы, как разумные люди, от злости не кидаемся друг в друга огненными шарами, а стараемся решить все миром.

Я рассмеялась. Потому что уже пару раз я метала в него шары.

Дарион вновь меня поцеловал. Безумно нежно и мягко. Пальцами он выводил узоры на моей талии. Я прикусила его губу.

– Кто-то сам недавно говорил о том, что нам следует остановиться.

Он скорбно вздохнул и отплыл на небольшое расстояние. Сразу стало холодно, и я явственно ощутила, как же неудобно было в промокшей одежде.

– Где-то была фляга. – Дарион пытался рассмотреть, что плавало на поверхности источника, в который мы угодили.

– У меня рюкзак зацепился за сук. – Я указала рукой куда-то вверх. – Надо будет его как-то снять.

– Надо будет как-то выбраться из этого колодца.

Дарион тем временем с очень довольным видом наполнял флягу целебной водой. И выглядел он как обожравшийся сметаны котяра. Рыся после густых сливок с такой же улыбкой лежала у меня на коленях.

– Ход на один из уровней не очень далеко, – внимательно рассматривая каменные стены, ответила я. – И... Дар, кольцо нагревается. Орсо где-то совсем рядом.

Сначала мы услышали шаги, а затем из того проема, который я заприметила, высунулась грязная и включенная голова Орсо.

– Когда я шел на шум, не думал, что застаю вас в редчайшем целебном источнике полураздетыми, – увидев нас, выдал друг. Но его широкая улыбка и облегчение, волнами накатывающее от кольца, говорили, что он безумно рад нас видеть.

Но радость длилась недолго. Ее место заняла озабоченность.

– Нужно срочно во дворец. Надеюсь, Мак-Элис еще не успел натворить бед.

Глава 19

Оказалось, что Орсо попал на остров Изгнанных не по собственному желанию, а по собственной глупости. Дарион уже успел отвесить ему за это подзатыльник. Друг почему-то решил, что и сам прекрасно справится с поимкой преступника. Поэтому, только заподозрив неладное, принялся следить за лордом-советником, дальним родственником Элвудов. Подозрения подтвердились. Оказалось, что Мак-Элис постоянно вливает денежные средства в какой-то сомнительный фонд.

– Как мы и подозревали, империя Киренаки в этом замешана, – рассказывал Орсо, смотря на Дара. – В фонде довольно крупные жертвования и нашей знати, и знати наших южных друзей.

Мы воспользовались переносными артефактами, а они, как и ожидалось, засбоили, поэтому выкинуло нас на вересковом поле неподалеку от замка. И случайно заблокировало способность Элвудов пользоваться теневой тропой. Мне достались укоризненные взгляды обоих братьев.

– Ты что, добавила в артефакт ногат?

Я пожала плечами.

– Я говорила, что это пробные версии. Возможно, в каком-то из них и была черная пыль ногата.

Орсо с Даром переглянулись и дружно возвели глаза к небу.

– Экспериментатор ты мой... – вздохнул Дар, вызвав мою улыбку.

– Почему тебя насторожил этот фонд? – спросила я у Орсо. – Это может быть обычный снобистский фонд для... хм... развлечений.

От моих слов братья заулыбались.

– Структура фонда для... развлечений выглядит не так, – пояснил мне Дарион. И мне осталось только довериться его знаниям, так как сама мало разбиралась в подобных фондах.

– Погоди-ка. А откуда ты знаешь, как устроены подобные фонды? – подозрительно посмотрела на Дара я.

Дарион загадочно улыбнулся и протянул мне маленький букетик из вереска. Ласковое розово-фиолетовое облачко пахло горьким медом и дымом. В старой легенде говорилось, что только скромный вереск

согласился по просьбе Богини расти на продуваемых злыми ветрами голых холмах. Поэтому цветок был награжден выносливостью, неповторимым очарованием и волшебным ароматом.

– Название фонда какое? – спросил Дарион, возвращаясь к теме разговора.

– «Забывтое имя», – ответил Орсо, и мы резко повернули головы в его сторону.

– Поразительно! Они даже не скрывались. Как ваши секретные службы могли проворонить такое?

Дарион устало прикрыл глаза и взъерошил волосы.

– Очередной заговор...

– Да ладно, – попытался успокоить его Орсо. – Может, просто не придали значения. Само по себе название может означать что угодно.

– Действительно думаешь, что ни один из советников по финансам не заподозрил ничего после того, как я приказал рыть носом землю, но узнать, как мятежники получают свои деньги?

– Опять козни, – удрученно произнес друг.

– Мак-Элис был не единственным членом фонда, как я поняла. Почему ты думаешь, что он имеет отношение к мятежникам, и жертвоприношения – его рук дело?

– Не думаю, знаю, потому что услышал весь его план из первых уст. А тогда... Помнишь, мы к мяснику ходили. Что он нам сказал?

– Что он потерял нож.

Орсо улыбнулся.

– Он сказал, что его дочь та еще болтушка!

Я нахмурилась, пытаюсь понять, куда клонит Орсо.

– А в записке я тебе написала, что лучшая подруга дочери мясника работает в городском доме Мак-Элисов.

– Именно! – Орсо хлопнул в ладоши. – Я цеплялся за призрачную ниточку, но у меня все получилось!

– Тебя закинули на остров Изгнанных без оружия, – насмешливо произнес Дарион.

– Но вы же меня нашли, – беспечно возразил друг и прибавил скорости.

Его одежда, в отличие от нашей, была сухой, но даже Орсо в теплой рубашке трясся от порывов холодного ветра. Небо над замком было серым, и мне показалось, что скоро выпадет первый снег. Дарион

стянул с себя камзол и накинул мне на плечи. Невесть какое тепло, но неплохая защита от ветра.

– Ты же замерзнешь, – возразила я, а заметив непримиримый взгляд, поблагодарила. – Так это Мак-Элис украл у мясника нож и совершал кровавые ритуалы. У меня два вопроса: зачем ему это и кто делал ледяные статуи из девушек?

– О, на вопрос: «Зачем?» – я могу тебе легко ответить, – зло усмехнулся Дарион. – Мак-Элис частенько был недоволен моими законами и решениями. Считал, что Аритерра двигается не по тому пути. Когда он уехал к себе в поместье, я решил, что он устал со мной спорить, смирился. А оказывается, он продумывал план захвата престола.

– Но Аритеррой могут править только Элвуды...

– Я уже говорил тебе, что люди глупы, – пожал плечами Дар. – Видимо, Мак-Элис решил, что тех крупиц крови Элвудов ему хватит, чтобы надеть на себя корону матери-богини.

– План был примерно такой, – подтвердил Орсо. – Настроить племена Аритерры против друг друга, разжигая попутно ненависть к монарху и устраивая погромы руками фанатиков. Убить Дара, меня и занять королевский престол.

– А на отборе он начал действовать не только потому, что стали известны имена девушек-наследниц, но и не мог допустить женитьбы короля и рождения наследника, – покивала я. – Но зачем ему Кернунос?

– О! А тут вы будете смеяться. Этот глупец сговорился с советником Киренаки. И тот предложил пробудить их бога. Обещал, что бог, вернувший себе силу, будет благодарен и вручит корону Мак-Элису. А советник Киренаки пообещал со своей стороны, что поможет военной мощью.

– Но Киренаки, введя своих воинов в нашу страну, оттяпали бы знатный кусок...

– Ох, Адрия, – улыбнувшись, произнес Дарион, – они бы не просто оттяпали, как ты выразилась, знатный кусок. Они бы либо убили Мак-Элиса, посадив на его место своего человека, либо женили на одной из своих принцесс.

– Но он же старый советник. Неужели он не понимал, чем грозит Аритерре союз с Киренаки? Или еще хуже – чем грозит возвращение

имени Кернуосу?

– Власть и деньги туманят разум, – как никогда серьезно произнес Орсо.

Они с братом выглядели мрачно. Шли уверенно, подняв головы, и были готовы ко всему, чтобы спасти Аритерру. Два брата, которые никогда не желали этой ноши.

Приближаясь к замковой стене, мы заподозрили неладное. Горело слишком много огней, и было шумно. В замке происходило что-то нехорошее. Остаток пути мы бежали.

– Что происходит? – спросил Дар, поймав первого же стражника.

– Фанатики проникли в замок, ваше величество. Жгут конюшню, – отозвался юноша.

После слов стражника Дарион почему-то успокоился, а вот я начала волноваться сильнее. Хотелось со всех ног кинуться вверх, к замку, но Дар взял нас с Орсо под руки и медленным шагом двинулся к дворцу, безмятежно насвистывая.

– Ты что творишь?! – Я попыталась освободиться из захвата. – Там фанатики, надо спешить!

Дар послал мне улыбку, не сбиваясь со своего нарочито вальяжного шага. Вырваться было бесполезно, спрашивать тоже. Но я не упускала попыток сделать и то и другое.

– Что происходит? Дарион!

Мы медленно шли по тропе, а вооруженные стражники кланялись, лишь завидев нас. Когда мы добрались до дворца, Орсо потрясенно выдохнул:

– Когда ты это сделал?

– Раз уж леди стойко решила отправиться на поиски одного оболтуса вместе со мной, то я подумал, что могу воспользоваться ее отсутствием в замке.

– Ты знал, что убийца Мак-Элис! – воскликнул Орсо.

– Я знал, что убийца художник, – возразил Дар. – Но за всем планом явно стоял не он. Пришлось подвигнуть наших советников на действия.

– Ты исчез из замка, и в него стало легко проникнуть...

– Да, и все трое, которых так желал убить Мак-Элис, собрались на острове. Король, его преемник и наследница племени, чья смерть нужна для ритуала, – подтвердил Дарион.

Я не понимала, к чему они клонят, и решила уточнить:

– Так фанатики ненастоящие?

– Ну почему же, – возразил Дар, посмеиваясь, – вполне себе настоящие. С сумасшедшим блеском в глазах.

Я пригляделась к людям, пытающимся сжечь конюшню. Их было около сотни, и они самозабвенно кидали в каменную постройку факелы. И глаза их действительно светились сумасшествием. Или... скорее лихорадочным блеском. Как от иллюзии высшего порядка. Я всмотрелась в пространство рядом с конюшней и поразилась! Иллюзия дворца. Высшая магия эфира.

– Как?.. – все, что удалось произнесли мне.

– Пятнадцати минут, что ты переодевалась, мне вполне хватило.

Я покачала головой.

– А остров? – спросила я снова, возвращаясь к плану Дариона. – Мы не должны были с него уйти?

– Именно. Нам не должны были дать покинуть остров. Но твои артефакты всем спутали карты, – улыбнулся Дар.

Я вновь покачала головой. В этих планах было столько мест, где могло что-то пойти не так. Но хорошо, что все кончилось без происшествий. Все живы и здоровы.

– Я спешил, поскольку полагал, что Мак-Элис может что-то сделать с короной, – смотря на пожар, произнес Осро. – Но советник же схвачен?

– Орс, мы с Корбином не знали, что Мак-Элис второй убийца. Да, мы допросили художника, умело сыграв на его тяге к искусству. Он просто высказал нам свои догадки.

– А как ты вообще понял, что статуи из девушек делал дворцовый художник?

– Ты сама говорила о том, что тебя пугает в этом убийце безумная страсть к красоте и искусству. Я подумал, что это должно быть недалеко от истины. Старушка Пэт появилась очень вовремя.

– И познакомила меня с художником, дизайнером отбора.

– Да, он был так очарован, что уже ночью вновь попробовал бы заморозить тебя. Но мы вовремя его взяли, и он довольно быстро сознался: его влекла только страсть к искусству, а не желание пробудить Кернуноса.

– Тогда мы идем к Мак-Элису? – спросила я, узнав крыло, в которое мы вошли. В этой части дворца находились покои высшей знати.

Дарион кивнул, но на лестнице нахмурился и выступил вперед. Орсо рядом тоже напрягся.

– Что происходит? – прошептала я.

– Тут нет стражи... Корбин должен был оставить людей.

Сердце пропустило удар.

– Если я попрошу тебя уйти, ты же не послушаешься? – без особой надежды спросил Дарион.

– Определенно.

– Так я и думал, – кивнул Дар и сжал челюсти сильнее.

Мы поднялись на второй этаж, где тоже царила тишина. И стражников, что обычно несли караул у покоев аристократов, на месте не было.

Было пусто. Совершенно. Ни праздно гуляющих жен советников, ни снующих туда-сюда служанок. На этаже действительно было что-то не так. И мне, как и моим спутникам, это совершенно не нравилось. Но если Дар с Орсо уверенно шли вперед, готовые отразить любую атаку, я порядком нервничала. Изо всех сил стискивала букет вереска, кажется, даже сломала несколько стеблей.

Перед входом в комнату Мак-Элиса Дар остановился, осмотрел дверной косяк, чему-то усмехнулся и вышиб дверь потоком воздуха. Эффектно. Всегда хотелось так сделать. Но я могла лишь сжечь дерево дотла, заставив дверь лечь кучкой пепла на пороге.

В комнате раздались стоны. Видимо, дверь кого-то придавила. Ан нет, она сломала нос темноволосому мужчине. Жаль, что не самому Мак-Элису. В открывшийся проем мне удалось разглядеть обстановку в комнате. Типичное жилище аристократа: много дорогих безделушек и каких-то бумаг. Что было нетипичным, так это количество людей, находящихся в комнате.

– А вот и король! – Мак-Элис обнаружился сидящим за рабочим столом. Жаль все-таки, что тот находился сбоку, и летящая дверь никак не могла его задеть. – Проходите, не стесняйтесь, мы ждали дорогих гостей, – приглашающе махнул рукой лорд. – А ты говорил, что он не придет.

Мак-Элис укоряюще посмотрел на лежащего без сознания лорда Корбина.

Глаза Дариона стали почти черными, стены замка задрожали. И выглядело это как нечто незапланированное. Даже для Дариона. Что уж говорить о Мак-Элисе. Старый аристократишка испугался. Причем сильно. Он же не видел ни разу проявления магии Элвудов, наследником которой желал быть. Не понимал, что означает эта самая магия. Я до какого-то времени тоже не понимала.

В Дариона полетели какие-то заклятия магов из Киренаки, которыми и была забита комната Мак-Элиса, но все они рассыпались, не достигая короля. Казалось, что плетения, выпущенные магами, просто впитываются в Дара, усиливая его магию. Стены замка дрожали все сильнее, с потолка полетели деревянные доски. А Дарион стоял и смотрел на Мак-Элиса темными глазами, склонив голову к плечу. На губах его играла холодная улыбка. Картина была опасной и завораживающей одновременно.

– Воины Киренаки на территории дворца! – выкрикнул старый советник. Не знаю, какой реакции он ждал, но Дару это явно не понравилось. Стул из-под Мак-Элиса тут же выбило, и он разлетелся в щепки, ударившись о стену.

– Убейте его! – вскричал советник, нелепо упавший на попу. – Убейте девку!

И в меня полетели боевые плетения. Куча плетений со всех сторон. Даже если бы я могла защититься от них, заклятий было слишком много. Стена из огня поглотила всего парочку, остальные прошли сквозь нее. Но до меня не долетели. За спиной возник Дарион и, прошипев что-то себе под нос, накрыл меня щитом.

– Вот поэтому я и предлагал тебе уйти.

Маги не останавливались, продолжая выплетать смертоносные заклинания. Кто-то особо смекалистый решил пустить в ход меч. И начать он решил с Орсо. У которого из оружия не было ничего. Ничего, кроме магии Элвудов.

В мага полетела ледяная стрела и проткнула грудь насквозь. Кровь, хаотично брызгая, окропила белое покрывало.

– Как же мне это надоело, – вздохнул Дарион. Замок резко успокоился. – Маги Киренаки, вы приговариваетесь к смертной казни

за нападение на королевскую семью! – громко вынес приговор он, а затем...

А затем я не успела понять, что происходит. Это напоминало танец то ли со смертью, то ли с жизнью. Дар возникал за спинами магов, и они один за другим падали замертво. Не было звона стали, тяжелого дыхания, хрипов. Лишь звук падения тел и стук красных капель о пол. В тишине комнаты он казался оглушающим.

Спустя минуту в комнате осталось только шестеро живых: я, Дар, Орсо, Мак-Элис, прибежавшая защищать хозяйку Рыся, и лорд Корбин. Рысь бахнула хвостом по полу и, угрожающе зарычав, двинулась на Мак-Элиса. Умное животное, верно определило источник всех проблем.

– Ты... Как ты смог?.. – Он в полнейшем ужасе смотрел на Дариона.

Король приблизился к советнику.

– То же самое могло произойти с тобой, и никакие защитные артефакты не помогли бы. Мак-Элис, когда-то давно, после смерти моих родителей, мы имели с тобой один разговор. Я сказал тебе тогда, что ты не понимаешь, кто *мы* такие, и не понимаешь, что течет в *нашей* крови. Я думал, мои слова заставили тебя задуматься. – Дар покачал головой. – А ты все эти годы думал, как бы занять мое место. Надеюсь, теперь я наглядно показал, что собой представляет наша королевская кровь.

В панике глаза советника лихорадочно метались по комнате, на лбу выступила испарина. Но потом за один миг его взгляд прояснился. Казалось, что он вспомнил об одной вещи. Неожиданная радость отразилась на его лице.

Я насторожилась. А Мак-Элис тем временем быстро залез в карман, вынул какой-то круглый предмет и кинул в стоящего рядом Дариона. Дар ничего не успевал сделать. Ни отмахнуться от летящего предмета, ни применить стихию. Когда его силуэт начал таять, я поняла, чем именно запустил советник. Переносным артефактом. Улучшенной версией того, что Орсо раздавал членам палат.

Это был чистейший порыв. Но я не могла поступить иначе. В самый последний момент я ухватила Дариона за руку, а в следующую секунду мы стояли во мраке. И, к сожалению, я подозревала, где мы оказались.

Когда от нашего присутствия загорелся факел, мои страшные догадки подтвердились. Очень давно, во времена, когда еще имя Кернуноса не было забыто, люди приносили жертвы рогатому богу. И ритуалы эти совершались в специальных местах, чтобы Кернунос мог вобрать в себя весь страх, отчаяние и безнадёгу жертвы. Жрецы рогатого придумали для этих целей каменные ловушки, не пропускающие ни капли магии. Ловушки, из которых невозможно выбраться.

Одно время я интересовалась этими ловушками, мне, как артефактору, было любопытно, как устроена вещь. И все мои изыскания показали, что без божественной искры тут не обошлось. Искра Кернуноса надёжно запечатала это место как изнутри, так и снаружи. Бог должен быть уверен в том, что получит достаточно силы от своих рабов.

И вот мы с Даром стояли внутри такой ловушки. От камня веяло тьмой и холодом. Сразу же стало зябко. Я попробовала призвать хоть искорку, но это было изначально гиблой затеей.

– Я даже спрашивать не буду, что подвигло тебя сунуться за мной. Все равно не получу вразумительного ответа, – произнес Дар, привалившись к алтарю, – каменному кубу, стоящему посреди нашего склепа.

– Не спрашивай, – согласилась я и встала рядом.

Я чувствовала злость и напряженность Дариона. Но не понимала: он еще не отпустил произошедшее в комнате Мак-Элиса или вновь злился на меня.

– Я не хотел, чтобы ты это видела, – тихо произнес Дар.

У меня были догадки, что он имел в виду, но я решила уточнить:

– Ты о чем?

– А по-твоему, в той комнате ничего необычного не происходило? – задал встречный вопрос Дар.

Я пожала плечами. Не могу сказать, что я не обратила внимания на то, как Дар превратился в посланника правосудия, и на то, с какой легкостью он убивал. Но крови я не боялась и не была ведьмой, чтобы ценить жизни чужих людей. Это просто была еще одна грань Дариона, не самая радужная, но я была рада узнать и ее.

Мы помолчали. Видимо, каждый из нас осознавал безнадёжность положения. Я видела, что Дарион пробовал призвать стихии, но у него

ничего не вышло. Если даже земля с эфиром не откликнулись в этой клетке, что уж говорить о моем огне.

Сидеть и ждать смерти было невыносимо, поэтому я оттолкнулась от алтаря и принялась обшаривать стены. Они были ледяными и неровными. Кое-где отчетливо виднелись следы ногтей. Но никакого отпирающего механизма не было.

– Эти каменные ловушки активировались жрецами, когда те приводили сюда жертв, – бормотала я. – Они укладывали их на алтарь и делали им надрезы, чтобы Кернунос получал больше боли. А потом жрецы уходили.

– Не совсем так, – поправил меня Дарион. – Жрецы зачастую оставались здесь. Самопожертвование даже для Кернуноса имело особую силу.

– Тогда, может, попробовать пробить стену факелом, – предложила я. – Или... огонь же как-то тут горит. Значит, не все здесь лишено магии.

Я приблизилась к факелу, зачарованно смотря на огонь. Хоть он и был красным, никакого тепла не шло. И мой огонь от него не спешил разгораться. Так странно. Я протянула руку к огню.

– Адрия! – Дарион тут же оказался рядом и вытащил мою руку из пламени. На пальце уже горел ожог. – Я все понимаю, огонь – твоя стихия, но нельзя же что попало в него пихать.

Я рассмеялась. Это он мой палец «чем попало» назвал? Вот спасибо.

Он поднял голову, и мы встретились глазами. За ту пару дней, как наладились наши отношения, нам не удавалось в спокойствии провести время вдвоем. Постоянно что-то происходило, и у нас не было возможности просто постоять рядом, чтобы впитать в себя взгляды друг друга и понаслаждаться этим.

– Я упрямый глупец, верно? – спросил Дарион, обвивая мою талию руками.

– Если я скажу, что да, ты опять обвинишь меня в неуважении к монарху, – ответила я, отчего Дарион тихо рассмеялся и накрыл мои губы поцелуем.

Вот уж не знаю, о чем думал Дарион. Но я вспомнила о том, как сначала боялась признаться ему о ночи Судьбы, потом злилась на то, что злился он, а после улучшения наших отношений переживала, когда

покинула отбор. Мне надоело бояться, злиться и переживать. Я безумно любила этого мужчину. И я обвила шею Дара руками, ответив на поцелуй со всем жаром, на который была способна. И мне не нужна была стихия огня, чтобы сгорать вместе с ним.

Наши рубашки полетели в сторону. Меня подхватили на руки, а затем удобно устроили на алтаре. У меня вырвался смешок, который Дарион поймал губами. Думаю, жрецы Кернуноса и не догадывались, что эту ловушку будут использовать подобным образом.

Дар проложил дорожку поцелуев по шее, а я пробежалась пальцами по его прессу. У нас обоих вырвались стоны. Если бы магия не была заблокирована, думаю, мы непременно бы подожгли что-нибудь, возможно, расплавили камень. Не исключено, даже этот алтарь, который сильно охлаждал мне лопатки и оголенную часть ниже спины. Звякнула пряжка.

Дар оторвался от меня, уперся руками в камень и какое-то мгновение напряженно всматривался мне в глаза. Морской шторм и гроза. Всегда любила это сочетание.

– Огонек, ты... – Больше он нечего не сказал.

– Что?

Он уткнулся лбом в камень над моим плечом и покачал головой. Даже с не до конца выветрившимся сумасшествием мне показалось, что происходит что-то не то.

– Дар?.. – Я прошлась руками по его спине. Мышцы казались мне стальными.

Он поднял голову, взгляд его горел упрямством. И снова меня поцеловал. Снова жар и разряды молний, пробегающие между нами.

А потом мой вскрик боли потонул в грохоте. Сверху на нас падали камни и крошево. Слишком часто это происходило в последнее время. Я даже не успела испугаться. Я просто лежала на алтаре и совершенно не понимала, что происходит. Дар накрыл меня своим телом так, что камни падали на него. Я уже чувствовала металлический запах крови наравне с ноющей болью, неловкостью и полнейшей растерянностью.

– Что происходит? Дар!

А потом я ощутила дуновение ветерка и легкий отклик стихии. Камнепад прекратился, и Дарион отстранился. Ловушка перестала быть рабочей.

– Ты не выглядишь удивленным, – заметила я, поднимаясь с камня.

Я обхватила себя руками, образовавшиеся потоки воздуха не добавляли тепла, посмотрела на треснутый камень клетки и кое-что вспомнила. Древние хроники, в которых говорилось о сбежавшей жертве.

– Единственный способ, которым можно выбраться из каменной клетки, – это изменить ауру находящегося внутри нее. Мою ауру менять уже поздно, поэтому... – тихо произнес Дарион.

– Так ты... – Я уже не смотрела на него. Просто уперла взгляд в пол, стиснув кулаки так, что ногти до боли впились в кожу. Меня использовали. Тот, от кого я ожидала этого меньше всего.

– Думаю, скоро здесь будет Орсо с отрядом, – сказал Дарион и протянул мне одежду.

Не хотелось отрывать взгляд от пола и двигаться тоже не хотелось. Но я оделась и посмотрела на Дариона.

– Почему просто нельзя было об этом сказать?

– А если бы ты отказалась? – в ответ спросил он. – Ты говорила, что понимаешь, что значит быть королем. У меня есть обязательства, которые нужно выполнять. И которые я не могу переложить на Орсо. И мне нужно вернуться в Антару.

Я не стала спрашивать, что сделал бы Дарион, если для выхода из клетки нужно было убить, или как же обязательства передо мной. Я любила правду. Но сейчас слишком боялась ее услышать. У меня и так было чувство, что я очень долго гонялась за бабочкой, наконец-таки поймала ее, но она обожгла меня, отчего я упала и о камни разодрала колени и ладони.

Было больно. Глаза были влажными от непролитых слез.

– Ты хоть немного этого желал?

Дарион что-то хотел ответить, но послышался топот стражников, громкие ругательства Орсо. И в следующую секунду в сломанную каменную клетку набилась куча народа.

Весь вечер ко мне в комнату приходили люди. Взволнованный отец с леди Инарией, придворный лекарь, невесты-приятельницы, Орсо. Но тот, с кем бы я действительно хотела поговорить, не

появлялся. Впрочем, маловероятно, что Дарион навестил бы меня. Не после того бардака, который устроил Мак-Элис.

– Информация о том, что вы были в каменной ловушке, скрыта, – лежа рядом со мной на кровати, произнес Орсо. Он чесал Рысю за ухом, а слова его можно было трактовать так, что о падении дочери лорда никто не узнает.

Я лишь грустно улыбнулась. Об этом знаю я, и, как по мне, этого уже достаточно.

– Мак-Элиса схватили, сидит в камере. Казнь будет прилюдной, – продолжал посвящать меня в детали Орсо.

– Некоторые невесты решили уйти с отбора. Твои новые подруги, – с ноткой ревности произнес Орсо.

Я рассмеялась.

– Разве ты не сам хотел, чтобы мы подружились?

– Я хотел, чтобы ты обзавелась разносторонними знакомыми, – надул губы он. – Но не важно. Я рад, что у тебя теперь есть приятельницы. Испытание невест прошло неплохо. Советники знатно поразвлеклись за счет невест. Первое место теперь занимает Лаодика.

– Думаю, она будет хорошей королевой. – Я попыталась выдавить из себя улыбку.

– Рия, не будет лучшей королевы, чем ты.

– Мне невероятно хочется прибить короля, – раздраженно выдохнула я. – Думаю, любая королева будет лучше меня.

Первые эмоции от произошедшего в каменной ловушке улеглись, и теперь я чувствовала злость. Я, в конце концов, не девушка из квартала Коралловой розы! Я леди. Причем не просто леди. Я пара этого индюка! Но в том, что мной смогли так воспользоваться, стоило винить только себя. И если уж быть совсем откровенной, лежать в своей кровати и гладить Рысю было многим лучше скорой смерти в каменной клетке. Поэтому сложно было винить Дариона в желании выбраться оттуда. Но со своим желанием вновь запустить в короля огненным шаром я ничего не могла поделать.

– Где Дарион?

– Должен быть в кабинете, – насторожившись, ответил Орсо. Видимо, решимость в моем взгляде его немного напугала.

– Он закончил с заговором?

– Не уверен, но он засадил в темницы всех, чьи имена они с Корбином знали.

Я кивнула и принялась одеваться в более подходящий наряд, чем банный халат.

– Что у вас произошло? – с подозрением спросил Орсо, тактично отворачиваясь.

– Ты же знаешь, что должно было произойти, раз мы смогли выбраться из ловушки. – Я дождалась кивка друга и добавила: – А я забыла. Вспомнила только после. И Дарион не потрудился напомнить мне об этом.

Рука Орсо, глядящая Рысю, замерла. И сам он замер. Вытянулся в струнку.

– И вы об этом не успели поговорить, потому что как только я стал чувствовать Дара, перенесся вместе с отрядом в пещеру. Ты сразу же отправилась в комнату заниматься самокопанием, а он пошел сажать преступников в темницу. – Орсо запустил руку в волосы и взвыл. – Вот дураки-то! А я думаю, чего ты чуть ли не вся в слезах сидишь, а братец сажает всех, кто косо на него посмотрел!

Орсо подскочил с кровати и суматошно забегал по комнате. Нашел мои чулки, верхнее платье, какие-то бусы со стола захватил и все это вручил мне.

– Одевайся, чего встала! К нему скоро советники придут докладывать об отборе. Вам бы до них переговорить.

Я послушно все надела, умолчав о том факте, что не собиралась разговаривать с Дарионом. Я собиралась прийти, запустить огненным шаром сначала в дверь, потом в самого Дариона, а затем с гордо поднятой головой уйти.

Но планы мои не сбылись, потому что в кабинете Дариона уже были советники. И говорили они об отборе.

– Я не буду жениться на девушке, которую выбрали вы, – произнес невозмутимо Дарион.

Сердце на миг замерло, а потом забилося часто-часто.

– Но, ваше величество! – Голоса советников невозмутимыми не были. – Она – самый подходящий вариант!

Я прерывисто выдохнула и сжала кулаки.

Они ведь говорят не обо мне. Не могут они говорить обо мне. И Дарион не мог бы... Одно дело выбраться из ловушки за счет моей

невинности, но совсем другое – плюнуть и забыть об этом.

– Я пригласил вас, чтобы узнать, как продвигается отбор, а не выслушивать советы относительно подходящего варианта!

– Но, ваше величество, леди...

Дарион не дал договорить советникам. Беззубый аванк! Мне нужно было услышать имя. Казалось, что от этого зависит моя жизнь.

– Вот именно потому, что ваше, вы умолкнете, примете мой выбор, дадите мне бумаги и исчезнете с глаз долой.

– Вам следует...

– Да лучше бы вы касательно внутренней политики так настойчиво раздавали советы. В отборе я и без вас разберусь!

– Ваше величество, а как же моя дочь? – к моему удивлению, прозвучал голос отца. И голос этот был уставшим. Видимо, всем советникам надоело спорить с королем.

– Я уже все сказал! – Вот тут голос Дариона повысился.

А у меня все оборвалось внутри. Так это все-таки обо мне... И Дарион все-таки сделал это с нами. Я отшатнулась от двери, как от ядовитой.

Даже интересно, рассматривал ли он возможность женитьбы на мне когда-либо? Или эта возможность настолько его ужасала, что он предпочитал об этом не думать. Тогда какую роль он мне отводил? Не жены, но фаворитки? Потому что для королевы я недостаточно хороша.

Раньше я думала, что ему не нужна ни яркая Ава, ни отстраненная леди Адрия. Теперь я, кажется, поняла, что хотел он именно Аву. Яркую, беззаботную, постоянно смеющуюся. Но я не была ею. Я это я. Смесь из огня и холода. И холода во мне, кажется, с каждой секундой становилось больше. Потому что тот, кому я вручила свое сердце, подержал его немного в руке и отшвырнул куда подальше. Как ту пурпурную розу.

По щеке скатилась слезинка, она была очень холодной. Холод нарастал и в душе. Пробирал до костей. Служанки забыли закрыть окно в коридоре? Хм. Поток ветра я не чувствовала. Но холод, казалось, обжигал меня изнутри. Лед выжигал мой огонь. И душа корчилась от боли.

– Леди?

Кажется, рядом прошла служанка. И, кажется, я задела ее, и она уронила поднос. Бокалы разбились с оглушающим звоном. Я попыталась их собрать, но лишь добавила беспорядка: осколки окрасились кровью. Но я ничего не чувствовала. Ничего, помимо обжигающего холода.

– Адрия? – в коридоре раздались еще голоса. Хлопнула дверь.

Но мне все уже было безразлично. Я сделала шаг и упала. Холод завладел мной.

– Рия?! Ну уж нет, я не дам тебе замерзнуть, тебе еще в яблоневую рощу скоро идти. – Меня подхватили чьи-то руки, показавшиеся безумно горячими.

Снова хлопнула дверь. Снова голоса.

– Что с ней происходит?

– Никогда с таким на практике не встречался. Но у девушки происходит смена стихии, с которой она не справляется. Она замерзает.

Раздалось грязное ругательство.

– Как ее спасти?

– Затрудняюсь сказать. Теоретически – огнем. Пробуждением огня внутри. Любым способом. Самый универсальный – кожа к коже. Полное соприкосновение, если вы понимаете, о чем я.

Пауза. Поток новых ругательств.

– Она меня прибьет. Нет, запустит огненные шары.

– Если сможет.

Ругательства, перемежающиеся с шорохом ткани. Грохот двери.

А потом меня накрыло болью от горячего прикосновения к коже, укутало запахом штормового моря, и сознание уплыло куда-то далеко. Куда-то, где хриплый голос рассказывал историю о мальчике, которому одним летом наказали играть с младшим братом и какой-то юной леди.

Леди была очень шустрой и постоянно ускользала из-под его надзора. Она часто с ним препиралась, но любила слушать его истории. Еще она очень любила королевскую библиотеку и тайные ходы, в которых они с братом постоянно застревали, а ему, мальчику, вместо уединения в своей комнате с книгой приходилось их спасать. Скоро это переросло в традицию. И, пожалуй, начало доставлять удовольствие. А еще ему нравилось ей читать, она была очень благодарным и любознательным слушателем и дарила ему картинки,

неумело нарисованные детской рукой. Она была такой веселой, живой и так забавно важничала, а ведь она даже не принцесса. А мальчик видел принцесс на дипломатических приемах. Они ему не понравились, хотя тоже важничали, но как-то зло, насмехаясь над всеми окружающими. В отличие от них девочка была дружелюбна, однако временами и в ней просыпалась истинная леди: отстраненная и холодная. Но длилось это недолго, и она тут же превращалась обратно в его Огонек. И становилось сразу так тепло. Он думал, что из девочки вышла бы хорошая принцесса. Мальчик даже спрашивал, не хотела бы она ею стать. И получал он на это звонкий смех и отрицательный ответ. И ему отчаянно хотелось переубедить ее, такая принцесса была полезна бы их стране. Как-то он подарил ей яблоко: большое, красное, висящее на самой вершине, куда он залез, разорвав рубашку, – жест величайшего расположения, а она только понюхала его и отдала брату. А брат вообще-то мог сорвать яблоко и сам. Было грустно. И тогда он снова спросил, не хочет ли она стать принцессой, но уже его. Девочка почему-то, покраснев, убежала. Видимо, даже его принцессой она быть не хотела. Поэтому она стала просто другом. Но вскоре пришлось думать о долге, поэтому девочку отправили домой. Ему не хотелось этого делать. Отчаянно. Но мальчик, никогда не претендовавший на престол, стал королем и был вынужден действовать в интересах других, забыв о своих. Но спустя несколько лет девочка вернулась во дворец, и теперь король уже мог действовать и в своих интересах тоже. Но к этому моменту ему хотелось найти другую девушку. Ту, с которой познакомился в тринадцатую ночь Йоля и которая бесследно исчезла, словно яблоневый дым. Но она все не находилась. Зато мальчик начал находить эту девушку в вернувшейся во дворец девочке. Ему потребовалось время, чтобы смирить свою гордость, увидеть в девочке прекрасную леди и понять, что он полный дурак. И что всех проблем можно было избежать, просто поговорив с ней.

Голос продолжал звучать, а мне наконец-то стало тепло, и я смогла расслабиться.

Проснувшись я оттого, что мне было безумно жарко. Что-то придавливало меня к кровати. Постепенно все чувства приходили в норму. И я поняла, что лежу в одной нижней сорочке, и нечто, припечатавшее меня к кровати, – это чье-то тело. Голое. Обнимающее меня. И горячее дыхание обожгло шею:

– В следующий раз, импульсивная моя, когда решишь подслушать чужие разговоры, делай это от начала до конца, не выдергивая фраз из контекста. – Меня наградили легким укусом в шею. – И если уж выдернула, то просто поговори со мной. Ну или приди запусти огненным шаром, я в процессе все тщательно тебе объясню. – Дарион устало вздохнул и, разжав объятия, откинулся на спину.

Я развернулась, прижав к себе одеяло, всмотрелась в его лицо. Дарион выглядел уставшим, под глазами его залегли тени. Он лежал, прикрыв веки, и глубоко дышал. Казалось, что он испытывал облегчение.

Мне надо было что-то сказать. Но я не знала, какие слова были бы правильными. Я не понимала, что произошло. Дарион волновался за меня? Но как же его слова в кабинете... Неужели я вновь все не так поняла? Чувство неверия и нереальности происходящего не покидали меня. И еще рассказ, который я слышала, не давал покоя.

– Я действительно отдала яблоко Орсо? – тихо спросила я.

Дарион усмехнулся.

– Я знал, что это не твой любимый фрукт, даже не знаю, почему решил сорвать его для тебя.

– Зато это твой любимый фрукт...

– Да, – согласился Дарион. – Возможно, именно поэтому я подарил его тебе.

Я какое-то время помолчала и спросила:

– Что произошло?

Дарион вновь усмехнулся, открыл глаза и перевернулся на бок, подперев голову рукой. Мы были на расстоянии пары сантиметров. Но отстраняться мне не хотелось.

– А произошло то, что ты напугала нас всех до смерти! Меня, своего отца, Орсо, советников, находящихся в тот момент в кабинете, и бедную служанку, которой перебила все бокалы.

– Дарион! – укоризненно воскликнула я. Ведь прекрасно понимает, что я имею в виду.

– Что Дарион? Двадцать шесть лет уже Дарион. Твоими стараниями скоро стану седым Дарионом. – Он навис надо мной. Я прижала одеяло сильнее. На Дара тоже не мешало бы что-нибудь надеть – его нагота неимоверно смущала. – Вот, Рия, скажи на милость, почему тебе не сиделось в комнате? Специально оставил тебя

на попечение лекаря, чтобы разобраться с советниками побыстрее. А ты выпроводила лекаря и пошла ко мне, как утверждает Орсо, поговорить. Но я уверен, ты неслась в кабинет, чтобы поколотить меня. И знаешь, Огонек, я даже не сержусь на то, что ты решила подслушать. Но я безмерно зол на тебя из-за дилетантства, с которым ты это сделала! Вот кто так подслушивает?! Несколько фраз из середины всего разговора, чтобы потом крутить их в голове!

Я улыбнулась. Негодование Дариона выглядело забавно. Особенно такого Дариона: невыспавшегося, с растрепанными волосами.

А еще так легко стало, потому что я и впрямь сама все придумала. И Дарион не использовал меня.

– Когда художник пытался превратить тебя в ледяную статую, в тебе осталась частица льда. Ему просто нужен был толчок, чтобы изменить твою внутреннюю стихию. И мне очень жаль, что этим толчком стал для тебя я. Но все-таки, Рия, – Дар тяжело вздохнул, – я отправлю тебя к Корбину, он научит правильно следить и подслушивать. И тогда я буду спокоен. – Он мечтательно прикрыл глаза. – А потом пошлю на какие-нибудь курсы, и времени на всякие глупости у тебя не останется.

Я поразились такому подходу и поспешила возразить:

– У меня тогда и на артефакты времени не останется!

– Будет тебе время на артефакты, я мастерскую в замке сделаю.

– Тогда на тебя времени не останется, – с улыбкой заявила я.

Дарион замер и нахмурился.

– А вот это уже проблема. Но мы над этим поработаем.

– Дарион, я вылетела с отбора, – напомнила я.

– Адрия, – в тон мне отозвался он, – а я уже говорил, что, если найду любимую девушку, никакой отбор и Совет меня не остановят. К тому же кольцо ты уже приняла. Осталось только в храм сходить. Думаю, завтра это и сделаем.

Я в полнейшем недоумении посмотрела на Дара.

– Я не принимала никакого кольца, мне его никто не предлагал.

Дар стащил с меня одеяло и взглядом указал на руку, задержавшись при этом на моей сорочке, почему-то разрезанной.

– Надо было больше контакта с кожей, – пояснил он и отвел взгляд. – Я подумал, что после произошедшего ты не очень хорошо

воспримешь... полное прикосновение.

Я на время даже забыла о каком-то там кольце.

– Ты говорил с лекарем, – полувопросительно произнесла я и получила кивок. – Он под полным соприкосновением подразумевал...

В глазах Дара плясали смешинки.

– Мм? – насмешливо протянул он, ожидая моего продолжения.

Но я все-таки леди, и в высшем обществе не принято говорить о подобных вещах.

– Хм, – подтвердила я и покраснела, испытывая дикое чувство неловкости.

– Ох, Рия! – Дар рассмеялся вслух. – Да, именно твое хм и имел в виду лекарь.

– Хорошо, что ты выбрал другой способ.

– Хорошо, что этот другой способ сработал. Ты долго не приходила в себя, – глухо произнес он.

– А сколько прошло времени?..

– Два дня. Мак-Элис казнен, отбор закончен.

– И кто победил? – спросила я.

Дарион нахмурился и убрал с моего лица упавшую прядку волос.

– Ты после обморока еще в себя не пришла? Рия, – он взял мою руку и поднял ее на уровень моих глаз, – отбор закончен не потому, что кто-то победил. Отбор закончен, потому что в нем нет необходимости. Да, я должен был сделать предложение, как полагается. Но кольцо работало неплохим магическим проводником, и я им воспользовался. Снимать не стал, мне нравится, как смотрится, – самодовольно ухмыльнулся он. – Всем все сразу видно.

– У тебя при себе было кольцо? – заторможенно спросила я, рассматривая его на пальце. Тонкий ободок из серебра и два цветка, выложенных из гелиодора и фиолетового александрита. Горечавка и вереск. Наши тотемные цветы.

– Ты из всего сказанного услышала только то, что кольцо было при мне? – вернул Дар когда-то брошенную мной фразу.

– Когда ты сделал кольцо? – задала очередной вопрос я, все еще смотря на желтые и фиолетовые камни. Очень умело зачарованные камни. Кольцо было сильным артефактом, и я чувствовала руку Дара.

Дар широко улыбнулся.

– Кажется, я начал его делать, когда мне было тринадцать. Мама тогда сказала, что в соседней стране растет принцесса, и мне стоит сделать для нее подарок. Я взял серебряный ободок, выложил вереск, а потом закинул заготовку куда подальше. Только после ночи Судьбы нашел ее и добавил горечавку.

– Мы не говорили в Йоль о тотемных цветах.

– Не говорили. Но мне захотелось сделать его, – пожал плечами Дар.

– А... – не знаю, что я хотела спросить еще, но Дар перебил.

– Говорливая моя, – выдохнул он мне на ухо, – ты лежишь вся такая растрепанная, соблазнительная в просвечивающей сорочке. И думаешь, я могу говорить о делах в такой момент?

– Думаю, что можешь, – ответила я с улыбкой и обвила его талию ногами. – Но просто сейчас не хочешь.

– Умненькая моя. – Он потерся носом о мою шею.

Щекотно. Я хихикнула.

– Что за странные обращения? – запустив пальцы в его волосы, спросила я. – Не замечала раньше твоей любви к эпитетам.

– Мне нравится называть тебя своей. – Он проложил дорожку из поцелуев на шее.

– Мне нравится, что ты называешь меня своей, – ответила я. А еще мне нравилось ощущать тяжесть его тела.

Дар поднял голову и серьезно кивнул.

– На том и сойдемся, – произнес он и накрыл мои губы поцелуем.

Эпилог

Меня вели по коридору с завязанными глазами. Дар мог перенести нас и теневой тропой, но он до последнего хотел сохранить интригу.

– Я знаю, что ты делаешь, – произнесла я, крепко стискивая его руку. Пусть я и верила ему беспрекословно, идти с завязанными глазами было тяжело.

– И что же, по-твоему, я делаю? – Я слышала в его голосе усмешку.

– Ты хочешь, чтобы я передумала. И всеми силами стараешься, чтобы я изменила свою первоначальную цифру.

Дар рассмеялся.

– Всеми силами, чтобы ты изменила первоначальную цифру, я стараюсь ночью, в спальне. А сейчас я просто привязываю тебя железными цепями к замку, чтобы ты поменьше носилась по Аритерре.

Я поджала губы и запустила в Дара снежком. По смеху поняла, что промазала. Без открытых глаз делать это было сложно. К тому же я пока только привыкала к новому дару, и стихия плохо меня слушалась.

Прошел месяц, как меня выписали из лекарского крыла. И большую часть этого месяца я проводила с учителями и учеными, пытающимися разгадать загадку раздвоения моих стихий. У нас с Даром было свое предположение на этот счет: тот ледяной осколок, что застрял, когда меня пытались превратить в статую, подпитался холодом моей души, когда я подумала, что Дарион просто воспользовался мной. И за счет того, что мы были связанной парой, потянул на себя стихии Дара. У Дара магии меньше не стало, а вот у меня появилась вторая стихия – не вода, не воздух, а лед. Удивились все. Больше всех, пожалуй, лекарь, к которому Дар принес меня в тот вечер. Он, как оказалось, прогнозировал, что я вообще не выживу. Но Дару удалось сохранить мой огонь и усмирить лед.

– Все, пришли! – торжественно произнес он и снял повязку.

Помещение было знакомым. Очень.

По моему лицу расплзлась улыбка. Дар обещал мне мастерскую в замке. Но я и не думала, что он сделает ее на месте лаборатории

Алия Темного.

– Спасибо, – развернулась я к Дару.

– Я готов принимать благодарность поцелуями, – с ухмылкой ответил он. – Нет поцелуя, нет благодарности.

Я приблизилась и положила ладони ему на грудь.

– А как только я тебя поцелую, примешься доказывать, что год – это очень долго? – подначила его я.

Лицо Дара стало серьезным.

– Признаться, я об этом не думал. Но... Вход в мастерскую никто не найдет, Орсо занят поисками. Значит, нас никто не побеспокоит еще минут двадцать, – быстро посчитал он и выдал: – Мне нравится твоя идея! – От его широкой улыбки и надежды во взгляде мне хотелось смеяться.

Прикосновение к губам было мягким. Кончики пальцев тут же закололо от буйства стихий. Им хотелось вырваться и начать плясать свой танец. А мне хотелось прикоснуться к коже Дара, ощутить его целиком и полностью. Поцелуй медленно превращался во что-то дикое и необузданное. Хотя стихии мы держали под контролем. Впрочем, для творящегося безумства стихии нам были не нужны. Мне нужен был лишь Дарион, его прерывистое дыхание и легкие стоны, срывающиеся с губ. Ему хватало того же. Дар прикусил мне губу и, немного отстранившись, спросил:

– Насчет года до свадьбы ты не передумала?

Я рассмеялась ему в губы, пробежалась пальцами по затылку и, прикусив его губу в ответ, произнесла:

– Нет.

– У меня есть еще пятнадцать минут, – отозвался он и принялся расстегивать пуговицы на платье.

– Да что такое! – от входа раздался голос Орсо.

– У тебя нет пятнадцати минут, – сказала я Дару и со вздохом отстранилась.

– Как вас не застаю, вы все обжимаетесь!

– Потому что прежде чем зайти к нам, нужно стучаться, – раздраженно ответил ему Дар.

– Это потому, что вы все время обжимаетесь! – возразил Орсо. – И вообще. Ты чего у меня Рию увел? Мы отправляемся через полчаса, нам еще кучу всего собрать нужно!

– Вот шел бы да собирал!

– Я не могу, – развел руками Орсо. – Осталась еда. В прошлый раз я мало взял, да еще и невкусное. Рия меня всю дорогу ругала. В этот раз будет собирать сама.

– Ну да, еда – это святое, – философски выдал Дар, смотря на меня. Он подарил последний поцелуй и вложил мою руку в руку Орсо. – Постарайтесь никуда не влипнуть на раскопках храма. У меня важные переговоры с Киренаки, не хотелось бы посреди них исчезнуть.

– Мы-то постараемся, но это не от нас зависит, – с улыбкой ответил Орсо.

– Поэтому не можем ничего обещать, – добавила я, и Орсо открыл теньевую тропу. Вслед нам полетел смиренный вздох. Мы лишь сильнее рассмеялись.

Нас ждал древний храм богини Бригитты.